

ЧЕРНОВОЙ
ПЕРЕВОД НОВЫЕ ВИДЫ 12

МАРКШЕСС

ЛОРЕН ДОНЕР

Желая очернить Организацию Новых Видов, босс Кэт отправляет ее работать под прикрытием в Хоумленд. Но все летит к чертям еще в тот момент, когда она проходит через ворота. Кэт не боится того, что оказывается задержанной крупным, мускулистым и сексуальным представителем Новых Видов. Напротив, он ее возбуждает, и она чувствует невероятное притяжение между ними. Ей остается лишь надеяться, что он не станет разбивать ее сердце. Восхищаясь мужеством Кэт, Даркнесс все равно не верит ни единому ее слову. Не первый год он избегает близости с женщинами, потому что и так слишком сильно пострадал. Он не стремится к созданию пары, хотя любым способом жаждет обладать Кэт. Даркнесс боится потерять контроль — единственное, за что цепляется в своей жизни. Он не думает, что сможет разрушить защитные стены, которые возвел, даже для Кэт. Примечание: Кэт никогда не осознавала, сколько удовольствия может таиться в наручниках и доминирующем мужчине, пока не обнаружила, что ее сексуальная часть нуждается в контроле Даркнесса. Черновик!

Катрина Перкинс едва сдерживала разгоравшийся внутри гнев. Роберт Мэйсон, ее босс, вновь вызывал в ней желание достать пистолет и пристрелить ублюдка, причем ее не особо волновала сама потребность всадить в него пулю, более важным было то, куда именно она хочет попасть в первую очередь. Достаточно трудно выбирать между его яйцами и грязным ртом. Чтобы не поддаваться искушению и не выстрелить сразу в обе цели, она сжала руки в кулаки за спиной.

— Я собираюсь доказать, что эти Новые Ублюдки — преступники. Благодаря их суверенитету всякое дерьмо сходит им с рук. Пора прекратить это!

Катрин наблюдала за тем, как расхаживает ее босс. Всякий раз, как он проходил мимо, ей хотелось подставить ему подножку. Он часто высказывал свои безумные, бредовые теории о том, что Новые Виды являются для общества врагами номер один. Ей уже порядком надоело слушать это. Он днями чуть ли не рыдал после того, как она подслушала его приказ другим агентам отследить передвижения человека по имени Джеремиа Борис, так же известного, как Джерри Борис. Видимо, он исчез, и босс утверждал, что к этому причастна ОНВ (Организация Новых Видов). Кэт догадывалась, что причина суеты в том, что босс либо лично знаком с ним, либо имеет особый интерес к этой персоне.

— Я буду копать до тех пор, пока не докажу, что Новые Виды имеют непосредственное отношение к исчезновению Джерри, даже если это будет моим последним делом, — он бросил на нее сердитый взгляд. — Или же он работает на них.

Она сделала глубокий вдох.

— В Хоумленде или Резервации?

— В тюрьме Фуллер.

Это удивило ее.

— Никогда не слышала о такой. Как ОНВ связана с ней?

— Она засекречена, — он понизил голос. — По неофициальным данным, туда сажают любого, кто имел какое-либо отношение к Мерсил Индастрис.

Босс еще больше упал в ее глазах. Теперь, если она раскроет кому-то запрещенную информацию, как только что сделал он, ее уволят, а он сможет выдвинуть против нее обвинения. Она не стала ничего уточнять, не желая еще больше нарушать протокол, однако ей стало любопытно, где же находится тюрьма Фуллер и действительно ли она контролируется Видами?

— Джерри хороший человек, но он их боится.

Катрин сжала губы, не желая поддаваться на провокацию. Тот, кто был другом Мэйсона, точно не был порядочным человеком. С тех пор как он возглавил департамент, она не раз задавалась вопросом, как же он получил свою должность. Он был безрассудным, слишком эмоциональным, едва ли не на грани с одержимостью, как ей казалось. Единственные объяснения, которые приходили ей на ум — либо он расцеловал задницу какой-то важной шишке, либо проложил себе путь шантажом, или был родственником кому-то, кто смог оказать ему такую услугу.

— А еще они творят какие-то гадости с женщинами. Думаю, их накачивают наркотиками, вырабатывая зависимость, вроде героина. Это единственная причина, почему женщины позволяют этим ублюдкам совать в них член.

Она решила еще раз попытаться взрастить его:

— Сэр, я так не думаю. Видела несколько интервью женщин по ТВ и не заметила ни единого признака, что они могли быть чем-то накачены.

Он уставился на нее.

— Их зрачки кажутся нормальными, речь четкая, они подвижны, — пояснила она, негодуя из-за того, зачем вообще должна это делать. Признаки, указывающие на наркотическое состояние, знал каждый агент.

— Может это какие-то гормоны? — пробормотал босс, снова начав ходить туда-сюда. — Вроде тех, от которых срывает крышу. Они должны быть чокнутыми, чтобы позволять этим животным трахать себя. Они просто больные. С тем же успехом эти девушки могли бы ходить на четвереньках и крутить задницами перед своими собаками, вместо того, чтобы тусоваться с ОНВ.

Катрин сжала пальцы в кулаки, от близости пистолета у нее чесались руки. Она страстно ненавидела босса, поскольку приняла оскорбление на свой счет.

— Сэр, не их вина, что они такие. Они были созданы Мерсил Индастрис, и ничего не могли сделать с тем, что кто-то когда-то намудрил с их генами. Это было против их воли. Они — жертвы.

Он снова посмотрел на нее:

— Ах да, у тебя же есть собака. Ты у нас любительница животных. Ты за тех, кто отстаивают права собак, даже если они убивают людей.

«Зависит от того, кого они убьют. Я бы вознаградила собачку сочным стейком, если бы она порвала твою задницу. И я не забуду реплику про женщин, у которых есть собаки».

Кэт молча наблюдала за ним. Ничего стоящего она в любом случае сейчас не скажет, и определено, ей не хотелось бы попасть под подозрение за оскорбление вышестоящего лица. Но все же ей удалось качнуть головой, надеясь, что это будет похоже на ответ, который он от нее ждал.

— У меня есть для тебя задание, спецгент Перкинс, — опасный блеск мелькнул в глазах Роберта Мэйсона. — Я отправлю тебя под прикрытием в Хоумленд. Ты выведешь их секреты и выведешь этих гребаных животных на чистую воду. Еще я хочу, чтобы ты искала любую информацию о местонахождении Джерри Бориса. Скорее всего, его держат в той тюрьме. Если найдешь его — поможешь ему с побегом.

Это выбило ее из колеи.

— Что?

Он кивнул.

— Для задания ты идеально подходишь. Ты привлекательная, и они слетятся на тебя, как пчелы на мед. С виду ты очень женственная, так что они даже не поймут насколько ты железная задница, — Мэйсон усмехнулся. — Ты будешь крайне полезна.

Кэт проглотила возражения.

— Ты идеально подходишь для этой миссии, — он протянул руку и схватил ее за плечо. — Они подумают, что ты, типа, всего лишь безвредные сиськи на ножках, но мы-то знаем, какая ты на самом деле.

Кэт была настолько ошеломлена, что даже не врезала этому сукиному сыну за его слова. «Он что, совсем на хрен чокнулся?» Ее бы это даже не удивило.

Босс подмигнул и сжал плечо еще крепче.

— Я просмотрел твое полное досье. Не о чем беспокоиться. Ты немного бледная, но это

то, что надо. Ты — то, что надо. Я единственный знаю твой секрет. У нас чертовски много общего, Перкинс.

Мэйсон назвал ее мужиком с сиськами, но это показалось пустяком по сравнению с тем, что он выдал после того. Они не были похожи. Единственное, что у них общее — это то, что они оба работают на ФБР, располагаются в одном здании, и на этом все. Кроме всего прочего, она не поняла, о каком секрете он говорит.

— Эти животные ублюдки захотят тебя трахнуть, но ты будешь невосприимчива к ним. Думаю, твоя подруга поймет, что ты на задании. Мы оба главы наших семей, и я, например, всегда предупреждаю свою девушку, что на задании возможны разные ситуации. Мне нужно, чтобы ты, пока находишься там, притворялась настоящей женщиной. Надеюсь, это тебя не затруднит. Черт, если нужно, я бы смог притвориться, что нахожу мужчин привлекательными, так что думаю, и для тебя это будет не трудно.

Кэт устала на Роберта Мэйсона и просто в оцепенении кивнула. Он думал, что ее соседка по комнате и по совместительству лучшая подруга, была ее любовницей. Она еле сдержалась, чтобы не рассмеяться ему в лицо. «О, это просто бесценно. Жду не дожусь, когда расскажу об этом Мисси».

— Да, — наконец ответила она. — Я смогу это сделать.

Он подмигнул.

— Мы прижмем этих ублюдков.

Кэт представила себе, на что будет похоже его лицо, когда этот план с треском провалится. Ему придется объяснять своему боссу, куда улетели деньги, время и ресурсы. Она должна выполнить приказ, но это не значит, что она не сможет подать жалобу с подробным описанием того, насколько Мэйсон нестабилен и нелогичен. Ее подозрения подтвердились — каким-то образом он знал Джерри Бориса, и теперь посылал ее в Хоумленд из-за личных причин. В конце концов, он потеряет свою работу — она приложит к этому все свои силы.

Кэт улыбнулась ему.

— Люблю показывать мудакам их место... — она замолчала. «Мудакам, вроде тебя».

Даркнесс уставился на свое отражение в зеркале. Пар от включенного душа заполнил небольшую ванную комнату, но мужчина не торопился встать под струи воды. Несколько капель крови были на щеке и лбу.

Даркнесс посмотрел на руку, которой держался за край раковины. От силы удара костяшки пальцев слегка распухли. Джерри Борис был жив, но ему требовалась медицинская помощь. Какая-то часть Даркнесса жалела, что он так и не прикончил ублюдка. Другая же удивлялась тому, что он смог остановиться. Дверь позади него открылась, и Даркнесс повернулся посмотреть на вошедшую.

— Я зашла проверить как ты.

Он не увидел ужаса в ее глазах, только грусть и беспокойство.

— Я в порядке, Блюберд.

Она немного поколебалась, но потом вошла внутрь и закрыла за собой дверь.

— Его отправили к медикам. Жить будет. Ты сделал то, что должен был сделать. Целевая группа собирает команду, чтобы держать то место под наблюдением. Они хотят иметь на руках больше фактов, прежде чем начать вызволять Подарок. У ее хозяина могут быть и другие дома. Группа хочет найти их все, чтобы взять штурмом, если ее вдрут перевезли. Конечно, если она еще жива.

Мужчина оттолкнулся от раковины и потянулся к окровавленной рубашке, чтобы избавиться от нее.

— Спасибо. Я приму душ, а потом вернусь на дежурство.

Блюберд не уходила.

— Нужна помощь?

Предложение шокировало Даркнесса, он бросил взгляд в ее сторону.

— Я и сам в состоянии принять душ.

— Я имела в виду компанию. Знаю, тебе пришлось быть довольно жестоким, но ведь он сам отказался начать говорить то, что нам нужно. Иногда насилие — единственное действенное средство.

— Откуда тебе знать? — Даркнесс пожалел об этих словах, стоило им сорваться с его губ. Не вина Блюберд, что разговор ушел в другую сторону. Человек отказывался выдать местоположение Подарка до тех пор, пока не оказался избит чуть ли не до смерти. — Мне жаль. Я не должен был этого говорить.

— У тебя есть сердце, Даркнесс. Ты пытаешься это скрывать, но я знаю, что ты не получил удовольствия от избиения того человека. Ты не мог дожидаться, чтобы убраться из той комнаты, пока он не начал выдавать нужную нам информацию. Лично во мне нет таких душевных сил, чтобы суметь заставить его говорить. Возможно, этим ты спас жизнь — благодаря твоим действиям у нас есть шанс вернуть Подарок.

— Надеюсь.

Женщина посмотрела на тело Даркнесса.

— Я могу заставить тебя забыть то, что произошло.

— Ты лишь отвлечешь меня на некоторое время, но я никогда не забуду.

Блюберд заглянула в его глаза.

— Ты слишком строг к себе.

Даркнесс молчал, не желая говорить ей, что он это заслужил.

— Слишком, — добавила она. — Я почти ничего не знаю о твоём прошлом, потому что ты ничего не рассказываешь, скорее всего, оно было намного жестче, чем пережил кто-либо из нас. Ты хочешь поговорить об этом? Я никому не расскажу. Тебе нужно выговориться кому-то. Или твои раны не заживут никогда.

— Некоторые раны слишком глубокие, — прохрипел он.

— Ничего не изменится, если ты продолжишь в том же духе, — она шагнула ближе. — Позволь мне успокоить тебя. Я предлагаю дружбу и утешение.

— Я ценю это, но секс не выход.

Блюберд вздернула подбородок.

— Хорошо, не будем заниматься сексом. Но тебе стоит поговорить со мной.

— Что ты хочешь узнать? — гнев вспыхнул внутри него, но он его быстро погасил — у Блюберд были хорошие намерения. Он осознавал это. — Я был обучен убивать и та жестокость, которую ты наблюдала, лишь капля того, чему меня учили. Это превратило меня в кусок льда. Я никому не позволю стать ближе.

— Ты знаешь, в чем проблема, так изменись! Мы сейчас свободны и можем делать все, что захотим.

— Я не хочу от кого-то зависеть и тем более не хочу ни о ком заботиться. Мне нравится быть в одиночестве.

— Ты заботишься о Видах.

— Да, но есть черта, которую я никогда не перейду, — он указал на пространство на полу, которое было между ними. — Короче. Мне нужно принять душ и идти на дежурство. Я ценю твое предложение, но вынужден от него отказаться. Не принимай на свой счет. Дело не в тебе.

— Я не в твоём вкусе? У всех разные предпочтения. Тебе нравятся Подарки? Или тебя возбуждают приматы? Ты постоянно находился среди людей. Они меньше и мягче, чем большинство самок Видов. Могу поговорить с ними и узнать, может, кто заинтересуется.

— Дело не в размере или силе, Блюберд. Дело вообще в женщинах.

Ее глаза округлились.

— Предпочитаешь мужчин? — она с трудом сглотнула. — Я не знаю никого... Но можно спросить кого-нибудь из человеческих сотрудников.

— Проклятье! — Даркнесс схватился за волосы, забыв, что пальцы в крови. Волосы следовало подстричь — Даркнессу не нравилось, что они уже отросли до плеч, так как это напоминало о прошлом, которое он предпочел бы не вспоминать. — Я не это имел в виду. Ты уже вторая, кто задает мне этот вопрос. Меня привлекают самки. Просто...

— Что? Заканчивай фразу. Я не стану судить.

Он опустил руку.

— Я больше не хочу быть заинтересованным кем-либо, к тому же самки — это слабость. Я доверял кое-кому, и те, кто был дорог мне, жестоко поплавились за это. Часть меня умерла, о чём я не жалею. Мне нравится быть одному и все держать под контролем. Я один, потому что это мой выбор.

Блюберд кивнула.

— Ты никогда не чувствуешь одиночество? Не хотел, чтобы тебя обняли? Или просто прикоснулись?

— Нет. Все это напоминает мне о прошлом. Я чувствую себя «в своей тарелке», лишь когда один.

Блюберд посмотрела на него.

— Мне очень жаль из-за того, что сделали с тобой, Даркнесс. Просто знай, что мы беспокоимся о тебе, и, если когда-нибудь передумаешь, обращайся. Мы поможем.

— Спасибо. Это очень много значит для меня.

Блюберд отвернулась, задержалась у дверей и еще раз взглянула на Даркнесса.

— Никто тебя не осудит, если закончишь свою смену пораньше и пойдешь домой. Это для всех было непросто.

— Я — не все, — напомнил он ей. — Дай мне пятнадцать минут, и я вернусь к своей смене.

— Ты упрямый, — улыбнулась Блюберд. — За это я тебя и уважаю.

Даркнесс проследил за тем, как самка Новых Видов уходит, а потом снял оставшуюся одежду. Последнее, в чём он сейчас нуждался, было оказаться дома в полной тишине, где он стал бы заново переживать каждое мгновение, проведенное внутри комнаты для допросов. Борис был настоящим сукиным сыном, который заслужил все, что Даркнесс с ним сделал. Но самым отвратительным для Даркнесса было то, что он наслаждался процессом.

Даркнесс тщательно сполоснул тело и вымыл голову. На то, чтобы одеться и вернуться на свой пост, Новому Виду потребовалось лишь десять минут. Никто вокруг не был удивлен его приходом и не чувствовал себя неуютно в его присутствии. Блюберд — единственная, кто улыбалась со своего места перед рядом мониторов, которые обеспечивали прямую трансляцию периметра Хоумленда.

— Что у нас?

— Ничего нового, — ответил Флейм. — Мы только что пропустили внутрь две фуры с продовольствием. Джастис закончил одну встречу с репортером, который пишет о нас статью, а через пятнадцать минут приедет еще один.

— Бедолага, — пробормотал Даркнесс.

Флейм сочувственно кивнул.

— Я рад, что я не тот, кто должен отвечать на все эти вопросы. Целевая группа собирается в штаб-квартире. Хочешь знать, что у нас уже есть? — он указал на двоих самцов Новых Видов, что усаживались в компьютеры. — Они проверяют информацию, которую выложил нам Борис.

Даркнесс не хотел в этом участвовать. Он выбил информацию о местоположении Подарка, и ехать за ней в круг его обязанностей не входило. Даркнессу нравилось оставаться в пределах территории ОНВ.

— Что еще происходит?

— Да ничего особенного, — Флейм что-то пролистал в портативном устройстве. — Ах да, новый инструктор прибудет с минуты на минуту.

— Что за инструктор? — Даркнесс нахмурился.

— Криминалист, — сказал Флейм с волнением. — Тайгер нанял кого-то, чтобы тот научил нас полицейским процедурам поисков доказательств. Будет весело.

Даркнесс выгнул бровь.

— Весело?

— Не смотришь ТВ-шоу? «Я раскрою преступление до того, как ты о нем узнаешь». С нетерпением жду, когда нас будут обучать снимать отпечатки пальцев.

— Какие еще преступления? Это Хоумленд. Внешний мир — вот о чем нам стоит беспокоиться и целевой группе, что взаимодействует с ним.

Улыбка на лице Флейма слегка увяла.

— Тайгер спросил, чему мы хотим научиться, и мы проголосовали за инструктора по криминалистике.

Даркнесс пожалел о своих словах. Он не хотел никого разочаровывать.

— Я почти не смотрю телевизор, но, видимо, то, о чем ты говоришь, достаточно интересно, раз за это отдали так много голосов. Я обязательно к вам загляну. Я мог бы узнать что-то новое, и уверен, знания, полученные на занятиях, будут полезны.

Флейм улыбнулся.

— Это увлекательно.

— Поверю тебе на слово. И где остановится этот инструктор? Вы подготовили ему комнату? Проверили его документы?

— Минуту назад, но я уверен, что все в порядке.

— Проверь еще раз.

— Окей, — Флейм поспешил прочь.

Открылась дверь и вошла Бриз. Она усмехнулась и подошла к Даркнессу.

— Хорошая работа, задира. Я слышала, ты расколол этого сукиного сына и заставил его визжать, словно свинью, которой он и является, — Бриз остановилась и подняла ладонь над головой.

Он посмотрел на нее и нахмурился.

— Дай пять. Шлепни по ней.

Даркнесс отказался шлепать по ее руке.

— Обломщик, — пробормотала она, опуская руку. — Заступаю на смену. Знаю, что пришла на час раньше, но мне было скучно. Что-нибудь произошло?

— Как всегда. Доставка, журналисты и какой-то новый инструктор.

— Потрясающе, — усмехнулась она. — Криминалист? Я не могу дождаться. Составила ему список вопросов, которые хочу задать, начиная с того, почему процесс выявления токсикологии после вскрытия такой долгий. Ты знал, что это может занять несколько недель?

— Не знал.

— Он уже здесь? Хочу вынести ему мозг.

— Должен прибыть с минуты на минуту.

— Пойду проверю ворота, — она прошла несколько метров до поворота, и улыбка появилась на ее лице. — Ненавижу носить шлем, но не хочу, чтобы люди влюблялись в меня. Они этого не переживут, — она подмигнула, прежде чем исчезнуть в одной из комнат.

Уголки рта Даркнесса приподнялись, но он поборол желание засмеяться. Бриз забавляла тем, что говорила возмутительные вещи. Она обладала редким даром — рядом с ней любой чувствовал себя непринужденно, Даркнесс же — вселял в окружающих страх. Когда Даркнесс пересек комнату и уставился в мониторы, выражение его лица уже как обычно было суровым.

— Сегодня спокойно, протестующих нет, — сообщила Блюберд.

— Хорошо.

Дверь снова открылась, и вошел Трей Робертс. Лидер человеческой целевой группы нашел его взглядом и подошел. Даркнесс напрягся.

— Я искал тебя.

— Неужели человек скончался от полученных травм?

Трей покачал головой.

— Такие, как он, так легко не умирают. Я здесь, чтобы поработать с ребятами, собирающими информацию. Тим хотел, чтобы этим кто-то занялся, пока он составляет план нападения с остальной частью команды.

— Они вон там. Чувствуй себя как дома. Ты знаешь, где у нас холодильник и кофеварка?

— Вы, Новые Виды, пристрастите меня к кофеину.

— Это претензия?

— Черт, нет. Просто наблюдение. Я пойду найду себе применение и оставлю тебя в покое. Хорошая работа там. Тим мог не сказать этого, а я скажу.

Проследив за человеком, присоединившимся к двум Видам, Даркнесс развернулся и пошел в комнату, где хранилось оборудование. Надев бронежилет и схватив шлем, он вышел на улицу.

Даркнесс поднялся по лестнице на площадку рядом с верхней частью стены и посмотрел из-за края, подняв при этом оружие вверх, чтобы выглядеть устрашающе. Увидев два легковых автомобиля и фургон, которые стояли в очереди на въезд внутрь, он вздохнул. На стене было скучно, но все же это лучше, чем валяться в кровати и глядеть в потолок.

Катрина была взволнована, когда проезжала через первые ворота в Хоумленд Новых Видов, и нажала на кнопку, открывающую водительское окно. Она уже предъявила свои документы первому офицеру. Они, естественно, прошли досмотр, ведь это настоящее удостоверение. У нее было идеально прикрытие. Второй офицер подошел к окну со стороны Катрины.

Ее восхищало, что все офицеры ОНВ были полностью защищены, начиная с военных ботинок, заканчивая руками, затянутыми в перчатки, и лицами, скрытыми шлемами. Катрина тщательно изучала человека, но не смогла увидеть ни намека на кожу. Широкие плечи, высокий рост и большие руки давали понять, что перед ней мужчина, но она не могла точно сказать, был он человеком или же кем-то из Новых Видов. Это была блестящая тактика, чтобы помешать протестующим или потенциальной угрозе распознать личность каждого охранника.

— Привет, я — Кэтрин Декер, но можете звать меня Кэт. Я из отдела криминалистики Бейкерсфилд. Я — консультант.

Офицер посмотрел на ее лицензию, коснулся прикрепленного к уху устройства связи и что-то проговорил, но она не смогла услышать, что именно. Видимо, еще одна проверка ее личности для пропуска в Хоумленд. Кэтрин посмотрела на ворота, что закрылись за ней, потом на другие, которые были примерно в пятидесяти ярдах перед ней. Места между стенами и ее арендованным автомобилем было достаточно.

— Вы поэтому пропускаете через первые ворота по одной машине, чтобы потом их здесь проверить?

Мужчина коснулся рукой в перчатке своего шлема, но ничего не сказал.

— Прошу прощения, мне просто любопытно. Я из криминалистической лаборатории, помните?

Охранник отпустил свой наушник и протянул ей ее удостоверение.

— Машину оставьте там, с работающим двигателем. Наша команда проверит автомобиль, и тогда мы должны будем обыскать вас. Этим займется женщина. Просто выйдите из машины, и она встретится с вами, — он указал на отметки, нарисованные на асфальте.

Кэтрин забрала удостоверение и поехала вперед. Было ощущение, что отправляется к мертвой точке в космосе. Но во всем этом был смысл. Они размещают машину в специальное место, на случай, если в ней находится бомба. Кэт припарковалась и вышла из машины.

На улицу из будки вышел второй офицер и подошел к ней. Кэт осмотрела его с головы до ног. Обычная форма, никаких уникальных знаков, идентифицирующих личность. Фигура была высокой и подтянутой, но было заметно, что плечи и предплечья поменьше. Грудь женщины была скрыта под толстым бронежилетом. Кэт не догадалась бы о ее гендерной принадлежности, если бы не была заранее предупреждена.

У Кэт ускорился пульс от перспективы общения с одной из женщин Новых Видов. Они были скрыты и о них мало что известно. Никаких фотографий никогда не всплывало, и никто не знал, как они выглядят. Кэт улыбнулась.

— Привет.

Фигура остановилась в нескольких шагах от нее.

— Почему ты такая счастливая? — голос был слегка грубоватым, но определенно женским.

— Я просто счастлива оказаться здесь. С нетерпением жду знакомства с Новыми Видами. Я Кэт Декер из криминалистической лаборатории Бэйкерсфилда.

— Я знаю, кто ты. Мы с нетерпением ждем твоих занятий, — ее тон немного смягчился. — Я люблю криминальные шоу.

— Это не совсем то, что показывают по телевидению. В этих программах используют высокотехнологическое оборудование, которым мы на самом деле не пользуемся.

— Оу.

— Занятия будут интересными. Я два дня составляла программу обучения.

Кэт не хотела разочаровывать ОНВ. И даже если она здесь под фальшивым предлогом, она собиралась выполнить эту работу. А Роберт Мэйсон может поцеловать ее в зад, если решил, что она будет следовать его приказам безоговорочно. Будем считать, что для нее это своего рода «каникулы», которые она проведет, делясь своими знаниями с Новыми Видами о том, как работают криминалисты.

— Мы не пугаем тебя?

— Нет, если только вы не планируете отпинать мою задницу, ведь вы все в такой хорошей форме.

Женщина рассмеялась.

— Я Расти.

— У вас не считается дурным тоном рукопожатие?

Она протянула руку в перчатке.

— Нет.

Кэт пожала руку.

— ОНВ означает Организация Новых Видов, так?

Расти кивнула.

— Когда одеваем форму, то также означает — Офицер Новых Видов. Выбирай любое

определение. Оба подойдут.

— Очень хорошо.

— Мне нужно тебя обыскать. Не могла бы ты повернуться и принять позу?

Кэт отвернулась и расставила ноги. Засунув руку в передний карман, вытащила зажигалку с сигаретами и положила их на крышу автомобиля на виду. Это было напоминанием о том, почему она приехала в Хоумленд, и как ужасно чувствовала себя из-за этого. Курение — вредная привычка, к которой она прибегала каждый раз, когда сильно перенервничает. Кэт широко развела руки и схватилась за крышу автомобиля. Досмотр был очень тщательным. Расти даже проверила ее пачку сигарет с зажигалкой, а когда закончила, протянула их обратно.

— Теперь мне нужно проверить твою сумочку.

Кэт залезла в машину, чтобы достать ее. Расти положила сумку на капот машины и обыскала изнутри.

— Можешь идти, — сказала Расти и попыталась ее вернуть.

Кэт отказалась забрать сумку, вместо этого спросила.

— Могу я внести предложение?

Расти кивнула.

— Да, конечно.

Забрав сумку и положив ее обратно на капот, Кэт кивнула Расти, чтобы та подошла ближе.

— Тебе следует не просто осматривать содержимое. Нужно также заглянуть во все потайные углы. Я здесь, чтобы научить ваших сотрудников всем уловкам, которые используют преступники. Я положила в сумочку несколько вещей, чтобы проверить, обнаружите вы их или нет. Ты их пропустила. Смотри.

Она высыпала содержимое, а затем передала сумочку обратно Расти.

— Сожми сумочку. Прочувствуй каждый дюйм.

Расти сделала, как она сказала, и напряглась. Кэт отступила назад.

— С каждой стороны в подкладках два пластиковых ножа. Они не острые, но могли бы быть. И металлоискатель ни за что их не обнаружит. Еще я положила пробирку с водой на дно сумки, которую ты, вероятно, приняла за подкладку. Вместо нее мог быть яд, биологическое оружие или же гелиевая взрывчатка. Она может воспламениться от зажигалки, которую ты мне вернула. Тебе следует прощупывать каждый сантиметр, исследуя каждую складочку в поиске несоответствий. Никогда не позволяй никакому предмету пройти мимо охраны, даже если уверена, что это действительно вода. Лучшим решением будет складывать кошельки и сумки в отдельной комнате, когда у вас много посетителей разом. Так вы сможете держать их имущество подальше от них и возвращать при выходе.

Расти нашла скрытые вещи и изъяла предметы. Она вздохнула.

— Я поняла.

Кэт кивнула.

— Если бы я была «плохой», то могла бы убить кого-нибудь.

Со стороны въезда послышались крики. Кэт обернулась как раз вовремя, чтобы заметить фургон с тонированными стеклами, который нёсся через кусты рядом с очередью машин, ожидавших разрешения на въезд в Хоумленд. Фургон чуть ли не врезался в эти машины, и, видимо, был настроен на то, чтобы ехать на таран. Катрина мельком взглянула на пакеты, что были прикреплены к фургону. Именно эти пакеты при столкновении с воротами

взорвались и снесли ворота. Створки упали прямо на тротуар.

Несколько драгоценных секунд Кэт неподвижно стояла в шоке, пока фургон пытался въехать за сбитую металлическую ограду. Офицеры, стоявшие вдоль верхней стены, открыли огонь. Их пули отскакивали от боков транспортного средства. Расти схватила Кэт, и они обе упали возле ее машины.

Кэт подняла голову и увидела разверзнувшийся ад. Два колеса фургона застряли в поврежденных воротах, но пройдет совсем мало времени, прежде чем они освободятся от помехи. Фургон сдал назад, а затем снова попытался проехать вперед. Погнутая часть ворот тормозила его, но он почти выехал.

Слишком близко, по мнению Кэт, чтобы понять, что по бокам у фургона больше взрывчатки не было. Водитель видимо рассчитывал на силу и мощность двигателя, чтобы пробить вторые ворота, но ее автомобиль стоял у него на пути. Нападавшему потребуется время, чтобы объехать ее машину, и это замедлит фургон.

Кэт попыталась выбраться из-под женщины Новых Видов, которая прижала ее к земле. Кэт бросила на нее взгляд, проверяя в порядке ли та и не находится ли на пути шин ее арендованной машины, которая покатится, когда фургон в него врежется. Кэт так и не выключила двигатель. Она встала на колени, залезла в открытую дверь автомобиля и выжала ручной тормоз до упора. Это не остановит фургон, но хотя бы задержит.

Катрина вылезла из машины, плюхнувшись при этом на свой зад за мгновение до того, как фургон протаранил ее автомобиль. Взгляд Кэт устремился к фургону. Пули отскакивали от него, не нанося никакого урона, за исключением мелких царапин.

— ШЕВЕЛИСЬ! — закричала Расти. — За мной.

Кэт повернула к ней голову, так как женщина Видов встала на ноги. Та достала свое оружие, но не стала стрелять в фургон. Кэт действовала машинально — годы тренировок не прошли даром. Она рванула пистолет из рук Расти, поднялась и сняла пистолет с предохранителя.

— Стреляйте по колесам, — заорала Кэт.

Сама же выстрелила в лобовое стекло, сквозь которое увидела двух нападавших, сидевших внутри. Оба были в бронежилетах и защитных масках. Стекла выдержали, и это означало, что Кэт не смогла бы кого-нибудь поразить, но это работало в обе стороны. Движения в задней части фургона дали понять Кэт, что ублюдков было больше двух. Выскочив вперед и игнорируя выстрелы, она надеялась, что, находящиеся на стене офицеры, ее не заденут.

Водитель повернул голову, когда Кэт остановилась у двери и попыталась ее открыть, но та была заперта. Женщина схватилась за пистолет двумя руками. Водитель нажал на газ. Взвизгнули шины и запахло паленой резиной, когда фургон сдвинул ее автомобиль на пару футов. Кэт двинулась синхронно с ним, рассматривая дверь и выискивая в ней слабые места. Замок оказался снаружи, поэтому она просто выстрелила в него. Дыра, которая появилась, видимо, стала неожиданностью для водителя, и Кэт могла бы выстрелить в него, но вряд ли бы навредила из-за надетого на того бронежилета. Рывком открыв дверь, Кэт направила оружие на шею водителя — на два дюйма кожи, открывшейся на его горле, когда тот посмотрел на Кэт и, совершая ошибку, взглянул на стену, подняв голову. Кэт выстрелила.

Пассажир фургона попытался поднять штурмовую винтовку, чтобы пристрелить Кэт, но оружие застряло между сиденьями. Кэт выстрелила в него, но пуля не пронзила шлем. Нападавший дернулся назад. Водитель захлебывался, кровь текла под его жилет. Он не был

пристегнут ремнем. Кэт взялась за край жилета водителя и резко дернула. Она развернулась, когда мужчина начал падать, тем самым закрыв ее от взора пассажира. Водитель упал вниз, и она выпустила его.

Пули пролетали мимо нее в открытую дверь машины. Кэт знала, если решит попытаться выстрелить в пассажира, он достанет ее. Она сосредоточилась на умирающем водителе. Наклонившись, Кэт старалась держаться подальше от двери заведенного фургона, но машина больше не могла проехать дальше. Ее автомобиль мешал этому. Она дернула пистолет из кобуры водителя фургона и заметила два предмета, которые выглядели как гранаты.

«Охренеть. А они не занимаются ерундой». Кэт бросила оружие на землю и схватила два взрывных устройства. По виду они были ручной работы, но выглядели при этом смертельно опасными. У Катрины не было времени обдумывать, как именно они работают или что будут делать. Кэт боялась, что терпение у других боевиков лопнет, и они начнут атаку в любую секунду. Катрина увидела переключатель и попробовала активировать его, молясь, чтобы они тут же не взорвались. Она очень рисковала, когда бросила их внутрь и наклонилась, чтобы схватить дверь. Кэт захлопнула ее, развернулась и бросилась прочь.

— Бегите! Бомба! — закричала на двух приближающихся офицеров ОНВ.

Один из них быстро среагировал на ее приказ и прыгнул за какую-то ограду, которая находилась рядом с охранным пунктом, но второй продолжал наступать.

— Сейчас рванет! — прокричала она.

По крайней мере, Кэт на это надеялась. Будет очень плохо, если она бросила туда два химических снаряда, думая, что это взрывные устройства. У Катрины было считанные секунды, чтобы их изучить.

Офицер по-прежнему двигался к ней, в нем было, по крайней мере, шесть футов и пять дюймов. Спасибо Господи, он хотя бы не наставлял на нее пистолет. Кэт вжала голову в плечи, когда мужчина раскрыл руки, как если бы он ловил ее, но она схватила его за талию. Воздух из легких выбило, когда Кэт резко врезалась в твердое тело, как будто вместо него на полной скорости влетела в стену. Впрочем, упали они вместе.

БУМ!

Звук оглушил ее, и что-то врезалось в спину. Катрина не была уверена, был ли это какой-нибудь летающий объект или же ударная волна от взрыва. У нее звенело в ушах, она ничего не чувствовала и не знала, насколько сильно пострадала. Большое тело под ней зашевелилось. Женщина лежала, распластавшись на нем сверху. Офицер перевернулся, и Кэт спиной почувствовала жесткий асфальт. Вес офицера давил на нее, пока ей удалось открыть глаза, Кэт даже не заметила, что до этого они были закрыты.

Слух немного прояснился, когда начал ослабевать шок. Офицер был тяжелый, он почти расплющил ее на асфальте. Мужчина повернул голову, чтобы посмотреть на что-то за ними. Она заметила немного загорелой кожи, которая выглядывала из-под лицевого щитка, и даже умудрилась разглядеть его квадратный подбородок. Щелчки и шипение наполнили воздух.

— Сукин сын.

Кэт задрожала от тона его голоса. В нем присутствовала грубоватость, несвойственная человеческому виду. Он был слишком глубоким, похожим на рычание.

Офицер оттолкнулся от нее и Кэт втянула в себя воздух, ее легкие изголодались по кислороду. Когда она поднималась на колени и вставала на ноги, то увидела фургон, ну или то, что от него осталось.

Кэт приподнялась достаточно, чтобы увидеть разрушения. Окна вылетели из передней

части фургона, а задние двери были распахнуты. Пламя бушевало со всех сторон и черный дым валил вверх. Возле двери лежало тело — водитель, которому она прострелила горло. Мужчина не двигался, да она и не ожидала, что будет. Выстрел Кэт был смертельным.

Катрина снова посмотрела на фургон и увидела, что что-то темное висит между фургоном и землей. Она была достаточно близко, чтобы понять, что это. Желчь поднялась к горлу, когда она различила форму головы и руки. Ей удалось справиться с рвотными позывами. Кэт поняла, что убила как минимум троих, если пассажир не успел выскочить до взрыва. Офицеры ОНВ начали двигаться, но она не могла отвести полный ужаса взгляд от горящего фургона.

На заднем фоне кто-то отдавал приказы, но Кэт проигнорировала их. «Я сделала это. Я убила их». Ситуация настолько сильно давила на нее, что она оцепенела. Кэт не отреагировала и тогда, когда офицер обхватил ее руками. Он рывком поднял ее на ноги. Кэт немного покачнулась, но устояла. Ее подготовка подразумевала, что она должна отойти от него и делать все самостоятельно, но все, что могла делать Кэт — это смотреть на горящий фургон. Она чувствовала запах горячей плоти вместе с вонью горячей резины и всего остального, что оказалось в огне.

— Ты арестована, — глубокий голос прорычал рядом с ухом.

Звук наручников, щелкнувших у нее на запястьях, привел Кэт в чувства. Она повернула голову и посмотрела на офицера. Он был на фут выше нее и намного массивнее. Офицер защелкнул наручники на запястьях спереди, а не за спиной, и теперь сжимал цепочку между ними.

Катрина сглотнула, пытаясь заговорить.

— Я могу объяснить.

— Ты взорвала фургон, — зарычал он. — Ты украла оружие у одного из моих офицеров. Кто ты?

Она посмотрела вокруг. Офицеры, одетые в черное, пробежали мимо с огнетушителями, чтобы попытаться потушить пламя. Кэт хотела приказать им повернуть назад, на случай, если бензобак еще не взорвался, но они держались на безопасном расстоянии. Новый Вид стоял рядом, ожидая ответа. Катрина вспомнила, что надо сказать и посмотрела на него.

— Я Кэт Декер. Консультант криминалистической лаборатории.

— Чушь собачья!

Кэт внутренне поморщилась от резкого тона. Ее разум снова начал функционировать, и она поняла, что облажалась. Кэт бы рассмеялась, если бы кто-нибудь сделал то, что только что сделала она, и спокойно продолжил утверждать, что работает криминалистом. И все равно Катрина не жалела о своих действиях.

Офицер развернул ее, крепко схватил за плечи и мягко толкнул.

— Шевелись.

Кэт шокировали разрушения в охранном пункте. Часть крыши обвалилась, а вся внешняя сторона была практически уничтожена.

— Все целы?

— Я не знаю, — он, определенно, зарычал. — Мы проверяем.

Расти бросилась вперед. Кэт узнала ее по форме и пустой кобуре.

— Мне очень жаль, Даркнесс.

— Забери ее, — отрезал он. — Отведи в камеру. Мне нужно проверить наших людей. Раздень ее до нижнего белья и убедись в том, что она ничего не скрывает.

— Конечно, — подтвердила Расти, когда ее голос сорвался.

Офицер толкнул Кэт в сторону Расти.

— Успокойся. Сделай глубокий вдох.

Кэт последовала его совету, хоть и осознавала, что предназначался он явно не ей.

— Думаешь, из наших кто-то умер? — Расти была близка к тому, чтобы разреветься.

— Не думаю. Мне нужно проверить. Иди. Бери ее и не спускай с нее глаз. Никто не должен находиться рядом с ней, пока я не подойду. Я сам допрошу ее.

Расти схватила ее за наручники и потянула. Кэт последовала за ней вокруг поврежденного здания, подмечая каждую деталь. Офицеры бежали к месту происшествия, и она заметила движение через нетронутое окно, когда они свернули в сторону. Один человек поднимал с земли часть крыши.

Кэт не произнесла ни слова, пока ее вели с другой стороны длинного здания. То, что с передней части могло оказаться меньше разрушений, было обманчивым ожиданием. Офицеров в полном вооружении всё прибывало. Они не стали тратить время, останавливаясь или спрашивая, кто она такая, когда Расти лишь толкнула ее к стене, чтобы убраться с их пути.

— Идем, — прошептала она.

Кэт не возражала. Ей нужно придумать хорошую ложь, чтобы объяснить то, что она только что сделала.

— Извини, что выхватила твой пистолет.

Расти зарычала.

— Соблюдай тишину. Ты слышала Даркнесса. Никаких разговоров, пока он не придет. Он единственный будет тебя допрашивать.

Звучит не очень хорошо. Расти провела Кэт до конца коридора и толчком открыла дверь. Кэт оглядела комнату. Скорее всего, футов пятнадцать на двадцать пять. Не было двустороннего зеркала. Был стул, прикрученный к полу рядом с водосточным сливом. Имелся крючок в верхней части стены за ним с одной стороны и длинный стол с двумя стульями — с другой стороны. Стены и потолок были окрашены в тон к тускло-серому бетонному полу.

Первые нотки страха поползи по позвоночнику Кэт. Помещение не было похоже на комнату для допросов, какие она видела в полицейском участке, когда там бывала. Эта комната скорее походила на ту, что Кэт недавно видела в кино, там охранники чуть было не забили заключенного до смерти. Кровь впиталась в стены и пол той комнаты, а слив на полу был для легкой очистки. Кэт очень надеялась, что ОНВ не смотрели этот фильм перед тем, как проектировать допросную комнату.

Расти достала ключ и сняла наручники.

— Сними все, кроме нижнего белья.

Кэт поморщилась при мысли о досмотре полостей тела, но сопротивляться не стала. В комнате стало холодно, когда она разделась и сложила одежду стопкой на стол, рядом поставила туфли. Катрина встала лицом к лицу с Расти, заинтересованная, было ли это правилом всегда носить лицевые щитки и шлемы.

— Снова руки вперед.

Кэт покорно протянула ей запястья, без единого слова соглашаясь с защелкиванием металла.

— Не похоже, что ты пострадала. Тебе нужен врач?

Кэт не сказала бы, что с ней все хорошо, но вроде ничего не болело, за исключением немного пульсирующей спины. Кажется, ничего серьезного. Однако ее эмоции были в полном беспорядке, хотя врач ей с этим не поможет.

— Я в порядке.

— Садись.

Кэт села. Расти забрала ее одежду и обувь.

— Не вставай. Оставайся на месте. Даркнесс скоро подойдет.

— Пожалуйста, можно мне немного воды?

— Я передам твою просьбу Даркнессу.

В следующее мгновение Расти ушла, и металлический щелчок сообщил ей, что та не забыла запереть за собой дверь. Кэт окинула комнату мрачным взглядом. «По крайней мере, обошлись без досмотра полостей тела». Это была единственная хорошая новость для Кэт.

Даркнесс снял униформу и надел футболку без рукавов и тренировочные штаны с белой надписью ОНВ на черном материале. Не лучший вариант для допроса, но в результате взрыва шкафчики были повреждены. Брошенная на пол униформа сложилась в кучу, в пыли и гипсокартонном порошке. Временная комната для переодевания была заполнена Новыми Видами.

Блюберд ворвалась в помещение с охапкой одежды.

— Вот, держи. Это все, что я могу предложить. Для толстовок слишком жарко.

— Все наши живы, — Флейм вошел в комнату. — Мы проверили всех наших офицеров до последнего. В основном, незначительные травмы.

Даркнесс зарывав, обернулся.

— А что насчет людей?

Флейм окинул его взглядом.

— Четверо погибли и один еле живой. У него сильные ожоги и травмы внутренних органов. Его по воздуху отправили в отделение травматологии. Наш медики не верят, что он выживет.

Их смерть не вызывала у Даркнесса никакого сожаления.

— Очень плохо. Я хотел их допросить.

Рядом прошел Сноу, снимая униформу.

— Мы забаррикадировали ворота. Хоумленд официально закрыт. Джастис разбирается со СМИ, а Фьюри ждет целевую группу, чтобы провести расследование. Трей уже был здесь и говорил с Тимом, — он чихнул. — Не думаю, что когда-либо смогу избавиться от этого запаха в носу. Я надыхался этим дерьмом.

— Пыль не вредна, — Блюберд стала собирать грязную униформу. — По крайней мере, так сказал Трей. Она появилась тут из-за того, что часть здания разрушилась. Он сказал, что в новостройках не используются материалы с ядовитыми веществами.

— Приятно слышать, — Сноу снова чихнул. — Но я имел в виду дым от костра.

— Ох, — Блюберд замолчала, по-прежнему держа в руках охапку одежды. — Я схожу в Службу снабжения и принесу еще несколько комплектов одежды, — она развернулась и ушла.

Расти вошла следующей.

— Все хорошо?

— Только несколько порезов и ушибов, — ответил Флейм. — Мы никого не потеряли.

Даркнесс сделал шаг вперед, привлекая её внимание.

— Я сказал тебе оставаться с пленницей.

— Она заперта в комнате для допросов номер три. Это самая дальняя комната в уцелевшей части здания. В ее одежде ничего не было спрятано. Я проверила и передала в качестве улики. Она просит воду. Ничего, если ей дать немного?

— Да. Иди, покарауль. Я буду через минуту, — Даркнесс сидел, раздумывая, стоит ли ему снова надевать свои ботинки, которые были усыпаны белым порошком. Новый Вид встал. — К черту.

— Что прости? — Сноу переодевался, но остановился, бросая на него взгляд.

— Я собираюсь пообщаться с нашей пленницей именно так.

— Собираешься допрашивать ее с босыми ногами и без униформы? — брови Флейма поднялись.

Даркнесс указал в сторону бывших раздевалок.

— Если хочешь пойти туда, где потолочные светильники до сих пор валяются на металлических шкафах, рискуя при этом получить удар током только, чтобы притащить мне запасную форму, то вперед. У меня нет времени бегать домой. Нам нужны ответы. Нас атаковали.

Флейм закрыл рот и резко кивнул.

— Нужна помощь? — Флирт вышел вперед, одетый вместо униформы в одежду для бега. — Вдвоем мы быстрее запугают самца.

— Это самка, — Даркнесс шагнул вперед. — Я сам с ней разберусь.

— Не думал, что ты допрашиваешь женщин. Я мог бы сделать это, — сказал Сноу, надевая рубашку.

— На этот раз я сделаю исключение. Я видел то, что она сделала. Она хорошо обучена и ведет себя скорее, как солдат, чем женщина. Она гораздо опаснее.

— Мне бы очень хотелось допросить её, — настаивал Сноу.

— Нет.

Даркнесс не хотел больше откладывать разговор. Ему нужны были ответы, и он их получит. Независимо от того, что придется сделать для этого. Пока он шёл через здание, в нем медленно закипала ярость. Каждый представитель Нового Вида уже услышал новость и спешил приступить к своим обязанностям. Даркнесс проходил мимо них, чувствуя гордость за то, какую сплоченность и спокойствие они демонстрировали, находясь в столь экстремальных условиях.

Даркнесс остановился возле двери, что вела в комнату для допросов, и стал решать, как ему лучше войти туда и сделать все возможное, чтобы заставить женщину все рассказать. Хоумленд подвергся нападению, и это могло стоить жизни многих Видов. Даркнесс как раз намеревался подойти и вытащить водителя из машины, осознавая, что это может стоить ему жизни. Тогда, после того как стало ясно, что пули бесполезны, он спрыгнул со стены на крышу здания безопасности. Женщина же сделала всю работу за него.

«Почему?» Её тактика оказалась гладкой, слишком выверенной. У специалиста лаборатории криминалистики обнаружились навыки, которыми тот не должен был бы обладать. Даже ему могло быть не по силам сделать то, что удалось ей. Даркнесс развернулся и рванул к телефону. Служба безопасности ответила после второго гудка.

— Расскажи все, что узнали о пленнице.

Пока он слушал, ярость все больше душила Даркнесса. Нужно перестать думать о ней, как о женщине. Она являлась угрозой. Ему стоит об этом помнить. Обычная тактика не сработает. Нужно перехитрить и застать врасплох. План был разработан, и Даркнесс сделал несколько успокаивающих вдохов. Гнев — последнее, к чему ему следует прибегнуть против такой, как она.

* * *

Кэт держала глаза закрытыми и старалась не обращать внимания на холодный воздух. Уровень адреналина снизился, и она почувствовала себя эмоционально истощенной. Это нормальная реакция на происходящее. Только что Катрине пришлось встретиться лицом к

лицу со смертью и лишить жизни водителя, которого подстрелила, и, скорее всего, его соучастников. «Как минимум два трупа, включая того, что находился в задней части жарившегося как тост фургона».

Женщина вздрогнула от пришедшей ассоциации с едой и села на металлический стул. Теплее ей точно не стало. Она подумывала о том, чтобы походить по комнате, но передумала. Не хватало еще навлечь на себя дополнительные подозрения у ОНВ, если не будет вести себя, как робкая и испуганная мышка. От Кэт ожидают именно этого, и ей надо подыграть им, чтобы не допустить краха легенды.

Раздался щелчок замка и дверь распахнулась. Вошел темноволосый мужчина. Сильно загорелый, с пронзительными темными глазами, казавшимися совсем черными. Вошедший устоял на ней с хмурым выражением на лице. Кэт прикинула рост — около шести с половиной футов. «Даркнесс. Это должно быть он. Святое дерьмо, он огромный и страшный».

Она отметила его крепкие мускулистые руки и широкие плечи. Майка, плотно облегающая тело, была заправлена в черные штаны на шнурке. Они не были завязаны, белые шнурки просто свободно свисали вниз. Стройные мускулистые бедра были заметны даже через толстый материал. Босые ноги были, как минимум, шестнадцатого размера. Настолько неформальная одежда — не то, что ожидала увидеть Кэт на том, кого ожидала.

— Кто ты?

Он подтвердил её догадки. Этот низкий голос она не забудет никогда.

— Кэтрин Декер, но все сокращенно зовут меня просто Кэт.

Дверь захлопнулась, оставляя их двоих в маленькой комнате наедине. Кэт посмотрела на дверь, ожидая, что она откроется во второй раз.

— Никто не придет сюда. Отсюда тебя не будут спасать.

Кэт сосредоточилась на лице Нового Вида. Он стоял в нескольких шагах от двери.

— А не должна ли тут присутствовать женщина?

До нее донесся мягкий, пугающий звук, непохожий на рычание, но все же не слишком дружелюбный.

— Ты же понимаешь, что больше не в Соединенных Штатах? Как только ты прошла через ворота, ты оказалась на территории ОНВ. Лучше начинай говорить мне правду, потому что, поверь, ты не захочешь, чтобы я заставлял тебя. Ваши законы, касающиеся проведения допроса, здесь не работают.

Страх побежал по позвоночнику Кэт, но она заставила его отступить.

— Ты не можешь убить меня.

Шагнув ближе, Новый Вид наклонился к ней, и теперь Кэт удалось его разглядеть. Дыхание застряло у нее в легких. У Даркнесса было самое мужественное лицо, которое ей приходилось когда-либо видеть. Ярко выраженные скулы намекали на американских индейцев. Искривленные от недовольства полные губы и квадратная челюсть делали его вид еще более суровым. Но больше всего поражала форма глаз. Кошачьи, как и у Джастиса Норты, только у лидера ОНВ они не были такими жестокими. Кэт решила, что цвет глаз темно-коричневый — хотя все еще не могла сказать этого наверняка — с необычайно длинными густыми ресницами.

«Дыши, черт возьми». Кэт всосала воздух, наполняя им легкие. Этот Новый Вид так вырядился, чтобы выбить её из колеи. Следует сохранять все свое дерьмо в тайне. И видимо это будет нелегко, находясь под давлением столь мрачного и хищного взгляда.

— Вообще-то, могу. Теперь ты готова начать говорить мне правду? Кто ты на самом деле? Зачем ты здесь?

«Он блефует». По крайней мере, Катрина надеялась на это.

— Я Кэт Декер, — продолжала она гнуть свое. — Проверь мои права. Позвони моему боссу. Меня попросили приехать в Хоумленд на две недели, чтобы провести лекции по криминалистике и рассказать вашей охране о современных тенденциях преступного мира.

Новый Вид еще на шаг подошел к ней.

— Вооруженные силы? Морской флот? Спецназ?

Кэт покачала головой.

— Лаборатория криминалистики.

Он рыкнул.

Она старалась не реагировать, но у нее плохо получалось. Тело напряглось от страшного, угрожающего звука. Планировка помещения не давала ощущения безопасности. Здесь не было камер. Кэт пыталась отыскать признаки того, что за ней наблюдают, но ничего не обнаружила. В этой комнате они действительно были одни.

— Где ты научилась так расправляться с бронированным фургоном?

— Я смотрю слишком много боевиков и узнала все это оттуда.

Рот Даркнесса сжался в узкую линию, уверяя, что он не купился на это дерьмо. Кэт решила попробовать снова.

— Я люблю смотреть фильмы. Что-то в духе «взорви — их — всех — вышиби — им — мозги — спаси — мир». Ты бы поверил, узнай ты, что я, будучи маленькой девочкой, хотела сниматься в боевиках, — она не удержалась, чтобы не добавить, — Брюс Уиллис мой кумир.

Руки Вида сжались в кулаки, что было единственной реакцией с его стороны. Возможно, своим ответом она зашла слишком далеко, надеясь, что у него есть чувство юмора. Но у него его не оказалось.

— Я не в настроении играть в игры. Это предупреждение. Мое терпение на исходе.

Кэт, сделав глубокий вдох, медленно выдохнула. Она знала, что ходит по тонкому льду и придется рассказать хоть что-то, во что он поверит.

— Пули отскакивали от фургона. Чтобы понять, что он бронирован, не нужно быть гением. Я кричала, чтобы стреляли по колесам, но не думаю, что меня кто-то услышал из-за всего этого шума. Может быть, у них был плохой угол обзора, но я стояла довольно близко, чтобы заметить, что они собираются таранить ворота. Я поняла, что моя машина стоит на их пути к воротам.

— Как ты узнала об их планах?

— Да не знала я! Я просто сделала обоснованное предположение. Это был просто здравый смысл. Я всего лишь хотела их задержать. Ваши пули были бесполезны, поэтому я схватила пистолет Расти и стала искать слабые места. Нападавшие не защитили замок на водительской двери, — Кэт запнулась. — Я увидела, что водитель и пассажир были одеты в полную экипировку для штурма. Нужно было быстро что-то предпринять. Среагировала быстрее, чем поняла, что делаю. Я припомнила, как в прошлый раз транспортное средство прорвалось в ваши ворота. Сколько погибло? Шестнадцать человек?

— Семнадцать, — прорычал он.

Кэт изучала Даркнесса, ему явно не понравилось упоминание о прорыве, который произошел после открытия Хоумленда.

— Я увидела, как можно открыть дверь водителя и начала действовать. Выстрелила в

замок на двери и вытащила водителя. Их бы не остановило то, что он вырубился. Пассажир мог бы просто занять его место, и еще я увидела движение в задней части фургона. Это означало, что есть еще как минимум один нападавший. Без жертв бы не точно обошлось. Когда-нибудь видел, что могут сделать плохие парни с пушками, находясь в полном штурмовом вооружении? Ну, а я вот видела. Я просмотрела кучу фильмов. Взглянув вниз, я заметила гранаты, пристегнутые к водителю. Я забросила их внутрь фургона и захлопнула дверь.

— А как ты узнала, что это гранаты?

Кэт начала злиться.

— Потому что я не идиотка. Для меня они выглядели очень похоже. Я не была полностью уверена в их действии, но явно предназначались против ОНВ. Вместо них ими воспользовалась я.

Одна из бровей Даркнесса выгнулась.

— Ты не была уверена в их действии?

— Я имела в виду, что они выглядели самодельными взрывными устройствами с переключателем. Я не заметила никаких баллонов, указывающих на то, что это химические бомбы, поэтому предположила, что они просто взорвутся. И оказалась права. У меня было мало времени для раздумий, уклоняясь от пуль пассажира, который наверняка собирался меня застрелить.

Даркнесс разжал кулаки и сложил руки на груди.

— Четыре человека из тех, что были внутри фургона, мертвы, а пятый не протянет долго.

Это были плохие парни, но Даркнессу все же удалось её задеть. Кэт никогда никого не убивала. Обучение не шло ни в какое сравнение с реальностью.

— Ты убила людей. Понимаешь это?

Катрина лишь резко кивнула, не доверяя своему голосу. Придурки, может быть, заслужили все это, но реальность не упустит возможности пнуть под зад. У нападавших, наверняка, были семьи и друзья, которые будут страдать от их потери. «Даже у самого последнего ублюдка есть мать».

— Отвечай, — потребовал он строгим тоном.

— Да, — она решила перейти в оборону, это позволяло ей противостоять оказываемому давлению. — Ты понимаешь, что они протаранили бы ваши ворота не для того, чтобы предложить кексы и признаться в теплых чувствах? Я старалась защищать Новые Виды.

Кэт вздрогнула, когда Даркнесс, двигаясь достаточно быстро, сократил между ними расстояние и, наклонившись, схватился за подлокотники кресла, на котором она сидела. Почти столкнувшись с ней нос к носу, из-за чего его глаза казались размазанной тенью, но выглядели при этом устрашающе. Кэт попыталась откинуться назад, но металлическое кресло крепко вжималось в позвоночник.

Даркнесс зарычал, доказывая, что не был полностью человеком.

— Думаешь, я поверю, что ты простой лабораторный криминалист, когда ты лишь в одиночку расправилась с пятерыми?

Кэт заставила себя улыбнуться и не обращать внимания на свой ускори́вшийся пульс.

— Я действительно хорошо делаю свою работу. Я вижу много плохих вещей, и не забывай о моей любви к боевикам.

Даркнесс зашипел, обдувая её ароматом шоколада и мяты. Кэт надеялась, что её

дыхание также приятно пахло, так как их губы находились всего лишь в нескольких дюймах друг от друга. Желание взглянуть на его рот было слишком сильным, чтобы противиться ему, но Кэт пожалела об этом сразу же, как только сделала это. Её глаза расширились от удивления и страха при виде двух длинных, устрашающих клыков.

— Святое дерьмо! — она не хотела произносить этого вслух.

Верхняя губа немного приподнялась, демонстрируя больше. Даркнесс сделал это намеренно. И его слова это лишь подтвердили.

— Я не похож на тебя, — голос стал еще ниже. — Я пощажу тебя, если ты начнешь давать мне честные ответы. Этих людей послали на смерть, чтобы мы безоговорочно поверили тебе?

Сказанное им вывело ее из ступора, который вызвали его страшные клыки. Кэт посмотрела в его глаза.

— Что?

— Ты слышала меня. Было ли все это хорошо сыгранным спектаклем, чтобы мы прониклись доверием к тебе?

— Ты под наркотой? — она была воодушевлена перспективой посещения Хоумленда, однако визит превратился в настоящий кошмар. Ее прикрытие сдуется, если она не придумает, как выйти из сложившейся ситуации. Обвинение в сговоре с мудаками, которые намеревались уничтожить представителей Новых Видов, разъярило ее до чертиков.

— Не знаю, выскочил ли ты из караульного помещения или уже был снаружи, но видимо ты не заметил, что этот мудак на пассажирском сидении очень старался превратить меня в швейцарский сыр. Эти взрывные устройства могли сработать в моих руках прежде, чем я успела забросить их в фургон. Меня могло разнести в клочья вместе с этими мудаками. Как ты смеешь? — она пристально смотрела на него. — Думаешь, ты единственный, у кого день не задался? Я просто хотела приехать в Хоумленд, чтобы повеселиться, познакомиться с Новыми Видами и провести несколько занятий. Это был мой единственный план. А в результате я заперта в комнате с параноидальным идиотом.

Наступила гробовая тишина. Кэт промотала в голове все, что только что наговорила, и закрыла глаза. «Дерьмо. Возьми себя в руки, черт возьми. Я сливаюсь быстрее, чем новобранец в первый день обучения».

Выпустив стул, чтобы тут же схватить её за грудную клетку, Даркнесс выдернул Кэт прямо из кресла и, не касаясь ее ног, пересек комнату и резко усадил задницей на стол. Схватив цепь, соединяющую ее запястья, и дернув за нее, Даркнесс с силой поднял руки Кэт над ее головой. Обойдя стол, он заставил ее лечь на спину, натягивая цепь, пока женщина не оказалась распластанной на столе.

— Давай попробуй подняться, — зарычал он, склоняясь к её лицу. — Рискни. Покажи мне каков опытный специалист лаборатории криминалистики в рукопашной схватке.

Кэт продолжала лежать. Ей не причинили особого вреда. Может, у нее и останется на заднице пара синяков из-за того, что ее швырнули на твердую поверхность, но это все. Столешница оказалась холодной. Даркнесс крепко держал цепь в кулаке над головой Кэт, не позволяя ей опустить руки, тем самым побуждая к ответным мерам. У Кэт оставалась возможность использовать ноги — запрокинуть их вверх и, согнув, ударом оттолкнуть от себя — но это лишь докажет, что она не та, за кого себя выдает.

— Извини, что назвала тебя идиотом. Просто меня очень расстроило то, что ты обвинил меня в настолько ужасных вещах. Я там жизнью рисковала. Это не было подстроено.

До момента, пока Даркнесс не потянулся вниз и не схватился за переднюю часть своих штанов, Кэт и не вспоминала, что на ней только трусики и лифчик. Она действительно испугалась, что ее сейчас изнасилуют. Будучи крупным ублюдком и очень сильным, Новый Вид, наверняка, весил вдвое больше неё. Кэт была упрямой, но сомневалась, что смогла бы долго противостоять ему. Каждый мускул напрягся — она не собиралась сдаваться без попытки. Даркнесс не стал обнажать свой член, вместо этого он вытянул шнурок из своих штанов.

Кэт немного расслабилась, но лишь до тех пор, пока Даркнесс не стал что-то проделывать у неё над головой. Достаточно выкрутившись, чтобы посмотреть вверх, она увидела, как он продевает веревку в кольцо на стене — Кэт сразу же перевела взгляд на его лицо.

— Что ты делаешь?

— Удостоверюсь, что ты останешься в том положении, в котором я хочу тебя видеть.

Она чувствовала себя беззащитной, будучи растянутой вдоль столешницы и при этом еще и обнаженной.

— Я хочу сесть в кресло.

— А я хочу узнать правду, — выпрямившись, он сделал шаг назад.

Кэт потянула наручники, но толстый шнурок держал крепко. Она посмотрела по сторонам стола и поняла, что не сможет перевернуться, не упав: слева — на стулья, а справа — на Даркнесса.

— Кто ты на самом деле? Давай перестанем играть в эту игру. Твои документы на высоте, но мои офицеры все же лучше. Кто-то облажался, сочиняя твою историю. Наша служба безопасности смогла отследить только три последних года твоей жизни. А до этого — ничего. Тебя просто нет.

Взглянув в его глаза, Кэт все же надеялась увидеть блеф, но в них отражалась лишь правда. Дерьмо. Похоже, крысеныш Мэйсон и правда напортачил с бумагами, раз ее сейчас подозревают.

— Я развелась, — солгала она. — Вернула свою девичью фамилию, — стоило попробовать.

Даркнесс улыбнулся, но улыбка не тронула его глаз.

— А вот это уже интересно. Проверка текущей базы данных показала, что ты существуешь, зато по устаревшей базе данных оказалось, что твой страховой номер принадлежит некой Элеонор Бринклер — семидесятилетней домохозяйке, десять лет назад скончавшейся, — взгляд Даркнесса медленно прошелся вниз по телу Кэт, и вернулся обратно. — Я, конечно, не эксперт, но мне кажется, что до восьмидесяти лет тебе еще далековато.

Кэт запаниковала, но старалась не подавать виду, пытаясь придумать что-нибудь еще.

Даркнесс шагнул ближе.

— Ты не выглядишь мертвой, — он посмотрел на ее грудь. — Ты дышишь, — их взгляды встретились. — Скажи мне, кто ты на самом деле. Кто тебя прислал и зачем?

— Это должно быть какая-то ужасная ошибка, — все, на что Кэт оказалась способна. У нее не было выбора, Роберт Мэйсон отправил ее в один адский беспорядок, состряпав легенду на скорую руку.

Даркнесс наклонился вперед, сокращая расстояние между ними.

— Мне бы не хотелось делать тебе больно, — в его голосе появилась хрипотца. —

Милая, не заставляй меня делать это. Поверь, у меня достаточно воспоминаний, чтобы обеспечить себя кошмарами каждый раз, когда сплю. Просто скажи мне, кто ты на самом деле и для чего появилась в Хоумленде. Ты попалась.

Кэт облизнула губы, борясь с соблазном рассказать правду. Мэйсону не следовало отправлять её в Хоумленд для работы под прикрытием. Вероятно, им обоим это грозит потерей работы, но, если она начнет говорить, станет гораздо хуже. Никто не захочет агента, готового расколотся при прессинге. Даркнесс лишь делает свою работу и в этом хорош. Кэт признавала это.

— Ты такая мягкая и хрупкая, — он сделал паузу, наблюдая за ней. — Позволь кое-что рассказать о себе. Когда-нибудь слышала про человека по имени Дарвин Хэвингс?

Кэт контролировала выражение лица, но её пульс подскочил. На данный момент Дарвин Хэвингс был тридцать вторым среди самых разыскиваемых личностей в списке отдела безопасности Хоумленда. Богатым ублюдком, занимающимся бизнесом главным образом на Ближнем Востоке и имеющим связи в странах третьего мира. Хэвингс также подозревался в том, что инвестировал значительные средства в Мерсил Индастрис. Сотрудничество с этой фармацевтической компанией привлекло к нему пристальное внимание властей, которые подозревали его в довольно многих отвратительных преступлениях, но не имели существенных доказательств. Согласно слухам Хэвингс был замешан в распространении наркотиков и секс-работе. Также были найдены свидетельства того, что он может быть виновен в краже оружия у американских военных в Афганистане и дальнейшей перепродаже его повстанцам. Так его имя попало в список разыскиваемых преступников.

— Не-а. Он звезда боевиков? — лаборанту лаборатории криминалистики не было бы знакомо это имя, поскольку подобная информация не освещалась в СМИ.

— Это плохой человек, с которым я был знаком.

Кэт должна была помнить о контроле дыхания, что было достаточно сложно, так как лихорадочно раздумывала о том, как такое знакомство могло быть возможным. «Зачем? Как? Когда?» Ужасное подозрение того, что её босс-мудак мог оказаться прав, завладело Кэт. «Ведут ли они совместные дела с Хэвингсом? ОНВ — идеальное место для укрытия Хоумленд или Резервация не подпадают под нашу юрисдикцию. Хэвингс может показать средний палец, будучи на территории ОНВ, и нет ничего, что мы могли бы с этим сделать».

— Я был одним из группы Новых Видов, которую он получил от Мерсил.

— Зачем? — Кэт слегка расслабилась. Сказанное означало, что все произошло в прошлом, когда Даркнесс был узником компании. Хэвингс мог тогда иметь доступ к Новым Видам. «Интересно, связь еще активна?»

— Это было тестирование, — зарычал он, подняв голову, продолжая смотреть прямо в глаза. — Они надевали нам всем на шею ошейники с взрывчаткой. Мы были биологическими братьями, и они знали, что мы осведомлены об этом, поскольку сами показали нам доказательства. Мы были рождены из одной партии эмбрионов, созданных от пары специально подобранных людей. Они всегда создавали несколько эмбрионов, часто от одной пары людей, иногда сочетая одного или обоих с другими донорами для различных физических характеристик. ДНК животных могут быть разные, но человеческие — совпадали полностью. Вот почему он хотел именно нас. Он знал, что мы будем защищать друг друга и делать все для наших братьев.

«Иисус». Потеряв долю своего контроля, Кэт понимала, что ее лицо отражало сочувствие, которое она испытывала.

— Зачем ошейники с взрывчаткой?

— Чтобы мы осознавали, что они задействуют их и убьют наших братьев, если мы не откажемся подчиняться приказам.

— Это пиздец. — «А еще террористическая тактика — экстремальная». Она не стала произносить последнюю часть.

Даркнесс склонил голову и потянулся к ней. От его носа ей стало щекотно, когда он коснулся горла. Он глубоко вдохнул, будто нюхая ее. Кэт не возражала, постигая Даркнесса по-новому. Это оказалось в какой-то степени сексуально.

— Они использовали то, что в нас от природы сильно развит инстинкт защиты наших близких, — прошептал Даркнесс. — Хочешь знать, что они заставляли нас делать?

— Конечно, — ее внутренности скрутило от плохого предчувствия, что ей не понравится ответ.

— Нас учили воевать и убивать. Нас было четыре дышащих смертоносных оружия с ускоренными рефлексамми, более мощными телами и более острыми органами чувств по сравнению с человеком, — подняв голову, он уткнулся в её шею с другой стороны, снова вдыхая в себя аромат Кэт. Даркнесс слегка прикоснулся своей грудью к её. — Наши учителя были наемниками со странными акцентами. Они были безжалостными.

«Твою мать!» О странных акцентах он говорил с намеком. Дарвин Хэвингс нанимал телохранителей из его ближневосточных контактов, которые, как правило, ассоциировались с террористическими актами. Это была по-настоящему плохая новость, что они тренировали Даркнесса. Кэт могла лишь представить, с чем ему пришлось столкнуться.

— Я выучил все о том, как кого-то пытаться, чтобы заставить рассказать мне все то, что я хочу знать.

«Подозрения подтвердились». Кэт снова глубоко вдохнула, внутри нее все дрожало от ужаса. Она хоть и была обучена выдерживать пытки, но не настолько изощренные, как те, которым он научился. Станет ли Даркнесс использовать их, чтобы расколоть её? Если да, то он пойдет на всё, чтобы заставить её отвечать. То есть он мог бы сделать все те ужасные и угрожающие вещи, подразумевающие потерю частей тела или смерть.

Переместившись, Даркнесс разместился так, чтобы смотреть прямо в глаза Кэт.

— Ты боишься. Я чувствую на тебе запах страха. Просто начни говорить правду.

Она не знала, как поступить.

— Ты поэтому обнюхиваешь меня?

— Я не человек.

Кэт действительно не нуждалась в напоминаниях.

— Может, дашь мне немного время подумать?

Брови Даркнесса приподнялись.

— Ты хочешь, чтобы я подождал, пока ты придумываешь более убедительную ложь?

— Я хочу сказать тебе правду, но не могу.

Упершись руками на стол по обе стороны от груди Кэт и наклонившись ближе, Даркнесс наполовину навис над ней.

— Знаешь, насколько звероподобными некоторые из нас могут быть?

— Не совсем. Я читала газеты и смотрела интервью.

— Вы видите то, что мы хотим, чтобы вы видели. Я не Джастис Норт.

Кэт могла поверить в это. С экранов телевизоров Мистер Норт казался прямо-таки дружелюбным, даже каким-то славным. Он демонстрировал чувство юмора и добродушный характер. Даркнесс был не таким.

Разомкнув свои губы, он вновь продемонстрировал свои клыки. Кэт смотрела на них, надеясь, что Даркнесс не собирался использовать их, чтобы укусить её. Это, должно быть, адски больно.

— Представь себе оттачивание инстинктов хищника в сочетании с соответствующей мотивацией к тому, чтобы стать угрозой человечества. Это то, чем я был занят, когда меня вывезли из Мерсил и отправили к тем людям, если их можно так назвать. Начинай говорить правду или узнаешь, на что я способен. Это будет безжалостно.

Даркнесс был мастером запугивания, ведь Кэт верила каждому сказанному им слову. Она пыталась сморгнуть наворачнувшиеся на глаза искренние слезы, но у нее ничего не выходило.

— Честное слово. Не было у меня никакого скрытого замысла. Я просто хотела не дать этим мужчинам навредить твоим людям, — она смотрела в его поразительные глаза, надеясь, что сможет увидеть правду. — Я не хочу, чтобы кто-то из Новых Видов снова пострадал. Я надеялась провести несколько занятий и иметь возможность побыть здесь, в Хоумленде. Я думала, что это будет круто, почти как отпуск.

Глаза Даркнесса прищурились.

— Не делай этого, милая.

— Я клянусь своей жизнью, что каждое сказанное мною слово — абсолютная правда.

— Я имел в виду, не плачь, — он закрыл глаза и повернул голову в сторону. — Блять.

Кэт была огорошена реакцией Даркнесса. Он оказался потрясающим актером или же великим обманщиком. Иначе можно было бы подумать, что у него приступ сострадания. Когда Даркнесс снова посмотрел на Кэт, мучительное выражение на его лице поразило ее в самое сердце.

— Я не могу этого сделать, — он покачал головой. — Это не стоит моей души или того, что от неё осталось.

— Что ты не можешь сделать?

— Делать вид, что ты женщина из моего прошлого, чтобы я мог эффективно выполнять свою работу. На самом деле, я восхищаюсь тем, как ты там себя проявила. Не думаю, что смог бы сделать то, что сделала ты или хотя бы справиться с теми людьми также быстро. Ты либо быстро соображаешь на ходу, либо это был гениальный стратегический ход. Если это так, то ты одна из лучших наёмных убийц, которых я когда-либо встречал. Если я не прав... — Даркнесс посмотрел на её грудь. — Это делает тебя невероятно сексуальной.

Кэт не знала, должна ли она быть польщена или оскорблена. Она не стала ничего говорить.

Он несколько раз моргнул.

— Ты являешься для меня проблемой, Кэт. Если то твое настоящее имя.

— Настоящее. Все зовут меня так.

— Сомневаюсь.

— Почему? Что такого невероятного в моем имени?

— Ты в ОНВ и у тебя кошачье имя?

До Кэт дошло.

— Моё имя пишется через k.

— Мне без разницы. Почему бы не использовать более человеческое имя, как Мэри, например?

— Это не то имя, которые родители бы выбрали для меня. Я вообще-то названа в честь моей бабушки. Она умерла, когда моя мама была беременна мной, — это тоже было правдой. — Это просто нелепое совпадение.

Даркнесс не выглядел убежденным.

— Это слишком очевидно, если вдуматься. Было бы глупо выбирать это имя, и я даже не подумала о кошках, пока ты не сказал. Я не идиотка. Я бы проделала фантастическую работу по созданию фальшивой личности для себя.

— В это я поверю.

— Хорошо.

— На кого ты работаешь?

— На Департамент полиции Бейкерсфилд, лабораторию криминалистики.

— Какого цвета твой лифчик?

— Черный, — он проверял её, пытаясь оценить мимику или тон голоса, чтобы определить, сможет ли обнаружить признаки того, что она лжет. Она поступала также, допрашивая подозреваемых.

— Мои волосы коричневого цвета, так же, как и глаза. Рост — пять футов пять дюймов. Про мой вес не спрашивай. Я не скажу. Даже в удостоверениях все привирают эту информацию.

— Ты вешишь около ста сорока фунтов. Нет необходимости. Я поднимал тебя из этого кресла.

Даркнесс был очень хорош. Вес Кэт на самом деле был сто тридцать восемь фунтов.

— На вид кажешься легче, около двадцати пяти, но у тебя хороший мышечный тонус. Что подсказывает мне, что ты ходишь в спортзал или часто упражняешься, — он рассмотрел её грудь. — Никакого хирургического вмешательства, — он отошел и встал, его взгляд прошелся по животу и бедрам. — Детей нет.

— Откуда ты знаешь?

— У тебя есть рубцы. На предплечье и один возле голени. Они заметны. Говорят, сами за себя. Беременность оставила бы свои признаки. Твоя нижняя часть живота и верхние части бедер безупречны. Никаких признаков растяжек.

— Не у всех женщин они есть, — Кэт восхищалась наблюдательностью Даркнесса. Это было в какой-то степени горячо.

— Не у всех, но у большинства есть хотя бы несколько.

— У меня нет детей, — подтвердила она.

Его внимание вернулось к её лицу.

— Ты не пользуешься косметикой. Это также объясняет твое обычное нижнее белье, на котором нет завязочек и твой бюстгальтер без мягких вставок, придающих груди больший объём. Ты не хочешь привлекать к себе внимание мужчин. Почему?

— Может, сегодня утром у меня просто не было времени на то, чтобы накраситься. Что касается моего лифчика, пуш-апы чертовски неудобные.

Мужчина Видов смотрел на неё без какого-либо выражения на лице, и Кэт очень хотелось бы понять, о чем он думает.

Даркнесс надеялся, что страха будет достаточно, чтобы расколоть женщину. Все

сказанное им было правдой. Новый Вид восхищался Кэт. Мелькнуло изображение того, что произошло бы, если бы он ударил её или сломал кости. Она станет кричать. Даркнесс будет чувствовать себя монстром, которого те люди пытались из него сделать. Он не мог ударить её.

У Кэт были красивые, выразительные глаза. Даркнесс надеялся, что сможет правильно считать её, и что люди, атаковавшие ворота, не имеют к ней никакого отношения. Он разозлится, если Кэт окажется подлой. Даркнесса уже предавала женщина, которой он был увлечен. Ему стоило бы воспользоваться этой злостью против Кэт, но один взгляд на хрупкое телосложение оттеснило все его равнодушие. Не было чести в причинении вреда женщине, казавшейся столь беззащитной. И, черт побери, Кэт действительно нравилась ему.

Следующее, что почувствовал Даркнесс, была досада. Это была его работа — получить ответы и узнать, кто она на самом деле. Просто он не может сделать это наиболее эффективно. Даркнесс стал рассматривать имеющиеся варианты. Кто-то другой мог заменить его. Он даже не хотел находиться в здании, зная, что будет происходить в комнате для допросов. Волна сострадания и покровительства захлестнула его. Даркнесс почувствовал тошноту, представляя, как другой самец, выживая правду, причиняет ей боль.

Снова посмотрев в глаза Кэт, Даркнесс разрывался между долгом и неожиданным желанием просто конвоировать её к воротам. Лишь бы прекратить всё это, но это было недопустимо. Он решил попробовать еще одну попытку запугивания и страха.

— Взгляни на меня, — Даркнесс снял с себя майку.

— Смотрю, — Кэт изучающе посмотрела на Нового Вида.

— На всего меня, — он немного отодвинулся. — Что ты видишь?

— Ты высокий, — она бросила взгляд на его голый торс. — Хорошо сложен.

Ровно очерченные мышцы груди и ниже до самого пресса были идеальны. Кэт подняла глаза на лицо.

— Никогда не заманивай хищника в игру, которую не сможешь выиграть, — прохрипел мужчина. — Офицеры Новых Видов — не идиоты, и хоть я не хочу делать тебе больно из-за личных проблем с причинением вреда самкам, другие не столь принципиальны. Расскажи мне правду, или ситуация приведет тебя к еще большим неприятностям.

— Я не могу понять, о чем ты, — Кэт и правда не понимала.

Даркнесс подошел, и сердце девушки пустилось вскачь, когда он, наклонившись, положил руки по обе стороны от её груди и, прижав нос к шее, сделал вдох. Кэт повернула голову, пытаясь обезопаситься от страшных клыков, но тем самым лишь обеспечила Новому Виду лучший доступ.

— Я чую твой страх, но ты не ломаешься. Это хорошо. Я бы хотел еще кое-что с тобой попробовать, — развязав рукой шнурок, Даркнесс выпрямился, схватил девушку и заставил ее принять сидячее положение. — Настоятельно рекомендую все рассказать тому, кто придет вместо меня. Я бы не хотел увидеть тебя в больничной палате, — мужчина отклонился и осмотрел Кэт. — Такому красивому телу не стоит быть окровавленным или избитым.

Даркнесс развернулся и направился к двери. Полностью потерявшись в ситуации, Кэт запаниковала.

— Подожди.

Мужчина остановился и медленно повернулся к ней лицом.

— Ты решила рассказать правду?

— Я уже рассказала тебе все, что могла. Это предел моей честности.

— Для меня этого недостаточно. Посиди там и подожди, пока кто-нибудь придет, чтобы занять мое место.

— Должен быть иной выход.

— Либо ты выбираешь другого дознавателя, который насильно выбьет из тебя необходимую информацию, либо... — темный взгляд опустился на грудь Кэт.

— Либо что?

— Либо я соблазню тебя, и ты сама захочешь мне все рассказать.

Девушке потребовалось время, чтобы переварить услышанное.

— О.

— Это против правил, — Даркнесс по-настоящему улыбнулся.

Улыбка настолько преобразила черты Нового Вида, что Кэт, уставившись на него, поразились, каким красивым он становился, когда смеялся. Она вновь окинула мужчину взглядом. У Даркнесса было лучшее тело, которое ей когда-либо приходилось видеть, поэтому не удивительно, что девушка находила его привлекательным в этом смысле.

— Ты не похож на того, кто играет по правилам. — «Что я только что ляпнула?» — Кэт прокашлялась и слегка смущенно пояснила. — Я имею в виду, соблазнение все же лучше, чем избиение.

Его улыбка увяла.

— Я найду кого-нибудь.

Девушка прикусила губу, наблюдая за тем, как Новый Вид поворачивает ручку и, толкнув дверь, останавливается у открытой на несколько сантиметров двери.

— Можно попробовать.

Мужчина застыл на месте.

— Я имею в виду, что соблазнение может сработать.

Даркнесс закрыл дверь и развернулся с гневным выражением лица.

— Пытаешься меня подцепить?

— Может быть, — взгляд Кэт прошелся по его телу. — Знаешь, а ты горяч.

Новый Вид сделал шаг к ней, но остановился и сжал руки в кулаки.

— Ты ведешь опасную игру, Кэт. Если, конечно, тебя так зовут.

— Я же уже говорила тебе. Меня и правда все так зовут, — девушка облизнула губы.

Даркнесс оказался именно тем типом мужчины, о котором Кэт всегда мечтала — большой, сексуальный и, вероятно, он не из тех, кто всегда следует правилам. Девушка соскользнула с края стола, полностью игнорируя приказ оставаться на месте. Может, у неё больше никогда и не будет шанса побыть с подобным мужчиной.

— Я бы предпочла противостоять желаниям, чем становиться грушей для битья.

Новый Вид подошел ближе и негромко зарычал. Кэт отважилась встретить его на полпути — лишь пару дюймов разделяли их друг от друга. Девушка увидела насколько Даркнесс выше и крупнее её, но не испугалась этого. Мужчина готов был покинуть помещение, только бы не ударить её, что делало его более привлекательным в глазах Кэт. Многие накачанные мужчины, которых она встречала, были плохими парнями. Даркнесс же оказался джентльменом. Редкая черта.

— Это неправильный выбор.

Мягко коснувшись бедра девушки теплой ладонью, Даркнесс опустил голову, Кэт же свою, наоборот, приподняла, предоставляя ему доступ к шее.

— Может быть.

Девушка надеялась, что Новый Вид вновь прижмется к её горлу — ей понравилось, как он её обнюхивал до этого.

Даркнесс коснулся мягкими губами за девичьим ухом и провел по чувствительному месту горячим языком — Кэт еле сдержала стон. Её позвоночник обдало жаром, когда Новый Вид, зажав клыками кожу и слегка прикусывая, стал спускаться по всей длине шеи.

Губами и языком он продолжил исследовать кожу на плечах и горле. Это было удивительно. Тело Кэт откликнулось, когда мужская грудь коснулась её. Тело Нового Вида было очень горячим и дарило девушке великолепные ощущения. Ее кожа была холодной, и мужчина своей согрел её. Кэт с трудом подавила желание поднять наручники и сцепить руки вокруг его шеи.

Даркнесс сдавил кожу клыками, и по девичьему телу прошла нервная дрожь. Мужчина зарычал. Соски Кэт ныли от прикосновения к его коже, ведь тонкий материал лифчика практически не уменьшал трение от вибрации, которая исходила из груди Нового Вида. Губы Даркнесса прикоснулись к мочке уха и остановились.

— Скажи, на кого ты на самом деле работаешь.

Кэт пыталась прийти в себя. Этот мужчина оказался очень хорош, и она завелась, забыв, что это допрос-соблазнение. К тому же у Даркнесса был невероятно сексуальный голос, особенно, когда он говорил таким урчащим шепотом.

— На криминалистическую лабораторию полиции Бейкерсфилд, — девушка напряглась, надеясь, что не разозлила его.

К её удивлению, он хмыкнул.

— Я собираюсь сломать тебя, милая. И это будет приятный процесс для нас обоих.

Кэт попыталась повернуться и взглянуть на Даркнесса, но он опустил голову и снова принялся целовать её шею. Рукой лаская изгиб бедра девушки, он, просунув большой палец под нижнее белье, потянул за материал вниз с одной стороны, и Кэт остро прочувствовала, как ткань, двигаясь по коже, уже практически ничего не прикрывала.

— Никакой прелюдии в начале? — Кэт хотелось, чтобы он потрогал её там, где оголилась её кожа.

— Я тебя мотивирую на то, чтобы ты сказала правду.

Вновь переместив руку, Даркнесс стал играть с ее только что обнаженной кожей. Он еще раз укусил её за плечо, отчего Кэт дернулась и ахнула. Это побудило его проложить дорожку из горячих поцелуев на её шее, выписывая при этом круги кончиками пальцев чертовски близко к её центру наслаждения.

Кэт сжала зубы, когда клитор начал пульсировать и горячий жар наполнил низ живота, заставляя его ныть. «Игнорируй. Ты слишком легко сдаешься». Разумом она это понимала, но тело не подчинялось. В отчаянии, она положила руки на грудь Нового Вида. Наручники сковывали движения, что лишь позволило Даркнессу, взявшись за цепь, отвести девичьи руки от своей груди, лишая возможности касаться его.

— Позволь мне прикоснуться к тебе.

Мужчина поднял голову и изогнул бровь.

— Ты сама сказала, чтобы я играл не по правилам. Все будет нечестно, милая.

— Это твой план? Только ты можешь меня трогать?

Его ноздри раздувались, а губы изогнулись в сексуальной самодовольной улыбке.

— Да. Я могу чувствовать запах того, как ты меня хочешь.

«Он полон дерьма». Она разозлилась на него и постаралась зацепиться за это чувство, надеясь, что оно поможет ей устоять перед ним.

— А вот ни хрена.

— Ты вся мокрая.

— Нужно больше, чем несколько поцелуев, чтобы разогреть меня.

Мужчина Видов хмыкнул.

— Наглая ложь, — он продолжал поглаживать её. — Мне доказать это?

Даркнесс подвинул руку на ее ноге ближе к развилке бедер, и единственной преградой на пути была лишь тонкая ткань трусиков. Ощущения от его ладони потрясли Кэт, но это было не все. Мужчина провел пальцем по её щелочке и скользнул им между её половых губ.

Кэт попыталась отодвинуть бедра дальше от него, но Даркнесс, выпустив цепь, положил другую руку ей на талию, фиксируя положение её тела. Затем медленно кончиком пальца прикоснулся к клитору. Девушка застонала от удовольствия.

— Мокрая, — подтвердил он. — И очень, — он еще немного надавил на клитор и начал его поглаживать.

Кэт оперлась лбом о его грудь и закрыла глаза. Девушка боролась со своим телом, пытаясь заблокировать удовольствие, которое он ей доставлял. Она никогда не обучалась противостоять нападению на самое чувствительное место на её теле.

— Это так нечестно.

Мужчина наклонился и снова начал целовать ей шею. Колени угрожали просто не выдержать вес собственного тела, но Даркнесс крепко держал Кэт. И ей тоже захотелось немного его помучить.

Палец на клиторе остановился, а губы перестали целовать шею.

— На кого ты работаешь? Не ври, милая.

— Ты остановишься, если скажу?

— Да.

— На лабораторию криминалистики.

Горячее дыхание дразнило девичью кожу.

— Такими темпами, ты будешь умолять меня, чтобы я дал тебе кончить уже через пять минут или даже меньше, — мужской голос углубился. — Я остановлюсь на какое-то время, чтобы ты остыла, и начнем снова. Я могу делать так часами, пока ты не промокнешь от пота насквозь, и боль от необходимости кончить не заставит тебя сказать мне все, что я хочу от тебя услышать, просто для того, чтобы я прекратил тебя мучить. И тогда я дам тебе то, что нужно.

— Это подло.

Даркнесс приподнял её лицо за подбородок и поглядел на неё. Глаза мужчины были красивы, но красота была жестокой. В голосе появились хриплые нотки.

— Просто скажи мне, что я хочу знать. И я награжу тебя.

— Дашь мне кончить?

— Да.

Кэт подмывало рассказать ему всю правду. Она не могла вспомнить, когда она хотела мужчину так сильно. У неё был безумный день. И он вполне подходил для того, чтобы быть с этим мужчиной, в этой комнате, несмотря на то, что это обеспечило бы им обоим серьезные неприятности, узнай об этом их начальство. То, что Кэт хотела заняться с Даркнессом сексом — непрофессионально. Но она не чувствовала, что делает что-то неправильное. Одно дело поступиться какими-то моральными принципами, но совсем другое полностью забить на свое агентство.

— Я хотела бы кончить. Думаю, тебе придется постараться.

— Для меня этот вариант будет хуже, чем для тебя.

— Что это значит?

Его взгляд опустился туда, где её грудь касалась его. Она взглянула вниз на то, как соприкасались их тела. А затем посмотрела в темные глаза.

— Это будет битва характеров, и я бы не хотел её начинать, милая.

Кэт не понимала, и, должно быть, Даркнесс прочитал замешательство в её глазах и в выражении лица.

— Ты будешь умолять меня трахнуть тебя, и я бы хотел сделать это, независимо от того, будешь ты молчать или нет. Я избегал самок некоторое время, но ты искушаешь меня, как никто другой. Я пообещал себе, что больше никогда не позволю своим сексуальным желаниям руководить собой, чтобы сохранить свою силу воли непоколебимой. Иначе...

Голос затих, но Кэт хотела знать, что же Новый Вид хотел сказать.

— Иначе что?

— Тебе не понравится знакомство с моим внутренним зверем. Ты не сможешь выдержать то, с чем столкнешься. Ты получишь двести сорок пять фунтов дикого самца на свою задницу, — глаза Даркнесса потемнели и сузились. — Я имею в виду, что опрокинул бы тебя на стол, согнул и трахнул так, как никто никогда тебя не трахал. Я не уверен, что ты смогла бы выжить. У меня были годы сексуальной неудовлетворенности, и все это может вывалиться сейчас на тебя.

Мужчина развернулся и прижался членом к её бедру. Даже через материал Кэт почувствовала, что он очень напряжен и насколько большой. Слова и ощущения от возбужденной мужской плоти еще больше усилили её сексуальное напряжение. Никто никогда не разговаривал с ней так. И она надеялась, что он был не из тех парней, которые только говорят, и что Даркнесс сможет воплотить все свои слова в реальность.

— Маленькие «якобы кошки» не должны играть с настоящими дикими, большими котами. Понимаешь? Я не настолько одомашнен, как ты думаешь.

Пульс подскочил, Кэт успела закрыть рот, иначе она бы попросила Нового Вида трахнуть её.

— Так что, сделай нам обоим одолжение и просто начни говорить правду, ведь если это произойдет позже, то может закончиться очень плохо. Знаешь, что такое честность? Это значит говорить кому-то абсолютную правду. Я скорее отпущу тебя, и не стану трахать. Я могу навредить тебе.

Даркнесс был большим парнем, но Кэт не боялась. Ей было ненавистно видеть внутреннее противоборство мужчины. Ставить его в такое положение было последним, что она хотела сделать. Необъяснимо, но ее очень привлекал этот Новый Вид. Возможно, просить его о соблазнении было не лучшей идеей, ведь он делал свою работу и был за неё в ответе.

— Меня зовут Кэт, и я действительно приехала сюда преподавать. Я никогда не причиняла вреда твоим людям. И это — абсолютная правда.

— На кого ты работаешь?

Девушка колебалась, зная, что Даркнесс не клюнет на ложь, он умён. Было заманчиво просто сказать «на ФБР», но она не могла так сделать. Её босс мог по личным причинам послать её заняться всем этим, но у неё лично на самом деле не было никаких на это причин, и она не хотела шпионить за ОНВ или искать что-то, что очернит их репутацию.

— Я не убийца и не собираюсь причинять вред никому в ОНВ.

— На-Кого-Ты-Работаешь? — Он выделил каждое слово.

— На ничтожество, — она пыталась избежать лжи, давая ему честные ответы, но только те, что он хотел услышать.

— Он хочет причинить нам вред?

Кэт не хотела отводить взгляд, но облажалась, и рефлекторное движение головой уже нельзя было отменить. Девушка вновь поймала взгляд Нового Вида.

— Я не особо люблю своего босса. Он, правда, придурок. Я не выполняю его приказы на сто процентов. Я приехала сюда, чтобы обучить Новых Видов криминалистике. Я не наврежу никому из твоих людей и не желаю им зла. Я клянусь.

— Как зовут твоего босса?

— Кретин. Еще я называю его мудаком.

Кэт закрыла глаза. Не хотелось больше врать Даркнессу, но сдать своего босса она тоже

не могла, даже если и не была согласна с тем поручением, с которым он отправил её сюда. Он отправил её в ад моральной дилеммы.

Девушка восхищалась Новыми Видами с того момента как их освободили. Она читала и смотрела все новости об их тяготах. Наверное, она даже была их фанаткой. Их связь с Робертом Мэйсоном или причины его ненависти к ним не были ясны Кэт, но она знала, что это должно быть что-то личное для него. Кэт была всего лишь пешкой, но это не означало, что она сделает что-либо против любого в Хоумленде.

— Посмотри на меня, милая.

Девушка сделала так, как сказал Даркнесс, ловя его взгляд. У него были очень красивые глаза. Она верила во все, что он рассказал ей о своем прошлом. То, что он пережил такое адское прошлое, заставило её восхититься им до чертиков. Слабые люди сломались бы или погибли во время испытаний, или бы просто свели концы с жизнью, чтобы покончить со всем этим. Этот Новый Вид заслужил её уважение, особенно после того как она узнала с том, чему он был обучен. Даркнесс не бил её и не ломал кости просто для того, чтобы услышать её крики, не сдирал с неё кожу. Должно быть, он много раз становился свидетелем таких пыток.

— Какое настоящее имя твоего босса?

— Я не могу тебе сказать. Я хочу, но не могу. Это вопрос обязательств. Понимаешь?

— А моя обязанность сделать так, чтобы ты заговорила.

— Дерьмово, да? — Кэт сморгнула слезы из-за бремени происходящего. — Я не хотела становиться для тебя «плохим парнем». Но думаю, что мы застряли с этим, да?

— Ты — не «плохой парень». Ты — женщина. И я заставлю тебя убедиться в этом настолько, насколько я сам в этом уверен. Нам стоит закончить с этим или продолжим?

— Я не хочу, чтобы ты останавливался.

Даркнесс убрал палец с её клитора, чтобы погладить всю её киску. Кэт не отвернулась от него и не сказала «нет». Мужчина предупредил, что сделает с ней в мельчайших подробностях, оставалось только надеяться, что она не сдастся и не выложит ему все. А Даркнесс может склонить её к этому. Он убийственно сексуален, особенно, с таким задумчивым лицом и таким трагичным прошлым, он был именно тем, в кого она может влюбиться.

Новый Вид наклонил лицо еще ближе так, что Кэт почувствовала его дыхание у своих губ. И она захотела, чтобы он ее поцеловал, но в последний момент мужчина отвернулся и прислонился к изгибу её шеи. Девушка закрыла глаза и сжала руки, когда он провел языком по мочке уха. Пососав её, Даркнесс зарычал, дразня её соски исходящей вибрацией, в то время как его палец снова вернулся к клитору, медленно поглаживая его. Кэт хотела запустить руки в волосы мужчины и прижать его крепче. Волосы выглядели такими шелковистыми и густыми, но у нее не было возможности прикоснуться к ним, поскольку его руки были связаны над головой. Кэт раздвинула бедра, обеспечивая ему лучший доступ для игры с ее естественном.

Девушка потерялась в ощущениях. Его рот делал с её шей что-то неземное, еще секунда и экстаз заполнит сознание. Кэт старалась абстрагироваться от всего, чтобы уменьшить сексуальное напряжение, но это не помогало. И когда уже больше не смогла сдерживаться, Кэт напряглась и застонала. Новый Вид зарычал в ответ и прижался к ней членом. Ощущение напряженного ствола навело её на мысль, какой пустой она себя чувствовала. Кэт хотела его внутри себя. Даже представила, как он будет трахать её своими пальцами. Она

собиралась кончить.

Мужчина замер, прерывая поцелуи.

— Нет.

Он оставил клитор и, выдернув руку из её трусиков, охватил её бедра. Мозолистые кончики пальцев погладили чувствительную кожу, почти касаясь киски. Задержавшись там, Даркнесс вновь стал целовать девичью шею. Дразня Кэт, мужчина провел пальцами вдоль центра её нижнего белья и прикусил шею клыками. Девушка дернулась от резкого удовольствия.

Кэт не шевелилась все то время, пока он исследовал её свободной рукой. Даркнесс оставил в покое её белье, чтобы подразнить кожу нижней части живота, а после накрыл её холмик. Он начал тереть его, но, когда девушка застонала, отступился к внутренней стороне бедра, лаская его, затем повторяя этот процесс.

Новый Вид оказался в аду. Аромат возбуждения его пленницы был настолько сильным, что он готов был потерять контроль. Борясь со своим желанием уложить её у края стола, раздвинуть бедра и наклониться, чтобы попробовать, настолько ли хороша она на вкус, как на запах, Даркнесс боялся пустить слюни, как пес.

Мысли о громких криках удовольствия и о том, как Кэт будет извиваться под его языком, почти сломили его волю. Слишком давно он не чувствовал вкус и мягкость женского тела. Мужчина сопротивлялся этому по неизбежной причине того, что может проиграть. Он заставит девушку кончить так, чтобы она выкрикивала в это время его имя. С этого момента уже ничто не сможет удержать его от того, чтобы трахнуть её. Только от мысли, какой горячей и влажной она будет, как будет ощущаться, когда он ворвется в неё, заставили Даркнесса зарычать. Не это было целью их противостояния. Он не даст пленнице кончить, пока она не расскажет ему все, что он хочет знать.

Член Нового Вида болел. Он был точно из стали, и то, как сильно ткань брюк давила на мощный ствол, оказалось чистейшей пыткой. Мужчина раздвинул немного ноги, чтобы уменьшить давление на свои яйца. Они, конечно, не взорвутся от того, насколько сильно напряжены, но чувство было такое, что это может случиться. Даркнесс попытался забыть обо всем, что было ниже его груди и сосредоточиться на его маленькой «якобы кошке».

Как он и предупреждал, она начала сильно потеть. Он слизнул немного капелек. Так сладко. Он снова прикусил её плечо. Но не настолько сильно, чтобы прокусить кожу. Девушка застонала в ответ и, прижавшись грудью к его, начала извиваться. Тонкая ткань лифчика не могла помешать мужчине ощутить горошинки ее сосков.

«Не делай этого», — напомнил себе Даркнесс и не стал рисковать, снимая с неё белье. Он не доверяет себе настолько, чтобы смотреть на её полностью обнажённое тело. Тогда бы мужчина пососал её грудь и двинулся ниже. Стоит его рту оказаться между её ног, и он сам точно потеряет контроль и не успокоится, пока не перевернёт ее и не трахнет.

«Ты здесь, чтобы получить ответы. Помни об этом». Ему пришлось напомнить себе об этом, когда он поймал себя на том, что трется членом о тело девушки. Даже столь небольшое послабление в самоконтроле потрясло Даркнесса. Он чертовски сильно хотел Кэт и уже не помнил, когда последний раз у него было такое непреодолимое желание к женщине. Кэт была сильной и красивой. «Нежной и человеком. Не забывай этого». Она была неопределенной угрозой, той, кто солгал о себе и своих намерениях.

Новому Виду также помогли воспоминания о прошлом. Даркнесс вцепился в воспоминания о женщине, которой он когда-то доверял, и которая предала его. Она тоже

была красивой. «Предательницей. С удовольствием приходит боль».

Дверь в комнату для допросов открылась. Даркнесс, оторвавшись от шеи его «якобы кошки», зарычал на того, кто осмелился войти после явного приказа не вмешиваться, и закрыл пленницу своим телом.

Сноу дернулся и остановился. Его глаза расширились от шока, а ноздри начали раздуваться. Вошедший Новый Вид побледнел, разглядывая темноту за Даркнессом.

— Выйди.

Сноу не двинулся, однако смог взять себя в руки и не выдать своих эмоций.

— Ты должен сейчас же уйти.

— Выйди, — повторил Даркнесс.

Сноу вытянул шею, пытаясь рассмотреть Кэт, но загораживающему мужчине было ясно, что вошедший практически ничего не увидит. Достаточно того, что Сноу хорошо все слышал и чувствовал запах желания девушки, которая дышала часто, почти задыхаясь. Даркнесс зарычал, привлекая к себе внимание Сноу. На что самец, встретившись с ним взглядом, ответил рычанием.

— Тебе следует выйти отсюда.

— Ты не можешь приказывать мне.

— Зато Джастис может. Появилась кое-какая новая информация. Выйди сейчас же.

Даркнесс резко кивнул.

— Я буду там через минуту.

— Сейчас, — потребовал Сноу.

Даркнесс, повернувшись, встал в полный рост — этим он мог выставить на обозрение Кэт, но, шагнув вправо, сумел загородить большую часть её тела от другого Вида — и рявкнул:

— Уйди. Я буду через минуту.

Сноу колебался, но все-таки отступил, оставив дверь открытой. Даркнесс старался успокоиться, но у него не получалось. Он повернулся и посмотрел на Кэт. Девушка смотрела на него и не могла не заметить его внимания к её груди, что быстро поднималась и опускалась. Кожа блестела от пота — Новому Виду хотелось бы слизнуть некоторые капли, но тогда может возвратиться Сноу.

— Я вернусь.

Подойдя к Кэт, Даркнесс поднял ее на руки и отнес к столу, на который аккуратно усадил с краю.

Не оборачиваясь, мужчина вышел из комнаты. Он чувствовал себя виноватым, оставив девушку в подобном состоянии — хотя не мог позволить себе столь бесполезные эмоции. Даркнесс закрыл за собой дверь, которая будучи звуконепроницаемой, не позволит пленнице что-либо из сказанного услышать. Подойдя ближе, Новый Вид толкнул Сноу грудью, что являлось проявлением доминирования, хотя Даркнесс был в ярости. Он убедился, что перед его штанов не коснулся другого самца. Потребуется некоторое время, прежде чем возбуждение члена сойдет на нет.

Сноу пошатнулся, но быстро выпрямился, сжимая кулаки по бокам.

— Какого черта ты там вытворяешь?

— Свою работу. Никогда не спорь со мной перед допрашиваемым.

— Ты собирался взобраться на нее.

— Что происходит? — Джастис появился из-за угла и остановился, видимо, прочитав

язык их тел.

— Даркнесс касался самки, — сказал Сноу обвинительным тоном.

— Ты бы предпочел, чтобы я избил её? Я бы никогда не стал общаться с самкой так, как сделала бы это с самцом, — Даркнесс расправил плечи и бросил взгляд на Джастиса. — Я не собирался на самом деле взбираться на неё. Она отказалась сказать мне, кто она и на кого работает на самом деле. Неудовлетворенное сексуальное желание может быть более эффективно, чем боль, если все сделано правильно. У тебя проблемы с моей тактикой?

Джастис открыл рот, закрыл его и вздохнул. Предводитель ОНВ покачал головой.

— Я доверяю тебе. Ты никак ей не навредил?

— Нет. Я не насиую самок, — Даркнесс зло посмотрел на Сноу. — Не бью их и не причиняю им никакой боли.

— Достаточно, — вставил Джастис. — Я сказал Сноу привести тебя, потому что мы знаем, кто послал её. Мы получили звонок от отца Джесси.

— Сенатора? — Даркнесс нахмурился. — Какое отношение человеческое правительство имеет к нашей пленнице? Она военная?

Джастис замялся.

— У него есть друг в ФБР. Кажется, как раз сегодня они послали агента в Хоумленд. Непонятно, почему она здесь, но мы уверены, что она — их агент.

— Сенатор не мог дать вам больше подробностей? — Даркнесс хотел вернуться к Кэт и узнать все.

— Нам повезло было узнать, что они послали кого-то. Друг Джейкоба знает, что Джесси живет здесь и обеспокоился ее безопасностью. Он спрашивает, не попала ли она в опасную ситуацию и могут ли они нам чем-нибудь помочь, раз уж послали всего одного агента, — Джастис замолчал. — Он подумал, что мы сами попросили одного из их агентов. Но это не так.

Даркнесс скрестил руки на груди, пытаясь понять, с чего бы они стали тайно засылать агента в Хоумленд, он не мог понять причину этого.

Джастис, кажется, тоже не понимал.

— Джейкоб и я обсудили этот вопрос. Помните, когда они послали агентов на допрос Джини Шивер, то не были счастливы из-за нашего отказа передать её им? Тру и его пара прямо сейчас отправятся в Резервацию. Их вертолет должен вылететь через двадцать минут.

— Думаешь, она пришла сюда, чтобы похитить пару Тру и передать ФБР? — Даркнесс был в бешенстве.

— Возможно, — в глазах Джастиса отражались те же эмоции. — У них ничего не выйдет.

— Я доведу её до ворот и выпровожу с территории Хоумленда.

Даркнесс развернулся, но Джастис схватил его за плечо.

— Подожди.

Даркнесс возненавидел то, как внутри него все скрутило от этих слов, и он посмотрел на Джастиса.

— Она не причинила никакого вреда. Вы сказали, что она работает на ФБР. Значит, она получила приказ. Они не те, с кем бы нам хотелось связываться, но я не думаю, что её следует запереть в камеру и отправить в тюрьму Фуллер. Позволь мне выставить её из Хоумленда. Она вернется в ФБР с пустыми руками и этого будет достаточно для ее наказания. Она не из «Мерсил» и не наемник. Она из правоохранительных органов, так что

мы заблуждались на счет её миссии. Нам также стоит отблагодарить её за устранение угрозы у ворот.

Джастис освободил Даркнесса.

— Я больше склоняюсь к тому, чтобы позволить ей остаться, а нам притворяться, что мы ничего не знаем о её работе под прикрытием.

Оглушительные слова помогли Даркнессу с его болезненной эрекцией.

— Зачем?

— Мы предполагаем, что она пришла сюда из-за Джини, а что, если она здесь по другой причине? Мне любопытно.

Ни одно из предложенных высказываний не понравилось Даркнессу.

— По какой другой причине они бы стали присылать к нам кого-то?

— Вот и я хотел бы это знать. Джини будет в безопасности. Мы позволим агенту ФБР читать лекции, следя за каждым её движением. Когда ее бдительность ослабнет, мы сможем докопаться до правды, — Джастис холодно улыбнулся. — И уже потом будем решать, как поступить. Я велел отделу безопасности скопировать всю информацию с её сотового телефона и установить устройства слежения на вещи, чтобы в любой момент можно было установить её местонахождение. За ней постоянно будет вестись видеонаблюдение. Я уверен, с её подготовкой, любую живую слежку она заметит. Я назначу кого-то, кто будет держаться в пределах видимости, но, чтобы она не начала что-нибудь подозревать.

— Я мог бы вернуться к ней и продолжить допрос. Я выясню, зачем она здесь и что ей приказали.

Сноу фыркнул.

— Имеешь в виду, что просто хочешь трахнуть её после того, как раззадорил?

Даркнесс сделал угрожающий шаг в сторону мужчины и зарычал.

Тот встал в стойку и показал клыки, готовясь к драке.

— Достаточно! — голос Джастиса стал глубже. — Сноу, оставь Даркнесса в покое. Он хорош в том, что делает.

— Шагни в ту комнату и вдохни поглубже. Ты сразу поймешь, что он там делал, — Сноу нахмурился. — Он хорош в соблазнении самок. Если бы мне позволили допросить пленницу, то я не стал бы использовать такую тактику.

— У тебя нет его прошлого или его контроля над физическими реакциями, Сноу.

— Я видел, сколько контроля у него, и ты бы заметил, посмотри ты на его промежность, когда он вышел в коридор, — Сноу взглянул на переднюю часть штанов Даркнесса. — Это сейчас у него все под контролем.

— Я бы не стал на нее взбираться, — зарычал Даркнесс. — В чем твоя проблема?

— Стоп! — терпение Джастиса лопнуло. — Даркнесс хорошо разбирается в том, как заставить заключенного говорить, но к каждому из них требуется свой подход. Даркнесс, я знаю, что ты можешь узнать все ее секреты, но она из ФБР. Я предпочел бы менее агрессивный подход, поскольку она у нас послана государственной организацией. Назовем это профессиональной вежливостью и освободим её, чтобы унять мое любопытство.

— Ладно, — Даркнесс наклонил голову. — Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Иди и скажи, что один из наших сотрудников допустил ошибку. Притворись, будто поверил во все, что она рассказала, и проводи до человеческого жилья. Команда сейчас там, чтобы убедиться, что каждая комната оснащена средствами слежения. Наша подозреваемая ничего не сможет сделать без нашего ведома.

— Хорошо.

Джастис посмотрел на обоих мужчин.

— Мне пора — нужно сделать несколько звонков. Пресса сходит с ума из-за произошедшего у ворот, а каждая правоохранительная организация спрашивает нас, не нуждаемся ли мы в помощи. Никаких драк. У нас и так достаточно проблем. Мы все на нервах.

Даркнесс подождал, пока звук шагов Джастиса стихнет, и взглянул на Сноу.

— В чем проблема?

— Я понимаю, почему ты не хочешь, чтобы я пошел туда с тобой.

— Ты знаком с ней? У тебя есть личная заинтересованность?

— Нет.

— Тогда в чем проблема?

Сноу стиснул зубы.

— Я хочу провести допрос. Тебе не нужна эта работа, и я подумал, что мог бы ею заняться вместо тебя на постоянной основе.

— Все основное время ты проводишь в Резервации.

— Я хочу остаться здесь.

— Тогда скажи Фьюри и Слейду больше не назначать тебя на работы вне Хоумленда.

— Мне не хочется бродить по периметру или работать на воротах. Я хочу делать что-нибудь полезное.

Даркнесс вздохнул и успокоился. Ему не понравилась, что мужчина мог иметь личный интерес к Кэт, но дело было не в девушке, а в самой работе.

— Я не часто допрашиваю, лишь в особых случаях.

— То есть в важных.

Даркнесс пригляделся к своему собеседнику.

— Что происходит?

Сноу колебался.

— Я чувствую себя бесполезным.

— Ты не бесполезен.

— Есть Виды, которые выделяются на фоне остальных и получают особое отношение. Я тоже так хочу.

— Я не выделяюсь. И не получаю никакого особенного отношения. Я, как и ты, живу в мужском общежитии.

— Наши люди боятся тебя, и ты обладаешь необычными навыками. Ты же слышал Джастиса. Ему будет все равно, даже если тебе вздумается соблазнить нашу пленницу. Меня бы отправили в медицинский центр на обследование, соверши я подобное. Все бы успокоились, не свихнулся ли я.

В Даркнесе начало подниматься раздражение, но он его подавил.

— Я не принуждал ее. Именно она была инициатором моих действий. Позже мы это обсудим. Джастис прав. Мы все были не в себе из-за атаки. После такого испытание чувствовать себя бесполезным нормально. Тебе просто хочется сделать что-нибудь, чтобы помочь нашему народу.

Даркнесс не был хорош в разговорах с испытывающими эмоциональное потрясение мужчинами, но Сноу ему нравился. Этот Новый Вид большую часть времени был доброжелателен, находчив и не избегал прямого контакта глаз. Последнее Даркнесс особо

приветствовал.

— Мы найдем решение. Мне нужно вернуться и разыграть дурачка. Это будет трудно, — ухмыльнулся он.

Сноу кивнул.

— Я сожалею о своих словах относительно тебя.

— Для нас всех это был трудный день. Почему бы тебе не выпустить пар, приняв участие в расчистке разрушений. Передняя часть здания службы безопасности сильно пострадала. Нужно в короткие сроки все восстановить, а значит, разобрать завал.

— Я займусь этим, — Сноу прошептал к выходу.

Даркнесс проследил за тем, как удалился Новый Вид, и сделал несколько глубоких вдохов. Кэт, или как там её звали, работала на ФБР. Это уменьшило страхи мужчины касательно того, что она может оказаться наемным убийцей, посланным кем-то из тех, кто связан с их врагами, но открывшаяся информация все равно не делает ее другом. Кэт приехала в Хоумленд по непонятным пока причинам, и Даркнесс собирался выяснить по каким именно. Просто теперь добывать правду придется, не держа Кэт на столе. Одна часть мужчины сожалела об этом, зато другая — почувствовала облегчение. Пленница влияла на него слишком сильно.

Даркнесс открыл дверь и вошел в комнату для допросов. Кэт соскользнула со стола, обратив на него все свое внимание. Мужчина закрыл за собой дверь и медленно приблизился.

— Нам нужно поговорить.

Настороженность наполнила глаза девушки.

— О чем?

— Кое-кто в службе безопасности напортачил. Они новички. Некоторые Виды обучаются прямо на рабочих местах, и одному такому поручили провести проверку твоего прошлого, — пленница так легко приняла эти отговорки, будто ей зачитали её права. Кэт отчаянно хотела, чтобы они поверили её легенде. — Когда другой перепроверил твои данные, оказалось, что все так, как ты и сказала. Тебя зовут Кэтрин Декер. Ты работаешь специалистом отдела криминалистики в полиции Бейкерсфилда, — Даркнесс поморщился, надеясь, что подобное выражение лица сойдет за сожаление. — Я приношу свои извинения.

Пленница активно моргнула, и Новый Вид почти увидел, как информация крутится в её голове.

— Хорошо, — Кэт облизнула губы и выпрямилась, распрямив плечи. — Отлично. Я тебе так и говорила.

— Ну да, — порывшись в кармане, где находился ключ, Даркнесс наклонился к наручникам и расстегнул их. Кэт взялась за запястья и стала растирать кожу. — Мне жаль, что ты пострадала от моих рук.

Щеки девушки покраснели, и она отвела глаза.

— Тебе не за что извиняться, кроме поддразниваний. Я переживу.

Даркнесс все еще мог чувствовать её аромат. Член зашевелился, но мужчина быстро представил себе худшие моменты своей жизни. Это свело сексуальное желание на нет.

— Уверен, теперь ты захочешь нас покинуть, а не быть той, кого мы проводим в гостевое жилище. Твой автомобиль был поврежден, но мы можем помочь тебе добраться до дома. После того, как её починят, мы заплатим арендную плату компании, у которой ты взяла её напрокат. Это меньшее, что мы можем сделать, — Даркнесс знал, что никуда она не

уедет. Эта Кэт была упрямой и не стала его разочаровывать.

— Нет. Я пришла, чтобы учить Виды. Дерьмо случается. Я в порядке. Но не буду против того, чтобы мне вернули мою одежду.

Мужчина восхитился силе ее духа. Некоторые женщины Видов не смогли бы так быстро оправиться от непростой ситуации, чтобы столкнуться с новой. Единственной брешью в её защите была небольшая дрожь в ногах. Даркнесс замечал в Кэт все.

— Конечно. Оставайся здесь, я раздобуду твою одежду. Или ты предпочтешь, чтобы кто-то другой принес её? Уверен, что не являюсь твоим любимчиком, — Новый Вид не мог удержаться от подколов.

Щеки Кэт снова порозовели.

— Мне все равно, кто её принесет, — с вздернутым подбородком и полным решимости взглядом Кэт была очень привлекательна. Даркнесс хотел улыбнуться, но оставил улыбку при себе.

— Я могу что-нибудь для тебя сделать? — он намеренно опустил свой взгляд на низ её тела. — Я тебе должен.

Даркнесс уловил как на мгновение сбилось ее дыхание и расширились глаза. Мужчина шокировал Кэт своими тонкими сексуальными намеками, что она не сразу ответила.

— Вероятно, будет лучше для нас обоих, если мы оставим все как есть. Просто принеси мне одежду. Здесь холодно. Было бы неплохо узнать, выжил ли мой чемодан, ведь это будет означать, что завтра мне будет что надеть. Чемодан был в багажнике машины.

— Я проверю. Расслабься, Кэт. Добро пожаловать в Хоумленд, — Новый Вид развернулся и прошагал к двери, по пути подбирая брошенную майку. — Кто-нибудь в ближайшее время придет с вещами. Оставайся тут. Здесь полно мужчин, которые с удовольствием полюбуются на тебя в нижнем белье.

Даркнесс вышел и закрыл за собой дверь. Он собирается пристально наблюдать за ней и ей придется часто иметь с ним дело. Но для начала ему придется изменить свое место жительства. Мужчина с нетерпением подождет, какова будет реакция Кэт, когда она узнает, что он её сосед.

Приняв душ и осмотрев маленький домик, Кэт по достоинству оценила отношение к гостям Хоумленда, хоть ей и было запрещено покидать дом без сопровождения, которое она предварительно должна вызвать перед выходом. В Хоумленде людям запрещалось разгуливать в одиночку.

Коттедж с двумя спальнями был уютным, а сама обстановка симпатичной. Чемодан Кэт отыскали и вернули владельцу. И хотя на пластиковом корпусе появилось несколько повреждений, девушка была рада, что он вообще пережил взрыв. Распаковав багаж, Кэт разложила вещи в шкафу в спальне, к которой примыкало милое патио.

Раздался звонок в дверь, который заставил Кэт насторожиться. Она не ждала никого до утра. Однако, девушка все же открыла дверь, считая себя в полной безопасности, поскольку на территории ОНВ очень высокий уровень защиты. На пороге оказалась женщина Видов, с которой Кэт прежде не доводилось встречаться.

— Даркнесс просил принести тебе ужин. Я знаю про еду в холодильнике, но он сказал, что таким образом хочет извиниться за свою грубость.

Кэт была удивлена.

— Спасибо.

— Посторонись, я занесу еду.

— Кстати, меня зовут Кэт, — девушка отошла в сторону и махнула рукой, приглашая внутрь. — Проходи.

— Я — Саншайн.

Высокая представительница Видов из семейства кошачьих была очень привлекательной.

— Мне нравятся твои волосы.

Саншайн обернулась, сверкая улыбкой.

— Спасибо. Они настоящие.

Это удивило Кэт. В волосах Саншайн было, по меньшей мере, шесть разных цветов. Кэт не стала упоминать, что ей это напомнило о домашнем любимце ее соседа и что она догадывается, какой породы был тот кошачий, у которого взяли ДНК для этой женщины. Теперь каждый раз при виде трехцветных кошек, Кэт будет вспоминать о Саншайн.

— Узнаю планировку. У большинства местных коттеджей она одинаковая, — женщина Видов направилась на кухню и там поставила на стол поднос с едой. — Ты в порядке? Я подумала, если Даркнесс послал меня доставить тебе еду, то он сделал что-то действительно плохое. Он сам по себе устрашающий.

— Я в порядке. Просто произошла небольшая потасовка у ворот.

Саншайн выгнула бровь.

— На нас напали. А ты сделала так, что плохие парни взлетели на воздух, — усмехнулась представительница Новых Видов. — Все говорят об этом.

Кэт вдруг поняла, что не думала о случившемся с тех пор, как ее привели в коттедж. Нападавшие мужчины погибли — они планировали нанести Видам вред. Но это не значит, что у Кэт не будет проблем из-за этого. Отчет, который она должна будет написать по возвращению, станет головной болью. Девушка также намеревалась выяснить всю

подноготную этих мужчин. Может, если раньше они уже были судимы, то это поможет облегчить муки ее совести из-за произошедшего.

— Отлично, — Кэт надеялась, что в голосе не было слышно саркастических ноток.

— Нам повезло, что никто из наших не погиб. Хотя моя подруга Бриз оказалась под обвалившимся куском потолка.

— Она в порядке?

— Да, Бриз сильная. На самом деле крыша рухнула на стол, а Бриз просто успела прижаться к полу, поэтому её не расплющило. После этого ей понадобился всего лишь душ. Самцы оккупировали все рабочие душевые, поэтому самкам пришлось топтать до общежития, чтобы привести себя в порядок. Бриз ужасна зла из-за того, что это произошло именно с ней.

— Этого не должно было случиться.

— Главные ворота закрыты. Команда, которая займется ими, уже вызвана и прибудет ночью, но ремонт продлится около двух суток.

— Быстро.

— Деньги говорят громче слов, — Саншайн улыбнулась. — Это правильная поговорка? Мы платим хорошие деньги, чтобы наемные рабочие работали, не обращая внимания на время, когда нам нужно что-то сделать быстро.

— Да, ты права, — Кэт хотелось сменить тему. — Ты что-нибудь знаешь о занятиях, которые, как предполагается, мне нужно будет завтра начать?

— Конечно, знаю. Я тоже записалась.

— Где они должны будут проходить? Мне никто ничего не объяснил.

— В баре. Он достаточно большой, чтобы вместить всех желающих.

Кэт была удивлена.

— Я буду преподавать в баре?

Саншайн открыла шкаф и достала для Кэт тарелку.

— Он не похож на те, что показывают в фильмах. Мы там танцуем, и в большинстве того, что там подают, есть кофеин. Удивительная вещь.

— Танцы?

— Кофеин.

Кэт ухмыльнулась.

— Я тоже предпочту кофеин всему остальному.

— Большинство из нас не пьют алкоголь. На вкус он ужасен, да и с нашим метаболизмом очень трудно напиток, — она приподняла губу и показала свои клыки. — Не вижу в этом смысла. Алкоголь делает нас легкомысленными и глупыми. Что в этом веселого?

— Не знаю, я не любитель выпить.

— Хорошо. Многие из нас записались на занятие. У нас редко гостят люди, которые еще и занятия проводят. Все в радостном предвкушении, но я должна предупредить, что некоторые самцы придут туда только потому, что ты — самка.

Кэт открыла холодильник.

— Будешь газировку?

— Нет, спасибо. Ты хочешь, чтобы я ушла?

— Останься. Мне нравится твоя компания. Что ты имела в виду, говоря, что некоторые мужчины придут только потому, что я — женщина?

— Некоторые из них ищут пару. Джастис не сильно одобряет общение с

протестующими и охотницами за парой, что тусуются у ворот.

— Охотницы за парой?

Саншайн села за стойку.

— Самки, приезжающие сюда в поиске мужчины Видов, который бы взял их в пару.

Большинство из них... как правильно сказать? Не того поля ягоды.

Кэт рассмеялась. Затем девушка сняла с подноса крышку и уставилась на самый большой стейк, который она когда-либо видела. В нем, должно быть, более двадцати унций (Примечание: 560 грамм).

— Ничего себе!

— Не любишь мясо?

— Этого куска хватит на двоих. Я не смогу съесть его.

— Хорошо! Потому что я голодна, — Саншайн выскользнула из кресла и достала еще одну тарелку. — Если ты не возражаешь, конечно.

— Не возражаю.

Саншайн нашла столовые приборы, разрежала стейк пополам, после чего передала одну из тарелок ей.

— Держи.

Кэт села за стойку и открыла газировку.

— Спасибо. Расскажи еще что-нибудь об этих охотницах за парой. Мне любопытно.

— Они демонстрируют свою грудь. Я хожу по стене возле ворот. Они не могут понять, кто из нас самец, а кто самка. И мне уже надоело смотреть на их сиськи.

Это было забавно.

— Охотно верю.

— Как будто одних сисек будет достаточно, чтобы привести мужчин Видов в сексуальное неистовство. Возможно, если бы они делали это в Дикой Зоне, то некоторые из наших самцов решились бы на подобное. Вот только, эти женщины очень быстро пожалеют, что смогли соблазнить именно этих самцов и оказаться в их доме.

— Почему?

Саншайн выдержала паузу.

— Не знаю, имею ли я право рассказывать.

Уловив намек, что у Видов есть секрет, Кэт заподозрила неладное. Им есть, что скрывать?

— Ну, думаю, кое-что я все же могу рассказать. Так вот, Дикая Зона неспроста называется дикой. Не все Виды такие цивилизованные, как мы. В «Мерсил» с ними ужасно обращались, поэтому они не считают людей дружелюбными. Они живут в Дикой Зоне, потому что тогда не будет возможности пересекаться с людьми, исключения делаются лишь для пар. Та... — женщина оборвала себя на полуслове, — пара одного из Видов живет там целый год. Конечно, Новый Вид опекает свою женщину, поэтому никто не посмеет ее обидеть.

— Она — человек? — предположила Кэт.

— Разглашение этой информации не нанесет нам вреда, поэтому, ответ — да.

— Так почему все-таки женщине не стоит вступить в пару с кем-то из Дикой Зоны?

Спрашиваю из чистого любопытства.

Саншайн кинула на Кэт взгляд, попутно продолжая нарезать мясо.

— Они дикие. Понятно? Не очень вежливы. Ваши самки видят Джастиса по телевизору

и считают, что все остальные наши самцы такие же. Но это не так. Мужчинам Видов из Дикой Зоны не знакома деликатность, они не станут разговаривать с самкой. Они просто начнут соблазнять ее. И не будут ходить вокруг да около, если ты понимаешь, о чем я. Они любят секс и могут немного увлечься. Добившись от самки согласия, Вид возьмёт ее прямо на месте. Я знаю, что человеческие женщины любят, когда события развиваются медленно. А Виды обычно любят находиться у женщины между ног.

— О, — Кэт съела кусочек стейка — мясо оказалось очень вкусным — и начала размышлять над тем, что сейчас узнала. — Они просто набрасываются на них, так?

Саншайн улыбнулась.

— Это делает секс действительно горячим, но они немного грубые. Даже не знаю, сможет ли человек выдержать подобное. Они не обидят и не будут принуждать, но вести себя могут немного агрессивно.

Образ Даркнесса промелькнул в мыслях Кэт. Он намекнул, что любит грубый секс.

— Насколько агрессивно?

— Наши мужчины сильны. Я не занималась сексом с мужчинами твоего вида, но смотрела порно-видео в интернете, — она зашипела. — И после такого тем более не хочу. Я сломаю мужику челюсть, если он назовёт меня так же, как они называют своих партнерш. К тому же, они, кажется, ведут себя очень эгоистично, — Саншайн фыркнула. — Когда-нибудь смотрела порно-массаж? Мужчины играют с женским телом, но не дают кончить, и только потом входят в них. Ну, какое это взаимное удовольствие? Его получают мужчины, но не женщины. Понимаешь, о чем я?

Кэт рассмеялась.

— Большинство из них, когда оказываются меж женских бедер, не знают, что делать. Зачем так сильно вылизывать клитор? Выглядит раздражающе.

— Эти видео довольно унылы.

Саншайн взглянула на нее с любопытством.

— Как ведут себя человеческие самцы в реальности?

— Не так, как в этих видео, иначе ни у кого из них не было бы секса. Я никогда не стану заниматься этим, если хоть половина из того, что показывают в этих видео, будет сказано и сделано в моей спальне. Меня аж передергивает от этого.

— У тебя есть пара? Я не чувствую на тебе мужского запаха, но ты недавно принимала душ.

— Нет. Я одна.

— Ты ведь очень привлекательная самка. Я думала, все люди ищут пару. Но ты, видимо, не смогла никого выбрать.

Кэт поерзала в кресле, вспоминая последний разговор с матерью. Скорее, это была лекция. О том, что она не рождает ей внуков, и тем самым очень разочаровывает.

— Я много работаю. Некоторых мужчин просто-напросто отталкивает моя занятость. Им не нравится, что они будут занимать второе место в списке моих приоритетов.

— Ты раскрываешь преступления. Это важно. Они должны гордиться тобой.

— Думаю, в основном они испытывают раздражение или ненужность из-за того, что я люблю свою работу. Признаю, мои последние отношения закончились именно из-за этого — потому что я много работала. Я пропустила его день рождения, а через неделю не пришла на свадьбу его лучшего друга — и все из-за работы. Притом, что он ждал меня там. Он поставил ультиматум, и ему не понравился мой ответ.

— Что за ультиматум?

— Он или работа.

— Печально, — Саншайн поняла суть проблемы.

Сначала работа, потом все остальное. Кэт привыкла жить по такому принципу.

— Я подумываю взять пару.

Заявление Саншайн заставило отвлечься Кэт от своих мыслей.

— Правда? Кто же он?

— Еще не выбрала. Это трудно. У тех, с кем я занималась сексом, есть свои плюсы и минусы.

— И со сколькими ты спала?

— Я не позволяю им спать в своей постели. Это означало бы, что я хочу обязательств, к которым пока не готова. Наши самцы, как правило, быстро выказывают собственническое отношение, если вовремя не установить границы — они уважают их. Твой мир отличается от моего. Заниматься сексом с несколькими мужчинами у вас не принято. А здесь? — Саншайн улыбнулась. — Ты видела наших мужчин? Я женщина со здоровым либидо. Мне не придется беспокоиться о венерических заболеваниях или беременности. Было бы странным не заниматься сексом так часто, да еще и с разными партнерами, если нет желания брать себе пару.

Кэт не судила Саншайн.

— Мне просто было любопытно. Я не много знаю о Новых Видах.

— Если позволить самцу провести ночь в твоей постели, то это позволит ему думать, что он может приходить к тебе каждую ночь. Есть поговорка, знаешь? Дайте им дюйм, и они возьмут милю. Они агрессивны, поэтому нужно быть такой же агрессивной. Помни об этом, пока ты здесь, потому что некоторые Виды будут тебя преследовать. Они считают людей более покладистыми, что над ними легче доминировать.

— Хорошо. Я запомню.

— Вышвыривай самца из своей постели после секса. Вели ему убираться. Не обнимайся с ним. Ну, только если он не примат: они, как правило, нуждаются в прикосновениях, в противном случае обижаются. Но не обнимайся более пяти минут, потому что потом они попытаются надавить на тебя, чтобы остаться. Поверь, они могут быть очень убедительными.

«Убедительные» — было преуменьшением. Она бы начала умолять Даркнесса поиметь её, если бы его не вызвали из комнаты для допросов. Она была в опасной близости от того, чтобы сдаться, как минимум, несколько раз. Мужчина был так хорош в терзании её тела — а Кэт до боли хотелось кончить.

— Они наблюдают за парами и им хочется завести свою, чтобы от них тоже кто-то так сильно зависел.

В памяти Кэт всплыли слова Мэйсона. Он считал, что женщины зависимы от мужчин.

— В чем выражается эта зависимость?

Саншайн доела свою половину стейка и нахмурилась.

— Вашим самкам нравится постоянно обниматься; они находят привлекательным, когда самцы опекают их. Нас же это раздражает, но ваши женщины, кажется, находят милым, когда Виды огрызаются на мужчин, которые слишком близко подходят к их самке. Самцы же, в свою очередь, похоже, жаждут, чтобы их любили, — она замолчала на какое-то мгновение. — У нас такого никогда не было. Наши мужчины наслаждаются ощущением

нужности женщине. В этом дело? Быть самым важным человеком в жизни другого после того, как мы были просто цифрами — это замечательно.

— Это в какой-то степени разбивало Кэт сердце.

— Я вижу.

Настроение у Саншайн улучшилось.

— Вашим самкам, похоже, нравится секс, и я не могу винить их в этом. Мужчины Видов абсолютно не похожи на ваших, из тех порно-видео. Вид никогда не будет называть женщин плохими словами или бить. У наших самцов высокое половое влечение, но они не эгоисты. Наоборот, будут делать все, чтобы снова и снова доставлять удовольствие.

Только не Даркнесс. Он замучил её до чертиков. До него Кэт никогда не испытывала сексуального напряжения такого уровня и не заводилась настолько быстро. Слова Саншайн развеяли теорию Мэйсона. Отличный секс и уделяющий много внимания парень — вот причина, по которой женщины хотят жить с Новыми Видами. Что касается мужчин, то после всего того ада, через который они прошли, им, вероятно, тоже хочется, чтобы рядом был кто-то, с кем они разделят свою жизнь.

— Я должна идти. Меня назначили в ночную смену. Мы удвоили наши патрули и повысили уровень безопасности, чтобы проконтролировать приезд рабочих. Увидимся завтра в баре. Я на самом деле с нетерпением жду обучения, — Саншайн протянула руку Кэт. — Было приятно познакомиться и спасибо, что поделилась своей едой.

Девушка пожала протянутую руку.

— Спасибо, что принесла мне её и осталась поболтать.

— Благодарю Даркнесса. Но ты все-таки не ответила на мой вопрос. Что он натворил?

Кэт не собиралась отвечать на этот вопрос.

— Мы просто неудачно начали наше знакомство во время моего приезда в Хоумленд. Ничего серьезного, — нагло солгала девушка и заставила себя улыбнуться. — Спокойной ночи. Надеюсь, больше ничего не произойдет.

— Я тоже. В прошлом месяце у нас и так было достаточно неприятностей.

Кэт проводила Саншайн и помахала ей на прощание, после чего заперла дверь. На улице она заметила припаркованный внедорожник, внутри которого находился офицер. Видимо, ему поручили следить за ней.

Кэт не привыкла тратить время впустую. Все ее время занимала работа, а на досуге они с Мисси работали над домом. Они собирались сделать ремонт в старой кухне. Кэт хотелось позвонить подруге, но она не могла рисковать. Когда девушка находилась в комнате для допросов, у ОНВ уже тогда был доступ к ее новому сотовому телефону, и они могли прослушать абсолютно любые звонки. А это может раскрыть ее истинную личность.

Кэт прошла по дому, восхищаясь обстановкой, затем сама вымыла посуду, проигнорировав посудомоечную машину. Прикупить домой такую же вещь было бы просто волшебным, но девушка не собиралась запускать ее только для того, чтобы помыть несколько тарелок и столовых приборов. Кэт подошла к раздвижной двери, ведущей в небольшое патио, открыла ее и ступила внутрь.

Сегодня вечер был прохладным. Девушка перевела взгляд на небо. Столько звезд — невероятно захватывающее зрелище — этого Кэт очень не хватало в городе. Она уже собиралась возвращаться в дом, когда заметила небольшую вспышку огонька, которая привлекла ее внимание к соседнему дому. Из тени вышла большая фигура, и Кэт встретилась взглядом с Даркнессом.

В руке у него тлела сигарета, и казалось, что мужчина наблюдает за ней. Он поднес сигарету к губам и, затянувшись, выдохнул струю дыма. Кэт удивилась, увидев его курящим, поскольку не замечала, что Виды курят. Это также стало напоминанием о том, что её сигареты с зажигалкой так и не были возвращены. Но у Кэт есть еще несколько пачек, который она припрятала в чемодане.

Даркнесс подошел ближе, а затем, перемахнув через трехфутовый забор, отделяющий их дворики, приземлился на ее стороне. Мужчина казался невероятно высоким и был одет в одни шелковые черные пижамные брюки. Кэт действительно пыталась смотреть на лицо, а не восхищаться его грудными мышцами. Когда Новый Вид подошел достаточно близко, чтобы прикоснуться к ней, девушка ничего не сказала, лишь слегка запрокинула голову, чтобы сохранить зрительный контакт.

Мужчина повернул запястье, предлагая сигарету. Кэт не колебалась. Курение — одна из её дурных привычек. Девушка приняла сигарету и затянулась. Её глаза закрылись, она ненадолго задержала дым в легких, после чего медленно выдохнула. Затем снова посмотрев на Даркнесса, попыталась вернуть ему сигарету.

— Не нужно. Это твоя, — он полез в карман брюк.

Кэт следила за его движениями и могла признаться, что слишком загляделась на пресс. Он был просто потрясающим — каждая мышца четко очерчена под упругой кожей. Даркнесс достал её пачку и зажигалку, но оставил их в своих руках.

— Интересно было попробовать.

Он взял вторую сигарету из пачки, прикурил, затем наклонился и положил пачку с зажигалкой на стол в патио.

— Это вредно.

Кэт слышала это уже миллион раз.

— У каждого свои недостатки, курение — мой. К тому же, я не так часто это делаю. Только когда нервничаю. У меня выдалась тяжелая неделька. Не знала, что ты куришь.

Он затянулся и потушил сигарету.

— Я не курю.

Кэт выгнула бровь и сделала еще одну затяжку.

— А выглядело, как будто куришь.

— Хотел попробовать.

— И как?

— На вкус как дерьмо и плохо пахнет.

Её рука зависла в воздухе на пути к губам.

— Тогда зачем ты это делаешь?

— Пытаюсь понять тебя.

— Так ты поэтому куришь мои сигареты? И как планируешь это использовать?

Держа сигарету, Даркнесс развернулся и направился к растению в горшке. Наклонившись, мужчина продемонстрировал свой мускулистый зад, обтянутый шелковыми пижамными штанами на завязках, после чего закопал сигарету в почве и снова подошел к Кэт.

Она даже не пыталась остановить его, когда он вытащил сигарету из её пальцев и улыбнулся.

— Найти другую вредную привычку, — он потянулся и забрал обратно пачку с зажигалкой. — В Хоумленде не продают сигареты.

— Хорошо, что я взяла с собой достаточно.

Он ухмыльнулся.

— Правда что ли?

Кэт видела их, когда распаковывала вещи. Девушка посчитала, что ей может понадобиться, как минимум, несколько пачек, чтобы пройти через такое испытание, как нахождение в Хоумленде.

— Да.

Мягкий смешок был интригующим.

— Уверена?

— В каком смысле?

— Спокойной ночи, Кэт. Спи спокойно. Я твой сосед, если тебе что-то понадобится, — в его ладони мелькнула сигарета, перед тем, как он вернулся на свой участок.

Она увидела, как по дороге к дому Даркнесс потушил ее сигарету, а потом зашел в свой дом через раздвижную дверь, выходящую во двор.

Кэт постояла еще несколько секунд, после чего вернулась внутрь и отправилась напрямик в спальню. До этого она оставляла чемодан на полу, рядом с кроватью, а теперь подняла на матрас. Открыв его, девушка выругалась. Четырех пачек сигарет, которые она привезла, в застегиваемой секции в крышке не было. Она оказалась открыта и пуста.

Должно быть, Даркнесс прокрался в дом и забрал их. Девушка кинула взгляд на окно и обнаружила, что оно открыто нараспашку. А не должно было. Кэт стиснула зубы и спросила себя, какую же игру ведет высокий Новый Вид.

— Дерьмо.

Он ожидал, что она постучит в его дверь и потребует вернуть сигареты? Может, влезть в его дом, чтобы забрать их обратно? Кэт вдруг ухмыльнулась. Был соблазн поступить именно так. Но внезапно ей стало не смешно. Может быть, он как раз и хотел, чтобы она сделала что-нибудь, за что бы её выкинули из Хоумленда. Кэт не могла рисковать.

Она села и вздохнула. Это не первый раз, когда оказывается без сигарет. Только обычно в таких случаях она запасалась жвачкой, которой у неё не было. Теперь Кэт гадала, работают ли магазины Хоумленда по ночам? В этом она сильно сомневалась.

— Черт возьми!

Даркнесс смотрел на экран, наблюдая за расстроенной Кэт, и улыбался. Он устроился с большим комфортом, откинувшись на мягкие подушки и переместив ноутбук повыше. Было интересно, пойдет ли Кэт с ним на конфронтацию из-за кражи. Девушка не нашла скрытые камеры в доме, она даже и не искала. Даркнесс наблюдал за ней еще с тех пор, как она приехала, за исключением того времени, когда она принимала душ. Именно это время мужчина использовал, чтобы проникнуть в дом и получить доступ к её чемодану. Вид хотел, чтобы она знала, что он был там.

Кэт встала и подошла к окну, закрыв и заперев его, задернула занавеску. Меняя вид с камер, Даркнесс наблюдал за передвижениями подозреваемой по дому. Проверив замки на каждом окне, Кэт закрыла все шторы. Даркнесс испытывал небольшое чувство вины, что в Хоумленде она не чувствует себя в безопасности, но это был стратегический ход, чтобы показать, что он может добраться до нее в любое время.

Кэт вошла в спальню и закрыла дверь. Затем закрыла ее на замок и направилась в ванную. У него и там была камера, только Даркнесс ее не активировал. Кэт заслуживала

немного уединения. Мужчина заметил на комодке её сотовый, стоящий на зарядке. Он бы включил ту камеру в душе, чтобы понаблюдать за ее действиями, если бы она взяла с собой телефон. Через несколько минут она вышла из ванной и сбросила чемодан с кровати.

Даркнесс усмехнулся над таким проявлением характера. Потеря сигарет будет раздражать ее и выбьет из равновесия. Ему нужно, чтобы она оступилась, сделала ошибку. Рядом загудел его сотовый, Даркнесс потянулся за телефоном — звонок был из службы безопасности.

— Слушаю.

— Думаю, ты хотел бы знать, что мы наблюдаем за местоположением Подарка.

— Спасибо, что сообщил, Фьюри.

Собеседник хмыкнул.

— Ты узнал её местоположение от Бориса. Я подумал, что тебе хотелось бы об этом знать.

— Я ценю это.

— Хочешь первым поговорить с ней, если мы найдем ее живой?

— Нет. У меня нет желания покинуть территорию ОНВ и выходить во внешний мир.

— Я предложил это тебе, чтобы мы могла заменить Джейдеда. Он прилетает сегодня вечером.

— Почему? Ему нравится находиться в Резервации.

— Проходит благотворительная акция по спасению животных, он планировал её посетить.

— Понятно, — это все объясняло.

Джейдед сделал своей обязанностью организовывать сбор средств для благотворительных фондов по спасению животных.

— Скажи ему, что он может первым с ней поговорить.

— Ты заблокировал камеры нашей гостыи.

Даркнесс надеялся, что отдел безопасности не поделится этой информацией, но не удивился вопросу.

— Я передам им доступ к камерам, когда сам не смогу следить за самкой.

— И все-таки, почему ты их заблокировал?

Ему не нравилась мысль, что кто-то другой будет смотреть на Кэт или узнает, что он пробрался к ней в дом, чтобы забрать её драгоценные сигареты. Он также не хотел свидетелей его общения с ней.

— Это расследование веду я.

— Джастис передал то, что сказал Сноу. Это будет проблемой? Тебя привлекает эта самка?

Эти вопросы возмутили Даркнесса.

— Я не думаю своим членом. Ты просишь меня передать расследование кому-то другому?

— Нет. Она привлекает тебя?

Мужчина стиснул зубы. Даркнесс не хотел врать, но если он признает правду, то это может заставить их сомневаться, что расследование должен вести именно он.

— Понятно.

— Я не ответил.

— Твое молчание говорит за тебя. Я знаю, что ты, скорее всего, чувствуешь себя

одинок, поскольку держишь всех на расстоянии. Это будет проблемой или ты сможешь быть объективным, если возникнет необходимость?

— Моя работа заключается в том, чтобы выяснить цель ее пребывания. Именно это я и планирую делать.

Фьюри вздохнул.

— Это данность, — он помолчал. — Думаю, я должен спросить, в порядке ли ты.

— Я в порядке.

Фьюри снова замялся.

— Дай мне знать, нужна ли будет помощь, в случае если все это выйдет боком.

— Что ты имеешь в виду?

— Может быть, она здесь для того, чтобы навредить нам. Ты можешь заколебаться в выборе, если она тебя так сильно привлекает. Я говорю это потому, что я здесь, с тобой, и предлагаю помощь, если вдруг ты окажешься в беде. Для этого и нужна семья.

— У меня нет семьи.

— Черт возьми, — прорычал Фьюри. — Ты когда-то помог спасти мою жизнь. Почему обязательно отрицать наше родство? Я снова должен оказаться при смерти, чтобы ты признал меня членом семьи?

— Мне нужно идти. Что-нибудь еще?

— Я бы посоветовал почаще оглядываться, но ты и так всегда начеку. Просто дай мне знать, если будет нужна помощь. Любая помощь, Даркнесс. Я в любом случае поддержу тебя.

— Спасибо, — он повесил трубку и положил телефон на край кровати.

В нем проснулось чувство вины, но он затолкал его обратно. Фьюри — хороший самец, но Даркнесс не хотел с ним близких отношений, даже несмотря на их общую человеческую ДНК. Он усвоил урок и не желал больше терять кого-то, о ком он переживает.

Даркнесс откинулся на спинку стула и расслабился, наблюдая как Кэт взяла пижаму и скрылась в ванной. Новый Вид нашел забавным то, что она пошла в ванную, чтобы переодеться. Наслаждение ситуацией исчезло, когда он подумал, что, возможно, она в курсе скрытых камер. Кэт вышла из ванной через несколько минут, откинула одеяло и залезла в кровать.

Девушка была такой маленькой, что, когда свернулась на одной стороне кровати в позе эмбриона, потерялась на большом матрасе. Странно, что она оставила свет включенным. Мужчина взглянул на часы. Кэт легла спать раньше, чем он ожидал.

Даркнесс подождал до тех пор, пока не был уверен, что подозреваемая спит, только после этого передал управление камерами обратно службе безопасности и встал. Слишком велик был соблазн снова влезть в дом и присоединиться к ней в кровати. Избыток энергии толкнул его на то, чтобы переодеться и выйти из дома через двери патио. Мужчина не смог устоять и кинул еще один взгляд на дом соседки.

— Проклятье.

Не было смысла отрицать из-за чего он такой нервный. Заставив себя отвести взгляд от окна спальни Кэт, Даркнесс перепрыгнул через стену и сорвался на бег. Новому Виду нужно было избавиться от сексуального напряжения или он закончит то, что начал в комнате для допросов.

Кэт обрадовалась, когда более пяти дюжин новых видов заполнили бар. Явилось больше народу, чем она рассчитывала. Они заполнили столы вдоль танцпола и в секции возле бара. Некоторые даже стояли у стен. Она улыбнулась и заговорила громче, чтобы быть уверенной, что каждый сможет ее услышать.

Их заинтересовала ее имитация «места убийства» с «телом», которое она сделала из подушек, одеяла и нескольких ремней. Она хотела привести пример на манекене, но не смогла раздобыть его в срок. Поэтому запланированное ограбление пошло не по плану. Было весело показывать им, как вести себя на месте преступления и как собирать доказательства.

— Есть вопросы?

— Почему люди воруют друг у друга? — спросила женщина за соседним столиком.

Вопрос запутал Кэт.

— Почему?

— Им не понятна жадность.

Кэт повернулась, вздрогнув от голоса Даркнесса. Он вышел из тени за сценой и смотрел на нее. Он надел рубашку синего цвета, джинсы и пару черных ботинок. Его загорелые руки были на виду. Выглядел он хорошо. Их глаза встретились, и он нахмурился.

Он отправился на танцпол, где стояла она, и обратился к ней и классу.

— Мы ценим вещи, которые есть у нас сейчас и которых не было у нас раньше. Некоторые люди глубоко ущербные и жаждут то, что есть у других. Они будут грабить и убивать, чтобы взять то, что хотят. Кто-то делает это по причине отсутствия морали или гордости, для других это своеобразный спорт, а некоторые стали зависимы от краж. Во внешнем мире деньги решают многое, поэтому некоторые воруют деньги, забирая у других.

— О, — женщина кивнула. — Понимаю. Это печально.

— Да, это так, — Даркнесс повернулся и уставился на Кэт.

Она молчала, пока не заговорила другая женщина.

— Это правда, что некоторые самцы наносят вред своим женщинам и даже иногда убивают их?

Кэт повернулась к динамику.

— Да. Домашнее насилие, к сожалению, является привычным преступлением.

— Почему? — спросил мужчина. — Самцы превосходят по силе, и нет чести в причинении вреда женщинам. Они должны их защищать.

— Они должны убить мужчину, если он атакует, — сказала одна из женщин в углу. — Почему бы вашим женщинам не оказать сопротивление и не поставить мужчин на место? Я бы так и сделала, если хоть один попробовал ударить меня.

Таких вопросов Кэт не ожидала.

— Люди отличаются от нас, — заявил Даркнесс. — Люди верят, что мужчины и женщины полностью равны, — он хмыкнул. — Они не ценят различия и не признают физические ограничения.

Парень в баре фыркнул.

— Равны? Мужчины физически сильнее, а женщины лучше разбираются в тактической стратегии. У каждого из нас свои сильные стороны, но мы не равны.

Одна из женщин засмеялась. — Значит, вы, мужчины, импульсивны и должны воевать, а мы сидеть и разрабатывать план действий.

Он рассмеялся. — Точно. — Это ваше преимущество.

— Не забывай о сексе, — добавила еще одна женщина и усмехнулась. — У нас есть преимущество и там, — она встала и провела рукой по своему телу. — У нас есть то, что вы хотите.

Их дискуссию нарушил вой где-то за спиной, и Кэт была поражена этим звериным звуком.

Даркнесса позабавила ее реакция. — Он согласился с ней, — он повернулся лицом к классу. — У нас тут лекция о поиске улики, а не о человеческой природе. Мы привезли ее в Хоумленд именно для таких тем. Люди несовершенны и их уровень преступности высок. Просто поймите, что мы слишком разные.

Кэт возмутилась от его слов. — Не все люди совершают преступления.

— Не все, но многие из них, — он пожал плечами. — Давайте пообедаем. Занятие окончено.

Ее ошеломило, что ей дали так мало времени. А также это разозлило ее. Ее ученики стали говорить между собой, а она протянула руку, чтобы схватить Даркнесса. Он посмотрел на ее пальцы на его предплечье, а затем встретил ее взгляд.

— Мы можем поговорить? — она жаждала объяснений, почему он вмешался в ее лекцию.

— Можем, — он кивнул на сцену. — Только там, если, конечно, ты не хочешь, чтобы нас все слышали.

Она выпустила его, и они прошли за сцену. Он последовал за ней, и, как только их разговор стал достаточно приватным, она набросилась на него. — Что это было?

— Я спасаю твою задницу. Неужели ты думала, что они не зададут вопрос, почему человек может ограбить другого человека из-за чего-то столь мелочного, как кошелек, когда сочиняла свою лекцию?

Она смотрела на него, не зная, как ответить.

— Ты больше не среди своего вида. Виды не грабят других видов. Научи их тому, что им понадобится. Им не нужно знать о таких убийствах.

Кэт попыталась охладить свой нрав. — Хорошо. О каких преступлениях мне им рассказать?

— Чаще всего все происходит у наших ворот. Мы передаем эти расследования для решения всех проблем людям.

— Тогда почему я здесь?

— Вيني во всем телевидение. Оно сделало мой народ любопытным о жизни людей и их реакции на всякую чепуху. Они хотят, чтобы вы объяснили, почему людям так хреново живется. Удачи тебе с этим.

— Ты тоже человек — в какой-то степени.

Он сделал шаг ближе, и она отступила, коснувшись спиной стены. Он поднял руки и опустил ладони по обе стороны от нее, зафиксировав ее на месте. — Мы не похожи на вас. Никогда не забывай это. Знаешь, как мы были созданы?

— Опытами Мерсил.

— Они брали доноров — людей, целенаправленно подвергали их физическому и психическому воздействию, использовал их, чтобы создать эмбрионы, а затем генетический

код сращивали с конкретным ДНК животных, манипулируя генетикой, чтобы создать черты характера, которые они хотели получить. Они отбраковывали все неудачные образцы, или убивали младенцев, которые рождались с дефектами или какими-либо недостатками. Мы родились от суррогатных матерей. Они просто выносили плод до срока, и их не волновало ничего кроме денег, которые им заплатили. Наше детство прошло на цепи у стены, а они в это время кололи нам в вены и заталкивали в глотки наркотики на благо вашего мира. У нас не было родителей или людей, которые спасли бы нас от этой участи, были лишь врачи, которые делали с нами все, что хотели, чтобы получить нужный им результат. В таких ситуациях они защищали нас от смерти или от жестокого обращения, но только до тех пор, пока исследование не было закончено. Черт, да просто жить под солнцем и иметь собственную кровать для нас уже счастье. Мы совсем не похожи на вас.

Ее сердце болело за него и других.

— Я не это имела в виду. Я имела ввиду, физически вы как мы, по большей части.

Он наклонился вниз, коснувшись ее лба своим. — Да ну?

Его звериный оскал не испугал ее как ранее. Она могла сказать, что он был зол и хотел разрядить обстановку. — Я понимаю, что мы слишком разные.

— Я могу поднять пятьсот фунтов, не особо при этом напрягаясь, — продолжал он. — Я могу терпеть боль, причем такую, от которой ты будешь орать во всю глотку и, скорее всего, шлепнешься в обморок. Посмотри налево. Видишь десятифутовый выступ? Я могу достичь его без использования лестницы. Ты не представляешь, что мы можем сделать, потому что мы это не афишируем. Ваш вид уже и так боится нас, — он обнюхивал ее. — Я обоняю не так хорошо, как собаки, но гораздо лучше, чем среднестатистический человек. Я могу сказать, какой шампунь, кондиционер и лосьон для тела ты использовала утром. Я даже могу определить, какое мыло ты покупаешь. И зубную пасту.

Он наклонил свою голову к ее. — Перестань пользоваться духами. Мы не любим посторонние запахи. А ты использовала немного на шею, — он поднял голову. — Я могу унюхать твои эмоции, если они сильные. Страх. Желание. Черт, даже гнев. Ты так можешь?

Кэт посмотрела в его глаза. — Нет.

— Тогда перестань говорить, что мы похожи.

— Но ты наполовину человек. Генетически улучшенная версия, но...

Он двигался так быстро, что она ахнула, когда он схватил ее за бедра и дернул ее на себя. Через мгновение она обнаружила себя на высоте фута над полом, лицом к лицу с ним. Ее руки автоматически вцепились в его плечи.

— Мы не одинаковые. Это мой тебе урок, учитель.

Он зарычал, и она почувствовала вибрацию. Низкие, опасные звуки посылали дрожь вниз по ее позвоночнику, и цвет его глаз казался темнее. Может, это тусклый свет их так искажал, так как они находились далеко от окна, но он выглядел устрашающе. Ее пульс участился, и она задалась вопросом: планировал ли он причинить ей боль.

— Борись со мной, — рявкнул он.

— Я не буду. — Она знала, что он пытался спровоцировать ее, но она не полная дура. Она чувствовала, что его тело было таким же жестким и твердым, как стена у нее за спиной. Если они не будут бороться, она может выиграть.

— И правильно, — Рычание прекратилось, и вибрация прекратилась. Его тон снизился до сурового шепота. — Не думай, что мы сойдем за существ, которые смогут соответствовать вашему образу жизни. У нас в Резервации есть целый отряд, полный неудачных примеров

того, что бывает, когда идиоты пытаются сделать домашних любимчиков из животных, которые не хотят быть ручными. Они живут с нами неспроста. Заруби себе на носу. У нас больше общего с бывшими цирковыми животными, чем с тобой.

Он подтянул ее бедра ближе и начал тереться членом о ее бедра. Жесткую длину его эрекции нельзя было перепутать ни с чем другим. Большинство женщин бы попросили их опустить или умоляли его, чтобы он охладил свой темперамент. Но она думала, что он был очень сексуален, когда был враждебным.

— Мы не сильно отличаемся, — она ослабила хватку на его плечах и провела кончиками пальцев по его груди. — Ты хочешь меня. У бывшего циркового животного не было бы от меня такого стояка.

Его глаза расширились, и он зашипел. — Блядь.

Его звуки напомнили ей взбешенного большого кота. — Очень жаль, что твой план по запугиванию провалился, — хотя она не испытывала сожаления. — Ожидал, что я расплачусь?

Низкое рычание, которое исходило из его слегка приоткрытых губ, было очень сексуальным. Ей понравилось, как он взглянул на ее грудь, прежде чем снова встретиться с ней глазами. Она провела ладонями вверх, чтобы зацепиться за его плечи.

— Твои чувства ко мне человеческие. Это подтверждает, что мы совместимы как люди.

— Не делай этого, — ответил он.

— Не делать чего?

— Не провоцируй меня.

Был соблазн. — Я просто констатирую факт. Ты можешь и дальше отрицать, что мы подобны, но твое тело говорит обратное.

Его хватка ослабла, и она скользнула вниз по его телу. Он немного подвинулся, дождался, пока ее ноги не окажутся на полу, и отпустил ее. — Расскажи им о том, как могут обманывать ваши люди. Им это будет полезно. Расти сказала мне, что ты сделала в своей сумке. Покажи все, что знаешь. Завтра расскажи им об оружии, о котором они не знают.

Она высоко оценила предложение. — Ок.

— Не приукрашивай людей. По большей части, хороших людей мы не трогаем. Расскажи им о худших из вашего вида.

— Я возмущена. Не каждый человек является преступником.

— Ты проехала через ворота, видела протестующих?

— Я видела и сторонников.

— Ты веришь, что все они там с добрыми намерениями? — он наклонил голову, всматриваясь ей в глаза. — Что твои уроки говорят тебе о тех, кто притворяется безвредным, будучи на самом деле угрозой для ОНВ?

Она сглотнула, чувствуя, что вопрос имел к ней отношение. Он был умен, и она будет помнить об этом и впредь. — Вполне возможно, что некоторые притворяются, что они поддерживают вас, чтобы шпионить за вами в пользу тех, кто хочет причинить вам вред, или завоевать доверие ваших офицеров в надежде в ближайшее время атаковать?

— Точно. Расскажи им об этом.

— Я просто не хочу оставлять их с ощущением того, что все люди плохие. Ты, видимо, уж так считаешь.

— Ты хочешь сказать, что ты тут якобы для того, чтобы научить нас эффективнее себя защищать?

— Якобы? — он что, до сих пор подозревает ее? Она изучала его темные глаза, но на его лице больше не было никаких эмоций.

— Я не доверяю никому. Я сделал эту ошибку один раз. Это чуть не стоило мне жизни.

Она задалась вопросом, кто его предал. Что-то он говорил об этом, когда они были в комнате для допросов. — Женщина?

Он нахмурился. — Разве я так сказал?

Она должна была просто замять эту тему, но не могла. Было что-то такое в Даркнесе, отчего ей хотелось знать о нем больше. — Ты сказал что-то про то, что я притворялась кем-то другим, чтобы эффективно сделать свою работу. У меня сложилось впечатление, что ты имел в виду женщину. Ты сказал, что-то о женщине из прошлого.

— Ты лезешь не в свое дело.

— Я? — она так не думала. Но он был хорош, сохраняя свой тон без изменений.

Он наклонился немного и посмотрел на нее сверху вниз. — Позволь мне дать тебе небольшой совет, милая. Ты очень любознательная, но твои навыки наблюдения немного выбиваются из рамок допустимого. Я буду наблюдать за тобой.

Он повернулся и пошел в главный бар. Она обняла себя за талию и прислонилась к стене, сделав несколько глубоких вдохов. Это было предупреждение, ясное и простое. Он подозревал, что она не та, за кого себя выдает. Хотя он был прав. Ее учили таким вещам, которые не может знать работник криминальной лаборатории. А им даже не особо то и надо обучаться подобным навыкам. Они были искусны в определении данных на месте, не вникая в поведенческие или вербальные наблюдения и подсказки.

— Черт, — пробормотала она.

Она оттолкнулась от стены и опустила руки. Она вышла из-за сцены, заставила себя улыбнуться и осмотрелась. Даркнесса нигде не было, но множество новых видов, казалось, хотели ее внимания, поскольку они подходили к ней, чтобы поговорить о чем-то интересующем их. Это ее шанс поговорить с ними.

— Привет, — она постаралась придать своему голосу бодрости.

— У меня вопрос.

— Спрашивайте.

* * *

Даркнесс все долбил и долбил по груше. Цепь, на которой она висела, начала скрипеть. Груша качнулась и развернулась. Он долбанул по ней левым кулаком. Груша сорвалась с крепления и упала в метре от него.

— Это было впечатляюще, но ты не должен ломать наше оборудование.

Он стиснул челюсти и медленно повернулся, и посмотрел на Блюберд. Она была последней, с кем он хотел поговорить, помимо Кэт. — Привет.

Она взглянула на грушу, потом на него. — Ты весь состоишь из недовольства. Могу я как-то помочь?

— Я в порядке.

— Я была на лекции. И видела, как ты утащил нашу учительницу за сцену. Мне было любопытно, поэтому я подошла поближе к вам, чтобы увидеть, что произошло. Ты хочешь ее.

Ему не нравилось, когда за ним шпионят. — И как ты пришла к такому выводу? Ей

нужно было сказать, чему учить Видов и ее взбесило мое вмешательство в ее лекцию.

— Ты никогда не прижимаешь меня к стенке, когда мы говорим.

— Ты достаточно умна, чтобы не оскорблять меня.

— Мне нужно это сделать, чтобы ты прижал меня к стенке? — она выгнула брови.

— Я не хочу заниматься сексом. Я говорил тебе, не принимать это на свой счет.

— Я в некотором роде сестра милосердия. Это моя природа, как мне кажется. Меня тянет к травмированным мужчинам, у которых проблемы с управлением гневом.

— У меня нет с этим проблем.

Она снова взглянула на сбитую грушу и улыбнулась. — Если бы груша могла говорить, то сказала бы иное. Я представляю, как бы она ревела или, по крайней мере, говорила «Ой-ой».

Ее остроумие забавляло. Он улыбнулся в ответ и немного расслабился. — Может быть.

— Меня тянет к тебе. Называйте это недостатком моего характера, но, когда я вижу очень агрессивного мужчину — меня это заводит.

— Все мы агрессивны.

— Правда, но ты больше, чем другие. Возможно, я скучаю по чувству опасности, когда раздеваешься для мужчины, который не может держать свои эмоции под контролем.

— Я все контролирую.

— Только сейчас, — ее улыбка увяла. — Ты на грани. Я наблюдаю за тобой намного больше, чем за любым другим мужчиной, потому что я хочу тебя. Это только вопрос времени, когда ты сломаешься.

— Я никогда не позволю этому случиться.

— Я только что оскорбила тебя, но ты не прижал меня к стенке.

— Ты меня проверяешь?

— Я доказываю сказанное. Ты что-то чувствуешь к учительнице.

Блюберд раздражала его, — Хорошо. Она меня привлекает, но я никогда не сделаю ничего с этим.

— Почему нет? Я не видела, чтобы она боролась или кричала о помощи, хотя она могла. Значит, она не была против твоих рук на ее теле.

— Занимайся своими делами.

— Хорошо, — она сделала шаг назад. — Знаешь, тебе не придется с ней разговаривать во время секса. Она здесь только на короткое время, если ты не попросишь остаться ее на подольше. И я не заметила, чтобы ты это сделал. Мы оба знаем, что она не та, кем притворяется. Ты никогда не проявлял интерес к женщине до этого. Ты должен воспользоваться этим.

— Использовать ее? — ему не нравилось то, к чему она ведет.

Блюберд пожала плечами. — Люди использовали нас. Даркнесс, ты идешь по тонкому льду. Мне не важно, насколько ты крут. У каждого есть переломный момент. Мне не нужно говорить тебе об этом, — она помолчала. — Да, это бессмысленно. Ты травмирован, по твоим же словам. Ты избегаешь наших женщин, но она не одна из нас. Она не будет питать надежд относительно тебя, если это то, что тебя волнует.

Он нахмурился.

— Я не имею в виду секс. Я уверена, что ты опытный в этом. Мы ожидаем, что ты поведешь себя определенным образом, но она-то этого не знает, — она прошлась оценивающим взглядом по его телу. — Ты полон сексуальной неудовлетворенности. Я

замечаю это за версту, — она посмотрела в его глаза. — Потратить часть на нее и выпустить пар. Или ты взорвешься. Она идеально подходит для этого. Ты знаешь, что ей нельзя доверять, и она играет в игры. Я думаю, что ты тоже можешь с ней поиграть.

Она повернулась, не говоря больше ни слова, и ушла. Даркнесс стиснул зубы и развернулся, желая снова подолбить по груше. Но та все еще валялась на полу, поврежденная. — Блядь.

Блюберд была права. По нескольким пунктам. Он был сексуально неудовлетворен. Кэт не была женщиной Видов, и она также не была честной с ним. Она приехала в Хоумленд со скрытыми мотивами. Также она профессионал своего дела и не станет заниматься сексом, будучи на работе. Он не сможет задеть ее чувства, и она не будет ожидать каких-либо обязательств.

Я могу быть с ней. Его член зашевелился, и это его бесило. Это был вопрос гордости. Он никогда больше не попадет в эту ловушку. Это стоило ему слишком много.

Он покинул тренировочный лагерь и вернулся в коттедж. После быстрого душа, он сел на кровать с его открытым ноутбуком. Он наблюдал за Кэт в доме по соседству. Она сделала себе сэндвич на обед и съела его в баре.

Он не должен был ей увлекаться. Она именно тот тип женщины, от которых ему категорически нужно держаться подальше. Его также расстраивало то, что она та, кто пробудил его сексуальный интерес. Почему он не может возбудиться от кого-то менее опасного?

Ответ пришел легко. Он уничтожит любую мягкосердечную женщину из-за своего темперамента. Они хотят быть с мужчиной, который может чувствовать и проявлять эмоции. Он держал все внутри, так как так безопаснее. Из глубин памяти всплыло воспоминание, но он затолкал его обратно. Оно несло только боль о единственной женщине, которой удалось сблизиться с ним. Она обдурила его, и цена была слишком высокой. Урок навсегда запомнился ему.

Его телефон запищал, и он слепо взял трубку, — Даркнесс слушает.

— Как ты?

Он низко зарычал. — Нормально.

Фьюри помолчал. — Я слышал, что ты уничтожил сегодня бедную грушу. Что она тебе сделала?

— Тебе что, больше заняться нечем, кроме как мне названивать? Спорим, Элли и твои щенки с удовольствием с тобой поболтают.

— Я беспокоюсь о тебе.

— Остановись.

Фьюри зарычал в ответ. — Я ничего не могу поделать. Хотел бы, но не могу.

— Я в порядке. Я слишком сильно ударил по груше. Конец истории.

— Эта женщина становится для тебя чем-то большим. Действительно хочешь перепоручить ее кому-нибудь другому?

Это было так соблазнительно.

— Ты думаешь, ты единственный, кто когда-либо испытал предательство? Есть вещи, которые ты не знаешь обо мне.

Он смотрел, как Кэт поднялась со стула и начала мыть посуду. Даркнесс пристально смотрел на экран, но ему было любопытно замечание Фьюри. — Например?

— Я когда-то ненавидел Элли. Я верил, что она предала меня.

Это развеселило Даркнесса. Эта самка настолько влюблена в тебя, что я на это не куплюсь. У нее все на лице написано. Она так же опасна, как котенок.

— Она работала в Мерсил.

— Я в курсе. Она была той, кто представил доказательства того, что с нами делают, и нас освободили.

— Один техник сошел с ума и вошел в мою камеру. Он... — Фьюри откашлялся. — Он делал плохие вещи и собирался сделать еще худшие.

— Они были мудаками.

— Он изнасиловал меня, — прорычал Фьюри.

Даркнесс закрыл глаза и откинулся на кровать. Он почувствовал острую боль в груди. Это было одним из тех унижений, которым он никогда не подвергался. Сильное чувство сострадания поднялась в нем оттого, что Фьюри перенес такое. — Мне очень жаль.

— Элли пришла и забила его до смерти пластиковым контейнером с инструментами.

Это поразило Даркнесса, и он открыл глаза. — Элли?

— Да, Элли, — подтвердил Фьюри, — Она убила его, а затем обставила все так, как будто это сделал я до того, как подействовал паралитический препарат, который он ввел мне для облегчения задачи. Она была добра ко мне до этого момента, но там я лежал беспомощный, понимая, что она делает, поэтому я чувствовал себя преданным.

— Я не могу поверить в то, что она сделала это. Я имею в виду, ты ошибся, да? Она же так сильно тебя любит.

— Она достала свидетельства в тот день, которые нужно было передать, чтобы спасти нас всех. Она была уверена, что меня бы не убили за то преступление, в котором она обвинила меня. Они убили бы ее, если бы узнали, что это она его убила. Я понял это значительно позже. Я напал на нее на открытии Хоумленда. Это был первый раз, когда я увидел ее после случившегося. Я не мог простить ее даже после того, как узнал правду. Она видела, что тот мужчина делал со мной. Это пошатнуло мою гордость и пробудило ярость. Я не мог отомстить тому мужчине. Поэтому, она стала для меня целью вместо него.

— Я понимаю, — ответил он.

— Я был настолько одержим этим, что выследил и похитил ее. Я притащил ее в свой дом, чтобы она отплатила мне за все.

Даркнесс вздрогнул. — Ты ее обидел? Не могу в это поверить. Ты любишь эту женщину.

— Я облажался, — признался Фьюри. — Я привязал ее к своей кровати, но, слава богу, я не сделал с ней все те вещи, которые я хотел сделать. К счастью. Я до сих пор иногда просыпаюсь в поту, представляя себе ужасные последствия, которые бы произошли, если бы гнев взял верх надо мной. Она — моя жизнь. Я потерял бы ее навсегда.

— Я рад, что ты восстановил контроль над своими эмоциями.

— Я тоже, — Фьюри сделал несколько вдохов. — Кэтрин Декер напоминает женщину, которая тебя предала?

— Они вообще не похожи, — он поднял ноутбук с ног и быстро встал. — Без комментариев.

— Она здесь, под ложным предлогом и по неизвестной причине. Тебя влечет к ней, и ты знаешь, что она предаст нас в некотором роде. Мы все ожидаем этого. Это может заставить тебя пережить прошлое. Или я ошибаюсь?

— Хорошо. У меня были проблемы с прошлым, но я знаю, что она не Галина. У меня была возможность отомстить ей.

— Ты никогда не говорил мне об этом.

Даркнесс хотел бросить телефон о стену и разбить его на сотню осколков. — Она мертва, — он убедился в этом.

— Ты убил ее?

Он стиснул зубы, развернулся и стал измерять шагами комнату. — Я не хочу это обсуждать.

— Я не осуждаю тебя. Мы братья, — ответил Фьюри. — Ты сделал то, что должен был сделать.

— У нас всего лишь общая ДНК человека. Это не делает нас братьями.

— Тебе становится легче, когда ты постоянно говоришь об это? — зарычал Фьюри. — Мы братья. Не все твои братья мертвы. Я все еще здесь.

— Со мной все хорошо. Спокойной ночи. У меня есть еще работа, которую я должен закончить. — Он повесил трубку и сопротивлялся порыву разбить телефон.

Не прошло и секунды, как он зазвонил снова. Он посмотрел вниз и увидел имя звонившего. Он использовал большой палец, чтобы отклонить звонок. Он не хотел разговаривать с Фьюри снова. Не тогда, когда он был в таком плохом настроении. Всего пару дней. Ему нужно успокоиться. Фьюри лез ему под кожу. Он посмотрел на телефон через минуту и увидел оставленное сообщение. Он открыл его и набрал Силы Безопасности Видов.

— Я передаю вам управление над техникой в человеческом коттедже. Я иду на пробежку. Вернусь минут через сорок.

— Хорошо, — ответил мужчина. — Мы готовы.

Он наклонился и набрал команду. Кэт сидела на диване, просматривая новости. Он чувствовал, что она ничего не замечала. Он переключил каналы и захлопнул ноутбук. Ему нужно побегать и потратить свою энергию.

Подбежав к своему нынешнему месту жительства, Даркнесс перешел на шаг, а принявшись зарычал, так как заметил мужчину Видов, который выступил из-за дерева возле двери его патио. Даркнесс не удивился, что Фьюри ждет его.

— Я сказал, что не хочу разговаривать.

Фьюри пожал плечами.

— А я сказал, что беспокоюсь о тебе.

— Прекрати.

Фьюри сделал шаг вперед.

— Семья может быть занозой в заднице.

— Мы не семья.

Гнев блеснул в глазах мужчины.

— Я устал ждать, пока ты достаточно придешь в себя, чтобы иметь дело с тем, что показали тесты. Мы — семья. Может, это и не мешает тебе отказываться признать меня, но я хочу, чтобы ты был частью моей жизни. Мы единственные кровные родственники друг друга. Никто другой не прошел ДНК-тест на совпадение со мной.

— Только по человеку.

— Я — собачий, ты — кошачий. Ну и что! — Фьюри подошел чуть ближе. — Я вижу сходство. У нас темные волосы и темные глаза. Тот же подбородок. Мы получили эти черты от одного и того же человека. Ты когда-нибудь задумывался, какими были наши родители? Я — да.

— Нет. Я никогда не задумывался об этом. Записи были уничтожены, поэтому мы никогда не узнаем о них.

— Ты когда-нибудь думал о том, чтобы сдать ДНК, чтобы найти родителей и, возможно, даже найти других родственников? У людей есть реестры ждущих усыновления, которые могут помочь найти родственников.

Даркнесс был в ужасе.

— Нет!

— А вот я думал. Мы должны поговорить со своей семьей. Мы могли бы найти человеческих братьев и сестер.

— Не делай этого, — Даркнесс подошел к Фьюри на расстояние всего одного шага. — Они не похожи на нас. Связь с ними умерла в тот же миг, когда людям заплатила Мерсил.

Фьюри нахмурился.

— Я говорю о детях этих людей. Не о родителях, которые сделали такой выбор.

— Я не буду в этом участвовать.

— Это проблема. Ты вообще ни в чем участвовать не хочешь.

Даркнесс пытался сдержать свой характер.

— Перестань принимать все на свой счет.

— Как я могу? Я знаю, что не могу заменить тебе полнокровных братьев, которых ты потерял. Да я и не пытаюсь. Я просто хочу быть ближе к тебе.

— Нет, — он сжал руки в кулаки.

— Они были похожи на нас? Они были моими братьями тоже. Расскажи мне что-

нибудь личное о них.

Боль зародилась в груди Даркнесса.

— Прекрати.

— У них был наш цвет волос? Наш цвет глаз?

— ПРЕКРАТИ! — он не хотел толкать его, но Фьюри отшатнулся, и он понял, что все же не выдержал.

Фьюри потер грудь и зарычал.

Даркнесс поднял руки, не желая драться.

— Извини. Я не хочу это обсуждать.

— Чертовски плохо, — Фьюри сделал угрожающий шаг вперед. — Мне придется выбить это из тебя?

— Ты не хочешь этого делать.

— Собираешься убить меня? — Фьюри скинул ботинки. — Ты держишь все внутри. Перестань винить себя за то, что ты не мог проконтролировать. Я знаю, что ты почему-то винишь себя за их смерть, но это просто вина выжившего.

— Ты не понимаешь.

— Так объясни. Расскажи мне все, что произошло, когда вас забрали из Мерсил. Почему ты винишь себя за смерть наших братьев? Почему ты, такой мудака, отказываешься принять нашу связь? Поговори со мной, потому что я устал ждать. Я заслуживаю ответы.

— Будет лучше, если ты не узнаешь этих подробностей, — признал он.

— Я не думал, что ты трус.

Это взбесило его.

— Это не так.

— Тогда расскажи мне о них, — зарычал Фьюри. — Поговори со мной, черт побери.

— Я иду внутрь, — он попытался обойти мужчину, но Фьюри схватил его за руку.

— Мы еще не закончили. Я не уйду, пока не получу ответы.

Он посмотрел на руку, которая сжимала его предплечье. Он выдержал яростный взгляд мужчины.

— Я не хочу бороться с тобой.

Фьюри отпустил его. Даркнесс расслабился. Он понимал разочарование мужчины и даже не был удивлен. Фьюри неоднократно пытался заставить его говорить. Он просто не хочет делиться подробностями. Это делает Фьюри больно, а это последнее, что он хотел.

— Некоторые вещи лучше оставить неизвестными, — Это был лучший совет, который он мог дать.

— Это чушь. Ты расскажешь мне все, что произошло, когда вас забрали из Мерсил и как в точности умерли наши братья. Я знаю совсем немного. Они умерли там, а ты единственный выжил. Там была человеческая женщина, которая помогала обучать вас, но она предала тебя. Я хочу, чтобы ты рассказал остальное.

Он подошел к Фьюри.

— Это не очень хорошая история.

— Мне все равно.

— И хорошо, что ты их не знал. Ты не мог узнать их так, как узнал я, так что не сможешь почувствовать то чувство потери, которое ощущаю я. Это хорошо. Будь благодарен за это.

— И вот опять, — зарычал Фьюри. — Ты думаешь, мне все равно? Они были моей

семьей. Раздели со мной свое бремя и отпусти его для того, чтобы принять меня, как своего брата. Это как стена между нами и я хочу ее снести.

— Спокойной ночи, — Даркнесс отвернулся.

Фьюри взвыл от ярости, и это было единственным предупреждением, которое Даркнесс получил, прежде чем мужчина напал на него. Он повернулся вовремя, чтобы получить кулаком по челюсти.

Он пошатнулся. Сила удара почти заставила его упасть. Он восстановил равновесие и поставил ноги шире.

— Прекрати! — закричал он.

Фьюри покачал головой и поднял кулаки.

— Я снести эту стену, даже если это приведет к тому, что мы оба окажемся в медицинском центре, истекая кровью, — он сделал еще один выпад.

Даркнесс отдернул голову влево, едва не получив удар по рту. Он вскинул руку и ударил Фьюри в бок. Мужчина отшатнулся и зарычал. Он продолжал наступать. А Даркнесс отступал.

— Остановись. Это несерьезно.

— Братья иногда дерутся, — Фьюри провел рукой по своей груди, призывая его пойти на него.

— Давай выясним, кто из нас самый крутой, братец.

— Черт, — зашипел Даркнесс.

Драка возобновилась. Фьюри схватил его за рубашку и ударил коленом по ребрам. Даркнесс застонал, но сумел одержать верх, когда ему удалось ударить по подбородку Фьюри. Тот отшатнулся, но Даркнесс не отступил на этот раз. Фьюри хотел драки, будет ему драка. Он обхватил его талию и повалил их обоих на землю.

Они перекатывались, обмениваясь ударами. Он услышал, как кто-то приближается, но проигнорировал зрителей. Они дрались на равных, пока их не разняли. Служба безопасности быстро их окружила. Он посмотрел на Фьюри, которого удерживали два самца.

Тот усмехнулся. У него была кровь вокруг его рта.

— Скажи мне, что не чувствуешь себя хорошо.

— Что здесь происходит? — Джинкс смотрел то на одного, то на другого.

— Небольшое безобидное соревнование, — объявил Фьюри. — Отпустите нас.

— Безобидное? — Джинкс покачал головой. — Да вы оба истекаете кровью.

— Мы истекаем кровью одного типа, да? — Фьюри выгнул бровь и посмотрел на Даркнесса.

— Отпустите нас, — повторил Даркнесс. — Бой окончен.

— Но дискуссия только началась. Я вернусь завтра ночью, и буду возвращаться каждую ночь, пока мы не разберемся с этим, — предупредил Фьюри.

— Ты сошел с ума, — обвинил его Даркнесс.

Самцы, которые сдерживали Фьюри, отпустили его.

— Нет. Ты мог бы нанести мне намного больший урон, если бы захотел, но я твой брат. Ты дурачился со мной или я сейчас уже был бы с переломанными костями. Я видел тебя в бою.

— Ты застал меня врасплох.

Фьюри фыркнул.

— Увидимся следующей ночью. Говори, или все это повторится.

Даркнесс смотрел, как Фьюри уходит, и приказал остальным самцам уйти вместе с ним. Мужчина лишился рассудка, если он думал, что они снова будут драться. Его поразило, что, несмотря на все это, он улыбался. Он восхищался Фьюри. Тот ему даже нравился. Даркнесс повернулся, чтобы вернуться к себе домой и принять душ.

Кэт стояла на траве рядом с ее патио. Он мог видеть потрясенное выражение ее лица и даже мог определить, что она была расстроена — по тому, как она обхватила руками собственную талию. Хорошее настроение улетучилось, когда до него дошло, что она видела их драку. Она осторожно подошла к нему.

— Ты в порядке?

Он не хотел отвечать ни на этот, ни на любой другой вопрос. Он повернулся и пошел в сторону пруда. Он поднял рубашку и вытер кровь с своего рта и лба. Больше всего крови было на кулаках. Фьюри был прав. Их кровь была общая, даже если это было только с их человеческой стороны.

Его острый слух услышал мягкие шаги и женское проклятие. Он замедлил свой темп. Кэт последовала за ним. Было соблазнительно оставить ее позади. У нее не будет шансов найти его, если он пойдет быстрее, но любопытство взяло верх. Он достиг теневой зоны под деревом и сел на землю, глядя на пруд. Свет отражается от него, а вода рябилась от ветра.

Она приблизилась, но он не повернул голову. Когда она дошла до него, он взглянул на нее один раз, рассматривая то, во что она была одета. Безразмерная футболка, которую она надела, была, как минимум, в три раза больше нее, и тонкие хлопковые брюки, плотно облегающие ноги. Ее босые ноги заставили его нахмуриться. Они, вероятно, были слишком нежные, чтобы ходить босиком на улице, поскольку люди вообще редко были без обуви. Это была не его забота. Она сделала выбор и последовала за ним в ночь.

Внезапно он почувствовал себя слишком уставшим. Он устал, но это был не тот вид усталости, от которого его сможет избавить сон. Фьюри был прав. Он нес бремя в одиночку, и Вид заслуживал знать правду. Ему могут не понравиться ответы, которые он получит. Они даже могут сделать их врагами.

Готов ли он рискнуть? Он почти желал быть способным вернуться в прошлое и сказать Фьюри правду. Тогда он знал бы сейчас все наверняка. Он не хотел бы, чтобы ситуация ухудшилась. Он был одиночкой в ОНВ. Существовали ментальные стены, которые он воздвигнул уже очень давно. Возможно, пришло время разрушить их, как предложил Фьюри.

Кэт села под деревом рядом с задумчивым мужчиной, за которым она последовала. Даркнесс повернул к ней голову. Сквозь листву проникало достаточно лунного света, чтобы она могла разглядеть черты его лица.

— Привет.

— Я позволил тебе последовать за мной, и ты это сделала. Что тебе нужно?

— Я беспокоилась о тебе, — она пожала плечами, пытаясь почувствовать себя комфортнее. — Ты в порядке? Выглядишь напряженным. Часто дерешься с другими Новыми Видами?

Он вздохнул, глядя в сторону.

— Я отличаюсь от них.

Она ему сочувствовала.

— Из-за того, что было сделано с тобой тем парнем, который забрал тебя и твоих братьев? — она действительно ненавидела Дарвина Хэвингса в тот момент, и надеялась, что он скоро ошибется и даст возможность властям поймать его. Он никогда больше не познает

свободу, если правительство дотянется до него.

— Да.

Даркнесс — не самый разговорчивый мужчина. Она огляделась. Ночью в парке никого не было, вода перед ними выглядела невероятно красиво, а приглушенные звуки были успокаивающими. Она посмотрела на него.

— Часто здесь бываешь?

— Да, — он посмотрел на нее в ответ. — Это умиротворяет меня.

Она переварила эту информацию.

— Ужасно жить с внутренними демонами.

Он молчал целую минуту, и она задалась вопросом, скажет ли он что-нибудь. Возможно, она сделала ошибку, последовав за ним, но она просто не смогла остаться в стороне после той сцены, свидетельницей которой она стала.

— Он был зол, потому что я не сказал ему то, что должен был, — его слова были сказаны так тихо, что ей пришлось напрячься, чтобы услышать их.

— Вы из-за этого дрались?

— Да.

И снова воцарилась тишина. Она хотела как-то помочь ему.

— Хочешь поговорить об этом? Это иногда помогает.

— Это зависит от...

Она ждала продолжения фразы, но прошла добрая минута, а он молчал. Она, наконец, нарушила молчание.

— От чего?

Он глубоко вздохнул, затем выдохнул.

— Кому ты собираешься потом это повторить?

— Я не понимаю.

— Понимаешь.

Она действительно не понимала. Правда, он все прояснил.

— Ты сейчас на службе или как, Кэт?

Она опять задалась вопросом, подозревает ли он, что она не та, за кого себя выдает.

— Я не на дежурстве. Сказанное останется между нами. Я знаю, ты не доверяешь мне, но ты можешь попробовать, — она и правда имела в виду то, что сказала.

Он заколебался, повернул голову и уставился во мрак воды.

— Фьюри хочет узнать больше о том, что случилось с моими братьями.

— Разве они не где-то здесь?

Он покачал головой.

— Нет.

— В Резервации?

Он молчал целую минуту.

— Они мертвы.

Плохие сценарии наполнили ее голову. Их убил Хэвингс? Они были возвращены Мерсил Индастрис и умерли там? Некоторые Виды погибли, когда Мерсил были схвачены правительственными органами. Другие умерли во время спасательных операций в других местах. Был еще какой-то взрыв на объекте, связанном с Мерсил Индастрис. По сообщениям информационных агентств там все погибли. ОНВ не слишком делится информацией с широкой общественностью, но она получила эту информацию из надежных источников.

ОНВ попыталась попасть на нижние этажи компании, но там все было заминировано. Все под землей умерли прежде, чем они могли бы быть спасены.

— Мне очень жаль, — она хотела спросить подробности, но сопротивлялась порыву.

Он смотрел в воду.

— Я в порядке. Фьюри хочет, чтобы я рассказал о них, но я отказываюсь.

— Почему?

— Это не счастливая история. Я не хочу, чтобы он страдал. Он хороший самец.

Она пыталась понять.

— Почему он будет страдать?

— Они тоже были его братьями.

Она была в шоке.

— Ты — брат Фьюри Норта?

Он повернулся к ней и низко зарычал.

— Прости. Я не имела в виду ничего плохо. Я просто не ожидала.

— Мы — сводные братья. Собираешься ли ты поделиться с кем-нибудь этой информацией?

— Нет.

Она хотела спросить его, кому, по его мнению, она может рассказать об этом, но воздержалась.

Она была ошеломлена, когда услышала шум и вышла в патио, и увидела, как Даркнесс дерется с другим парнем. Служба безопасности прибыла и вмешалась довольно быстро, но она узнала его противника. Фьюри Норт был знаменитостью ОНВ, почти столь же популярным и известным как Джастис Норт.

— Он хочет, чтобы мы стали ближе, но я не позволяю никому подойти ко мне слишком близко.

Даркнесс может страдать от посттравматического стрессового расстройства. Она догадалась, что он видел много дерьма, пока был у Хэвингса. Это было плохо.

— Ты ходишь на консультации?

Его угрюмый вид был ответом. Она сжала губы, чтобы не начать лекцию о том, что это поможет облегчить ему жизнь.

— Мне не нужно.

Она не была с ним согласна. Он был Альфа-самец, а большинство из них отказываются признать, что они могут иметь серьезные и длительные проблемы, пока не станет слишком поздно. Конечно, такого, как он, она еще не встречала. Его детство было кошмаром, ему пришлось нелегко.

— Так ты дерешься с теми, кто о тебе заботиться? И помогает?

Он отвернулся.

— Мне не нужны лекции.

Достаточно честно.

— А что нужно?

— Ты действительно хочешь знать?

Кэт придвинулась немного ближе, но недостаточно, чтобы к нему прикоснуться.

— Да. Я бы не спрашивала, если бы не хотела.

Он посмотрел прямо перед собой.

— Я хочу все забыть.

Она могла его понять.

— Но Фьюри не оставит это так. Он будет продолжать настаивать, пока я не скажу ему, как они умерли. Я не хочу, чтобы он меня ненавидел.

— А почему он должен тебя возненавидеть?

— Я был там, — он помолчал, сделав несколько глубоких вдохов. — Он знает это, но это еще не все. Меня попросили написать краткий отчет, но он не включает многих деталей.

— Об этом слишком трудно говорить? Это понятно.

Даркнесс молчала так долго, что она подумала, что тема закрыта. Она вглядывалась в ночь и просто сидела рядом с ним. Он сделал глубокий вдох.

— Нас держали в палатках рядом друг с другом во время обучения, — он замолчал, его руки терли штаны на бедрах. — Это был первый раз, когда мы узнали о существовании друг друга и нашей кровной связи. Они заставили нас делать разные вещи, — его голос изменился, он говорил определённо с усилием и голос стал скрипучим, — Мы выполняли их. Они сказали, что люди, которых нам приказали убить — враги, мятежники, которые убили невинных людей. Они были хорошо вооружены, но не могли ничего поделать против нас.

Ее замутило из-за заполнивших ее воображение картинок. Она просто надеялась, что они не были американскими солдатами.

Он, казалось, догадывался, о чем она думала.

— Они не говорили на нашем языке. Их лагеря были в горах. Мы выступили ночью. После третьего захода стало не так плохо. Мы нашли останки мальчика. Они покалечили и убили его. Ему было не более двенадцати.

Кэт моргнула со слезами на глазах, и тоже уставилась на пруд. Увидеть тело бедного ребенка должно быть ужасно. Желание протянуть руку и взять Даркнесса за руку, которая все еще потирала штаны, было невыносимым, но она сопротивлялась.

— У нас не было выбора, — он прочистил горло. — Если один из нас ослушался бы, то они убили бы других. Они были моими братьями, и мы хотели выжить. Сдаваться — против нашей природы. Мы упрямы.

— И это хорошо. Иногда это помогает выжить в любых ситуациях.

Молчание затянулось.

— Однажды ночью приказали пробраться в лагерь и убить всех. Мы пришли туда, но там не было вооруженных мужчин. Были только женщины и дети, — его голос превратился в рычание. — Они перепугались, когда увидели нас.

У нее кишки скрутило. Она не хотела больше слышать. Он слишком сильно нравился ей.

— Ты не обязан продолжать.

— Мы отказались убивать их.

Она повернула голову и посмотрела на него, их глаза встретились. Какое облегчение.

— Что случилось дальше?

— Люди, оплатившие этот проект, приказали нам вернуться туда и убить их всех, — он поднял подбородок, и его красивое лицо было отчетливо видно в лунном свете. Он страдал. — Мы опять отказались.

У нее было плохое предчувствие, что ей не понравится то, что произошло дальше.

— Номер четыре не почувствовал боли. Для него все произошло слишком быстро, — он помолчал. — БУМ!

Эта внезапная громкая вспышка напугала ее.

— Примерно так же быстро он умер, когда они взорвали его ошейник.

Слезы наполнили ее глаза, когда она поняла, что они убили его брата.

— Не нужно много взрывчатки, чтобы отделить голову от плеч.

«Иисус». Она дотянулась до его руки. Кончики ее пальцев проследили по его руке, такой теплой и гораздо больше, чем у нее. Она хотела утешить его.

— Они снова приказал нам пойти и убить всех в этом лагере. Я посмотрел на братьев и увидел такие же эмоции в их глазах, которые были и в моих. Мы отказались.

Она догадывалась, что произойдет дальше.

— Номер три закрыл глаза, и все было кончено. Я видел страх в его глазах. Он чувствовал его перед смертью.

— Мне так жаль, — прошептала она.

Его рука обернулась вокруг ее, и он переплел свои длинные пальцы с ее более короткими, удерживая ее руку. Он отвернулся, чтобы снова посмотреть в ночь.

— Они вновь потребовали, чтобы мы их убили. Номер два вышел вперед и сказал, что он это сделает. Его инстинкты выживания были сильны, и он пришел в такую ярость, что он больше не заботился, кто умрет. Он просто хотел кого-то убить из мести. Ему было все равно, что они невиновны. Они были людьми. Для него этого было достаточно. Я мог видеть, как он сломался.

Она не могла винить его брата, но было ужасно осознавать, что Даркнесс был соучастником убийства невинных людей, несмотря на то, что его принудили. Это был худший сценарий, который никому бы не мог прийти в голову.

Он становился молчаливее, и она смотрела на него, пока он не посмотрел на нее в ответ и вдруг не наклонился ближе.

— Хочешь знать, почему должна идти в противоположном направлении, когда видишь меня?

— У тебя не было выбора, Даркнесс. Это была ситуация убей-или-будешь-убитым.

— Я свернул ему шею голыми руками, — его голос сорвался. — Я не мог позволить своему брату убивать детей и беспомощных женщин. Я никогда не забуду его взгляд, когда я рванулся вперед, и он понял, что я собираюсь сделать. Он был в шоке и чувствовал себя преданным, — он отпустил ее руку. — Я не колебался. Я знал, что они убьют меня прежде, чем я доберусь до него, если мои рефлексы не окажутся быстрее, чем люди взорвут мой ошейник.

Кэт сморгнула слезы, ее грудь была переполнена эмоциями, и она задыхалась от них. Она хотела сказать ему, что он все сделал правильно, но она боялась, что начнет плакать, если начнет говорить. Все ее силы уходили на то, чтобы не разрыдаться. То, что он говорил, разбивало ей сердце и заставляло уважать его еще больше.

Он поднял обе руки ладонями перед ней.

— Я мою их, но они по локоть в крови тех, кого я убил. Я никогда этого не забуду, — он начал двигаться, изящно поднимаясь на ноги. Он развернулся к ней спиной. — Думаешь, что Фьюри будет по-прежнему хотеть быть частью моей жизни, когда он узнает, что я убил одного из наших братьев?

Она села на колени, потом поднялась на ноги. Она дрожала всем телом и была эмоционально истощена.

— Ты все сделал правильно, и я думаю, он бы понял это, — она наконец-то заговорила. — Почему они оставили тебя в живых?

— Вот именно. Я знал, что ты умная девочка и все поймешь. Это был тест, — его голос дрожал. — Им нужно было выяснить, будем ли мы следовать приказам или умрем. Они не рассчитывали на то, что я был готов убить собственного брата, чтобы спасти людей. Тест был признан провалившимся, и меня отправили обратно в Мерсил, где меня ждала такая же участь, как и других Видов, но я, вдобавок, страдал от вины за то, что я сделал.

Это было даже хуже, чем жестоко.

— Что должен был прояснить этот тест?

— Они хотели увидеть, смогут ли они сделать нас безмозглыми убийцами, удерживая нас под своим контролем. Это не сработало. Они верили, что у нас нет души, но они ошибались.

— Даркнесс, мне чертовски жаль.

Он пожал плечами.

— Прошлое нельзя изменить, — он повернул голову, но не смотрел на нее, просто смотрел в темноту, она видела только его профиль. — Я верну тебя в твой коттедж, чтобы убедиться, что ты не попадешь в беду. Ты знаешь, что тебе не позволено гулять по Хоумленду без сопровождения. Пойдем.

— Я не хочу оставлять тебя сейчас одного.

Он повернулся, и уставился на нее.

— Вернись в свой коттедж, Кэт. Не следуй за мной когда-либо снова, или можешь застигнуть меня в тот момент, когда я не буду расположен к разговорам. Я не хочу, чтобы ты пострадала, если я буду в плохом настроении. Именно это вызвало драку, которую ты видела.

— Я не верю, что ты для меня опасен.

Он провел пальцами по своим волосам, и опустил руки.

— Ты ошибаешься.

— Ты не обидишь женщину. Сам так сказал.

Она чувствовала опасность. Её запах ощущался в воздухе так, как ощущается запах сенсации, это было почти осязаемо. Она отказывалась верить, что он для нее опасен. Вероятно, это было глупо, но она доверяет ему свою жизнь. Он был замучен своим прошлым, но он был хорошим мужчиной.

— Я уже убил женщину один раз.

Новости должны были удивить ее, но она вспомнила, что у них уже заходил об этом разговор, когда он ее допрашивал, и после лекции.

— Что она тебе сделала?

Он сделал глубокий вдох и медленно выдохнул.

— Иногда я хочу тебя так сильно, что должен бороться с самим собой, чтобы не взять тебя.

Ее сердце заколотилось. Он тоже привлекал ее, но она заметила, что он сменил тему. Часть ее хотела выжать ответ о том, что сделал ему та женщина, но она боялась, что он снова ее прогонит.

— Мы говорим про секс, да? — она хотела быть уверена, что они думали об одном и том же.

Его взгляд опустился вниз по ее телу и поднялся обратно вверх, чтобы удержать ее любопытный взгляд.

— Я не предназначен для пары.

— Что это значит?

— Некоторые из моего рода избрали людей как свою пару. Они не настолько сломлены внутри, как я. Они лучше приспособились к свободе и могут обеспечить тех женщин положительными эмоциями и нежностью. У меня нет ни того ни другого. Я беспокоен и не расположен к стабильным отношениям. У меня нет сердца, которое я мог бы предложить. Я не хочу обязательств.

Воздух замер внутри ее легких, когда пришла ревность.

— Значит, ты спишь с другими женщинами?

Его челюсти сжались, мышцы напряглись. Он колебался.

— Я не ищу женского общества. Я пугаю большинство из них. Они видят во мне слишком холодного мужчину. Я говорю о том, что я никогда бы не смог предложить ничего большего, чем физическое удовольствие.

Он был горяч. Она совершенно не согласна с оценкой женщин Новых Видов, если они и правда так думают о нем.

— Поняла. Ты не ищешь долгосрочных отношений.

— Я не остаюсь на одном месте надолго. Я постоянно катаюсь то в Хоумленд, то в Резервацию. Я могу уйти в Дикую Зону на несколько дней, а иногда и недель за один раз, не потрудившись остановиться внутри помещения. Я люблю спать на открытом воздухе. Паре же нужен мужчина, который всегда рядом, чтобы защитить ее. Это никогда не будет про меня.

Сообщение принято. Он предлагал отношения на одну ночь. Она сделала глубокий вдох и шагнула ближе к нему.

— Я вроде хорошо забочусь о себе и не ищу долгосрочных отношения. Я замужем за своей работой. И так же слишком много путешествую.

— Ты замужем за ней прямо сейчас?

— Я не работаю на данный момент. Это мое личное время.

Его кулаки разжались, и он скрестил руки на груди, глядя на нее, нахмурившись.

— Ты — человек.

— И?

— Им нужно больше, чем просто секс.

Это ее позабавило, она улыбнулась.

— Специалист по людям? Если да, то вот тебе урок. Не все мы одинаковые.

Он провел языком по губам, увлажняя их.

— Хочешь заняться со мной сексом?

Она приблизилась к нему еще на один шаг, приподняв подбородок, чтобы посмотреть ему в глаза, понимая, что играет с огнем. Он был откровенен. Она действительно хочет его еще с тех пор, как они впервые встретились. Она не могла вспомнить, когда ее последний раз так тянуло к мужчине.

— А ты не ходишь вокруг да около, да?

— Да, — его голос углубился.

— Хорошо. Я хочу тебя, Даркнесс. Мне не нужно обручальное кольцо или пожизненное обязательство. Я со всем этим не в ладах. Пробовала и с треском провалилась. Мужчин, как правило, начинают возмущать моя работа и независимость через некоторое время. Их также раздражает, когда они понимают, что я могу побить их в драке.

— Я выиграю, если мы будем драться.

Она глянула на его сильные руки и хорошо сложенное тело и мысленно согласилась. Она подняла руку и положила ее на его предплечье. Его кожа была горячей, как и он сам.

— Не пугай меня.

Он медленно расплел руки и его крепкие, большие ладони обхватили ее за бедра. Один рывок, и она была прижата к его груди достаточно грубо, чтобы она ахнула. Их тела оказались прижаты друг к другу. Выпуклость напротив ее живота заверяла, что он тоже был заинтересован в ней.

— Ты не хочешь играть в эту игру.

— Я не играю.

Он опустил голову, уставившись на ее лицо. Она хотела лучше видеть его красивые глаза в полумраке ночи. Запах его мужского одеколona, или что бы это ни было, но пахло так хорошо, что дразнило ее нос. Желание стать ближе стало еще сильнее.

— Ты должна сказать мне “нет”, пока можешь.

— Я не хочу.

Его дыхание сбилось, а грудь вторглась в ее пространство и прижалась к ее груди.

— Я трахну тебя. Понимаешь?

— Твой дом или мой? Решай.

Он огляделся и прорычал.

— Твой. Патруль скоро будет здесь, — он выдержал ее взгляд. — Или я возьму тебя прямо здесь.

Заманчиво. Она бы воспользовалась им на траве, но не собиралась признавать это.

— Пойдем.

Он отступил, и его руки отпустили ее.

— У меня есть условия, Кэт.

— Какие?

Он замялся.

— Делай, что я говорю, когда дело дойдет до секса.

— Ты один из этих, — она чувствовала себя немного разочарованной. — Я не люблю отношения Раб-Хозяин. Извини, но я не упаду на колени по команде, чтобы отсосать тебе, и мне не понравится порка.

— Это не то, что я имел в виду. Я собираюсь привязать твои руки к спинке кровати так, что ты не сможешь трогать меня. Согласна с этим?

— Почему?

Он замялся.

— Помнишь, что было, когда я тебя допрашивал? Я потерял бы контроль над ситуацией, если бы твои руки были свободными. Это часть условий. Не будет никакой порки, я не один из ваших людей. Я просто хочу трахнуть тебя, пока я контролирую секс. Так будет безопаснее для нас обоих. Не забывай, что я сказал тебе про потерявших контроль самцов.

Все, что произошло в комнате для допросов, промелькнуло в ее сознании.

— Ты хочешь повторить то, что произошло между нами тогда, но на этот раз планируешь закончить то, что начал?

— Да. Это половина моих условий.

— А что в другой половине?

Он опустил голову и посмотрел ей в глаза.

— Не ври мне на этот раз. Все, что выходит из твоего рта будет правдой, когда я имею

тебя голой, или не говори вообще ничего.

Его заявление напомнило ей, почему она здесь на самом деле. Это охладило ее настрой.

— Зачем ты хочешь пригласить меня в свою постель, если думаешь, что я собираюсь тебе лгать? Вот на что ты намекаешь.

— Это только на то время, когда мы занимаемся сексом. Доверие надо заслужить, но мы незнакомцы. Я поставил условие, Кэт. Никакой лжи между нами, пока мы голые. Ври мне в любое другое время, и я не приму это близко к сердцу. Ты никогда не захочешь, чтобы я почувствовал себя преданным тобой. Ты поняла? Это опасно.

Она поняла, и это пугало ее. Он ясно дал понять, что он подозревал, что она была в Хоумленде по другим причинам, а не для того, чтобы проводить лекции. Это стояло между ними, больше, чем жизнь.

— Я понимаю и принимаю условия.

— Кроме того, это останется только между тобой и мной. Никто не должен знать, что происходит между нами в сексуальном плане, согласна?

Она хотела его.

— Да.

Это была сделка, и она надеялась, что не пожалеет о ней. Он дал ей возможность не говорить вообще, если он спросит о том, о чем она не сможет сказать. Он ценила это, но молчание в таком случае будет иметь такой же эффект, как сказать правду. Это было глупо — идти за ним в ее коттедж, но она хотела его достаточно, чтобы рискнуть. Даже если это означало, что она поставит свою карьеру под угрозу.

— Иди внутрь и смой свои духи, — приказал Даркнесс, стоило им зайти на ее задний двор.

— Я забыла, насколько у тебя чуткое обоняние. Не хочешь присоединиться ко мне в душе? — она взглянула на его лицо и руки. — На тебе все еще есть кровь.

— Я помоюсь у себя и вернусь через пятнадцать минут. Ничего не надевай. Только полотенце. Оставь заднюю дверь открытой.

Он ждал ее протеста. Она была упрямой женщиной, но только коротко кивнула в ответ.

— Хорошо. Увидимся через пятнадцать минут.

Он поспешил в свой дом, схватил сотовый телефон и набрал номер. Он только открыл ноутбук на кровати, когда трубку взяли. Служба безопасности ответила.

— Привет, Даркнесс. Готов забрать управление камерами обратно?

— Да, — он ввел несколько команд на клавиатуре. — Спасибо, — он немедленно отключил передачу данных в службу безопасности.

Экран показал, что Кэт находится в спальне. Она, казалось, не слишком торопилась принять душ, и он усомнился, не передумала ли она. Даркнесс заблокировал доступ, так что никто другой не сможет получить данные с камер, которые наблюдали за каждым ее движением. Он предпочел быть в безопасности, чем потом сожалеть. Он поднялся и вошел в ванную, срывая с себя одежду.

Когда кровь смылась, он увидел, что драка с Фьюри оставила ему синяки. Также были некоторые незначительные порезы на руках. Он надел шелковистые пижамные штаны, вошел в спальню и сел на кровать. Кэт не было на экране. Он переключался между камерами, пока не нашел ее в ванной.

Она уже помылась и завернулась в полотенце. Она подняла руку, чтобы вытереть пар с зеркала, всматриваясь в свое отражение. Ее губы двигались, и он включил звук. У нее есть какое-то ненайденное ими звуковое устройство для связи с шефом? Это бесило его, поскольку он намеренно не вторгся в ее приватность в этой комнате до этого.

— Хорошо, — прошептала она. — Ты хочешь его. Он хочет тебя. Что плохого может случиться? — она выпрямилась и закрыла глаза, сделав несколько глубоких вдохов. — Я буду сожалеть об этом, если струшу, — ее глаза открылись, и она наклонилась вперед, приближаясь к своему отражению. — Я не трусиха. Все будет в порядке. Он не причинит мне вреда.

Он изучил ее уши, в поисках звукового устройства, но ничего не нашел. С кем она разговаривает? Он не услышал никого, кроме нее.

— Ладно, хватит подбадривать себя, или он появится и услышит, как я тут болтаю сама с собой.

Он расслабился. Она отвернулась от зеркала и вышла из ванной, выключив за собой свет. Он переключил камеру. Она вошла в спальню и посмотрела на кровать. Уязвимое выражение ее лица заставило его сожалеть. Он просил ее о доверии, когда сам на это был не способен. Ни одной самке он не разрешит привязать себя к кровати. Он содрогнулся от этой мысли.

Он закрыл ноутбук и поднялся. Короткий забег в ванную дал ему то, что он искал, и он

вышел через дверь патио, быстро просканировал местность, чтобы убедиться, что никто не видит, как он шел к ней во двор. Патруля не было видно, так что он вошел в ее дом через раздвижную дверь, закрыв и заперев ее за собой. Он даже задернул занавес перед стеклом.

Кэт повернулась, когда он вошел в ее спальню. Она уже справилась со своим лицом и попыталась скрыть от него свой страх. Легкая дрожь ее рук, перед тем как они вцепились в полотенце, выдала ее истинные эмоции. Она заметила, что его рука держит коробку презервативов. Ее брови поднялись вверх.

— Для чего это?

— Нам.

Она облизнула губы.

— У меня нет каких-либо заболеваний и во всем, мною прочитанном о вас, утверждалось, что Виды иммунны к заболеваниям, передающимся половым путем, — она удерживала его взгляд. — Это было вранье?

— Хочешь, чтобы каждый Вид завтра на лекции знал, что я тебя трахнул? Если я ими не воспользуюсь, они узнают. Это не мои предпочтения. Наше обоняние настолько хорошо, как я сказал. Тебе придется отмокать в ванне в течение длительного времени, чтобы убедиться, что каждая частичка меня смыта. Ты готова рискнуть, или лучше принять меры предосторожности? — Он взглянул на коробку, затем на нее. — Как я сказал, я хочу, чтобы это было только между нами.

Она сделала глубокий вдох.

— Я понимаю.

Он подошел к настенным полкам, вынимая рулон презервативов из коробки, и положил ее перед скрытой камерой. Теперь она покажет только цвет коробки и это не даст никому возможности увидеть, что происходит в ванной. Он не был уверен, что Фьюри не сможет обойти его систему безопасности и посмотреть на Кэт, если посчитает, что Даркнесс может быть для нее опасен. Он также раздавил своим большим пальцем крошечный аудио передатчик, который находился на этой же полке. Техника службы безопасности в комнате теперь была слепа и глуха ко всему, что они собирались делать.

Он повернулся к Кэт и сунул рулон презервативов в карман.

— Я собираюсь позаимствовать у тебя колготки.

— Откуда ты знаешь, что они у меня есть?

— Я обыскал твой чемодан, прежде чем он был доставлен. Как живется без сигарет?

— Хреново.

Он не чувствовал сожаления.

— Они воняют. Где колготки?

— В верхнем ящике, слева.

Он повернулся и нашел их. Он проверил их на прочность и был доволен результатом. Он подошел к изголовью кровати.

— Брось полотенце и залезай на кровать.

Она слотнула, но позволила полотенцу упасть на пол. Он мог видеть ее настороженность и смотрел только ей в глаза, чтобы она не чувствовала себя неудобно, находясь полностью обнаженной перед ним. Он мельком взглянул на ее тело только тогда, когда она легла на спину в центре кровати и подняла руки вверх, так что пальцы обернулись вокруг деревянных реек в изголовье кровати. Она сжала их немного сильнее, снова невольно показывая ему, что ее храбрость была напускной.

— Спокойно, — он сел на край кровати спиной к ней, чтобы дать ей взять себя в руки. — Я не причиню тебе вреда. Я привяжу тебя так, что ты сможешь немного двигаться.

— Я бы чувствовала себя лучше, если бы ты меня не привязывал. Ты можешь просто поверить мне, что я не отпущу изголовье кровати?

Это было заманчиво, но он покачал головой.

— Доверие зарабатывается, Кэт. Мы это уже проходили. Мне нужно, чтобы я все контролировал.

— Отлично, — она закрыла глаза. — Мне нужно доверять тебе, но ты не доверяешь мне.

Он не был честным.

— Я понимаю твою точку зрения, но это мои условия.

— Хорошо. Сделай это.

У нее были нежные запястья. Он обвязал колготки вокруг них и завязал такой узел, чтобы они не затягивались, если она будет дергаться. Он расположил ее руки ближе друг к другу и закрепил их у одной рейки. Изголовье было отлично сделано и ей точно не хватит сил, чтобы освободиться. Он встал и потянулся к поясу на пижамных штанах. Кэт открыла глаза и уставилась на него. Он увидел небольшой страх в ее глазах. Он остановился.

— Тебе понравится, — он решил немного подождать перед тем, как снять штаны. Она и так уже сомневалась, а он слышал, как самцы жалуются, что некоторые человеческие самки были испуганы размерами их членов. Последнее, что он хотел, чтобы Кэт передумала. — Расслабься.

— Легче сказать, чем сделать, — пробормотала она. Она прочистила горло и сглотнула. — Хорошо. Что дальше, господин контроль?

Ему нравился ее дух. Она была немного испугана, но отказывалась подчиняться страху. Он обогнул кровать, изучая ее. Она была красива. Ее тело было в хорошей форме, но не с чрезмерно развитой мускулатурой. Ее телосложение было намного мельче, чем у женщин Видов, и с более хрупкими костями. Ее бледную кожу, вероятно, легко повредить, если он не будет прикасаться к ней с осторожностью. Он оперся на колено и наклонился вперед.

— Раздвинь бедра.

— Прямо сразу, да? — мягкое рычание было предупреждением. — Хорошо. Это, в некотором роде, возбуждает.

Он улыбнулся.

— Ты так думаешь?

— Да. Мне нравится, когда твой голос настолько углубляется.

— Дай мне несколько минут, и услышишь, как я рычу. Тебя не так легко напугать, да?

— Это зависит от того, злишься ли ты или нет.

Он позволил ей увидеть кое-какие эмоции на его лице. Это был голод. Он хотел ее очень сильно.

— Я буду издавать звуки, потому что я Вид. Готова к этому?

Он хотел застонать, когда увидел, как она увлажнила свои губы розовым язычком. Потом она закусилась нижней губой.

— Готова, но только помни, я не люблю боль.

— Будет только удовольствие. Раздвинь бедра пошире и согни колени. Откройся для меня.

Она колебалась всего секунду, прежде чем последовать его приказу. Она выглядела чертовски привлекательно в такой позиции и с киской, выставленной на его обозрение. Он

улегся на живот перед ней и провел руками по внутренней стороне ее бедер, затем оперся на локти и ухватил ее за поднятые колени с внешней стороны ног. Это еще больше открыло ее для него, с его лицом всего в паре дюймов от сладкого розового местечка. Там не было ни волоска.

— Никакой растительности? — его голос вышел немного рычащим, но он не пытался приглушить это. Она сказала, что находит это привлекательным. От ее аромата его член затвердел. Она еще не завелась, но это скоро изменится.

— Я иногда решаю помучить себя восковой депиляцией.

Он приподнял подбородок и посмотрел на нее. Одна бровь выгнулась в вопросе.

— Это ужасно больно. Я обычно делаю это перед летним отпуском.

— Ты не в отпуске.

— Это зависит от того, кого спрашивать. Я считаю это отпуском.

Это вызвало его любопытство, но он затолкал его обратно. Его пульсирующий член не хотел расспрашивать ее в этот момент. Он опустил голову, больше заинтересованный в ее щелочке, чем в разговорах. Он скучал по этому моменту — изучению женщины... и ее вкуса. Она была прекрасна во всем. Он увлажнил губы и открыл рот, помня о своих клыках. Он задался вопросом, помнит ли о них Кэт. Он скоро напомнит ей.

Напряжение в груди и покалывание в горле предупредили его, чтобы он приглушил свою реакцию на нее. Он не собирался урчать сейчас. Это могло бы потревожить ее, прежде чем она была бы слишком отвлечена, чтобы заметить это. Он боролся с позывом и выиграл.

— Расслабься, — велел он, чувствуя, что ее ноги напрягаются в его захвате.

— Я пытаюсь. Давненько у меня не было кого-то так близко к тому местечку, кто не был одет в халат врача. Скорее всего, это было в мой последний осмотр несколько месяцев назад.

Это разбудило его интерес.

— Как давно ты занималась сексом?

Она не ответила.

— Не можешь сказать мне правду по такому вопросу?

— Почти год. Я все время занята.

Он пробежался кончиком языка по розовому комку нервов. Она сделала резкий вдох, и он повторил свое действие, двигаясь медленно и нежно. Ему нужно держать себя в руках, или они оба будут в беде. Слишком давно он не позволял себе наслаждаться сексом. Он оттолкнул эти мысли, не желая, чтобы прошлое испортило настоящее.

Ее ноги напряглись в его руках, и он сжал ее сильнее. Ее запах начал меняться, пока он играл с ней кончиком языка. Сладкий запах желания и возбуждения был для него как стимулирующий препарат. Кэт попыталась пошевелиться в его руках, и ее мягкие стоны стали раздаваться чаще. Изголовье кровати скрипело, но он не смотрел вверх, уверенный, что она не могла освободиться, даже если будет пытаться.

— О, Господи, — прошептала она. — Не хочу, чтобы это заканчивалось.

Он надавил посильнее. Он слишком сильно хотел войти в нее, чтобы долго ждать. Он должен был переместить свои бедра, чтобы снять вес с его распухшего члена. Он и так уже был на пределе. Он прижался открытым ртом к ее клитору еще поплотнее и зарычал, используя вибрацию, чтобы усилить ее наслаждение.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она дернулась в его руках и прокричала его имя. Он сосал небольшой бугорок еще

несколько раз, затем аккуратно отпустил ее и поднял голову, чтобы посмотреть на ее киску. Теперь она была мокрая, влажная и готова принять его. Он приподнял подбородок и уставился на ее тело. Голова Кэт была откинута назад, рот открыт. Ее мышцы начали расслабляться, в том числе ноги, по-прежнему оплетенные его руками. Он отпустил ее и сел.

Кэт открыла глаза, тяжело дыша.

— Сожалею.

Он сунул руку в карман и вытащил рулон презервативов.

— О чем?

— Я кончила слишком быстро. Должно ли мне быть стыдно? — она улыбалась, дразня его. — Или ты гордишься, что настолько хорош в этом?

— Этот раз не считается.

Это убавило ее юмор.

— Что? Я не согласна.

— Это только разогрев. Ты мне нужна очень влажной, — Даркнесс встал на колени и начал снимать свои штаны с помощью больших пальцев. Он смотрел ей в лицо, когда вытаскивал свой член. Ее выражение лица изменилось. Ей понадобилось несколько секунд, чтобы среагировать. Ее губы приоткрылись, и он мог увидеть удивление.

— Не волнуйся, — он оторвал один из презервативов от рулона и бросил остальные возле кровати. Она, казалось, не выглядела больше такой уверенной и бесстрашной. Это позабавило его. — Я войду медленно. Ты слишком тугая. Я обещал, что не сделаю тебе больно.

— Я не думаю, что мы сможем. Ты очень пропорционально сложен. Я предполагаю, что твои большие ноги — ключ к разгадке. А тебе вообще разрешено его носить?

Он засмеялся, понимая шутку.

— Я думал вообще тебя перевернуть и не дать увидеть мой член, — он посмотрел вниз и надел презерватив. Ему вспомнилось кое-что из его прошлого, но он сразу же посмотрел на лицо Кэт. Это она была здесь, а не та, другая женщина, которая всегда использовала презервативы. Он сосредоточился на все еще раздвинутых ногах Кэт. Она положила ноги на кровать, но оставалась открытой для него. — Я буду нежен.

— Уж постарайся, — она прикусила нижнюю губу, изучая его член.

Он должен был принять решение и решил взять ее сзади. Это поможет снизить давление на ее маленькое тело, и он сможет лучше контролировать темп. Он нагнулся, схватил ее за икры, поднял их и перевернул ее прежде, чем она смогла запротестовать. Он отпустил ее ноги.

— Встань на колени, — он взял ее за ноги и расставил их шире, чтобы было больше пространства для него. Его руки осторожно скользнула под ее бедра и приподняли.

Кэт ахнула.

— Мог бы сначала сказать лечь на живот.

Он снова хихикнул, забавляясь.

— Я думал, что так и сделал. Я сказал, что хочу, чтобы ты увидела меня — сначала. Ты это сделала.

Она подползла немного ближе к спинке кровати и схватила ее своими руками. Колготки позволили ей так передвинуться, но удерживали ее запястья отдельно. Она оглянулась через плечо. Неуверенность промелькнула на ее лице на секунду. Он заметил это.

— Успокойся, милая. Я собираюсь быть осторожным.

Он осторожно придвинулся, и поставил ноги снаружи от ее ног. Она была ниже его и ему нужно раздвинуть ноги шире, чтобы устроить их бедра на одном уровне. Она посмотрела вперед и замерла с напряженными плечами, вцепившись мертвой хваткой в спинку кровати. Было ясно, что она ожидала грубости, но он собирался не оправдать ее ожиданий.

Он согнулся на ней, его грудь не слегка коснулась ее спины. Он оперся о верхнюю часть изголовья между ее руками. Это напомнило ему об их разнице в размерах. Он хотел проникнуть внутрь нее, но использовал вторую руку, чтобы добраться до ее клитора и начал играть с ним.

Она истекала соками и дернулась под ним, наверное, потому что была все еще немного чувствительна после оргазма. Он сбавил обороты и начал потирать ее медленными кругами. Она расслабилась и опустила голову, чтобы положить ее на вытянутые руки. Ее зад поднялся вверх, и он обратил на это внимание. Она была великолепной, и его член дернулся. Пульсация в его члене из-за всей той крови, которая там собралась, не была безболезненной, но он дал Кэт слово. У него долго не было секса, и он мог еще немного подождать, чтобы убедиться, что она хочет его внутри так же сильно, как хочет этого он.

Мягкие стоны выходили из нее, и она двигалась под ним, слегка покачиваясь. Он выпустил спинку кровати и выпрямился. Он продолжал играть с ее клитором, без остановки. Он схватил себя за член и слегка вздрогнул, когда немного отодвинулся и приставил головку к ее киске. Он откинулся немного назад, глядя вниз. Она была такой маленькой, что он стиснул зубы. Он применил небольшое давление и толкнулся медленно вперед.

— Расслабься, — потребовал он.

— Ты большой, — ответила она негромко.

Это была не просьба, чтобы он остановился, поэтому он толкнулся дальше. Стремление загнать член в тепло ее мягкого тела было сильным. Он будет чувствовать себя хорошо, но он подавил это желание. Он смотрел, как она принимает его. От вида, как головка его члена в презервативе исчезает в ее влагалище, ему захотелось заурчать. В ней было так тепло и туго. Она удивительно ощущалась. Он уже и забыл, как хорош секс.

Он вошел глубже и выпустил свой член. Он больше не мог смотреть. Ощущать себя внутри Кэт было слишком хорошо, а с визуальной стимуляцией это было даже больше, чем он мог выдержать. Он наклонился вперед снова, и слепо вцепился в спинку кровати, ложась на нее и фиксируя ее под собой.

Он качнул бедрами, входя в нее немного глубже с каждым толчком. Кэт застонала громче и произнесла его имя. Его контроль начал утекать. Он двинулся немного быстрее, но убедился, что остался нежным. В груди грохотало, а горле защипало. Он сделал другой выбор. Он позволил себе поучать, предпочитая сосредоточиться на его других физических реакциях. Нежным. Он повторял это слово снова и снова в своей голове.

Кэт отвернулась и прикусила свое предплечье. Это приглушило некоторые звуки, которая она издавала. Даркнесс был внутри нее, и продолжал тереть ее клитор. Удовольствия было слишком много, и ее вагинальные мышцы сжимались все сильнее с каждым плавным движением его бедер. Он двинулся быстрее, и это толкнула ее на самый край. Глубокое мурлыканье возле ее уха было фоновым шумом, она знала, что оно исходило от него. Это было сексуально и дополняло ее ощущения.

Она пыталась двигаться ему навстречу, чтобы встречать на полпути, но рука вокруг ее бедер, которой он теревил ее клитор, помешала ей. Он двигался все быстрее. Кульминация поразила ее. Она потеряла способность мыслить, и ее это даже не волновало. Оргазм ударил

в ее мозг с такой силой, что она задалась вопросом, выживет ли. Она даже не могла дышать поначалу.

Он остановил стимуляцию ее клитора и ухватился за ее талию одной мускулистой рукой. Он почти оторвал ее от кровати, и еще больше его веса обрушилось ей на спину. Горячее дыхание коснулось ее плеча, и он прорычал ее имя.

Кровать очень скрипела, пока он содрогался от силы своего оргазма. Она могла чувствовать его внутри нее, как будто у его члена был пульс. Его толчки замедлялись, пока он не остановился, будучи похоронен в ней настолько глубоко, что они практически превратились в одно целое. Часть тяжести с ее спины пропала.

Они оба тяжело дышали, пока приходили в себя, и урчание прекратилось. Кэт открыла глаза и подняла голову, глядя на свою руку. Она видела собственные отметки, оставленные ее зубами, на бицепсе. Ее пальцы слегка заболели, когда она отпустила изголовье кровати.

Даркнесс медленно отстранился от нее, и ей не понравилось чувство потери. Она боялась, что он откатится от нее и слезет с кровати. Он этого не сделал. Он подвинулся ближе, зажав ее ноги между своими. Рука вокруг ее талии тоже осталась.

— Ты в порядке?

Она покрылась мурашками от глубокого тона его голоса. Кэт облизнула губы и нагнула голову, чтобы посмотреть на него.

— Я — замечательно.

Его цвет глаз поразил ее. Цвет стал немного светлее. Это заставило ее снова задаться вопросом, может ли цвет его глаз меняться с эмоциями. В этот момент они были светло карими с крапинками желтого. Он моргнул и выгнул бровь.

— Что?

— У тебя красивые глаза.

Он отвел взгляд и откашлялся. Этот комплимент, казалось, смутил его.

— И у тебя.

— Ты... А, неважно, — она не хотела испортить момент.

Он пристально смотрел на нее.

— Что?

— Неважно.

— Я урчал, — его рот сжался в тонкую линию. — Я предупреждал тебя, что буду издавать несвойственные человеку звуки.

— Это было горячо. Мне нравятся звуки, которые ты издаешь, — выражение его лица прояснилось.

— Хорошо. О чем ты хотела спросить?

Она снова изучила его глаза. Цвет был темнее, желтые оттенки ушли.

— Они меняются!

— Что?

— Твой цвет глаз. Я думала, что мне померещилось или они стали такими из-за освещения.

— Мне нужно выбросить презерватив. Я скоро вернусь.

— Развяжешь меня сначала?

— Нет. Я с тобой еще не закончил. Я же сказал тебе. Это была разминка.

Он медленно откатился и спрыгнул с кровати. Кэт повернулась и села, немного неуклюже, так как она была по-прежнему привязана к изголовью. Она с усмешкой смотрела

на то, как Даркнесс потопал голым в ванную комнату. У него была великолепная задница. Она была мускулистой и идеально очерченной. Ровный загар без полос покрывал ее.

— Про тебя не скажешь, что у тебя задница как блин.

Он вернулся через пару секунд.

— Задница — блин?

Она рассмеялась.

— Мне нравится форма твоей задницы, и она одна из лучших, которые я когда-либо видела.

Он остановился, склонил голову и опустил подбородок. Он посмотрел вниз, на свое тело, затем обратно на нее.

— А что насчет того, что спереди?

— Тебе нужно получить разрешение на скрытое оружие, — она ему подмигнула. — У меня нет претензий помимо того, что я хотела бы касаться тебя, — она окинула его пресс оценивающим взглядом. — Ты не представляешь, как сильно я хочу прочертить эти мышцы кончиками пальцев. Твое тело само на это напрашивается.

Даркнесс нахмурился. Она нашла это забавным.

— Освободи меня.

Он подошел к кровати и поставил колено на нее. Он наклонился и схватил ее за лодыжку. Она ахнула, когда он дернул изо всех сил, потянув ее на кровати, пока она не оказалась лежа плашмя с натянувшимися колготками на запястьях. Он был на ней секундой позже, его горячая плоть прижималась к ней, хотя он наклонился на один бок, чтобы не раздавить ее под своим весом.

— Нет, — его губы парили над ее. — Только я могу трогать.

Она хотела поцеловать его и демонстративно уставилась на его рот.

— На это тоже “нет”, — проворчал он.

Она не видела сомнений в его взгляде.

— Почему нет? У меня неприятный запах изо рта или что-то еще? Я почистила зубы.

Ее шутка прошла мимо, он даже не улыбнулся.

— Это слишком личное.

— А это нет? Мы голые и близки настолько, насколько два человека могут быть.

Он наклонился больше и лег набок вдоль нее. Одна его рука легла ей на живот и заскользила вниз, пока он не обхватил ее киску. Он дразнил ее клитор одним пальцем.

— Ты согласилась на мои условия.

Было трудно сформировать аргументы, когда он опустил голову и накрыл ее сосок своим ртом. Он обвел языком его кончик, а потом полностью обхватил его ртом. Он пососал, и она ахнула, не ожидая толчка удовольствия.

— Это не справедливо, — она выгнулась, чтобы помочь ему получить лучший доступ к ее груди.

Он выпустил ее сосок и наклонился над ней еще чуть-чуть.

— Я никогда не говорил, что будет справедливо, — он обхватил ее второй сосок и пососал его. Его палец коснулся ее клитора, потирая.

Кэт закрыла глаза и раздвинула ноги, чтобы дать ему свободный доступ.

— Так хорошо.

Он начал сосать сильнее. Она думала, что это будет больно, но, казалось, это как будто соединило эту чувствительную зону и ее клитор. Она чувствовала себя так, как если бы

нервные окончания находились в одном месте. Она застонала и попыталась повернуться к нему. Даркнесс ей этого не позволил, прижав ее бедром, чтобы удержать на месте.

Она извивалась на кровати, так как он продолжал использовать свой рот и пальцы, чтобы дразнить ее. Она вся вспотела, потому что он отпускал ее клитор каждый раз, когда она напрягалась, готовая кончить. Она боролась с путами на руках, но те выдержали. Ей хотелось вонзить ногти в его кожу.

— Пожалуйста, — настаивала она.

Даркнесс поднял голову, высвобождая ее груди. Желтые пятна снова появились в его глаза, и он смотрел на нее тем голодным взглядом, который она любила. Он был красивым человеком, когда был заведен. Она посмотрела вниз на его тело. Он зажал свой член между его бедер, но не оставалось сомнений, что он снова готов к бою.

— Дай мне кончить, — умоляла она.

Он полез куда-то позади него, достал презервативы и использовал свои зубы, чтобы оторвать один из пакетов от рулона. Он бросил их за спину и ухватился за край фольги, мелькнули клыки. Он открыл презерватив рывком головы и расположил свои бедра чуть поодаль от нее. Он раздвинул свои бедра и его член подскочил вверх. Он раскатал по нему презерватив и опустил на нее. Она раздвинула ноги, чтобы принять его.

Он вошел в нее медленно, и она застонала. Он чувствовался восхитительно. Она обвила ноги вокруг его бедер, обнимая его, ибо это был единственный способ, которым он позволит ей касаться его.

Он уперся руками рядом с ее и уткнулся носом ей в лицо. Она повернула голову, чтобы дать ему доступ к шее и он укусил ее. Резкий укус не повредил кожу — ощущалось это хорошо. Она сжала бедра вокруг него и пошевелила ими, призывая его двигаться.

— А ты опасна, маленькая якобы кошка (прим. пер.: игра слов — имя Кэт произносится также, как и «кошка» на английском).

Она хотела спросить его, почему он так думает и что это значит, но потом он ворвался в нее. Она закричала. Он замер, похороненный глубоко внутри нее.

— Слишком грубо?

— Нет. Я могу принять тебя. Мне это нравится.

Он низко зарычал и поцеловал ее в шею. Он почти вышел из ее тела, а затем двинулся вперед. Это вдавило ее задницу в кровать, но боли не было. Только удовольствие. Никто никогда не трахал Кэт так. Она застонала и ухватила за его плечо зубами, слегка кусая его.

Рычание не испугало ее, и она лизнула его кожу. Его вкус ей понравился, слегка солоноватый и такой мужской. Он двинулся быстрее, немного грубее, и снова схватил ее за плечо. Кэт застонала, приподнимая ее бедра повыше на его талии, чтобы дать ему больше простора для движения его бедер. Он согнул ноги, толкаясь в нее под другим углом.

Она закричала, и он начал врываться в нее жестче, ударяя по нужной точке снова и снова. Она сжала кулаки, связанные нейлоном и закрыла глаза. Удовольствие ударило ее с такой же силой, с какой спинка кровати билась об стену. Теперь она знала, как ощущается двести сорок пять фунтов дикого самца, потерявшего над собой контроль, и это было восхитительно.

Кэт одернула свою рубашку с длинными рукавами, чтобы скрыть следы на запястьях, которые появились вследствие прошлой ночи. Они были бледными, но все равно их было видно. Кожа не была повреждена, только немного раздражена из-за нейлона. И все же она не хотела, чтобы кто-нибудь спрашивал об этом легком покраснении.

Второй день занятий прошел лучше после того, как она всем показала трюк с кошельком. Также они прошли другие способы, используемые преступниками, чтобы скрыть предметы при прохождении проверки безопасности. Даркнесс не появлялся.

К ней подошел высокий мужчина с глазами, как у кота. У него были светло-каштановые волосы и мягкие карие глаза.

— Привет.

Она улыбнулась, обратив на него все свое внимание.

— У вас есть вопрос?

— Как на счет того, чтобы пойти со мной домой и заняться сексом?

Она пыталась спрятать удивление. Ей потребовалось несколько секунд, чтобы прийти в себя. Саншайн предупреждала ее, что мужчины могут подойти к ней и она знала, что Новые Виды говорили все напрямую. С обычным парнем она бы подумала, а не ударить ли его за такую грубость, но отказалась от таких действий. Она ведь поощряет их задавать вопросы, как никак. Проснулось ее чувство юмора.

Он ухмыльнулся, показывая клыки.

— Я обещаю, что ты очень хорошо проведешь время.

— Я уверена, что это так, но нет, спасибо, — он был красивым парнем, но был только один человек, который интересовал ее.

— Найди меня в любой момент, если передумаешь, — он развернулся, пересек комнату и в направлении бильярдных столов.

— Хорошо справляешься.

Вздвогнув, она завертела головой, чтобы найти глазами Даркнесса, который, как оказалось, стоял в нескольких футах позади нее.

— Не подкрадывайся так, и как ты сюда попал? Я не видела тебя.

— Я вошел через заднюю дверь и оставался в тени, чтобы наблюдать за занятием. Ты хорошо поработала.

Ее слегка раздражало то, что его похвала вызывает в ней теплые чувства. Ей не нужно его одобрение, но оно ей понравилось.

— Спасибо, я помнила про то, что ты мне говорил.

Он оглядел ее с ног до головы.

— Хорошо себя чувствуешь?

Чувствительной. Она не собиралась признаться в небольшой болезненности в нескольких областях ее тела.

— Неплохо.

— Я надеюсь, что ванна помогла.

Образы замелькали в ее голове. Они занимались сексом два раза, а затем он отвязал ее. Он ушел в ее ванную, чтобы снять презерватив, но потом она услышала шум воды. Он

оставался там несколько минут. Любопытство подтолкнуло ее последовать за ним. Он стоял, наклонившись над ванной, держа руку под струей воды. Потом он посмотрел на нее.

— Это тебе. Температура должна быть идеальной, — он выпрямился. — Спокойной ночи, Кэт.

Он ушел, забрав с собой мусорный пакет из ванной. Она расслабилась в ванной на некоторое время, которого вполне хватило, чтобы понять, что Даркнесс уничтожил все следы своего пребывания у нее. Он забрал с собой презервативы, пустые упаковки и даже убрал ее колготки обратно в ящик.

Это напоминание вернуло ее обратно в настоящее.

— Ты не ответила. Тебе помогла ванна?

— Да. Спасибо.

— Я оставил синяки у тебя на шее и руках? Сегодня достаточно жарко.

Она заколебалась.

— На моих руках раздражение из-за нейлона. Ничего серьезного. Я просто не хочу, чтобы кто-то делал какие-либо предположения или задавал вопросы про это.

— Я найду что-нибудь, что не будет вредить твоей коже. Можно просто сказать, что раздражение появилось из-за случившегося в день твоего прибытия в Хоумленд. Каждый знает, что тебя допрашивали.

Он планировал увидеть ее снова. На нее нахлынуло облегчение.

— Значит, ты придешь сегодня?

— Я на дежурстве.

— О.

— Я мог бы заехать поздно ночью, но я не уверен в том, что смогу. Не возражаешь?

— Нет.

— Я заканчиваю в одиннадцать, — он опустил взгляд на ее рубашку, и то, что он смотрел на ее грудь, было очевидно. — Мне нужно идти.

Она смотрела, как он пересек комнату и остановился пообщаться с несколькими мужчинами. Одна женщина подошла к нему, и Кэт не понравилось неприятное ощущение, которое это вызвало. Ревность не была ее любимой эмоцией, но это была именно она. Женщина была хороша собой и радостно улыбнулась Даркнессу, она прикоснулась пальцами к его груди и провела по ней. Он не отшатнулся, и не казалось, будто он против.

Кэт отвела взгляд. Он не позволил бы ей сделать это. Он бы задержал ее руку, если бы она проделала что-то подобное. Она не могла не наблюдать за ним. Желание было слишком сильным. Он все еще стоял там, и теперь женщина, говорившая с ним, подошла ближе, буквально на расстояние нескольких дюймов. Она потянулась к нему снова и положила ладонь на его плечо, поглаживая его. Он никак не прореагировал, просто стоял, позволяя ей прикасаться к себе.

— Придурок, — пробормотала она, толкая пластиковые вставки и гелиевый баллон, которые она использовала для демонстрации того, как их засовывают в кошелек.

— Все хорошо? — к ней подошла Саншайн.

Кэт усмирила выражение своего лица и заставила себя улыбнуться. Она отказывалась взглянуть в сторону Даркнесса. Это только взбесит ее, если эта женщина все еще прикасается к нему. — Все отлично. Как тебе сегодняшняя лекция?

— Великолепно. Я узнала много нового. Мы не получаем много подарочных корзин в Хоумленде, но теперь я буду более осторожна, когда ты предупредила нас, чтобы мы

перепроверяли все на ложные отсеки, которые могут быть спрятаны в контейнерах с доставкой. Я также не буду считать грузовик с названием фирмы на корпусе априори безопасным.

— Грузовики могут быть украдены, а одежду сотрудника легко приобрести. Лучше быть немного параноиком. Позвони компании и проверь данные, прежде чем что-то предпринимать.

— Люди могут быть очень коварными.

— Да. Очень жаль, что вам приходится иметь дело с таким большим количеством худших из людей.

— Они боятся нас, потому что мы — другие.

— Да, — это был хороший способ, чтобы подвести итог. Она не хотела погружаться в рассуждения о дюжинах разных причин, почему кто-то может избрать своей целью ОНВ. — Я хочу кое-что спросить.

— Спрашивай.

— Ты же знаешь о том, что случилось, когда я приехала в Хоумленд. Когда меня взяли под стражу, на меня надели наручники спереди, а не за моей спиной. Досмотр полостей тела вообще не проводился. Это нормально?

— Я вижу, куда ты клонишь, — Саншайн улыбнулась. — Я обратила внимание на все, что ты сказала. Обычно мы проводим более тщательный осмотр, но мы были шокированы в тот день. Ты это имела ввиду? Расти была потрясена. Мы обычно не берем женщин под стражу. Самцы не сделали бы таких ошибок.

— Понятно.

— Я могу спросить, возможно, тебе разрешат прогуляться по зданиям системы Безопасности и посмотреть, как все работает, если хочешь. Ты можешь найти способы улучшить здесь все.

— Мне нравится твоя идея.

— Я сделаю запрос. Я не понимаю, почему бы им не разрешить тебе. Это будет выгодно для нас. У нас есть целевая группа, но они обычно ищут людей, а затем привозят их к нам. Руководитель команды бы наорал на Расти, если бы он узнал, что она оставила тебя одну и не следовала инструкциям в точности, — ее голос понизился. — Тим часто кричит. Он не самый приятный человек, но это потому, что он защищает нас. И обращается с нами иногда так, как будто мы дети. Мы стараемся воспринимать все с юмором, особенно с ним. У него добрые намерения.

— Я уверена, что так и есть, — Кэт надеялась, что в этом была причина.

Саншайн, казалось, увидела ее неуверенность.

— Тим предан ОНВ. Он громкий и крикливый со всеми, о ком заботится. Я буду волноваться, если он замолчит. Он олицетворяет в себе то, что называется отцом, и он принял нас. Нам сказали, что любящие родители могут быть суровыми. Таков Тим. Мы высоко ценим его преданность. Я бы доверила ему свою жизнь, как и другие Виды.

— Это хорошо, — Кэт также печалило то, что у Новых Видов никогда не было родителей. Она надеялась что, кем бы ни был этот Тим, он никогда не разочарует ОНВ. У них и так было достаточно разочарований.

— Ты голодна? Некоторые самки хотели бы с тобой поговорить, но не о лекции, — Саншайн засмеялась. — Речь пойдет о человеческих самцах и сексе. Некоторые из них очень любопытны. Нам приказали не задавать вопросы членам целевой группы во время

дежурства, и мы редко проводим время с ними, когда они не на работе. Тим запретил им взаимодействовать с нами в любом сексуальном контексте, включая разговоры по этому вопросу. Нас также попросили не приставать к человеческим самкам, находящимся в паре с Видами.

— Почему?

— Нас уверили, что это грубо и не самая лучшая идея спрашивать их о сексе с другими самцами, с которыми они встречались до того, как встретили свою пару. Виды — чрезмерные собственники. Бриз сказала, что если один из их мужчин подслушает это, то решит выследить и побить того бедолагу. Именно так она и сказала.

Она помнила это имя.

— Как твоя подруга? Она единственная, на кого упала крыша, да?

— С ней все хорошо. Она хотела прийти на лекцию, но что-то произошло, — искры юмора сверкнули в ее глазах. — Надеюсь, ты не стеснительная, Кэт. Они будут спрашивать тебя обо всем, что придет им на ум.

— Ок, — она не хотела возвращаться в свой коттедж и переживать об отношениях Даркнесса с той женщиной. — Показывай дорогу, — она запихала остатки вещей в сумку. Даркнесс ушел, и она не видела женщину, которая была с ним.

Образы того, как те вместе проводят время, промелькнули в ее сознании, и она возненавидела их все до единого. Этот их разговор про отсутствие обязательств лишь напомнил ей, что он мог в любой момент выбрать другую. И нельзя было сказать, что ей было все равно. Она последовала за Саншайн в бар и заметила женщину, которая была с Даркнессом. Она была одной из четырех, сидящих за столом. По крайней мере, он не занимается сейчас с ней сексом где-нибудь. Это улучшило ее настроение.

Саншайн познакомила ее с женщинами, но имя Блюберд застряло в ее сознании. Она уделила больше внимания к ней, чем к остальным. Из-за ее теплой, дружелюбной улыбки Кэт чувствовала себя немного виноватой за свою мгновенную неприязнь. Во всем виноват Даркнесс. Он был тем, кто остался хладнокровным и поставил своим условия. *Я еще и согласилась с ними. Я идиотка.* Она села.

* * *

Даркнесс стоял в конце кровати, наблюдая за спящей Кэт. Его смена закончилась позже, чем ожидалось. Один из протестующих решил, что будет хорошей идеей бросить закрытой банкой содовой в охранников на стене. Его намерения были несерьезными, но они позвонили в полицию, чтобы те забрали его. Он задержался, отвечая на их вопросы, а затем вызвался убрать липкую жидкость, поскольку она будет привлекать насекомых.

Часы на тумбочке показывали, что было чуть больше часу ночи. Он читал заметки службы безопасности и знал, что у нее лекция запланирована на одиннадцать. Было бы просто идеально, если бы он отправился домой и просто лег спать. Но он все еще стоит тут.

Кэт издавала мягкий звук во сне и перевернулась на спину. Она скинула во сне одеяло, одна нога выскользнула из-под него. Он улыбнулся, и его пальцы сжали его жилет. Он немного надавил на него и медленно снял, сводя шум к минимуму. Она все еще спала. Он уронил его на пол и наклонился, чтобы снять ботинки. В течение нескольких минут он был голым и опустился на колени. Ее вид достаточно его возбудил, чтобы надеть презерватив. Он протянул руку и обернул свои пальцы вокруг ее лодыжки. Ему стало весело. Он хотел

выяснить, будут ли реакцией Кэт какие-нибудь защитные действия.

Он сильно дернул ее за ногу, двигая ее тело на кровати. Она ахнула и слепо двинула свободной ногой. Но та запуталась в постельном белье. Он поймал и вторую ее ногу и зарычал. Она сдернула одеяло с головы и приподнялась достаточно, чтобы взглянуть в его сторону. Было темно в комнате, и поэтому она не могла ничего увидеть.

— Лучше бы это был ты, Даркнесс. В противном случае, я собираюсь надрать тебе задницу.

Он хмыкнул.

— Кто еще может быть в твоей спальне?

Она упала обратно на кровать и взглянула на часы.

— Я думала, ты не придешь.

— Я задержался, — он отпустил ее лодыжки. — Почему ты спишь с включенным светом?

— Зачем ты его выключил?

— Сначала ты мне ответь.

— Это незнакомое место. Нет ничего хуже, чем просыпаться, не понимая, где ты находишься. Я много путешествую, так что это просто привычка, которую я приобрела. Теперь твоя очередь.

— Я хотел посмотреть, как ты отреагируешь.

— Ты такой мудака. Ты напугал меня.

— Твои действия медленнее, чем должны быть. Я бы уже взял тебя силой, если бы ты так себя защищала.

— Я уверена, что ты лучше видишь в темноте, — она подняла руку над ее лицом, размахивая ей. — Я ничего не вижу. Можешь хотя бы включить свет в ванной?

— Нет, — он сбросил с нее одеяло и нежно провел пальцами вдоль ее икры, поднимая свои пальцы выше. — Почему ты спишь в одежде?

— Это ночная рубашка.

— И трусики. Перестань их носить.

— Ты очень требовательный для парня, который сам ни в чем никогда не уступает. В чем спишь ты?

— Это зависит от того, где я нахожусь.

— Ах, да. Ты говорил, что иногда живешь в Резервации в Дикой Зоне. Я разочарована идеей, что ты не бегаешь голым по лесу.

Он нашел ее заявление забавным.

— Другие мужчины не оценят моей наготы, хотя они сами почти не одеты в летние месяцы.

— Насколько?

Ему не понравилась мысль о ней, представляющей других самцов. Он раздвинул ее бедра, оставив колени согнутыми на краю матраса. Он отпустил ее, схватил узкую полосу ее нижнего белья и с легкостью разорвал материал, уничтожая его. Он отшвырнул их в сторону, оставив ее голой.

— Они были из набора.

— Купи новые.

Он склонил голову к низу ее живота, который был виден из-под рубашки, задравшейся к ребрам. Он хотел ее грудь, но решил довольствоваться любым местечком ее кожи.

— Убери от меня руки.

Ее слабый протест закончился в тот момент, как он открыл рот, чтобы провести языком чуть ниже ее пупка. Руки положил на внутреннюю поверхность бедра, потом начал поднимать их выше, лаская ее.

— Я люблю твои руки, — тихо призналась она. — Но твой рот тоже неплох.

Он чуть не рассмеялся. На самом деле она не рассердилась на его шутку с пробуждением. Он прекратил изучать ее языком, схватил ее под колени и поднял их вверх. Он закинул ее ноги на плечи. Было легко скользнуть руками под ее попку и поднять бедра ближе к его рту.

Она резко вздохнула, когда он обхватил губами ее клитор и облизал комочек нервов. Он зарычал, намеренно создавая вибрацию, беспощадно атаковав ее органы чувств. Ее запах быстро изменился. Сладость ее нужды стала пьянить его, а низкие стоны сделали его действия агрессивнее. Ему нравилось, когда ее бедра прижимались к его лицу, удерживая его там, как будто бы он собирался остановиться. Ничто не могло бы прервать его, пока она не выкрикнет его имя.

Ему понравилось, как она взбрыкнула бедрами, когда оргазм ударил по ней, и она потерлась своей киской об его рот. Ее ноги впились в его спину. Он опустил ее задницу на кровать, подхватил ее под колени и резким рывком почти сдернул ее с кровати. Он посмотрел вниз между ними и сдвинул свои бедра так, что его твердый член был правильно расположен, затем подался вперед, входя в нее.

Кэт вцепилась в кровать и застонала. Он почувствовал покалывание в задней части горла и груди. Он не приглушал свои инстинкты. Она сказала, что эти звуки возбуждают ее. Он закрыл глаза, похороненный глубоко в манящей глубине ее киски. Он хотел просто находиться там и наслаждаться ощущением ее вокруг себя, но желание заставило его двигаться.

Он пытался быть нежным, но чем больше он ее трахал, тем меньше он был способен сдерживать себя. Он увеличил темп, ее стоны перекрыли звуки, которые издавал он. Кэт мощно кончила, мышцы ее влагалища сжимались и разжимались вокруг его члена. Он достиг собственного освобождения, и весь мир прекратил для него свое существование на несколько секунд, пока сила его удовольствия не пошла на убыль и не осталось только их тяжелое дыхание.

Он хотел забраться на кровать с Кэт и держать ее в своих объятиях, снять с нее рубашку и прижаться к ней кожа к коже. Просто держать ее рядом. Она расслабилась под ним, и он нежно опустил ее ноги. Его шокировало, когда она вдруг потянулась к нему, ее пальцы провели дорожку по его груди и нижней части живота. Он дернулся, но не убрал ее руку от тела.

Ее руки были мягкими и нежными, это почти было лаской. Он посмотрел вниз, наблюдая, как они ласкают его плоть. Его размягченный член зашевелился, и это напомнил ему об использованном презервативе. Он схватил ее за запястья и прервал ее прикосновение.

— Не надо.

Ее руки сжались в кулаки.

— Хорошо. Извини.

Он отпустил ее и отодвинулся. Он почувствовал холод от того, что они рассоединились. Он встал и вошел в ванную, избавляясь от презерватива. Он задержался на целую минуту, обдумывая все. Разумно было бы уйти. Он не хотел делать этого сейчас. Он вернулся в

спальню. Кэт включила прикроватную лампу и сидела, прислонившись к изголовью кровати, прикрытая одеялом ниже груди. Она улыбнулась.

— Мне нравится смотреть на тебя.

Он не был уверен, как реагировать. Ее взгляд задерживался на некоторых частях его тела, особенно груди и паховой области. Он спокойно стоял, не имея ничего против ее осмотра. Она может рассматривать все, что хочет, но он не хотел, чтобы она прикасалась к нему. Это было слишком личное.

— Я сделаю тебе еще одну ванну, — это позволит ему чем-нибудь заняться.

— Нет, — она покачала головой и подняла руку, поманив его одним пальцем. — Ты мог бы подойти сюда и присоединиться ко мне.

Он напрягся.

— Нет.

Разочарование и вспышка боли показались в ее глазах.

— Хорошо.

— Я должен вернуться домой. У тебя утром занятия, а у меня встреча.

— Ты можешь поспать со мной, — предложила она. — Я не храплю.

Это усилило его решимость держаться подальше от кровати. Было так заманчиво согласиться.

— Я не могу.

— У меня большая кровать, — она чуть-чуть сдвинулась, освобождая немного пространства. — Я даже позволю тебе выбрать любую сторону.

— Кэт, — предупредил он, его голос углубился. — Остановись.

— Хорошо.

Он оделся, взял коробку презервативов и достал мешок из мусорного ведра. Она остановила его, прежде чем он смог сбежать. Он чувствовал, что был близок к этому.

— Почему ты постоянно делаешь это?

Он остановился, повернувшись к ней лицом.

— Делаю что?

— Забираешь с собой мусор.

— Служба безопасности чистит дом, когда тебя нет.

— Они приходят сюда? — она нахмурилась. — Почему?

— Это здешние правила, — он не сказал ей, что они проверяют камеры и аудио устройства, чтобы убедиться в их исправности. — Это также позволит им узнать, если у тебя что-нибудь кончится. Например, шампунь или продукты.

— Я думаю, это мило.

— Нам нравится заботиться о наших гостях.

— Только не спать с ними.

— Я уверен, что многие самцы были бы счастливы разделить с тобой кровать, — его раздражало даже произносить это вслух. Он хотел ударить того мужчину кошачьего вида, который попросил ее заняться с ним сексом. Он мог бы сделать это, если бы она приняла предложение. Злость вскипела под кожей, просто думая о ком-то другом, кто разделенет Кэт донага.

— Только не ты.

— Я говорил тебе, что не такой как все.

— Ты спишь с Блюберд?

Он был так удивлен, что, наверное, даже не смог скрыть это, но быстро пришел в себя и стер удивление со своего лица.

— Нет.

— Сегодня я встретила ее. Я также заметила, что ты позволил ей прикоснуться к тебе. Даркнесс заметил, как ее пальцы впились в одеяло, и легкую злость в ее голосе.

— Мы друзья. Ты ревнуешь?

Ее губы сжались.

— Нет.

Он зарычал.

— Ты не одета, и я думаю, что это ложь, — неужели она забыла свое согласие говорить только правду, когда она была голой? — Хочешь попробовать ответить еще раз? Ты злишься.

— Мягко сказано. Я просто предположила, что тебе вообще не нравится, когда к тебе кто-то прикасается, но, как оказалось, дело во мне. Я признаю, что это не лучшее чувство в мире.

Сожаление всплыло в нем. Он не был честен с Кэт и знал это.

— Блюберд меня не интересует, — он должен был оставить тему, но ненавидел то, как она смотрела на него, как будто он причинял ей боль. — Я не безучастен к тебе. Спокойной ночи, Кэт. Спи спокойно.

Он ушел, прежде чем он мог передумать. Он проверил все снаружи перед тем, как возвращаться домой. Затем принял душ, чтобы удалить запах Кэт, но память никуда не исчезнет. Он сел на кровать и посмотрел на ноутбук, который он оставил включенным после того, как забрал контроль над камерами.

Кэт лежала на боку, свернувшись в клубок, отвернувшись от лампы. Ее глаза были закрыты, но то, как беспокойно она двигалась, заверило его, что она не спит. Выглядело так, как будто она не могла устроиться удобно. Он поднял ноутбук и поставил его на колени. Палец, всего в дюйме от экрана, проследил очертания ее тела. Он хотел снова прикоснуться к ней.

— Черт, — пробормотал он.

Кэт села и сбросила одеяло. Он напрягся, часть его надеялась, что она пойдет к нему. Он дал ей повод злиться. Кэт была боевой самкой. Он проследил, как она вышла из спальни, но не пошла к раздвижной двери. Вместо этого она сделала бутерброд и плюхнулась на диван.

Угрюмое выражение на ее лице, когда она включила телевизор, жуя бутерброд, задело его. Она мирно спала до того, как он разбудил ее. В конце концов, она устроилась на диване, и провалилась в сон. Он обнаружил, что уже встал еще до того, как подумал об этом.

Было легко проникнуть в ее дом и взять одеяло с кровати. Он присел рядом с диваном, глядя, как она спит. Он позаботился о том, чтобы не разбудить ее, когда заворачивал ее в одеяло.

«Я мог бы просто взять ее и отнести в кровать».

Он отверг эту идею и ушел из ее коттеджа, пока не передумал. Инстинкт защитника, который он чувствовал к Кэт, крепнет с каждым днем. Это был плохой знак. Он не мог позволить себе привязаться к ней. Она не была той женщиной, которой он смог бы полностью доверять. Хотя, на самом деле, никакой бы не смог. Он отказался делать эту ошибку снова. Забота означала боль. В его прошлом ее было достаточно, чтобы хватило до конца его дней.

Он сел на кровати и перенес открытый ноутбук на ночной столик, повернув его так, чтобы он мог следить за Кэт. Он лег, оставив немного света, как будто он готовится ко сну. Он хотел понять самку. Хорошо освещенное помещение не давало ему чувства безопасности. Он предпочитал темноту. Это было просто напоминание о том, насколько разными они были.

Даркнесс протянул руку и прибавил громкости подслушивающему устройству в ее гостиной. Телевизор был включен, фильм, который она смотрела по телевизору, все еще шел. Несмотря на это, он мог услышать ее легкое дыхание. Он закрыл глаза, сосредоточившись на нем вместо человеческих голосов. Он должен был передать управление камерами обратно Службе безопасности, но не стал этого делать.

— Это было отличное занятие, — усмехнулся Джинкс. — Спасибо, что согласилась сходить на ланч с самцами.

Кэт улыбнулась десяти мужчинам, которыми были забиты три столика, поставленные в ряд.

— Спасибо, что пригласили.

— Мы хорошо себя вели, — пробормотал Флирт, бросив Джинксу злой взгляд.

Мужчина оскалился.

— Я пригрозил им расправой, если они предложат секс, — он встал. — Я назначаю на работы в мужском общежитии на этой неделе. Никто не хочет драить туалеты в ваннных комнатах на нижнем этаже. Готова начать обещанный тур?

Кэт положила салфетку рядом с тарелкой.

— Готова, — она действительно хотела уйти отсюда. Новые Виды были славными, но то, как они наблюдали за каждым ее движением, немного тревожило. Они были любопытны, она это понимала, но ей было неловко. Она последовала за Джинксом на улицу к ожидавшему их джипу. Он жестом показал ей, чтобы она забиралась внутрь.

— Сначала мы поедem в тренировочный зал. Ты готовилась заранее к тому, чтобы стать специалистом лаборатории криминалистики? Физически, я имею в виду. Конечно, ты училась в школе, чтобы освоить все приемы, которые знаешь.

Она пристегнула ремень, заметив, что он этого не сделал. Он просто завел двигатель и поехал, лишь убедившись, что перед ним не было никакого транспорта. Никого не было.

— Немного, — она пыталась не вдаваться в подробности.

— Хорошо. Сейчас нет никаких занятий, но иногда мы приходим туда, чтобы выпустить пар или же просто потратить энергию.

Она изучала кошачьего мужчину. У него были потрясающие голубые глаза и беззаботная натура. Его мускулистое тело было видно через футболку, а удобные джинсы не скрывали его хорошей формы. Длинные черные волосы свободно развивались по плечам, так как он ехал быстро, редко притормаживая для поворота. Она схватилась за край своего сиденья.

— Мы торопимся?

— Извини, — он замедлился. — Даркнесс назначил меня ответственным за проведение для тебя тура, и я не хочу все испортить.

Ее интерес достиг своего пика.

— Ты его боишься?

— Нет, — он хмыкнул. — Он определенно пугает, но он честный. Просто он никогда не просит никого ни о чем, поэтому я хочу убедиться, что я выполню все в точности. Сначала посмотришь тренировочные залы, а потом я должен проводить тебя к ребятам в Службу безопасности.

— Он на дежурстве?

— Еще нет. Он поручил мне тебя, уверенный в том, что тебе будет со мной комфортнее — сам-то он не очень дружелюбен. Сначала он попросил об этом Саншайн, но она не смогла найти кого-нибудь, кто бы вышел в ее смену вместо нее. Ко мне он обратился во вторую

очередь.

Он припарковался перед домом и выключил двигатель.

— Вот оно. Может этого снаружи и не видно, но у нас тут залы для спарринга, тренажерные залы, некоторые офисы, душевые, и даже стена для скалолазания. Все было добавлено после того, как мы получили здесь все в наше распоряжение.

Она остановилась рядом с ним, пока он использовал карту для разблокирования двери.

— Я заметила, что почти везде нужны эти карты, чтобы войти куда-то.

— Это из соображений безопасности. Это место было построено как военная база, и нам отдали его, когда оно уже было завершено. Мы сделали улучшения. Нас уверили, что если ворота будут разрушены, то мы можем быть в безопасности внутри таких зданий, — он постучал по стеклу, пока держал дверь открытой. — Я думаю, вы бы назвали это противоракетной защитой. Пули не пробивают стекло, и, вдобавок, в случае возникновения чрезвычайной ситуации вылезают металлические ставни, — он указал вверх, показывая ей, где они были спрятаны над входной дверью.

— Впечатляет.

— К сожалению, мы вынуждены были использовать их.

— Вскоре после открытия Хоумленда?

Он тихо зарычал.

— Да. Мы постоянно обновляем нашу систему безопасности. Это был урок.

Кэт оставила эту тему. Он показал ей стойку регистрации. Это было большое помещение с длинным коридором с закрытыми офисными дверями. На дверях не было никаких отметок, отличавших их друг от друга. Он открыл дверь в помещение, в котором было куча скамеек и висящие груши.

— Могу я задать тебе личный вопрос?

— Конечно. Что хочешь узнать?

— Про твое имя.

Он рассмеялся.

— Ничего больше не говори. Я шучу, говоря, что тот, кто причиняет мне вред, будет неудачником, но на самом деле...

Секунды тикали.

— На самом деле, что?

Выражение его лица стало серьезным.

— Со мной очень плохо обращались в подростковом возрасте. У меня повреждено одно ухо после перенесенного удара по голове. И оно не может быть вылечено. Из-за этого страдает мое равновесие. Я не захотел брать имя Кламси (Неуклюжий), поэтому Джинкс (Проклинающий) показалось мне лучшим выбором.

— Я сожалею, — она сожалеет, что вообще подняла эту тему.

— Все в порядке. Я был одним из счастливыхчиков. Травмированных Видов, как правило, убивали, но они пожалели меня из-за моего ума и веселого нрава. Мерсил — не доброе место, но ты жил дольше, если играл в их игры. Я хорошо притворялся, что не ненавижу каждого, кто там работал.

Он коснулся своего левого уха.

— Это было сделано санитарями. Меня вели к одному из ученых на какой-то тест и встретили по дороге других санитаров, которые сопровождали самку. Один из них загнал ее в угол и стал пинать ее по причине, которая мне неизвестна. Она могла отказаться идти с

ними, или же один из них дотронулся до нее неправильным образом. Остальные смеялись и помогали ему держать ее в ловушке. Я атаковал, чтобы защитить ее. Все переключились на меня и стали бить своими дубинками. Мы — хорошие бойцы, но десять на одного — не очень хороший расклад. И естественно, что я проиграл.

Кэт протянула свою руку и коснулась его.

— Мне так жаль.

— Ты этого не делала. Я не виню всех людей за действия Мерсил или кого-то там еще. Меня забрали в другое место, а потом меня освободили. Люди плохо спланировали свое нападение. Они должны были атаковать все здания Мерсил сразу в один день, но они потратили на это несколько дней. Это дало некоторым сотрудникам время, чтобы перевезти маленькие группы Видов до того, как все помещения были обысканы.

— Тебя нашла уже целевая группа?

— Да. Видишь? Некоторые люди — наши герои, — он кивнул, похлопал ее по руке и разорвал это прикосновение.

— Могу я задать тебе еще один вопрос?

— Задавай, — он закрыл дверь и повел ее по коридору в комнату, полную матов. Было очевидно, что она используется для занятий борьбой и спаррингов.

— Почему большинство Новых Видов кошачьи или собачьи? Я практически не вижу приматов.

— Раньше было больше обезьян приматов, но мало кто из них выбрался живым. Они ведут себя довольно агрессивно и вспыльчивы, — Джинкс распахнул дверь. — Добро пожаловать в мое любимое место.

Кэт заглянула и ухмыльнулась.

— Вау!

— Хочешь повеселиться?

Она вошла в комнату и устояла на стене высотой в шестьдесят футов. Вся поверхность была поделена на три секции рядом друг с другом. Одна часть была из камней, средняя — гладкая с выступами и третья оказалась плоской скалой с небольшими трещинами в ней, как будто оставленными самой природой.

— Наша стена для скалолазания. Мы ее сами добавили. Потолок, который был до этого, был недостаточно высоким. Хочешь попробовать? Я предлагаю начать со второй. Она самая простая.

Она посмотрела на потолок.

— Я не вижу никаких страховочных тросов.

— Маты очень плотные. Ты не умрешь, если упадешь.

Она повернулась к нему.

— Вы не используете страховочного оборудования?

— В чем тогда было бы все удовольствие? — он рассмеялся. — Смотри, но не вставай прямо подо мной. Я не хочу упасть и приземлиться точно на тебя. Это будет больно.

Он пересек комнату и скинул обувь. В считанные секунды он уже был на первой секции стены. Он использовал свои пальцы и кончики пальцев, чтобы удержать свой вес, пока он менял опору для рук. Он поднялся на самый верх в рекордное время, и повернул голову, чтобы улыбнуться ей сверху.

— Это весело.

— Выглядит опасно, — ответила она.

— Не для нас. Смотри.

Он оттолкнулся, и Кэт ахнула, когда он перевернулся в воздухе, падая. Он приземлился на корточки и встал. — Вот так.

Она была слишком ошеломлена, чтобы говорить. Он подошел с ухмылкой.

— Кошачьи хорошо прыгают и приземляются. Пол очень мягкий. Я не хочу делать это на твердой поверхности. Плотность наших костей выше, чем у вас, но они могут быть сломаны. Все, что выше тридцати футов для нас может быть опасно.

— Ты выглядишь довольно ловким, как по мне.

Он рассмеялся.

— Это легко. Не смотри, как я бегу на шести дюймовом раскачивающемся бревне. Я не могу пройти и двадцати футов, не споткнувшись. Я на самом деле хотел приземлиться немного ближе к тебе.

— Я не могу это сделать.

— Попробуй часть с выступами. Я поймаю тебя, если ты упадешь. Ты должна скользить, чтобы сделать это. Они предназначены для... — он пришел в себя. — Хм, новичков. Я верю в тебя.

Была ее очередь смеяться.

— Я рада, что хоть кто-то верит.

— Развлекись немного, Кэт.

Она наклонилась, чтобы снять туфли.

— Хорошо. Я знаю, что у вас тут есть медицинский центр, так? Возможно, мне потребуется им воспользоваться. Я ненавижу возвращаться домой с костылями или с перевязанной рукой, — или мертвой. Падение может убить человека, каким бы толстым не был мат.

Джинкс откашлялся.

— Возможно, ты захочешь оставить их. Подушечки пальцев у тебя все же человеческие.

Она распрямилась.

— Что?

Он согнул ногу, чтобы показать ступню. Видишь утолщение на кончиках пальцев? Ты можешь сравнить их с мозолями. Я не хочу, чтобы ты поранилась или получила волдырь. У тебя в обуви будет лучшее сцепление с поверхностью, так что ты не будешь скользить, — он опустил ногу.

— Ок, — она вздохнула и подошла к средней части стены. Она занималась раньше скалолазанием в помещении, но никогда без страховки, и в случае падения полагалась на трос. — Я бы хотела, чтобы у меня были перчатки.

Он взял ее за руку и перевернул ее, изучая. Один из его пальцев коснулся кончика ее указательного пальца. Он нахмурился.

— Наверное, тебе не следует лезть. У нас нет перчаток. Я не подумал об этом.

— Все в порядке.

Она схватила один из выступов. Он был изогнут таким образом, чтобы на него удобно было класть пальцы, и край казался твердым. Внутри и сверху даже были резиновые выемки, чтобы помочь альпинисту держаться крепко. Она схватила еще один немного выше. Ближайшие пять футов не было точки опоры для ног, поэтому ей пришлось использовать только мышцы верхней части тела, чтобы удерживать свой вес, пока она не поднимется достаточно высоко, чтобы поставить свои ноги.

— Ты делала это раньше.

— Я занималась этим некоторое время, — она немного запыхалась, но это было весело. — Я забыла, насколько мне это нравится.

— Не торопись.

Она повернула голову и уставилась на него сверху вниз. Она проделала это примерно в десяти футах от пола. Он стоял под ней.

— Может, тебе стоит отойти на случай, если я упаду. Я не хочу падать на тебя.

— Просто повернись в воздухе, чтобы падать боком и я тебя поймаю. Расслабь мышцы, если это произойдет.

— Я думаю, что поднимусь на самый верх и затем спущусь. У меня нет твоей грации. Я просто рухну вниз! — она повернулась лицом к стене и потянулась за другим выступом.

— Какого черта? — рычащие слова напугали ее.

Рука Кэт соскользнула, но ей удалось восстановиться, так как у нее была твердая опора под ногами. Она снова повернула голову и увидела, как Даркнесс несется через всю комнату. Он выглядел разъяренным, и он смотрел на нее.

— Что ты делаешь?

— Карабкаюсь.

— Она молодец, — дал свою оценку Джинкс.

— Я сказал тебе провести ей экскурсию, а не позволять ей использовать наше оборудование.

— У нее есть опыт.

— Кэт? — Даркнесс наклонился и сорвал с себя обувь. — Не двигайся.

— Я в порядке.

Он проигнорировал ее и оттолкнул Джинкса. Он присел на корточки, и она ахнула, когда он прыгнул. Он приземлился на стене рядом с ней, цепляясь за выступы руками и ища опору для ног. Он перелез к ней и использовал свои длинные руки, чтобы прижаться к ее спине, окружив ее своим телом со всех сторон.

— Повернись и обернись вокруг меня.

Она отказалась.

— Я же нормально держусь.

— Давай, — прорычал он.

Его взгляд был таким, что она не смогла его проигнорировать. Он был в ярости, и его глаза были почти черными. Он согнулся немного и встал устойчивее. — Я смогу удержать твой вес на себе. Просто отпусти одну руку и повернись. Оберни одну руку вокруг моей шеи, а затем другую. Ты не упадешь.

— Я бы все равно не упала.

— Кэт, — прошипел он, — сделай это или я просто оторву тебя и просто упаду, чтобы ты приземлилась на меня сверху. В этом случае ты можешь пострадать.

Он развел руки шире и дал ей пространство для движений. Она следовала указаниям и, выполнив все, вцепилась в него. Он прижал ее тело к стене и разжал одну руку, чтобы подхватить ее под ягодицами. Он поднял Кэт выше.

— Оберни ноги вокруг моей талии.

Она сделала это с его помощью. Ее руки были брошены ему за спину. Он медленно спустился вниз, пока его ноги не опустились на пол. Она ослабила свою хватку и соскользнула вниз, встав перед ним.

— Все было в порядке.

Он низко зарычал, но устремил свой злобный взгляд на Джинкса.

— Мы обсудим это позже. Отведи ее в Службу безопасности, чтобы закончить экскурсию. Не позволяй ей играть с нашим оружием или влезть в униформу и забраться на стену, чтобы она узнала, насколько грубы протестующие... для веселья, естественно.

— Джинкс, мы можем поговорить наедине? Я хочу сказать Даркнессу несколько слов, которые не предназначены для вежливой компании.

— Ну, конечно.

Она подождала, пока дверь за ним закрылась. Была ее очередь.

— Да что с тобой не так?

— Со мной? Ты могла упасть.

— Я вполне справлялась, пока ты чуть не напугал меня.

— Ты не Вид. Ты могла бы сломать себе шею, если бы упала с верхотуры.

— Все было бы в порядке. И ты был очень груб с Джинксом. Он просто пытался, чтобы экскурсия была в удовольствие. И так было, пока не пришел ты. У него будут неприятности? Это неправильно, Даркнесс. Это моя вина. Я настаивала на скалолазании, — это была маленькая невинная ложь. Я ведь одета.

Его губы сжались в плотную линию.

Она попыталась успокоить свой темперамент.

— Я не знаю, почему ты ведешь себя таким образом. Просто не срывайся опять на Джинксе, хорошо? Он не сделал ничего плохого.

— Ты защищаешь этого самца?

— Да, я не думаю, что он должен...

Даркнесс быстро дернулся и схватил ее за талию, поднимая ее в воздух. Она врезалась в его грудь достаточно сильно, чтобы выбить себе весь воздух из легких. Он держал ее так крепко, что ей понадобилось секунда, чтобы сделать вдох.

— Ты хочешь заняться с ним сексом?

Она смотрела в глаза Даркнесса и ощутила дрожь страха. От его холодного взгляда замерзла бы лава.

— Нет.

Его ноздри раздувались.

Она осторожно подняла руки и положила их на его бицепсы.

— Ты ревнуешь?

Он не сказал ни слова, не признавая или отрицая это, просто смотрел на нее. Страх немного отступил. Она верила, что он не причинит ей вреда, поскольку худшее, что он сделал, так это прижал ее к себе в медвежьем объятии, что не было больно.

— Не манипулируй мной, — предупредил он негромко. — Понимаешь? Я не тот мужчина, который любит это.

— Я и не пытаюсь.

— Ты заинтересована в Джинксе?

— Нет.

Он моргнул и его хватка ослабла.

— Но все же ты его защищаешь.

— Он не сделал ничего плохого. Для того, кто не берет на себя обязательств, ты ведешь себя иррационально. Ты понимаешь это?

Он опустил ее на ноги и отступил назад, отпустив ее.

— Он ждет, чтобы отвезти тебя в Службу безопасности.

— Ты не хочешь об этом поговорить?

— Нет. Забудь об этом.

Как будто она могла. Она шагнула вперед, но не коснулась его.

— Ты ревнуешь, — обвинила его она.

— Я волновался.

— О моем желании к Джинксу?

Его верхняя губа поднялась, и появились клыки.

— Кэт, остановись.

— Хорошо. Ты придешь сегодня?

— Да.

— Хорошо. Увидимся, — она развернулась и пересекла комнату, отказываясь оглядываться. Он ревновал, хотел ли он это признавать или нет. Она открыла дверь. Джинкс вышагивал по коридору, но остановился, когда увидел ее. — Готов показать мне вашу Службу безопасности?

— Готов, — он кинул подозрительный взгляд в сторону двери.

— Он не дружелюбный. Ты был прав, — она ушла, надеясь уйти с Джинксом до того, как появится Даркнесс. Ему нужно время, чтобы остыть, а она хотела проанализировать все, что произошло. Несмотря на это, она прикрыла его. — Даркнесс разозлился, думая, как плохо это будет выглядеть, если он отправит меня обратно на работу в криминалистическую лабораторию с вывихнутой лодыжкой или еще чем-нибудь.

— Это имеет смысл, — Джинкс поспешил к ней. — Нас всегда волновала плохая пресса. Некоторые люди могут обвинить нас в том, что мы намеренно повредили тебе.

— Журналистика действительно сильно сдала в последние десять лет. Об этом стоило бы беспокоиться. Они, кажется, печатают любую ерунду в наши дни.

Даркнесс карабкался по отвесной стене, желая вместо этого кого-нибудь побить. Его взбесило, что когда он вошел в комнату, то нашел Кэт находящейся в опасности. Джинкс глядел на ее стройную задницу. Любой мужчина будет на нее смотреть.

Он заглушил рев ярости и, забравшись на самый верх, оттолкнулся от стены, чтобы упасть вниз. Он напрягся перед контактом с полом, но расслабил колени достаточно, чтобы предотвратить травмы. Он приземлился, выпрямился в полный рост, а потом тяжело осел и надел ботинки.

— Ревность, — это был для него красный свет. Он злился не на то, что она вызывала у него эту эмоцию, а что она так точно смогла прочесть ее. — Держи себя в руках.

Дверь открылась, и он мотнул головой в ту сторону, ожидая, что это Джинкс пришел извиниться. Но вошел Слейд. Он помолчал.

— Прости. Я думал, что буду здесь один.

— Я ухожу.

— Джинкс с нашей гостьей уже ушли?

— Да. Он сопровождает ее в Службу безопасности.

— Мне сказал об этом офицер, но я хотел убедиться, — он достал свой сотовый и набрал номер. — Все готово.

Даркнесс встал.

— Что происходит?

Слейд ухмыльнулся.

— Форесту было скучно, а Трише нужен перерыв.

Дверь открылась, и Фьюри вошел вместе с Форестом и Салвэйшеном. Щенки ухмылялись, их волнение было понятно. Даркнесс старался не смотреть на сына Фьюри. Он был копией своего отца в миниатюрном размере. Оба детеныша заметили его и замерли.

Даркнесс скривил губы в улыбку, чтобы они почувствовали себя в своей тарелке.

— Привет.

Салвэйшен глянул на отца. Фьюри кивнул.

— Ты помнишь Даркнесса.

Молодой самец посмотрел на него.

— Вы сражались с моим папочкой. Мамочка была вне себя от ярости.

— Сал, — заворчал Фьюри.

— Простите. Она просто разозлилась. Ей не нравится, когда ты дерешься.

— Да, не нравится, — Фьюри хмыкнул. — Это грубо упоминать такие вещи. Виды борются. Это в нашей природе, но мы не держим зла друг на друга. Просто так самцы иногда улаживают свои разногласия. Ничего страшного не произошло. Даркнесс и я — друзья.

Форест протянул руку и шлепнул по руке Салвэйшена.

— Как и мы. Мы ссоримся иногда, но ты мой лучший друг.

— Я думал, вы хотели покарабкаться? — напомнил Слейд. — Меньше разговоров. За дело!

Молодые самцы бросились к средней секции стены и прыгнули. Салвэйшен схватился за выступ, но Форест промахнулся, ему не хватило несколько дюймов до цели. Он приземлился на пол и зарычал.

— Я выше, — усмехнулся Салвэйшен. — Залезай по мне, — он ухватился за два выступа, болтаясь на них.

Форест снова прыгнул, на этот раз ухватившись за талию чуть большего мальчика. Он обнял его одной рукой примерно посередине, а другой вцепился в плечо Салвэйшена. Он карабкался наверх, пока не смог дотянуться до ручки. Они встали близко друг к другу.

— Неплохо для пары молодых собак, — прошептал Слейд.

Фьюри кивнул.

Даркнесс знал, что должен уйти. Это был семейный момент отцов и сыновей. Но все же он не ушел. Наблюдал за детьми и напрягся, когда те добрались до отметки в тридцать футов.

— Неужели они никогда не падают? — он волновался, что упади дети с такой высоты, то сломают кости.

— Иногда. Они крепкие, — ответил Фьюри. — Мы наловчились ловить их.

— Форест, скорее всего, выдохнется первым. Он все еще развивает мышцы верхней части тела, — прошептал Слейд. — Но он делает успехи.

Даркнесс подвинулся поближе к стене. Он карабкается быстрее, чем собаки. Он также сможет прыгнуть, чтобы добраться до детей. Даркнесс отслеживал каждое их движение, готовый поспешить к ним, если понадобится помощь.

— Нам стоит установить страховочные тросы и пользоваться ими, — Даркнесс решил, что потребует сделать это независимо от мнения Фьюри и Слейда.

Фьюри передвинулся, чтобы встать рядом с Даркнессом.

— Они часто это делают. Мы приходим сюда каждые несколько дней. До травм пока не доходило.

— Пока, — нахмурился Даркнесс, — я удостоверюсь, что страховочные тросы установят уже к этим выходным.

Слейд встал с другой стороны от него.

— Это может поощрить целевую группу приходить сюда. Лишь Трей однажды попытался. Он не упал, но весь вспотел, — рассмеялся Слейд. — И больше не приходил. Ему хватило одного раза.

Фьюри стукнул Даркнесса по руке и тот повернулся, чтобы встретить его улыбку.

— Ты заботишься о них.

— Конечно, забочусь. Никто не хочет видеть, как страдает молодняк, — Даркнесс внимательно следил за детьми, намеренный принять меры, если это потребуется.

— Им нужно тренироваться, — добавил Фьюри. — Они — наше будущее.

— Но не будут им, если искалечатся, — сказал Даркнесс тихо, не желая испугать детей. — Они забрались слишком высоко.

Фьюри снова стукнул его по руке.

— Расслабься. Смотри. Сдвинься влево и отойди назад на три фута.

Когда Даркнесс отошел, на его место встал Фьюри.

— Сэл? Экстренное снижение!

Отцепившись от стены, мальчик прыгнул и начал падать. Даркнесс хотел прыгнуть и поймать его, но Фьюри раскрыл объятия и ребенок в целостности и сохранности приземлился прямо к нему в руки. Мальчик смеялся, когда Фьюри один раз подбросил его и затем поставил на ноги.

— Экстренное снижение, — позвал Слейд.

Даркнесс напрягся снова, но был готов, когда Форест отцепился от стены и начал падать. Он свернулся в клубок и Слейд поймал его, а затем, щекоча, поставил на пол. Оба смеялись.

— Видишь? — подмигнул Фьюри. — Мы спустили их. Они учатся не только карабкаться, но и тренируют мышцы верхней части тела.

Слейд многозначительно посмотрел на Даркнесса.

— И в случае крайней необходимости они знают о необходимости следовать приказам, не раздумывая над ними. Он бы и к тебе прыгнул, если бы ты попросил, и доверял бы, что поймает. Даркнесс кивнул.

— Надеюсь, это касается только Видов.

Фьюри покачал головой.

— Мы не говорили об этом. Они для этого слишком молоды. Их матери...

Даркнесс понял. Он мог закончить предложение, которое не произнес вслух Фьюри. Их матери — люди, а значит, дети видели от людей исключительно любовь.

— Это будет трудным разговором.

Слейд схватил своего сына и поднял его повыше, чтобы тот мог ухватиться за выступы на стене.

— Вперед.

Его сын засмеялся и начал снова карабкаться, Сэлу же не нужно было ничего говорить, и он, подбежав к стене, подпрыгнул сам и ухватился за два выступа одновременно. Сэл быстро догнал Фореста, но, добравшись до него, держался поблизости. Это оставило

Даркнесса в недоумении.

— Салвэйшен выше и сильнее. Почему он не обгоняет Фореста?

— Они — команда, — ответил Фьюри. — Если Форест соскользнет, то Сэл поможет ему, — он бросил на Даркнесса сердитый взгляд. — Они словно братья. Они всегда будут друг у друга.

Слова должны были ранить его, и они достигли своей цели. Даркнесс почувствовал вину.

— Мне нужно идти. Я опаздываю на свою смену, — он быстро ушел.

Кэт улыбнулась и оглядела главный зал Службы безопасности. Количество мониторов впечатляло. Здесь все было по высшему разряду. Она чувствовала себя польщенной, что ей предоставили право здесь побывать.

— Что думаешь?

— Здорово, — она указала на одну из стен. — Там все мониторы внешние?

Джинкс кивнул.

— Да. Они покрывают все секции стены. Слева от тебя камеры, показывающие главные области внутри Хоумленда. Справа — вид снаружи на все то, что перед воротами.

Она посмотрела на правую сторону. Протестующие ходили по тротуарам, а машины проезжали мимо по улице. На другом экране был вид почти безлюдной улицы. Монитор под ним показывал парк. Она посмотрела на каждый экран, понимая, что у них был вид практически на всю территорию, кроме стены.

— Много людей пытаются разрушить стены в различных точках?

— Не часто. У нас офицеры стоят на стене, и люди видят это. Это отпугивает большинство из них от попыток что-либо сделать.

— А как насчет воздуха? — она знала ответ, но техник криминальной лаборатории знать об этом не может.

— У нас в радиусе мили бесполетная зона вокруг всех земель ОНВ. Мы внимательно следим за воздушным движением. Для всех пролетающих требуется подтверждение.

— Что если кто-то нарушит воздушное пространство?

— У нас есть средства, чтобы сбить их.

Она обдумала это и готовилась задать следующий вопрос.

— Я не могу обсуждать это дальше, — пробормотал Джинкс. — К сожалению. Некоторые меры предосторожности.

Кэт не стала давить.

— Нет проблем, — она знала, что военные работали с ОНВ и их целевой группой, чтобы обеспечить защиту их земли. Ее внимание переключилось левее, и она посмотрела на мониторы, показывающие первые ворота. По меньшей мере, тридцать человек работали над тем, чтобы устранить повреждения, выравнивали взрытое дорожное покрытие и ставили новые ворота. Рыжая голова привлекла ее внимание. В ней было что-то, что казалось ей знакомым.

— Можно увеличить изображение с этих камер? Они двигаются?

— Конечно.

Она подошла вперед, надеясь, что это не выглядит подозрительно.

— Можешь показать мне их возможности? Например, увеличить этого парня? — она указала на строителя, который разравнивал свежешелый бетон на том месте, где взорвался фургон.

— Увеличь, — приказал Джинкс.

Изображение было отправлено на большой экран в передней части комнаты, и оператор системы безопасности сфокусировал камеру на человеке для тщательного осмотра. Лицо строителя заполнило экран, и он обернулся, подняв подбородок достаточно для того, чтобы

она смогла его хорошенько рассмотреть. Ее гнев медленно возрастал.

— Покажи ей подвижность камеры, — сказал Джинкс женщине за пультом управления.

Ракурс камеры перемещался, показывая других строителей. Человек за рулем бетономешалки попал в поле зрения Кэт, и она стиснула зубы. Она изучала каждое лицо на мониторе.

— Очень круто, — она старалась, чтобы ее голос звучал обычно.

— Хочешь, покажу тебе наши комнаты для допросов?

— Я уже видела одну из них. Спасибо, но нет.

Джинкс вздрогнул.

— Прости. Я забыл об этом.

— Кстати говоря, я могу как-нибудь связаться с Даркнессом? У меня был к нему вопрос, и я хочу убедиться, что он перестал на нас злиться.

— Спроси меня, — Джинкс подошел чуть ближе.

— Это может подождать, — она заставила себя улыбнуться. — Я готова уходить.

Огромное спасибо за тур.

— Есть какие-либо предложения?

— Чтобы предложить что-то дельное, мне нужно немного подумать. Мы обсудим это завтра. Хорошо? — она хотела убраться отсюда до того, как потеряет самообладание. Она закипала сильнее с каждой секундой, но обязана была скрыть это.

— Пойдем, я отведу тебя к твоему сопровождению, которое доставит тебя в твой коттедж.

— Спасибо.

Он повел ее из отдела безопасности, и она была счастлива увидеть Саншайн за рулем джипа. Кэт помахала Джинксу, еще раз поблагодарила его и залезла на пассажирское сиденье. Женщина улыбнулась ей.

— Мы оправдали твои ожидания?

— Что?

— Наши меры безопасности?

— Они отличные.

— Я отвезу тебя домой, если ты не хочешь еще куда-нибудь заскочить. Я на работе еще несколько часов, но они сказали мне, что я могу отвезти туда в любое место, которое ты захочешь посетить.

Кэт заколебалась.

— У тебя есть номер Даркнесса? Мне очень нужно задать ему вопрос.

— Конечно, — женщина полезла в карман рубашки и вытащила свой сотовый телефон.

Она постучала по экрану несколько раз и передала телефон ей.

Кэт взяла его и выскользнула из машины.

— Дай мне минуту, — ее сердце стучало все сильнее, пока она прослушала два гудка. С ее стороны это было глупо, и она знала, что должна просто держать рот на замке. Она подставит свою задницу под раздачу, если действительно расскажет ему все. Его глубокий голос ответил.

— Даркнесс слушает. Что тебе нужно, Саншайн?

— Это Кэт.

— Почему у тебя ее телефон? — он не казался особо счастливым по этому поводу.

— Я взяла его с ее разрешения. Она примерно в десяти футах от меня и смотрит на

меня.

— Что тебе нужно?

Она заколебалась.

— Кэт? Что-то не так?

«Просто скажи, что все нормально и повесь трубку. Ты не можешь этого сделать.

Просто держи рот на замке».

— Кэт? — его голос углубился. — Что происходит?

«Пошло оно все».

— Ты можешь добраться сейчас до ворот?

— Я рядом с ними. Только что пришел на дежурство.

Она закрыла глаза. Болезненное ощущение в животе возросло. Она должна была принять решение, и это было тяжело.

— Кэт? — он смягчил свой тон, чем напомнил ей о вчерашнем вечере. — Что происходит? Ты в порядке?

«Дерьмо!» Она открыла глаза и сосредоточилась.

— Помнишь, как ты ожидал от меня доверия, но сам мне не доверился?

— Хочешь сейчас это обсудить? Я сказал, что мы увидимся позже, — в его голосе прозвучало раздражение.

— Я доверюсь тебе, но все это может привести меня в серьезное дерьмо. Понимаешь?

Он молчал в течение долгих секунд.

— Что происходит?

— Видишь рыжеволосого парня, который стоит на солнце и выравнивает бетон? Посмотри на водителя грузовика, который работает поблизости? А еще женщина с черными волосами, которая помогает устанавливать новые ворота, справа, со стороны основной улицы? Присмотрись к ним внимательно, хорошо?

Даркнесс зарычал.

— Зачем?

Она закусил губу, а потом решила, что она уже перешла черту.

— Мы работаем на одного мудака. Я и так уже сильно рискнула. Это все, что я могу сказать.

— Они опасны для ОНВ?

— Я не знаю, почему они здесь. Это правда. Их может быть и больше, но эти — те, кого я узнала. Они могли бы прийти к вам, просто чтобы заглянуть внутрь ваших ворот и посмотреть, какой ущерб был нанесен. Я просто не знаю.

— Как ты узнала, что они здесь, не ожидая их появления? — его голос звучал сердито.

— Я просто обходила отдел безопасности. Я заметила их на мониторах. Просто... наблюдай за ними, ладно?

— Нам нужно поговорить об этом позже.

— Хорошо.

— Ты попадешь в неприятности, если они заподозрят, что ты на них указала?

— Скорее всего, — в желудке замутило, только от предполагаемой реакции Мэйсона.

— Я разберусь с этим. Ты все еще в отделе безопасности?

— Снаружи. Саншайн вот-вот вернет меня в коттедж.

— Иди и оставайся там. Скоро увидимся, — он отключился.

Это звучало как угроза. Она пробормотала тихое проклятие и вернулась к джипу. Она

отдала телефон и забралась на пассажирское сиденье.

— Спасибо.

— Все в порядке? Ты выглядишь немного бледной.

— Все прекрасно. Я просто устала.

— Я отвезу тебя домой.

— Спасибо.

Кэт не была уверена, должна ли она жалеть о том, что только что сделала, или нет. Зачем Роберту Мэйсону посылать других агентов в ОНВ под прикрытием? Доступное им пространство будет ограничено теми местами, куда они могут пойти как строители, которых они изображали. Они планируют сбежать, чтобы найти Джерри Бориса? Ей действительно нужно понять, как он связан с ее боссом. Почему Мэйсон так сильно рискует, отправляя группу агентов? Это беспокоило ее.

Саншайн остановилось у ее дома.

— С тобой все хорошо? Ты и вправду не очень хорошо выглядишь.

— Думаю, что у меня скоро начнется головная боль, — это было не далеко от истины. Ее начальник был ее головной болью. — Спасибо за поездку домой.

— Обращайся. Увидимся завтра на занятиях.

Кэт заставила себя еще раз улыбнуться.

— Я с нетерпением жду этого.

Кэт вбежала в дом и прислонилась к закрытой двери. Она не стала закрывать дверь. Даркнесс придет, и она подозревала, что придет он скоро. Он захочет получить ответы, которые она действительно не могла дать. Она и так сказала слишком много.

— Проклятье! Я просто должна была держать свой рот на замке.

Джерри Борис действительно у них? Если это так, то она верила, что они держат его по уважительной причине. По какой? Было бы намного проще просто спросить Даркнесса, но это будет означать выложить все карты на стол.

— Что мне делать? — У тишины в доме точно не было на это ответа. Она оттолкнулась от двери и пошла в спальню. Она сменила свою одежду на удобную большую футболку, которую так же использовала как ночную рубашку. Ее разум был полон вопросов без ответов. Какая дилемма. Приказ Мэйсона был ей поперек горла.

— Это мой долг, — пробормотала она. — Но имеет ли это значение, если босс нарушает правила?

Она вошла в кухню и рывком открыла холодильник. В нем были газированные напитки, молоко, сок и даже вино. Она не пила много алкоголя, но было очень заманчиво открыть бутылку. Она все же решила взять содовую. Последнее, что ей нужно так это стать неадекватной из-за алкоголя. Это было непрофессионально — пить на работе, но она уже нарушила правила, когда переспала с Даркнессом.

Входная дверь с шумом распахнулась, когда он вошел. Он захлопнул ее с такой силой, что дом содрогнулся. Она посмотрела на него поверх перегородки между кухней и гостиной, когда он приблизился к ней. Он был в форме, но вот шлем где-то оставил. Голова и шея — вот все, что не было покрыто экипировкой. Выражение его лица могло заморозить ад.

— Что, черт возьми, происходит?

Она съежилась от его рычащего тона.

— Я не знаю.

Он обогнул угол и остановился от нее в нескольких футах. Он посмотрел на ее босые

ноги, потом поднял на нее темный взгляд. Он снова зарычал.

— Ты думала отвлечь меня, показав голую кожу?

— Нет. Я хотел вылезти из своего лифчика в удобную одежду.

— На кого ты работаешь? Я хочу узнать имя.

Она повернулась к нему лицом и облокотилась на шкаф, сделав глоток содовой. Она поставила ее на расстоянии в несколько футов от себя.

— Мы одеты.

— Что это значит?

— Помнишь твои правила? Я помню. Я работаю в лаборатории Бейкерсфилд.

Он рванулся вперед, и она напряглась, закрыв глаза. Он не тронул ее. Она отважно посмотрела на него, а он стоял рядом, глядя на нее сверху вниз. Она расслабилась. Они смотрели друг на друга с минуту.

— Зачем предупреждать меня о тех людях, если ты не можешь рассказать мне больше?

— Я не знаю, — она смотрела на белые надписи на его одежде. — Я не думала об этом. Я сильно рискую. Неужели я не заработала ни одного очка? — она подняла взгляд, изучая его красивые глаза. Он все еще был в ярости. — Я так понимаю, ты оставил их под присмотром, раз ты здесь?

— Да.

— Ты говорил кому-нибудь зачем?

Он покачал головой.

— Я просто сказал, что они вели себя подозрительно, и у меня плохое предчувствие. Мы удвоили наши команды снаружи, чтобы следить за рабочими. Они не смогут ничего сделать, что не будет замечено. Большое присутствие офицеров должно разубедить их предпринимать какие-либо действия, которые они, возможно, планировали.

После его слов она почувствовала себя немного лучше.

— Спасибо, что ничего не рассказал обо мне.

Он обхватил ее щеку. Чувствовать на лице кожу перчаток было странно, но довольно сексуально.

— Что ты можешь рассказать мне, Кэт?

— Не много.

— Ты знаешь, зачем они пришли сюда?

— Я ни с кем не контактировала с тех пор, как приехала в Хоумленд. Для меня увидеть их было сюрпризом.

— Они планируют причинить нам зло?

— Я и вправду не знаю, почему они здесь, — разочарование росло в ней. — Я ненавижу такие разговоры, ты — нет?

— Так прекрати. Просто поговори со мной.

— Я уже рискнула слишком сильно, когда позвонила тебе. Я не должна была этого делать.

— Тогда зачем рассказала?

Она попыталась правильно подобрать слова.

— Я не считаю, что они должны быть здесь.

— Ты должна быть здесь?

— Нет.

Он попятился и опустил руку, переставая касаться ее.

— Так почему ты остаешься здесь?

— Я должна.

— Ты всегда исполняешь приказы?

— В данном случае не в точности. Я приехала, чтобы вести занятия. Вот и все.

— Ты должна сделать что-то помимо этого?

Она закусила губу, глядя на него.

— Да или нет?

Она ничего не сказала.

— Черт побери, — он схватил ее за талию, держа ее очень нежно, и потянул ее прочь от стола. — С меня достаточно.

Она ахнула, когда он наклонился, и его плечо врезалось в ее бедро. Он поднял ее и понес, перекинув через плечо, в спальню. Она не сопротивлялась и не боролась, пока он не бросил ее на кровать.

— Что ты делаешь?

Он подошел к полкам, сорвал жилет, положил его на одну из полок. Он наклонился, снимая сапоги.

— Раздевайся.

Она приподнялась, удивленная.

— Ты хочешь заняться сексом сейчас?

— Правила, — прошипел он. — Нет одежды, нет лжи. Снимай футболку, пока я не разорвал ее.

— Я все еще не могу сказать тебе то, что ты хочешь знать.

— Раздевайся, — прорычал он.

Она встала на колени и потянула рубашку через голову. Потом сняла трусики и бросила их на пол. Даркнесс избавился от штанов, боксер и рубашки. Он тяжело дышал, стоя обнаженным перед ней, все еще в ярости. Последними он снял перчатки.

— Ляг и зацепись руками за изголовье.

— Нет, — она села на ноги, глядя на него. — Я не могу рассказать тебе то, что ты хочешь знать. Ты слышишь меня? Я понятия не имею, почему они были отправлены сюда. Все, что я могу предположить это то, что их прислали оценить ущерб своими глазами.

— Они причастны к этому? Они отправили грузовик?

— НЕТ! — она тоже закипала. — Я уже тебе говорила, что не имею отношения к тем придуркам. Это не был какой-то заговор, чтобы завоевать твое доверие. Я так же не убийца. Ты так хочешь меня назвать? Тогда ты не прав.

Он шагнул ближе.

— Посмотри на меня.

Она изучала его с ног до головы. Он был полу возбужден и зрелище его, нагого и тяжело дышащего, даже если он просто пытался обуздать свой характер, было великолепно. Она могла читать его эмоции по напряженным линиям его тела, и просто смотря на его губы, которые приподнялись достаточно, чтобы были видны клыки.

— Я выгляжу, как будто я хочу играть в игры?

— Я не играю. Я же звонила тебе? Я рисковала своей задницей, делая это. Этот звонок может окунуть меня в дерьмо, но я все-таки сделала это.

— Почему?

— Потому что я глупая. Это очевидно. Посмотри, куда это меня привело. Ты снова

готов броситься на меня.

— Скажи мне еще что-нибудь.

Она сглотнула и сделала глубокий вдох.

— Возможно, они могли бы искать кого-то.

— Ее здесь нет.

Кэт нахмурилась.

— Ее?

— Они ищут самку.

Почему он думает, что они ищут женщину?

— Это мужчина.

Он выглядел удивленным.

— Самец? Вид?

Кэт заколебалась.

— Ты сможешь оставить это только между нами?

— Нет.

— Я расскажу, если ты не станешь ни с кем делиться этой информацией.

— Не играй со словами, черт возьми. Они ищут Вида?

— Нет.

Он посмотрел на нее с подозрением.

— Голая, помнишь? — она замахала руками по своему телу. — Я обещала тебе не врать, когда буду голой. Если они кого-то ищут, то не Нового Вида.

— Это один из членов целевой группы?

Она покачала головой.

— Я так не думаю.

— Ты так не думаешь?

— Я не знаю много об этом парне, понятно?

— Дай мне имя.

Она ясно видела линию, по одной стороне которой был Даркнесс, а по другую ее работа.

— Я не могу. Ты просишь слишком многого.

Он поставил колени на кровать и посмотрел на нее сверху вниз.

— Скажи мне имя.

— Я не могу, — она чувствовала больше разочарования, чем страха. — Это только догадки, и я и так уже сказала слишком много, Даркнесс. Дай мне передохнуть, хорошо?

Его рука метнулась вперед и сжала ее плечо. Он толкнул и повалил ее на спину. Она ахнула, но затем он схватил ее за ноги, уложив плащмя. Он спустился на нее сверху, прижав ее своим весом. Они оказались нос к носу.

— Дай мне имя.

— Я не могу.

— Ты знаешь его?

Она кивнула.

— Тогда скажи.

— Я не могу.

Он зарычал, сверкая острыми зубами.

— Давай закончи и укуси меня, — она не собиралась противостоять ему. Он был

слишком силен, и она знала, что это было бы бессмысленно. — Я все еще не могу сделать этого, не потеряв работу и не попав в кучу неприятностей. Черт, я уже в них, если об этом телефонном звонке станет известно.

Некоторая часть его гнева рассеялась.

— Зачем тебе так рисковать? Просто скажи мне, Кэт.

— Я не согласна с некоторыми вещами, понятно? Я чувствую, что должна защитить ОНВ.

— Ты должна искать этого мужчину?

Она должна была догадываться, что этот вопрос на подходе.

— Я планировала провести пару лекций. Вот и все.

— Но тебя попросили сделать большее?

Она едва кивнула головой.

— Но я не буду этого делать.

— Искать человека? Просто посмотри мне в глаза.

Она посмотрела в его темные глаза и пожала плечами.

— Я не знаю, почему он здесь, но у меня сложилось впечатление, что он не находился бы тут, если у него был выбор. Это все что я могу сказать.

— Заключенный? — он изучал ее глаза. — Заключенный. Твои глаза расширились, и ты резко вдохнула.

Она закрыла глаза.

— Это мое предположение. Не то чтобы ОНВ давали кому-нибудь понять, что тут происходит или почему они держат кого-то здесь. Я закончила. Я не могу сказать ничего другого.

Даркнесс наклонился вперед и провел носом по ее горлу, тихо рыча.

— Не закрывайся от меня.

— Не ставь меня в такое положение, откуда нет пути назад. Я сделала тебе одолжение сегодня, Даркнесс. Разве этого недостаточно?

Его губы скользнули по ее уху.

— Нет.

Она зашевелилась под ним и положила руки ему на грудь. Его упругая, теплая кожа ощущалась замечательно. Она любила его тело и все воспоминания о том, как она в последний раз была голая под ним.

— Пропади ты пропадом, Даркнесс.

— И тебе того же, маленькая якобы кошка.

Она улыбнулась.

— Ты такой мудака.

Он немного передвинул ноги и раздвинул ее ноги, нажимая твердой, толстой длинной члена на ее бедро.

— Как насчет этого?

— Я сегодня рисковала. Не можешь просто сказать спасибо за подсказку? И я это сделала даже после того, как ты меня разозлил в комнате для скалолазания. Мол, что я хочу секса с Джинксом. Я могла бы врезать тебе за это. Просто так уж сложилось, что ты мне нравишься, по не понятным сейчас для меня причинам.

— Посмотри на меня.

Она отказывалась открыть глаза.

— Зачем? Чтобы ты задал мне еще больше вопросов и угадал ответы, потому что моя защита слабеет, когда ты так близко? Это несправедливо.

— Я никогда не говорил, что будет справедливо.

— Я не говорила, что будет легко.

Он хмыкнул.

— Посмотри на меня, Кэт.

Она открыла глаза, он поднял голову от ее лица, и она держала пари, что будет сожалеть об этом. Вся злость исчезла с его лица, и он на самом деле улыбнулся.

— Спасибо.

Это удивило ее.

— Пожалуйста.

— Сколько проблем на тебя навалится в случае, если кто-нибудь узнает об этом звонке?

Он убил данный момент.

— Огромное.

— Зачем так рисковать?

— Ты хотел доверия. Я дала его тебе. Я надеюсь, что это работает в обе стороны.

Он глубоко заглянул ей в глаза.

— Что ты еще можешь сказать? Все останется здесь.

— Ты точно никому не расскажешь?

— Нет.

Она заколебалась. Она так сильно хотела доверять Даркнессу, что ее грудь заняла от тоски, но ее карьера была на кону.

— Теоретически, тут может быть кто-то, кого мой босс чертовски сильно хочет вернуть. По личным причинам.

— Почему?

— Я не знаю. Это сводит меня с ума. Откуда он знает этого человека и почему пошел на все эти сложности с, хм, просьбами вытащить его?

Выражение лица Даркнесса стало каменным.

— Тебя просили помочь кому-то сбежать?

— Я планирую вести лекции. Сколько раз я должна это говорить?

— Моргни дважды, если тебя просили.

Она заколебалась, а затем дважды моргнула.

Он выругался и скатился с нее, ложась на спину рядом с ней. Она повернулась на бок, чтобы посмотреть на него. Он уставился в потолок, а руки были сжаты в кулаки над головой. Настроение было испорчено. Он уже не казался заинтересованным в сексе.

— Ты должна сказать мне имя.

— Я не могу просто пересечь эту линию. Мое будущее превратится в чистое дерьмо, если я это сделаю. Разве ты не понимаешь? Ты все равно не сможешь проследить связь между этим парнем и моим боссом.

Он повернул голову.

— Это важно.

— Они не могут добраться до того, кто находится здесь, если он здесь. Я не знаю этого точно. Мой босс тоже не знает. Он лишь подозревает.

Даркнесс сел и встал с кровати. Кэт наблюдала за ним с тяжелым сердцем. Он снова был зол, и она знала, что те отношения, которые у них были, вероятно, закончатся в тот

момент, когда он выйдет за дверь. Он может даже выкинуть ее из Хоумленда. Она рисковала своей карьерой, рассказывая ему о тех агентах. Он втравит ее в проблемы с ОНВ. Они откроют расследование и, в конечном итоге, все это ударит по Мэйсону. А ее босс знает, на кого свалить вину.

Он наклонился, чтобы поднять штаны.

— Я сожалею.

Все было именно так, как она подозревала. Он закончил все между ними.

— Я тоже.

Он выпрямился, держа пластиковые наручники в руках. Он взглянул на них, затем на нее.

— Просто скажи мне имя самца, Кэт. Не заставляй меня делать это.

Он не одевался.

— Делать что? Ты собираешься арестовать меня?

— Хуже, — он наклонился и схватил ее за лодыжку, дернув ее на себя по кровати.

— Что ты делаешь?

Он перевернул ее, и она стала бороться, но слишком поздно. Даркнесс был быстрее и сильнее и прижал ее коленом, поставив его ей на задницу. Она вздрогнула, когда он придавил ее к кровати, зафиксировав ее запястья за спиной. Он отпустил ее, как только она была в наручниках. Она перевернулась на бок, уставившись на него.

— Даркнесс? Ты арестовываешь меня?

Он надел брюки.

— Дай мне хотя бы одеться, — она пыталась сидеть прямо.

Он покачал головой.

— Ты собираешься вести меня нагишом? Надеюсь, что это всего лишь угроза.

Он застегнул штаны, а затем протянул руку, повалив ее на бок. Он схватился за угол одеяла и обернул его вокруг нее.

— Позволь мне сначала одеться. Это пиздец, Даркнесс.

Он поднял ее, и она оказалась снова переброшенной через плечо. Одеяло упало ей на лицо, закрывая обзор.

— Будь ты проклят! — она была в ярости. — Ты думаешь, что я сбегу? Ой, да ладно. Я видела ваши меры безопасности. Я никогда не покину Хоумленд, если только кто-то не выведет меня через ворота. Поставь меня и дай мне одеться.

— Заткнись, Кэт. Я не понесу тебя в камеру.

— Тогда куда мы идем?

— В мой дом.

Это не сулило ничего хорошего, но она не была арестована.

— Зачем?

— У меня там мои инструменты.

Холодок пробежал по ее спине.

— Что это значит?

— Ты мне расскажешь, так — или иначе.

Он помолчал, и стеклянная дверь открылась. Босые ноги почувствовали ветер, хотя она ничего не видела.

— Не делай этого.

— Ты не оставляешь мне выбора.

— Верни меня обратно.

— Нет, — его сильная рука на задней поверхности ее бедра удерживала ее на месте, когда он перепрыгнул через короткую разделительную стенку между их домами. Спустя несколько секунд он вошел в свой дом и закрыл раздвижные двери.

— Даркнесс, что ты собираешься делать? — Кэт не понравилось, что ее голос дрожал.

— Заставлю тебя говорить.

— Ты собираешься причинить мне боль? — это шокировало. Они, конечно, не имеют прочных отношений, но между ними были чувства. Он сможет пытать ее? Калечить? Ее разум мгновенно вернулся к Дарвину Хэвингсону и тому, что он и его головорезы сделали с Даркнессом. Он учился у худших из людей, но он не был монстром. Она видела это. Даркнесса терзало его прошлое. У человека без совести не было бы сожалений. Даркнесс был хорошим человеком с уймой сожалений.

Он опустил ее на что-то мягкое, но раскрутил одеяло прежде, чем она смогла оценить, где она. Она вскинула голову, освободив ее от одеяла, чтобы увидеть себя на кровати. Она изогнулась достаточно, чтобы посмотреть на Даркнесса. Он хмуро смотрел на нее.

— Скажи мне имя человека. Давай не будем доводить до этого, Кэт.

— Черт, Даркнесс, я уже сказала слишком много. Сколько заключенных здесь? Проверь всех из них. По крайней мере, это все будет выглядеть случайностью и на мою спину не повесят мишень, если ты додумаешься до всего сам.

— Я ценю это. Теперь пойми вот что. Я собираюсь заставить тебя рассказать мне все. Больше никаких игр или полуправд. Больше никаких намеков. Ты начнешь с самого начала и расскажешь мне все. В противном случае... — его голос затих.

Это злило ее.

— Мне жаль, что я пыталась помочь тебе. Я думала, мы были друзьями.

Он покачал головой.

— Никогда.

От одного этого слова стало очень больно. Она подняла подбородок.

— Хорошо. Меня зовут Кэтрин Декер, и я работаю в лаборатории Бейкерсфилд. Ты можешь засунуть свои правила в жопу.

— Понял.

Он пересек комнату, подошел к шкафу, рывком открыл дверь и исчез внутри. Она боролась со слезами. Она спала с ним и начала заботиться о нем. Он же явно не чувствовал ничего такого. Она взглянула на окно. Патруль проходит часто, но было бы опасно выбить собой стекло, даже обычное, и надеяться, что офицер услышит шум и придет ей на помощь. Она, скорее всего, окажется в их медицинском центре. Даркнесс все равно сможет до нее добраться. И они запихнут ее в ту же камеру.

Он вышел из шкафа с сумкой и бросил ее на пол. Она уставилась на нее, а затем наблюдала, как он вышел из комнаты. Ее внимание вернулось к сумке. Это были его инструменты. Что он планировал сделать с ней? Возможности были ужасны и бесконечны. Он мог сломать кости, вырвать зубы или резать ее кожу ножом. Она поежилась, чувствуя себя беззащитной.

Он мог блефовать. Она надеялась, что это так. Он вернулся, неся офисный стул. Она нахмурилась, когда он грохнул его на пол и выпрямился. Он устремился к ней и наклонился, схватив ее за талию. Она вздрогнула, когда он поднял ее и бросил на стул.

— Что ты собираешься делать?

Он опустился на колени рядом с ней, протянул руку, взял сумку и потянул ее ближе.

— Оставайся на месте.

Она взметнулась, пытаясь бежать. Ее руки могут быть за спиной, но это не означало, что она была беспомощна. Он двигался быстрее, чем она считала возможным. Одна рука обхватила ее вокруг талии, и она вздрогнула, когда ее отбросило на стул. Он зарычал на нее, гнев мерцал в его взгляде.

— Я сказал сидеть на месте.

— Пошел к черту. Я не играю в такие игры. Я сказал тебе все, что могла.

Несмотря на ее сопротивление, он привязал эластичными путами сзади ее локти к подлокотникам кресла. Он легко одолел ее. Он встал и подошел к кровати, схватил подушку и вернулся. Он встал позади нее, и она ахнула, когда он запихнул подушку между ее поясницей и стулом. Он выпрямился, обошел вокруг стула и опустился перед ней на колени. Он достал из мешка довольно упругую ленту.

— Не заставляй меня ставить тебе синяки.

Это был хороший признак того, что он не хотел причинять боль.

— Расставь ноги немного. Прижми пятки к ножкам стула.

Он собирался убедиться, что она не выберется из стула. Она заколебалась, но сделала это. Ее уровень страха значительно снизился.

— Ты расстроен. Я понимаю это. Почему бы нам обоим не успокоиться и все не обдумать?

Он прикрепил ее лодыжки к ножкам стула, чтобы она не могла их поднять. Он протянул руки и, схватив ее за талию, дернул ее зад к краю стула. Он поправил подушку, а затем опустился и раздвинул ее бедра широко в стороны, обнажив ее киску. Она попыталась дернуться назад, но подушка не позволила.

— Ты готовишься к сексуальным пыткам? А не просто соблазняешь меня, как в прошлый раз? Итак, новая попытка. Это выглядит немного странно, — она пыталась использовать юмор.

Он приподнял одну бровь.

— Я предпочту такой вариант настоящей пытке. Вся эта боль-и-кровь отвратительна мне, — она позволила своим чувствам выйти наружу. — Я бы никогда не смогла тебя простить.

— Я бы тоже не смог, — пробормотал он.

— Я рада, что мы понимаем друг друга.

Его рот перекосялся, и он нахмурился.

— Ты думаешь, я действительно причиню тебе боль? Что я могу?

— Надеюсь, что нет.

Его черты ожесточились, и все эмоции были стерты с его лица.

— Я мог бы, но я не стану. Никогда не забывай об этом.

Он еще раз подтвердил ее веру в него и чувства, которые она стала к нему испытывать. Он немного наклонился и полез в сумку еще раз. Он выпрямился и достал шар-кляп. Она видела их в секс фильмах.

— Ни за что.

— Открой рот.

— Я думала, ты хочешь поговорить.

— Я не хочу, чтобы кто-то услышал твои крики. У Видов отличный слух.

— Тогда ответ 'нет', — она стиснула зубы, и показала ему, что ни за что не разомкнет свои губы.

Он ухмыльнулся.

— Значит так, да?

Она кивнула.

Он бросил кляп и, потянувшись опять в свою сумку, вытащил скотч.

— Он больно сходит. Твои губы чувствительны, Кэт. Так или иначе, я использую что-то из этого, чтобы заглушить тебя.

— Ты не сможешь.

Одна бровь выгнулась.

— Зачем ты это делаешь? Мы оба знаем, что есть ограничения на то, что мы можем сказать друг другу. Это было соглашение между нами.

— Скажи мне имя. И все закончится.

— Дай мне время.

Он опустил подбородок и закрыл глаза. Она расслабилась. Ее инстинкты были правы. Даркнесс не причинил ей боль, когда она была незнакомкой. Они не раз делили интимные моменты с тех пор. Он открылся ей, и они стали намного ближе. Она понимала его разочарование, также чувствуя его.

Он вскинул голову и зарычал, щелкнув своими клыками близко от ее лица. Она ахнула и отшатнулась назад, не ожидая этого. Он сунул резинку меж ее зубов. Она пыталась использовать свой язык, чтобы вытолкнуть ее, крутя в это же время головой. Даркнесс схватил ее волосы на затылке, так что стало больно, удерживая ее, а другой рукой вернул резинку на место. Он затолкал шар поглубже, а затем схватил ее за челюсть, удерживая ее рот закрытым вокруг мяча. Он протянул округлый ремешок над головой и закрепил его.

Он отпустил ее, и она попыталась выругаться. Звук вышел приглушенный. Она откинулась назад, пытаясь потереться волосами о спинку стула, чтобы сдвинуть ремень вверх. Даркнесс дернул ее вперед и покачал головой. Он держал ее в таком положении, пока не вытащил заколку из своей сумки и встал, склонившись над ней. Он покопался в ее волосах, закрепив заколкой ремешок. Она прожигала его гневным взглядом.

Он наклонился и покачал головой.

— Неожиданность всегда работает. Это естественная реакция для любого — закричать или ахнуть от испуга. И при этом открыть рот. Ты действительно думаешь, что я бы откусил твой нос? Он слишком милый.

Она смотрела на него, пока он не отвел глаза. Он глубоко вздохнул. Он посмотрел вверх, сожаление немного искривило его губы, потом наклонился и осторожно убрал заколку и ремень, чтобы она могла выплюнуть кляп.

— Хорошо. Веди себя тихо. Я не могу вынести, когда ты на меня так смотришь.

— Спасибо.

— Тихо, Кэт. Я именно это имею в виду. В противном случае у нас скоро будет компания, и я предпочел бы, чтобы больше никто не увидел тебя привязанной к стулу.

— Мне бы тоже этого не хотелось, — она посмотрела вниз, на свое ее тело и пробормотала, что все неправильно.

Он хмыкнул.

— Что? Я не понимаю тебя. Ты называешь меня имя?

Ее взгляд был громче слов. Он был доминирующей сволочью, но не такой, как только

что. Он присел на ноги и посмотрел вниз, расстегивая штаны. Он не снял их, но оставил перед открытым, обнажив линию загорелой кожи и доказательство того, что у него не было времени, чтобы надеть трусы.

Кэт проверила жгуты, удерживающие ее на месте, но не смогла освободиться. Не то чтобы ей было совсем неудобно в роскошном кресле, к тому же ремни не были затянуты туго. Он схватил ее бедра и развел их в разные стороны, встал на колени, разметив свои бедра между ее коленями, чтобы она не могла их сдвинуть.

Она смотрела ему в глаза и задавалась вопросом, что он сделает с ней. Некоторая часть его очевидного веселья улетучилась.

— Не смотри на меня так.

Он издевается?

— А как я должна смотреть? Ты привязал меня к стулу.

— Я не собираюсь в тебя входить. Я просто не хочу, чтобы мои брюки впивались в мой член, потому что я знаю, как буду реагировать на тебя. У тебя есть способ заставить мужчину чувствовать себя довольно некомфортно.

Он полез в сумку, которую она начала ненавидеть. Она повернула голову, беспокоясь о том, что он хотел вытащить следующим. Он колебался, пока она не посмотрела на него.

— Я думал, что все может прийти к этому в какой-то момент. Я прошелся немного по магазинам, думая о тебе. Доставка на следующий день — замечательная опция. Я люблю быть подготовленным, — он помолчал. — Теперь все изменилось между нами. Я знаю тебя лучше, и я провел много времени, узнавая, как все это использовать.

Он поднял руку и ее глаза расширились. Он держал тюбик смазки. Он даже повернул его, чтобы она могла прочитать этикетку. Это был разогревающий гель. Она снова посмотрела на него. Он положил холодный тюбик на верхнюю часть ее бедра и снова полез в сумку.

Часть Кэт была польщена. У нее возникло подозрение, что сумка вся заполнена секс-игрушками. Никто никогда не делал этого с ней раньше, и это было захватывающе.

Она сглотнула, когда увидела, что он достал следующим. Она уставилась на большой вибратор. Он имел округлую резиновую головку и длинную ручку. Даркнесс позволил ей смотреть на него несколько секунд, прежде чем взял смазку, открыл тюбик и облил наконечник вибратора прозрачным гелем.

— Я собираюсь заставить тебя кончать снова и снова, — его голос углубился. — Ты готова, моя маленькая якобы кошка?

— Вот почему ты хотел меня заткнуть?

— Да.

У нее были фантазии о мужчине, который будет делать это с ней, и он собирался воплотить все в реальность. Она кивнула.

— Приступай, — она облизнула губы. — Покажи лучшее, на что ты способен.

Он выронил гель на пол и погладил кончиками пальцев ее сосок. Он затвердел от его прикосновения. Он использовал большой палец, чтобы обвести его кончик, и она мгновенно ответила.

— Давай посмотрим, замурлычешь ли ты.

Он включил вибратор. Звук был громким, и она догадалась, что он купил хорошие батарейки, чтобы тот работал на полную мощность. Она напряглась, когда он опустил его и задержал в нескольких дюймах от ее киски. Она посмотрела вниз, а потом на него. Ее пульс

увеличился, от волнения она почти задышалась, а он еще даже не начал.

Одна рука обернулась вокруг ее талии, и он притянул ее к самому краю сиденья.

— Я держу тебя. Просто чувствуй. Ты собираешься сказать мне имя?

Она покачала головой.

— Ты же знаешь, я не могу.

— Ты готова? Сколько ты выдержишься, милая?

Она подняла подбородок. Он не получил имя от нее до этого момента, и она не скажет ему его сейчас. Это была какая-то экстремальная сексуальная игра между ними, в некоем извращенном смысле. Она приняла это неожиданное знание и не боролась. Она хотела, чтобы он продолжил.

Он отрегулировал скорость вибратора, сделав его медленнее, и прикоснулся к ее клитору. Она дернулась, ощущение было мгновенным и интенсивным. Удовольствие поползло вверх по телу, и она закрыла глаза.

Он потер вибратором ее клитор, и она застонала. Его руки сжались, удерживая ее на месте. Она пыталась схватиться за него, но это только напомнило ей, что ее руки связаны. Она хотела прикоснуться к нему. Он увеличил скорость, и она застонала громче. Оргазм быстро и сильно ударил по ней. Она откинула голову назад и открыла глаза, уставившись в его глаза, пока ее тело сотрясалось от оргазма.

Он убрал вибратор, и она расслабилась, тяжело дыша. Взгляд на его лицо сказал ей, что он был впечатлен. У него был тот голодный, сексуальный взгляд, который она видела раньше. Она посмотрела вниз, заметив, что его член был напряжен.

— Ты собираешься трахнуть меня прямо сейчас? — она надеялась на положительный ответ.

— Еще нет.

Она снова взглянула на него.

Он включил вибратор.

— Мы только начали.

Он нажал на уже чувствительный клитор. Она вскрикнула и попыталась отодвинуться, но он держал ее крепко, заставляя ее чувствовать. Для нее это было слишком много, но она не могла ему сказать, так как ничего вразумительного не выходило из ее рта. Он увеличил скорость, и она познала ад. Эта боль была так хороша, что она кончила второй раз. Даркнесс выключил вибратор. Он наклонился, прижался своей грудью к ее, и его губы скользнули по ее уху, пока она пыталась отдышаться.

— Представь час такого времяпровождения, — прорычал он. — Черт, как ты приятно пахнешь. Я мог бы съесть тебя. Ты вся промокла, милая. Вот почему я выбрал вибратор. Это все должно сломать тебя, не меня. Один раз попробовав, я пропаду, — прозвучал легкий стук. Она догадалась, что это был вибратор. Его пальцы играли с ее клитором, затем потеряли ее половые губы. — Я хочу быть там.

— Я хочу тебя.

— Скажи мне имя.

— Я не могу, — она хотела бы иметь такую возможность, но ее гордость не позволит ей сдаться так легко. Он стало противостоянием их воле.

Один из его пальцев медленно вошел в ее киску, и она застонала. Он скользнул внутрь, а затем почти вышел из нее. Он помедлил, прежде чем ввести его глубже.

— Мой член намного больше. Помнишь, как мы подходим друг другу?

Ее вагинальные мышцы сжались вокруг его пальца. Он издал этот урчащий звук, который она находила сексуальным. Он снова двинул пальцем, трахая ее им. Она раздвинула ноги шире, чтобы дать ему лучший доступ.

— Ты меня хочешь?

Она кивнула.

— Проклятье, — он вытащил свой палец. — Это ад — мучить тебя. Я даже не знаю, кому из нас сейчас больнее.

Она смотрела в его глаза.

Он помедлил и убрал свою руку прочь.

— Просто дай мне чертово имя, Кэт.

— Ты знаешь, что я сказала тебе столько, сколько могу.

— Так мы продолжим?

— Я развлекаюсь. Мне это нравится.

Он ухмыльнулся.

— Я запомню.

— Хочешь помучить меня еще немного? — она усмехнулась. Кэт подозревала, что он начал это противостояние просто потому, что их словесная перепалка нравилась ему так же сильно, как тотальный контроль во время их встреч. Его потребность в ответах была его работой, но его потребность в том, что сейчас происходило, доставляла ему удовольствие. Все-таки она была рада, когда он убрал ограничители.

Даркнесс сначала освободил ее лодыжки, потом предплечья. Он встал и схватил ее за руку, помогая ей встать. То, что ее колени немного дрожали, а вниз по бедрам стекала влага, было доказательством того, что он очень хорош в том, как заставить ее сильно кончить дважды подряд.

— Теперь запястья, — она повернулась, чтобы он освободил их.

— Я не говорил, что мы закончили.

Она посмотрела на него через плечо.

— Что это значит?

— Это значит, что я рад, что моя постель выше, чем та, что в твоём коттедже. Она идеальной высоты, — он наклонился и взял вибратор.

Она смотрела, как он подошел к постели и схватил подушку. Он опустил ее на край матраса и положил вибратор так, что закругленный кончик почти падал. Он включил вибратор, протянул руку и схватил ее за руку.

Она чуть не упала, когда он дернул ее вперед. Она споткнулась и затем обнаружила себя согнутой над кроватью. Он схватил ее за бедра и дернул ее вниз, поставив ее на колени.

— Что ты делаешь?

Одна из его рук скользнула между ее животом и кроватью. Он поднял ее с колен, пока большая часть ее веса не оказалась на его руке. Он свободной рукой схватил подушку и расположил ее под ней, поправил, а затем опустил ее на нее. Она ахнула. Вибратор оказался прямо напротив ее клитора. Мягкая набивка толстой подушки удерживала пластмассовую ручку так, чтобы та не упиралась ей в живот. Она сжала руки в кулаки за спиной.

— Я не знаю, смогу ли я выдержать это! Это слишком чувственно.

— Ты насладишься этим до чертиков, милая.

Она кивнула, сжимая губы. Сверхчувствительная или нет, она была готова попробовать. Даркнесс знал, как сделать так, чтобы она хотела раздвинуть свои границы и пробовать

новые вещи.

Он раздвинул ее бедра, не давая ее коленям касаться пола и прижавшись своим телом к ее заднице. Одной рукой он чуть отодвинул ее ягодицу, открывая Кэт для себя, затем откинулся немного, оставляя между ними небольшое расстояние. Он удерживал ее на месте.

— Ты сказала, что я могу тебя трахнуть. Я собираюсь сделать это.

Она застонала, когда толстая головка его члена прижималась к входу в ее киску. Он вошел в нее медленно, сжимая ее бедра. Он держал ее так и тогда, когда начал двигаться, толкаясь все глубже.

Вибрации напротив ее клитора в сочетании с тем, что он трахал ее, отключили ее мозги. Она хотела за что-то схватиться, но ее руки были по-прежнему связаны за спиной. Она кончиками пальцев на ногах нашла ковер и попытались использовать эту опору, чтобы подняться вверх, чтобы избавиться от вибратора. Даркнесс не позволил этого, его крепкие руки легли на ее бедра, удерживая на месте.

— О, Господи, — простонала она.

Даркнесс познал рай и ад. Кэт застонала громче, и он вынужден был бороться с желанием кончить. Он уже был возбужден, наблюдая за ее лицом, пока она два раза кончала. Теперь она была под ним, он был внутри нее, и это было почти слишком много. Она была влажной и горячей. Ее внутренние мышцы сжались крепче, и он знал, что она собирается снова кончить. Он стиснул зубы, вспомнив слишком поздно, что не надел презерватив.

Он хотел кончить внутри нее. Просто мысли об этом заставляли его яйца кричать об освобождении. Кэт вскрикнула, и стенки ее влагалища начали биться в конвульсиях вокруг его члена. Он толкнул ее вперед достаточно, чтобы она упала с вибратора и замер. Его член был точно из стали, при этом ныл от боли, но он пытался сдерживаться, чтобы не кончить. Он сделал глубокий вдох, прислушиваясь к дыханию Кэт, как она приходила в себя. Он вышел из ее тела.

Он схватил вибратор и выключил его, бросая его на пол. Он взял рукой свой член и потер его между ее ягодицами. Он сильно кончил. Его сперма покрыла ее задницу и поясницу, даже что-то оказалось на руках. Он закрыл глаза, немного дрожа от своего освобождения.

Он чувствовал бы себя лучше, если бы не вышел из нее. Он снова зарычал. Это его взбесило. Он же знал, чем может обернуться прикосновение к ней без презерватива. Это будет кошмар, если Кэт будет от него беременна. Она была той, кому он никогда не сможет доверять. Она была из ФБР, и хотя он может заставить ее остаться в Хоумленде, пока она не родит, но потом у нее будет возможность уехать одной. Ребенок Видов никогда не будет в безопасности во внешнем мире. Откажется ли она от ребенка, чтобы получить свободу? Расскажет ли миру, что они могут иметь детей? Он не знал и не хотел узнавать. Это поставит всех детей Видов под угрозу, и это будет полностью его вина.

— Черт, — прошептала она. — Ты пытаешься убить меня?

Тут же пришло сожаление.

— Я был слишком груб?

Она усмехнулась.

— Нет. Это было за пределами. Я думаю, что я потеряла несколько клеток головного мозга.

Он бы не хотел случайно причинить ей боль, независимо от знания, что она не та, за кого себя выдает. Он восхищался Кэт. Большинство женщин, вероятно, были бы против его

методов. Она, казалось, не возражала на его необходимость контролировать секс.

— Я все еще не могу сказать тебе его имя. Что дальше? Может у меня есть несколько минут? Я очень чувствительна.

Он отстранился и помог ей встать на ноги.

— Давай в душ.

Она повернулась, показывая наручники.

— Они еще нужны? Трудно мыть спину, будучи связанной.

Он подошел к шкафу и достал нож. Она не вздрогнула, когда он подошел, и он не увидел страха. Он разрезал путы. Она усмехнулась и потерла запястья. Он повернулся и бросил пластиковую полоску на комод.

— Следуй за мной.

— Я собираюсь позаимствовать у тебя на время что-нибудь из одежды, чтобы попасть к себе. Я не собираюсь разгуливать нагишом по улице. Я видела ваши камеры наблюдения. Они снимают все в Хоумленде. Новые Виды показывают забавные видео с камер на специальных шоу? Я не хочу стать их частью.

Он не мог удержаться от улыбки. Ему действительно нравилась Кэт. Это стало мрачным напоминанием, что она нравилась ему слишком сильно. Он остановился у двери ванной.

— Ты первая в душ.

Он не пропустил ее реакцию. Разочарование. Ее легко было прочесть, когда ее защита была опущена.

— Я думала, что это мы тоже собираемся сделать вместе.

Он покачал головой.

— Это слишком личное.

Он обидел её. Он увидел вспышку боли в глазах Кэт до того, как она смогла скрыть это.

— Правильно. Как будто то, что мы делали только что, не слишком личное, — она прошла мимо него. — Все из того, что мы делали.

Она включила свет и повернулась, вцепившись в дверь.

— Я думаю, что закрою дверь. Наверное, это слишком личное, чтобы на меня смотрели в душе, если ты, конечно, не думаешь, что я собираюсь украсть твоё мыло или полотенца.

Он шагнул назад.

— Иди первая.

Она скривила губы.

— Ты на самом деле сволочь.

Она захлопнула дверь. Было искушением открыть ее, чтобы что-то сказать, но вместо этого он просто стоял на месте. Кэт вскоре покинет Хоумленд, и он не хотел скучать по ней. Будет лучше, если их время ограничится только сексом. Он не ел с ней еду, не делил с ней интимные моменты гигиены и не позволял ей спать в своей постели.

Он подошел к креслу и отнес его обратно в запасную спальню. Звук воды в ванной насмеялся над ним. Он мог быть с ней, но вместо этого он убирал комнату, избавляясь от всех доказательств того, что они разделили. Кроме ее запаха. Он наполнил его комнату. Он был таким же сильным, как его воспоминания о прикосновениях к Кэт.

Душ выключился, и он надел штаны, не желая быть голым в ее присутствии. Она вышла из ванной в полотенце, ее кожа покраснела от теплой воды и ее волосы удерживались еще одним полотенцем, свободно лежащим у нее на голове. Она выглядела очаровательно, и он ненавидел то, что заметил это.

— У тебя есть халат?

Он замялся.

— Мне нужно имя, Кэт.

— Мы это уже проходили.

— Ты скажешь мне, или я пришлю за тобой офицеров через двадцать минут. Это значит, что тебе нужно паковать чемодан и покинуть Хоумленд. Тебе не будет разрешено вернуться.

Она смотрела в его глаза, и он смотрел, как цвет сходит с ее лица.

— Ты это серьезно?

— Да.

Подбородок поднялся, а плечи расправились.

— Ты не хочешь больше пытаться выпытать это из меня? — она качнула головой в сторону кровати. — Второй раунд может заставить меня сломаться.

Она обманывала его, чтобы он захотел снова соблазнить ее, и он тоже этого хотел.

— Только если ты скажешь мне имя.

Румянец появился на ее щеках.

— Так ты теперь будешь менять секс на информацию?

— Думай об этом как о награде. Я никогда больше не прикаснусь к тебе, если ты не скажешь мне, Кэт. Вот так это будет. Ты знаете, как хорош секс между нами и не станешь рисковать этим. Я тебя изучил.

— Что это значит?

Он замялся.

— Внутри твоего коттеджа установлены камеры. Я наблюдал за каждым твоим шагом с того момента, как ты прибыла в Хоумленд. Пора перестать избегать моих вопросов. Тебе не нравится твой начальник, и ты уже предала его доверие. Дай мне имя, Кэт. В противном случае ты будешь выprovожена за наши ворота.

Она убрала с лица все эмоции.

— Я пойду собираться, — она попыталась обойти его, чтобы покинуть спальню.

Он схватил ее за плечо.

— Вот так? Ты просто уходишь?

Он почти хотел, чтобы она не посмотрела на него — чистая боль показалась в ее глазах.

— Ты следил за мной, как будто я какая-то преступница. Я понимаю, что это значит. Я твое задание. Я устала от этой игры, Даркнесс. Я думала, что что-то было между нами, но для тебя это были лишь удачные шахматные ходы. Ты выиграл.

Она сильно дернулась, и он отпустил ее. Он помедлил, но затем последовал за ней по коридору.

— Кэт?

Она остановилась и обернулась.

— Что теперь? Хочешь вернуть свои полотенца? — она сняла одно с головы и бросила в него. Полотенце ударило его в грудь. — Никогда не говори, что я взяла что-то у тебя. Не дай Бог, ты дашь что-либо кому-либо.

— Я тебя предупреждал, что я не гожусь для пары.

— Предупреждал. Я думала, что у тебя есть проблемы. Но ты просто внутри холодный, как лед.

— Что это значит? — он не понимал ее.

— Ты отлично разбираешься в людях. Тебя учили этому. Легко было меня читать? Тебе понравилось наблюдать за мной, когда я не знала об этом? Как тебе моя жизнь?

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Дерьмо. Я разве кричала, что мне одиноко? Я думала, что ты хочешь меня, потому что тебя тянет ко мне. Вместо этого ты просто игрался со мной. Никто не может закрыться так быстро, если есть чувства. Да и были ли они вообще? Ты играл со мной.

Он покачал головой.

— Отлично. Избавь меня от всего этого. Я была просто работой, верно? Соблазнить одинокую дуру и использовать секс, чтобы заставить ее открыться. Отличная работа. Ты ее выполнил. Теперь можешь издеваться надо мной за то, что я была настолько глупа, чтобы купиться на это. Я еще и добровольно пошла на это, — она развернулась и понеслась в сторону раздвижных дверей. — Не забудь добавить про звонок в свой отчет. Это будет конец моей карьеры. Спасибо за то, что обеспечили меня проблемами всеми возможными способами.

Он двинулся раньше, чем успел подумать, схватил Кэт за талию и оторвал ее от пола. Он держал ее на груди и отказывался отпустить, когда она начала бороться. Он хмыкнул, когда она ткнула его локтем в бок и саданула пяткой в его голень. Ее голова дернулась и почти попала в его челюсть. Только его молниеносные рефлексy предотвратили удар. Он развернулся и пошел в сторону дивана. Он развернул ее на руках и упал, приземлившись сверху на нее, лежащую на подушках.

Она нанесла удар в его скулу. Было больно, но он поймал ее за запястье и вытянул руку над ее головой. Она попыталась двинуть другой ладонью по его горлу, но он успел поймать ее прежде, чем она смогла ударить его. Он использовал свой вес, чтобы плотно прижать ее собой, пока они не оказались нос к носу.

— Заткнись, — прорычал он.

— Да пошел ты.

Она быстро дышала, и ее полотенце соскользнуло, обнажив одну грудь. Он приподнял Кэт немного и уставился на ее грудь.

— Ты думаешь, я тебя не хочу?

— Остановись. Игра окончена.

Он зарычал и посмотрел ей в глаза. Она тоже была взбешена.

— Я не соблазнял тебя, потому что меня кто-то попросил.

— Ааа. Ты сделал это по своему усмотрению. Я похлопала бы тебя по плечу, но ты слишком сильный, — она пыталась разжать его хватку на запястьях, но он только сжал ее крепче. Она прекратила попытки, и он ослабил свою хватку достаточно для того, чтобы не причинять ей боль.

— Успокойся, Кэт.

— Отвали от меня.

— Я не хочу, чтобы ты ушла, полагая, что я врал тебе.

— Мы одеты... ну, у меня есть полотенце, по крайней мере. Это то, что мы делаем одетыми, помнишь?

— Я могу это исправить.

— Не смей. Я не хочу снова спать с тобой, — она оглядела гостиную. — У тебя есть камеры? Весь отдел безопасности смотрит на нас?

Она действительно верила, что он спал с ней только для того, чтобы получить

преимущество. Он опустил лицо и зарылся в ее влажные волосы. Она пахла им после использования его шампуня и кондиционера. Его это возбуждало, но он отказался дать волю желанию. Она дала понять, что не хотела больше секса с ним.

— Нет, Кэт, — ответил он. — Здесь только ты и я. Никто не смотрит. Притворись, что нет одежды между нами.

— О, давай не будем. Слезь с меня.

— Я никогда не хотел снова оказаться так близко к женщине, но я не мог сопротивляться. Разумнее было вообще не трогать тебя.

— Не важно. Мне нужно собираться, помнишь?

Она отказывалась слушать. Он должен просто оставить все так, как есть, но он не мог. Кэт не заслуживает того, чтобы ей причиняли боль, которую он увидел в ее глазах в своей спальне. Ее уже использовали раньше, и это все еще причиняло ей боль. Он не хотел, чтобы она шла по жизни, веря, что он сделал с ней то же самое. Она доверилась ему, когда предупредила его о тех агентах. Он не был уверен, зачем она сделала это, но это не могло принести ей пользу в любом случае. Она сказала, что доверие должно быть в обе стороны. Он не мог рассказать ей секреты ОНВ, но он может поделиться одним из своих секретов с ней. Это, по крайней мере, немного сделает их кем-то друг для друга.

— Ты спрашивала про женщину, о которой я упомянул, пока ты была на допросе, и как я обвинил тебя в том, что ты выдаешь себя за кого-то еще. Ты помнишь?

Она сделала несколько вдохов.

— Да.

— Дарвин Хэвингс был ее боссом. Она сказала, что он заставил ее работать на него, и она работала только потому, что ей не оставили выбора. Они использовали свою семью как козырь. Ее доставили, потому что кто-то думал, что секс будет хорошим стимулом для того, чтобы нас стало легче контролировать. Позже она призналась, что ее задачей было научить меня, как соблазнять женщин для получения информации. Она сказала, что была проституткой со стажем и ее прислали ко мне, чтобы научить быть умелым любовником, но это было секретом.

Кэт расслабилась под ним, и он отпустил ее запястья, поднимаясь вверх достаточно, чтобы посмотреть на ее лицо. Она смотрела на него, хмурясь. Злость и боль, которые он видел до этого, отступили. Он перенес свой вес, но удерживал ее под собой.

— Ее привозили каждые несколько дней, чтобы она проводила со мной время, и мы составляли план, как сбежать с моими братьями, — он слотнул. — Я думал, что смогу спасти и их, и ее.

Кэт опустила руки и закинула их вокруг его плеч. Она не боролась и не била его, так что он решил рассказать ей об остальном.

— Я верил, что она действительно любила меня. Я ей доверял без вопросов. Мы говорили обо всем. Я рассказал ей о том, что они заставляют нас делать, и все свои страхи. А потом узнал, что ничего из сказанного ей не было правдой. Она предала меня с самого начала, и это стоило жизни моим братьям.

Кэт открыла рот, но ничего не сказала.

— Никто не заставлял ее быть там. Ей заплатили много денег, чтобы завоевать мое доверие. Я был тем, кто рассказал ей о том, что у нас слабость к женщинам и детям. Вот почему они отправили нас в тот лагерь. Информация, которую она получила от меня, отправила нас туда, и они хотели увидеть, как далеко нас можно заставить зайти, чтобы

обнаружить наши пределы. Я убил своих братьев, потому что я доверился не тому человеку. Мне придется жить с этим.

— Даркнесс, — слезы стояли в ее глазах.

Он покачал головой.

— Нет. Я не нуждаюсь в твоей жалости. Я говорю тебе это только потому, что я поклялся никогда не позволять другой женщине приблизиться ко мне. После того как я был доставлен обратно в Мерсил, я отказывался взбираться на любую женщину, какую бы они ни приводил в мою камеру. Я думаю о своих братьях, и член даже не вставал. Моя слабость к сексу с самкой убила их. Мерсил верили, что я был эмоционально поврежден, поэтому они перестали приводить мне самок для селекционных экспериментов. С тех пор как нас освободили, я отверг каждую женщину, которая предлагала мне заняться сексом. Не смей обвинять меня в том, что я тебя не желаю, Кэт. Ты первое искушение, которому я не мог отказать.

Ее руки пробежали по его рукам, лаская его.

— Мне так жаль.

— Я поврежден. Ты покинешь Хоумленд сегодня, но уйдешь, зная правду. Я не трогал тебя, чтобы завоевать твое доверие или использовать то, что мы делили с тобой, в качестве инструмента для того, чтобы обмануть тебя. Я сделал это потому, что не смог побороть ту тягу, которую чувствую. Я взял под контроль все камеры, потому что я не хотел, чтобы кто-нибудь смотрел на тебя. Ты очаровала меня.

— Ты ждешь, что я уйду после этого? — она покачала головой. — Ни за что.

Он стиснул зубы.

— Дарвин Хэвингс считал, что эта женщина потеряла для него всякую пользу. Ты знаешь, что это значит. Никто, связанный с этим экспериментом, не хотел, чтобы она свободно разгуливала и рассказывала о том, что происходило в этом лагере. Нельзя сказать, что у жестоких людей нет извращенного чувства справедливости. Они думали, что было нормально позволить мне быть тем, кто убьет ее, давая ей ощущение, что ее ведут ко мне, чтобы посмотреть, как я умру. Она получала истинное удовольствие, рассказывая мне, каким тупым я был, доверившись ей и как ей обидно было, что она не видела, как умирают мои братья. Она сказала, что она должна получить награду за свою игру, так как ей было отвратительно спать со мной. Ты бы видела ее лицо, когда охранники оставили ее там со мной наедине. Я убил ее, Кэт.

— Я наверно поступила бы так же на твоем месте.

Он не видел никакого осуждения в ее глазах, и она не прекратила его касаться.

— Я ценю это, но мы оба знаем, что это было неправильно. Надо было дать охранникам убить ее. Им платили за то, чтобы выполнять приказы. Я же сделал это, чтобы отомстить.

— Это была сложная ситуация сразу после того, что она сказала тебе. Ты отреагировал под воздействием момента, вызванного болью, которую ты испытывал из-за бессмысленного убийства твоих братьев. Я думаю, ты слишком строг к себе.

— Я таков, какой есть. Это то, что заставляет меня жить, и я не изменюсь. Я дал тебе все, что мог дать, Кэт. Это должно закончиться. Я не могу привязаться к тебе.

— Я не буду возражать.

— Я буду, — он выглядел несчастным. — Я сегодня ревновал. Я хотел вырвать Джинксу горло. Это не было хорошим ощущением, и я никогда не хочу испытать его снова. Мне нравилось быть безэмоциональным. Я не хочу, чтобы меня снова ранило. Ты можешь

сделать это со мной, если я не прекращу все это сейчас. Это риск, на который я просто не могу пойти. Я предупреждал тебя, что я травмирован. Это так же не было ложью.

Она удивила его, обернув руки вокруг его шеи и уткнувшись лицом в его плечо.

— Спасибо за то, что рассказал мне, Даркнесс.

Он расслабился, опустив некоторый свой вес, и закрыл глаза. Он хотел бы, чтобы этот момент длился дольше, но позволил себе лишь мгновение. Он поднялся с нее.

— Ты не можешь возвращаться домой в полотенце. Я принесу кое-какую одежду.

— Я не должна уходить. У меня все еще есть занятия, но я бы настаивала на том, чтобы камеры убрали из моего коттеджа.

Он отказывался смотреть на нее.

— Я знаю, что ты из ФБР, Кэт. ОНВ тоже знает об этом. Ты поделилась со мной информацией, которую не стоило говорить, поэтому я поделюсь с тобой в ответ. У меня будут проблемы, если они узнают, что я тебе об этом рассказал. Они хотели выяснить, зачем ты пришла, позволяя тебе продолжать этот фарс. Все между нами закончится сегодня. Не оставайся ради меня, потому что я не буду видеться с тобой после того, как ты покинешь этот дом. Отправляйся домой, пока ты не сделала что-нибудь, за что можешь влипнуть в неприятности с ОНВ. Я не хочу, чтобы тебе причинили боль. Я скоро вернусь.

Он наклонился, взял ее влажное полотенце и вышел в коридор. Он повесил его в ванной, потом достал рубашку и шорты из комода. Когда он вернулся в гостиную, Кэт уже не было. Она ушла. Он выругался. Он не позвонил в отдел безопасности. Он оставил за Кэт выбор остаться или уйти, но он сдержит свое слово. Он будет избегать ее. Это к лучшему.

Кэт вышла из ворот, не обращая внимания на резкие выкрики, которые сыпались на нее со стороны. Ее настроение было настолько отвратительным, что она была благодарна, что у нее не было при себе оружия. Она бы точно не устояла от соблазна выстрелить кому-нибудь в рот. Такси ждало на противоположной стороне улицы. Она бросила чемодан на заднее сиденье и залезла внутрь следом. Она сказала адрес компании по прокату автомобилей. Водитель кивнул и отъехал от тротуара.

ОНВ было все известно. Этот факт не должен был удивить ее. Даркнесс дал ей уже достаточно намеков. Но осталось много вопросов без ответов. Они знали ее настоящее имя? Мэйсон знал, что ее раскрыли? Если так, то он пришел в ярость. Она пристегнула ремень безопасности и закрыла глаза.

Ей еще нужно было подать отчет. Мэйсон основательно ее пропесочит, когда она встретится с ним. Ей не хотелось иметь с этим дело. Короткая поездка закончилась, и она заплатила водителю. Ей потребовалось всего несколько минут, чтобы забрать свою машину со стоянки, где она оставила ее.

Она всегда следовала правилам. Это было то, во что она верила. Жизнь была сплошной путаницей, но ее работа приносила смысл в этот хаос. Она пошла работать в ФБР, чтобы иметь возможность влиять на окружающий мир. Чтобы упечь за решетку все чертово дерьмо и сделать мир более безопасным местом. Она чувствовала, что Мэйсон отправил ее в категорию плохих парней. А ОНВ и так многие преследовали.

Даркнесс преследовал ее с тех пор, как она приехала. Было такое чувство, что все ее потроха вырвали наружу. Она верила в то, что он сказал ей. И она не чувствовала никакой симпатии к твари, которую он убил. Он может убиваться по этому поводу, но, как по ней, это было абсолютно верное решение. Та женщина так близко к нему подобралась и все еще приносила ему боль, это злило Кэт. Это только укрепило ее убеждение, что абсолютно злые люди существуют — одним меньше, благодаря Даркнессу. Она так же горевала о потере его братьев, испытывая боль за Даркнесса.

— Проклятье, — она вздохнула и крепко вцепилась в руль. — Я совсем расклеилась.

Ничего больше не имело смысла. Она просто хотела вернуться домой и зализать свои раны. Она огляделась вокруг и поняла, что ехала, куда глаза глядят. Ей потребовалось несколько минут, чтобы установить, где она находится, и попасть на шоссе. Это то, куда она направится. Домой.

Может пройти несколько часов или дней, прежде чем Мэйсон поймет, что она больше не в Хоумленде. Она не видела ни одного из трех узанных ею агентов, когда она уходила, хотя вполне возможно, что за воротами наблюдали по-другому. Она посмотрела в ее зеркало заднего вида, проверяя, есть ли кто на хвосте. На ее автомобиле может быть жучок. Она подумала о том, должна ли она оставить эту машину и взять напрокат другую, но отказалась от этой идеи. Если Мэйсон захочет, чтобы ее нашли, он найдет ее. У нее не было достаточно денег наличными, чтобы остановиться в мотеле. А ее удостоверение и кредитные карты могут отслеживаться.

Она съехала с дороги, чтобы взять еду в автокафе. Это не помогло ей избавиться от расстройства желудка. Причиной этого было понимание того, что она никогда больше не

увидит Даркнесса. Он сильно залез ей под кожу. Она всегда ухмылялась, когда слышала, как ее друзья говорят, что они помешались на каком-то человеке. С ней такого никогда не случилось.

Она любила раньше, но ее гордость всегда была на первом месте. Причина этому была в ее детстве. Первый шаг принятия проблемы — понимание. Ее родители развелись, когда ей было восемь, женившись впоследствии на тех, кто был намного младше. Ее мать связалась с хроническим обманщиком, которого она постоянно прощала. Это было противно Кэт. Жена отца, тоже держала того за яйца. Она поклялась, что никто никогда не будет ее дурить, и она уходила от любого человека, который не соответствовал ее идеальному варианту парня.

Даркнесс — не тот, за кого она могла бы выйти замуж, или с кем хотела бы провести всю свою жизнь. Он попадал по всем “нет”-категориям. Он не сможет поддерживать ее карьеру. Жить с ним в Хоумленде — не синекура. Он не мог покинуть ОНВ и жить в ее мире. Он не был эмоционально доступен.

— Преуменьшение, — пробормотала она.

В будущем с ним не было бы никакого совместного веселого принятия душа. Она не будет спать, прижимаясь к нему, в его постели в ее выходные дни. Он не позволит ей подобраться к нему так близко. Горьким смех поднялся в ней, но она подавилась им. Даркнесс даже не позволил ей прикоснуться к нему во время секса. Он всегда сдерживал ее. С него только плакат по контролю над проблемами рисовать. Хотя она сама не лучше.

Они просто не подходят друг другу. Но это не уменьшило боль, которую она испытывала. Боль в груди и слезы, собирающиеся в глазах, открыли ей правду. Она влюбилась в него.

Она заморгала при виде своего дома, когда подъехала к нему, борясь с желанием заплакать. Она еле сдерживалась. Вид машины Мисси помог ей взять себя в руки. Она выключила двигатель, схватила чемодан и вышла.

— Ты дома? — закричала Кэт, входя в дом. Она поставила чемодан рядом с дверью и закрыла дверь пинком.

— Тебе лучше быть горячим разнорабочим или моей лучшей подругой, — крикнула Мисси со второго этажа. — У меня есть пистолет.

— Не стреляй в меня из своего воображаемого оружия.

Мисси бросилась вниз по лестнице.

— Я скучала по тебе.

Они обнялись, и Мисси немного отошла, оглядывая ее.

— Ты выглядишь дерьмово.

— Спасибо. Ты тоже не особо горячо выглядишь с собранными в хвост волосами и краской на манжетах.

Ее лучшая подруга улыбнулась.

— Кто-то бросил меня, поэтому я красила запасную комнату сама. Повезло, что хоть какая-то краска оказалась на стене, но, по крайней мере, я пригладила волосы. А ты, я смотрю, прячешься от своей расчески.

— Это долгая история.

— Из тех, которые ты не можешь рассказать мне? Просто скажи мне, что ты не прошла через ад и не вернулась обратно в той же одежде. Никаких пулевых отверстий или чего-нибудь в этом духе, а?

— Со мной все хорошо.

— Все было так скучно?

— Я бы так не сказала.

— Можешь хоть что-нибудь мне рассказать?

Она покачала головой.

— Ты знаешь, как это работает.

— Но с тобой все хорошо?

Кэт пожала плечами.

Мисси придвинулась чуть ближе.

— Ты выглядишь печальной.

— Так и есть.

— Я ненавижу твою работу. Я уже это говорила?

— Постоянно.

— Мы можем поиграть в двадцать вопросов?

— Нет.

— Я должна была спросить. Голодна?

— Я уже перекусила гамбургером.

— Это хорошо, так как я съела последний кусок пиццы в холодильнике. И я ничего не разморозила. Я понятия не имела, когда ты придешь домой. Ты остаетесь или просто забежала переодеться?

— Технически я все еще на задании, но я не планирую куда-то уезжать в ближайшее время, — Кэт оглядела гостиную. — Мне нравится полки, которые ты повесила.

— Спасибо, — Мисси усмехнулась. — Я бы позволила тебя считать, что это была я, но вообще-то это сделал мой зять. Я так и не смогла определиться, куда их повесить, но ко мне заглянула Анджела со своим мужем. Ему было скучно слушать, как мы сплетничаем, так что я, как настоящая сестра, помогла ему и простроила его к делу.

— Хорошая работа.

— Он так ворчал по этому поводу, что Анджела сказала ему помолчать, — она наклонилась и схватила чемодан Кэт. — Давай распакуем его. Надеюсь, у тебя нет тут ничего такого, чего мне видеть не стоит?

— Нет. Просто грязное белье.

— Тогда распаковывай ты. Я буду смотреть. Я так рада, что ты дома.

— Где Бутч?

— На стрижке. Они вернут его в течение часа. Пес скучал по тебе, но он будет зол, когда вернется домой. У него летняя стрижка, и ты знаешь, как он бывает угрюм, когда мы его так травмируем. Он принимает все это так близко к сердцу.

Кэт была рада быть дома. Вернуться к нормальной жизни — это то, в чем на данный момент она отчаянно нуждается. Она последовала за Мисси вверх, и они повернули направо, двигаясь по коридору в сторону ее спальни. Небольшой звук остановил ее. Мисси обернулась.

— Ой. Я забыла. Я кое-кого приютила из дома Джорджа, что живет напротив.

Кэт отошла немного, чтобы найти источник звука и заглянула в спальню Мисси. Маленький серый котенок с мячом пряжи лежал на кровати. Он посмотрел на нее. Кошачьи глаза напомнили ей Даркнесса, несмотря на их голубой цвет.

— Бутч любит Гаса. Это имя котенка. Ему десять недель. Разве он не милый? Это кошмар для штор, но они все равно были страшные. Я поставила лоток в моей ванной,

поэтому не стоит беспокоиться. Я держу дверь в твою комнату закрытой не потому, что он покидает мою комнату. Он — маленький трусишка. Мама Джорджа заболела, и он не мог оставить Гаса одного.

— Все в порядке.

— Ты белая, как простыня. Не говори мне, что тебя пугают кошки. Я знаю, у тебя нет аллергии.

— Я просто не ожидала его увидеть, — она заставила себя улыбнуться. — Он милый.

— Я рада, что ты так думаешь. Я планирую оставить его. Джордж застрял там и хотел найти ему дом. Бутч обожает Гаса, и я думаю, что это разобьет его сердце, если тот уйдет. — Мисси похлопала ресницами. — Можно мне его оставить?

— Я не возражаю. Это также и твой дом.

— Я знала, что мы неспроста лучшие друзья. Ты дома, Гас! — Мисси открыла дверь для Кэт и бросила чемодан рядом со стенным шкафом. — Это значит, что ты поможешь мне убирать кошачий туалет?

— Ну, уж нет. Твой котенок, твоё дерьмо.

— Я могу с этим справиться. Просто не бесись на меня, если он атакует твои шторы. Мы должны сжечь их. Я думаю, что он ненавидит цветочные узоры, и я не могу винить его за это.

Кэт взглянул на свое окно. Шторы висели со времен, как они только купили дом.

— Нет проблем. Это ведь не будет большой потерей?

— Думаешь, мы должны чувствовать стыд? Я имею в виду, как давно мы здесь живем? У нас еще есть коробки в гараже, которые мы так и не распаковали. Ты больше времени где-то пропадаешь, чем сидишь дома, а мой нос обычно находится перед компьютерным экраном. Я должна просто поставить кровать на первом этаже, так как практически живу там. Мы, трудоголики, слишком ленивые, чтобы преобразить наш дом. Я думаю, такими темпами, мы растянем это преобразование лет на двадцать...или даже больше. У меня есть мотивация только для покраски запасной спальни, потому что мама грозитя приехать. Ты знаешь, какой стервой она станет, если мы поселим ее в лаймово-зеленую комнату.

Кэт скинула туфли и села на кровать.

— Да пофигу.

Мисси села рядом с ней.

— Ты не в порядке. Ты даже не вздрогнула, когда я упомянула мою мать. Она сводит тебя с ума.

Кэт покачала головой.

— Нет. Не в порядке.

— Это день объедания шоколадом, или я должна открыть бутылку водки, которую нам подарили на Рождество? Насколько все плохо?

— Я не думаю, что что-либо из этого поможет.

— Проклятье, — Мисси прикусила нижнюю губу. — Ты все-таки выстрелила в своего мудака-босса? Я должна испечь печенье для команды Спецназа, которые могут прийти за тобой? Это может отвлечь их, пока ты будешь сматываться через задний ход.

— Он жив и здоров. Я так думаю. Я его избегаю.

— Ты сказала ему, что ты не просто солдат с сиськами? Мне даже хочется ударить его. Я не могу поверить, что он так думает. Без обид, но когда я хочу с кем-то потрахаться, он должен иметь член и быть на самом деле парнем. Твой босс — дерьмовый агент, если он,

покопавшись в нашей жизни, не узнал, что я пишу под псевдонимом. В моих рассказах только секс с горячими мужчинами. Это должно было бы на что-нибудь намекнуть даже такому идиоту.

— Как продвигается написание книги?

— Хорошо. Я сдала последнюю книгу и начала новую. Она о работах кошках-перевертышах. Можешь винить в этом Гаса. Я именно так и делаю. Он чертовски милый.

Кэт упала обратно и закрыла глаза.

— Хватит.

— Тебе нравится слушать про мои рассказы. Он шести футов ростом, мускулистый и у него такие же красивые глаза, как у Гаса. Он спасет женщину, у которой автомобиль застрял в грязи, и ему придется взять ее домой. Бушующий шторм отрезет их от всего, когда затопит дороги. Ей понравятся его мышцы, и она прыгнет с ним в постель. Фантастика — это намного лучше, чем реальность. Помнишь последнего парня, с которым я переспала? Две минуты максимум отжимания на мне, и он не смог бы найти мой клитор, чтобы спасти свою жизнь. Моя девушка трахается лучше.

Кэт протянула руку и ударила Мисси тыльной стороной ладони.

— На самом деле. Остановись.

— Реальные люди занимаются сексом, — она вздохнула. — Ты когда-нибудь задумывалась о том, чтобы нанять одного из этих мужчин для сопровождения? Я думала об этом. Ты выдашь меня? Я могу сказать, что это для научных целей. Может прокатить? Знаешь, чтобы проверить, занимаются ли они сексом за деньги. Я не полицейский, так что я не обязана его сдавать, если да. Опять же, с моей удачей, это снова будет ужасный секс-отжимание. Я думаю, что могла бы заплатить ему, чтобы он прочитал одну из моих сексуальных сцен, и попросить воплотить в жизнь. Я слышала, что некоторые из них — актеры.

Кэт выпрямилась и открыла глаза.

— У меня был секс.

Рот Мисси отвис.

— Я нарушила правила и переспала с тем, с кем не стоило.

— Еще один агент?

Она покачала головой.

Мисси изумленно посмотрела на нее.

— Подозреваемый?

— Нет. Не совсем.

— Звучит зловеще. Он был горяч?

— Даже слишком.

— Он в розыске? Я все же должна испечь эти печеньки? Просто помни, что только одно окно в доме открывается, и оно в прачечной, если тебе понадобится бежать.

— Ни одна команда спецназа не придет. Жаль тебя разочаровывать. Я знаю, ты думаешь, что они такие сексуальные. Но ты можешь быть серьезной? Мне не до смеха.

— В мое оправдание, они таки горячи. Почему ты не в порядке?

Кэт не отвела взгляд.

— Я влюбилась в него, но он не такой человек, чтобы с ним можно было осесть.

— Ты не такая женщина, которая сразу обзаведется хозяйством.

Она ненавидела то, насколько ей было больно.

— Он мог бы изменить меня.

— Ах, милая. Прости. Может быть, он поумнеет и постучится в нашу дверь.

Она заколебалась, почти желая, чтобы это было правдой. Даркнесс никогда не попросит ее вернуться. Он дал понять, что между ними все кончено. Желание заплакать вернулось.

— Он не будет этого делать. Я нарушила протокол, пока была под прикрытием. Я облажалась, Мисси. Я могу потерять работу, и сейчас я даже не думаю, что меня это волнует.

Ее подруга протянула свою руку и взяла Кэт за ее.

— Тебе могут предъявить уголовное обвинение?

— Я так не думаю. Нет, разве что мой босс захочет искупаться в проблемах ради маленькой мести. Я не думаю, что он пойдет на это. Я по-прежнему должна быть на задании, но я не позвонила, чтобы сказать, что я ушла. Мне просто нужно несколько дней, чтобы прийти в себя.

— Ты начинаешь ненавидеть свою работу. Ты знаешь об этом, так? С тех пор, как у тебя появился подонок-босс, ты стала несчастной, — Мисси сделала глубокий вдох. — Ты знаешь, что можешь доверить мне свою жизнь. Поговори со мной. Ты должна выговориться, или взорвешься. Это не пойдет дальше меня.

Кэт размышляла. Ей нужно рассказать кому-то.

— Меня отправили в Хоумленд.

Мисси вскрикнула.

— Ты была там! Боже мой!

— Успокойся.

— Прости. Продолжай.

— Я не могу вдаваться в подробности, но парень был Новым Видом.

Мисси выдернула руку и прижала к груди.

— Ты переспала с Новым Видом?

— Прекрати.

— Просто скажи мне.

Она кивнула.

Мисси схватила ее.

— Я ненавижу тебя прямо сейчас. Нет, я люблю тебя. Да. Он был хорош в постели? Не убивай меня.

— 15 по шкале от 1 до 10.

— Я так и знала, — Мисси усмехнулась. — Тебе повезло, сучка.

— Я говорила, что никогда не увижу его снова?

Ее радость быстро угасла.

— Дерьмо. Он ведь не постучится в нашу дверь, да? Они не покидают Хоумленд, — она погладила руку Кэт. — Мне так жаль. Какая сволочь. Я больше не буду их фанаткой.

— Не надо так драматизировать. Он предупредил меня о том, что хочет от меня только секса. Я просто не ожидала почувствовать так много, и я действительно облажалась с моей работой, потому что она ставила меня против него. Я выбрала его, в конце концов.

— Я слышала, что ОНВ вроде как другая страна. Я не думаю, что если ты спишь с одним из них, то это незаконно, и технически это не было на территории США. Я думаю, что все нормально, и ты не нарушила нормы поведения. Я имею в виду, что тебя вряд ли бы уволили, если бы ты отправилась в путешествие в Мексику и познакомилась бы там с каким-нибудь местным жителем. Ты имеешь право на секс.

— Я была на работе и поделилась с ним информацией, которой не должна была.

— Это плохо.

— Я знаю. Роберт Мэйсон меня убьет, если узнает.

— Каковы шансы на это?

— Я не знаю.

— Я несу шоколад и водку, — Мисси встала. — Прямо сейчас.

— Спасибо.

— И ты собираешься дать мне больше информации.

— Ты не можешь использовать ее для книги.

— Проклятье, — Мисси прищурила глаза. — Это была шутка. Думай, что эта комната как Вегас. То, что сказано здесь, остается здесь.

— Спасибо.

— Лучшие друзья навсегда, помнишь? Я просто рада, что ты со мной делишься. Ты держишь в себе слишком много, Кэт. Я беспокоюсь о тебе все время.

* * * * *

Даркнесс хлопнул входной дверью. Кэт уехала из Хоумленда. Он пересмотрел кадры с камер безопасности. Она вызвала такси после того, как вышла из ворот. Джастис и Фьюри спросили, почему она ушла, и ему пришлось сказать им кое-что. Он поделился тем, что она рассказала про других агентов, но дал понять, что она может попасть из-за этого в беду. Он даже добровольно сообщил, что они спорили. Он просто не сказал им о чем.

Он подошел к дивану и сел, закинув свои ботинки на журнальный столик. Древесина затрещала, и он наклонился в сторону, чтобы увидеть новые трещины на верхней поверхности.

— Дерьмо.

Он ненавидел чувствовать себя так, как будто он предал ее доверие. Агенты, которые выдавали себя за рабочих для ремонта поврежденных ворот, не смогут сделать ничего большего. Люди просто много смотрели вокруг, их интерес был слишком пристальным, но они не пытались покинуть место работы. Он должен был держать рот на замке. Чувство вины и сожаления пожирало его. Но также присутствовала и другая эмоция. Он никогда больше не увидит ее, и это оставило внутри него пустоту.

Он откинулся на спину и прикрыл глаза, проводя рукой вдоль бокового валика. Что-то помятое лежало там, и он подвинулся, открывая глаза. Лист бумаги торчал из-под подушки. Он вытащил его. Лист был из записной книжки, которую он хранил на кухонном столе, чтобы записать списки продуктов, когда еду нужно было пополнить припасы. Почерк был не его. Он прочитал его и проклял все.

«Джерри Борис. Ты доверял мне. Я доверяю тебе. К»

Должно быть, она написала это, когда он ушел в спальню, чтобы принести ей что-нибудь из одежды. Он уставился на имя, ярость вскипела в нем. Почему ФБР интересовалось Джерри Борисом? У него в голове пронеслись куча вопросов вперемешку с тревогой.

Он сбросил ноги со стола и встал. Он прошелся по гостиной, сжимая записку в кулаке. Ей пришлось бы несладко за предоставленную ему информацию. Иначе она бы сказала это ему в спальне. Зачем она сделала это?

Он остановился и расправил записку, перечитывая ее. Это разгневало его. Почему она

не могла просто сказать ему, раз все же решила поделиться именем? *«Я бы попытался получить больше ответов от нее. Я бы настаивал, чтобы она осталась подольше»*. Но предназначенную записку он нашел только после того, как она покинула Хоумленд.

— Черт возьми, — прошипел он.

Он подошел к столу, схватил телефон и набрал номер Фьюри. Мужчина ответил на третьем гудке.

— Фьюри.

— Я не в ладах со своей головой, и мне нужна помощь.

— Даркнесс?

— Кто-то еще может тебе позвонить, чтобы сказать такое?

— Где ты?

— Дома.

— Скоро буду.

— Спасибо, — он повесил трубку и снова стал ходить туда-сюда по комнате.

Фьюри, скорее всего, ушел из своего офиса, как только он повесил трубку. Стук в дверь послышался раньше, чем он ожидал. Даркнесс рывком открыл ее и шагнул в сторону, позволяя самцу проникнуть в его дом. Фьюри принялся, и обернулся, пристально посмотрев ему в глаза.

— Что?

— Тебе нужно открыть несколько окон.

— Дерьмо.

— У тебя был секс с агентом ФБР. Ты не сообщил нам об этом. Я до сих пор чувствую ее запах. Он слабый, но я все же могу его ощутить.

— Убери свой чуткий собачий нос прочь.

— Не это ли причина разногласий между вами?

— Ты пришел, чтобы помочь мне или раздражать меня?

Фьюри развернулся и подошел к дивану. Он принялся и затем сел.

— Что я могу сделать?

Даркнесс пересек комнату и уселся на журнальный столик. Он замялся, не зная, с чего начать или что может помочь.

— Ты хочешь ее вернуть?

Даркнесс нахмурился.

— Ты думаешь, что ты единственный самец, который позволил женщине уйти и потом жалел об этом? Я должен назвать список имен, которые приходят мне на ум? Я мог бы напомнить тебе о своей истории с Элли.

— Избавь меня. Я не похож на других мужчин.

— Ну да, конечно. Ты взбирался на нее. Этим все сказано. Ты думаешь, у меня нет других дел, кроме как следить за тобой? Ты бы не позволил ей подобраться так близко, если бы смог воздерживаться от своего желания поиметь ее. Ты думаешь, что не такой, но некоторые самцы на самом деле хотят чувствовать себя зависимым от женщины. Они борются с этим. Такова природа Видов в большинстве случаев.

— Это бред.

Фьюри ухмыльнулся.

— У нас есть проблемы с доверием. Трудно признать, что мы нуждаемся в ком-то или хотим так сильно, чтобы рискнуть испытать боль. Это общая проблема всех Видов. Ты

влюбился в нее? Хочешь, чтобы мы ее вернули?

— Нет.

Фьюри не выглядел убежденным.

Это раздражало Даркнесса.

— Я не хочу, чтобы она заплатила за доверие ко мне.

— У тебя действительно есть чувства.

— Я восхищаюсь ею и не хочу, чтобы она пострадала, потому что она рискнула из-за меня.

— Мы это уже проходили. Не то чтобы мы собирались позвонить в ФБР и спросить их, почему они послали агентов в Хоумленд. Они хотят притвориться, что ничего не произошло, и мы согласны с этим. Мы просто будем более осторожны, активизируем процедуру проверки и сделаем более масштабные проверки из нескольких источников. Мы постоянно улучшаемся. Все, что мы можем сделать, это надеяться, что сможем помешать им сделать это снова.

— Я не все рассказал тебе в офисе Джастиса.

Фьюри сильно вдохнул.

— Хорошо.

— Тут и становится опасно.

— Дерьмо, — Фьюри наклонился вперед. — Я слушаю.

— Я хочу защитить ее. Я хочу, чтобы ты понял это. У меня сложилось впечатление, что она будет в большой беде и ее карьера может закончиться из-за этого.

— Понял.

— Я могу тебе доверять? Это может вызвать напряженность в отношениях с ОНВ. Я прошу тебя оставить эту информацию между нами. Я не знаю, что делать.

Глаза Фьюри сузились.

— Другими словами, ты предлагаешь мне сидеть с информацией, которая должна быть общей.

— Да.

Мужчина откинулся назад и выдохнул.

— Я люблю ОНВ, и я сделаю все для Видов, но есть одно исключение. Это моя семья. Они всегда для меня на первом месте. Ты попадаешь под эту категорию. Я не предаю твоего доверия.

Он встал и пересек комнату, извлекая кусок бумаги, который лежал в столе текстом вниз. Он подошел к Фьюри и протянул его. Мужчина взял его и прочитал слова. Он побледнел. Даркнесс снова занял место рядом с журнальным столиком.

— Кэт намекнула, что ей был отдан приказ найти мужчину в Хоумленде, чтобы помочь тому сбежать. У агентов у ворот, на которых она указала, возможно, такой же приказ.

— Почему ФБР хочет Бориса?

— Она не знала. Я верю в это. Она выглядела смущенной из-за причины, по которой человек, пославший ее сюда, хотел вытащить этого мужчину, но она думала, что это что-то личное.

— Думаешь, Борис издевался над кем-нибудь из ФБР, или что он может знать что-то потенциально опасное для них?

Даркнесс пожал плечами.

— Дилемма, не так ли?

— Мягко сказано, — Фьюри наклонился вперед и положил записку. — Она доверяла тебе и рассчитывала, что ты не поделишься этой информацией. Я понимаю, почему ты вызвал меня. Тырываешься между Видами и нежеланием предать ее доверие.

— Мне нужен доступ к Борису.

— Почему?

— У него есть ответы. Он знает, почему ФБР интересуется им. Дай мне час с ним наедине и нам не придется привлекать никого, кто может хоть как-то навредить Кэт. Официальные способы получения этой информации могут нанести ей вред. Они не могут добраться до него и обнаружить, что она выдала мне его имя.

— Она знала, что он в Медицинском Центре? У нее было несколько экскурсий. Она видела его?

— Ей бы не дали доступ в подвал, где его держат, и я внимательно отслеживал всех, с кем она говорила. Я опрашивал их, чтобы знать, о чем она говорила, пытаюсь выяснить, зачем она здесь. Она никогда не спрашивала о людях, кроме “охотниц за парой”. Саншайн обсуждала это с ней. В любом случае, она никогда не ходила в Медицинский Центр. Я перепроверил.

— Мы должны рассказать Джастису.

— Он может передать это сенатору и попросить его навести справки. Нет. Ты сказали, что я могу доверять тебе.

— Это больше, чем потеря женщиной работы. Борис, кажется, приносит больше проблем, чем мы думали. А что, если ему помогли изнутри ФБР с его схемой вымогательства у ОНВ? Мы заплатили ему много денег, чтобы обнаружить других Видов. Мы должны выяснить все, что можем, чтобы убедиться, что участие в этом ФБР невозможно.

— Я не знаю достаточно о Кэт, чтобы понять все риски, с которыми она столкнется, но я не буду рисковать. Я отказываюсь позволить ей платить за эту бумажку. Она хотела помочь мне.

Фьюри взъерошил свои волосы, на его лице ясно читалось неудовлетворение.

— Хорошо. Хочешь поговорить с Борисом?

— Да.

Фьюри встал и прошелся.

— Сегодня я получил новую информацию о его состоянии. Он не достаточно стабилен, чтобы покинуть Хоумленд и отправиться в Фуллер, — он помолчал, изучая Даркнесса. — Он может умереть, если ты не будешь осторожен. Он не в лучшем состоянии, особенно после того, как ты в последний раз разговаривал с ним.

— Понял.

— Я бы не возражал, если бы он умер, но я не хочу пытаться объяснить, почему ты был в его крови или почему я оставил тебя с ним. Мы оба предстанем перед Джастисом. Понимаешь?

— Тогда расскажи ему все.

— Нет, — Фьюри покачал головой. — Я разобью ему сердце своим молчанием. Я дал тебе мое слово.

— Он твой лучший друг.

— Ты мой брат, — Фьюри замешкался. — Даже если ты не признаешь родство, я на твоей стороне, а это значит, буду защищать твою самку.

— Она не моя.

Фьюри пожал плечами.

— Она та, о ком ты беспокоишься и ради кого ты ставишь себя под удар. Я обязан ей только за это.

— Она не моя, — повторил Даркнесс. — Ты раздуваешь из мухи слона.

— Увидим. Просто имей в виду, что у нас есть сенатор и мы сможем откопать ее настоящее имя, если она сама тебе его не сказала. Это значит, что мы сможем найти ее и вернуть сюда.

— Зачем нам это делать?

— Если ты решишь, что отпустить ее было ошибкой.

— Это к лучшему.

— Для кого?

— Для нас обоих.

— Пойдем в Медицинский центр.

— У тебя есть план?

Фьюри покачал головой.

— Я просто скажу, что хочу увидеться с Борисом, а ты со мной за компанию. Предложу офицеру на посту охраны сделать перерыв, — мужчина нахмурился. — Возможно, не час, но посмотрим, сколько времени мы сможем выкроить. Работай быстро и постарайся не убить его.

— Сделаю все, что смогу.

— Ты знаешь, что будешь должен мне за это.

Даркнесс стиснул зубы.

— Чего ты хочешь?

— Ответы.

Он резко кивнул. Пришло время, чтобы говорить о прошлом.

— После.

— Конечно.

Даркнесс подошел к клетке, в которой держали человека. Борис лежал на больничной койке, машины, следившие за его состоянием, не издавали никаких звуков, так как самец спал. Фьюри остался возле лифта. Даркнесс открыл дверь.

Борис зашевелился.

— Давно пора. Мне нужно больше морфия. Мне больно.

— Ты не получишь никакой помощи от меня.

Глаза Джерри Бориса открылась, и он в ужасе уставился на Даркнесса.

— ПОМОГИТЕ!

Даркнесс остановился у края постели и холодно улыбнулся, убедившись, что тот увидел его клыки.

— Никто тебя не слышит. Я рад, что ты помнишь меня, потому что мы еще не закончили.

Испуганный взгляд Бориса лихорадочно заметался по комнате, вероятно, искал офицера, который обычно находился рядом с его камерой. Даркнесс легко заметил, когда самец понял, что никто не придет к нему на помощь. Слезы навернулись на глаза человека. Никакой жалости не всплыло внутри Даркнесса.

— Чего ты хочешь?

Даркнесс схватил поручни у изножья кровати и немного потряс ее. Мужчина съежился и попытался подтянуть ноги как можно выше.

— Давай поговорим о ФБР.

Борис тяжело дышал, и часть крови отхлынула от его лица.

— Я не знаю, о чем ты говоришь.

— А я думаю, что знаешь, — Даркнесс выпустил прутья и выпрямился, медленно двигаясь вокруг кровати. Он изучал каждый видимый сантиметр Джерри Бориса. — Я был разочарован после нашего последнего разговора.

— Я сказал вам правду. Та девушка-кошка находится именно там, где я сказал. Вы должны были найти ее. Я подкупил одного из охранников в том доме, и он подтвердил, что она действительно там и что она жива.

— Я здесь не из-за Подарка, — Даркнесс сунул руку за пояс и достал пилку для ногтей, которая была заткнута за пояс. Он поднял руку и обвел кончиком пилки ноготь его большого пальца. — Я был разочарован тем, что ты выжил, — он остановился и осмотрел металлический инструмент. — Ты тут никому не нравишься. Уверен, что в Фуллере у тебя тоже нет друзей.

— Вы убьете меня, — голос Джерри надломился. — Вы сказали, что не станете этого делать, если я все расскажу.

— Я сказал, что не убью тебя, пока ты будешь давать мне нужную информацию и не будешь врать.

— Я сказал вам правду! — мужчина резко дернулся, чтобы вжать свое тело в боковую стенку, дальнюю от Даркнесса. — Я сказал вам все, что знаю.

— Ты не упомянул ФБР. С нашего последнего разговора я был занят тем, что проверял всю твою жизнь. Они послали агентов, чтобы попытаться схватить пару Тру. Ты помнишь ее,

не так ли? Джини тоже не любит тебя.

— Я не знаю, зачем она была им нужна.

Даркнесс рванулся и схватил мужчину за руку. Борис сопротивлялся, но недостаточно эффективно, чтобы вырваться из хватки Вида.

— Что я говорил насчет вранья?

— ПОМОГИТЕ! — Джерри вновь завопил. Пронзительный звук был очень болезненным для чувствительных ушей Даркнесса.

Он использовал кончик пилки для ногтей, чтобы подцепить ноготь указательного пальца мужчины.

— Разве ты не ненавидишь грязь под ногтями? Позвольте мне помочь тебе избавиться от нее, — он ткнул в нежное место.

Мужчина снова вскрикнул и плюхнулся на кровать. Даркнесс взглянул на кардиомонитор, наблюдая за всплеском чисел. Он ухмыльнулся и наклонился.

— Расскажи мне о ФБР, Борис.

Мужчина захныкал.

— Это еще я в хорошем настроении. Хочешь меня взбесить? Я мог бы снять каждый ноготь на руках, а затем продолжить на ногах, — он убрал металл и освободил руку мужчины, вытерев окровавленный кончик о простыню. — Или, возможно, один из твоих глаз. Ты и так никогда больше не увидишь дневной свет там, куда ты будешь отправлен, если переживешь этот разговор. Продолжай мне врать, и этого точно не случится.

— Я не знаю, о чем ты говоришь.

Даркнесс хмыкнул.

— Пусть начнется веселье. Мне нравится слышать, как ты кричишь, маленький человек, — он наклонился и схватил голову мужчины. — Правый или левый глаз? Есть любимый? Я ненавижу и тот и другой, так что я позволю тебе решать, — он махнул пилочкой перед носом Джерри. — Посмотри на меня внимательно, человек. Ты думаешь, я этого не сделаю? Меня больше это не забавляет.

Испарина выступила на лбу мужчины, и он начал паниковать.

— Пожалуйста, не делай этого.

— Я хочу, чтобы ты рассказал мне все. Я уже знаю некоторые подробности, — он блефовал. Он переместил пилку для ногтей и провел ей по мужской щеке и далее вниз к уголку рта. — Соври хоть раз, и ты что-то потеряешь. Это будет болезненно. Я бы взял нож, но ты не заслуживаешь быть зарезанным быстро. Я хочу, чтобы ты почувствовал все.

Мужчина снова захныкал.

— Что вы хотите знать?

— Я хочу знать имя или имена твоих контактов в ФБР. Я хочу знать, почему они волнуются о тебе. Я хочу знать подробности. Зачем кто-то хочет вытащить тебя? Этот план провалился, кстати. Не будет спасения для тебя, Борис.

Мужчина сглотнул. Даркнесс воткнул металлический наконечник в кожу, открывая небольшой порез на подбородке. Джерри вскрикнул. Даркнесс помолчал.

— Говори.

— У меня есть шурин, — выпалил он. — Роберт Мэйсон. Я был женат на его сестре. Он попытается помочь мне.

— Почему?

Джерри схватил запястье Даркнесса, и не смог отодвинуть его руку, чтобы удалить

пилочку от лица. Это было бесполезной попыткой, так как человек был слаб. Это разозлило Даркнесса. Он выпустил голову Бориса и сдвинул два пальца Бориса так, что сломал ему кости. Джерри взвизгнул и убрал руку с запястья Даркнесса.

— Впредь не трогай меня, — предупредил Даркнесс. — Я видел, с чем тебе нравится играть, когда ты один. Продолжай и не останавливайся, пока я не услышу достаточно. В противном случае, я вырежу один из твоих глаз.

— Роберт знал, что я работаю для вас, — Джерри торопливо произносил слова. — Он знал, что произошло, пока я был директором в Хоумленде. Он послал своих людей арестовать Джинни Шивер, потому что я сказал ему, что она лживая тварь, пытающаяся помочь Новым Видам уволить меня из Фуллер. Я сказал ему, что ОНВ затаили на меня обиду, потому что я пытался доказать, что они были некомпетентны в управлении Хоумлендом, — он вдохнул воздух. — Я предупредил его, что вы, засранцы, сделаете так, что я исчезну. И это произошло, но он знает, что я здесь.

Даркнесс ослабил давление на пилку у лица мужчины.

— Продолжай.

— Я не знаю, что мне еще нужно сказать. Роберт — это семья. Он сделает все возможное, чтобы помочь мне. Он знает, что вы, сволочи, удерживаете меня.

— Ты вымогал кровавые деньги за информацию, необходимую для спасения наших людей. Это про тебя.

— Ты мне должен! — Джерри прижал свои травмированные пальцы к груди.

Даркнесс зарычал.

— Ты заслуживаешь смерти за всё, что сделал. Ты позволил Видам напрасно страдать, пока играл в игры и пытался свалить все на женщину, которая всего лишь хотела помочь спасти мой вид. Что делает тебя куском дерьма.

— Роберт поможет мне выбраться. У него будет федеральное постановление судьи, чтобы меня отдали под его стражу.

Даркнесс выпрямился.

— Здесь это просто бумага. Ваши законы здесь не действуют.

— Он получит меня. Он знает, где Фуллер. Я сказал ему.

Эта новость вызвала раздражение Даркнесса. Мягкий рык Фьюри стал доказательством тому, что Вид слушал их обмен фразами.

— Жаль, но теперь тебя не отправят туда, — он рванулся и схватил самца за шею. Было заманчиво сломать ему кости. Одно хорошее сжатие и поворот закончат жизнь мужчины. Но позже ему может потребоваться дополнительная информация. Он усилил свою хватку достаточно, чтобы полностью перекрыть доступ воздуха, наблюдая за тем, как его лицо меняет цвет, а глаза расширяются.

— Даркнесс, достаточно, — Фьюри говорил тихо, но он услышал его голос.

Прошло несколько секунд, прежде чем Даркнесс выпустил мужчину и попятился.

— Подумай об этом вопросе. Я вернусь. Я хочу больше информации, — он поднял пилку для ногтей, чтобы напомнить ничтожеству. — В следующий раз я принесу плоскогубцы. Тебе не нужны ногти и не нужны веки, если у тебя не будет глаз. Или я могу принести швейный набор. Я могу попрактиковаться на тебе в наложении швов.

Борис вскрикнул и его тело задрожало. Даркнесс вышел из клетки и запер дверь. Он развернулся и прошел через всю комнату. Фьюри стоял возле лифта, скрестив руки на груди. Он ничего не сказал, пока вставлял ключ, чтобы открыть секретный лифт. Они шагнули

внутри и ждали, пока закроется дверь.

— Ты бы действительно его убил?

— Нет. Я просто хотел, чтобы он так думал.

— Я чую его кровь.

— Это не страшнее, чем пара порезов из-за бумаги. Я сломал ему два пальца. Он схватил меня, так что я схватил его в ответ. У нас есть имя и связь. Нужно проверить имя Роберт Мэйсон.

— Это предупредит его, если мы проверим его через обычные каналы. Слова о новых травмах Бориса будут распространяться среди медицинского персонала, и я уверен, люди будут недовольны тем, что ты сделал. Тесть Джастиса может получить информацию, не вызвав подозрения. Джастису предстоит рассказать обо всем в любом случае.

Даркнесс думал об этом с тех пор, как они покинули Медицинский Центр. Фьюри послал офицера снова следить за Борисом.

— Я могу сказать, что заглянул туда, чтобы проверить мужчину, и получил имя. Мы не вмешаем Кэт в это.

— Я допускаю, — Фьюри остановился рядом со своим джипом. — Пойдем, поговорим теперь с Джастисом. Лучше будет, если он узнает о нашем маленьком визите от нас до того, как офицер доложит об этом.

Даркнесс забрался на пассажирское сиденье.

— Просто помни о том, что Кэт должна остаться вне этого.

— Мы также попросим имена всех агентов, которые работают с Мэйсоном. Так мы хотя бы узнаем имя твоей девушки. Я думаю, что Сенатор согласится с этим, поскольку этот Мэйсон может быть опасным для ОНВ, если он пытается вернуть своего зятя обратно.

— Она не моя девушка, — он послал Фьюри недовольный взгляд. — Ты собираешься управлять машиной или изводить меня?

Фьюри завел двигатель.

— Как думаешь, Мэйсон помог Борису с его схемой вымогательства?

— Я не знаю, но пульс его был слишком высок. Мне нужно закончить допрос, или у него, возможно, случится сердечный приступ. Этот мужчина не в форме. Я вернусь позже, когда он будет более стабильным. Я получил ту информацию, которая нужна была больше всего.

— У нас есть имя, — Фьюри вздохнул. — Это хорошо.

Даркнесс согласился, сохраняя молчание. Мэйсон должен был быть в состоянии отдавать приказы Кэт. Он надеялся, что фотографии могут быть получены от агентов Мэйсона. В противном случае, ему придется угадать, когда он увидит список имен.

Поездка к дому Джастиса была короткой. Фьюри припарковался у обочины, выключил двигатель, но заколебался.

— Может быть, я должен позвать его на улицу.

— Джесси захочет узнать, что происходит, и это с ее отцом нам нужно связаться.

— Согласен, — Фьюри встал с сиденья. — Пойдем.

Даркнесс последовала за ним к входной двери и нажал на звонок. Ответила Джесси. Она усмехнулась.

— Привет. Я не ожидала увидеть вас двоих. Заходите. Джастис висит на телефоне, но он будет через несколько минут, — она помахала им изнутри.

Даркнесс посмотрел вокруг на уютную гостиную. Фотографии счастливой пары

супругов украшали каждую стену. Пахло свежее испеченным печеньем и ароматом совместного секса. Он изучил Джесси, заметив, что ее платье было смято в нескольких местах, а волосы спутались. Он спрятал улыбку. Она заметила его взгляд и подняла брови.

— Не оценивай меня, — прошептала она. — У него был тяжелый день, и я хотела сделать его лучше. Я знаю, что вы можете чувствовать запах того, что мы делали, но ты не должен показывать это так открыто. Вы, одинокие мужчины, слишком любопытны. Фьюри не сделал этого.

— Я умнее, — Фьюри хмыкнул. — И у меня есть пара, которая встречает меня в дверях, когда у меня плохой день. Мы будем избегать сидения на диване. Мой нос подсказывает мне, где вы занимались сексом.

— Не давай своему носу подсказывать что-нибудь еще. Понял? Следуйте за мной в столовую. Я только достану печенье. Я пеку целую гору на завтра.

— Что будет завтра? — Даркнесс вытащил стул за столом и уселся.

— Мы улетаем в Резервацию этим вечером. Мы собираемся провести несколько дней в Дикой Зоне. Джастису нужна передышка, и я потребовала, чтобы он взял несколько дней отпуска. Вы удивитесь, насколько дружелюбны становятся жители, когда ты приносишь им овсяное печенье. Они их любят, — она улыбнулась. — Хочешь немного? Под этим я подразумеваю десяток. Я знаю, как вы, ребята, едите. Я на кухне весь день. Я становлюсь одомашненной. Это пугает.

Фьюри усмехнулся.

— Я беру все на себя, пока они находятся в мини-отпуске. Ты хороша для него, Джесси.

— Этот телефон приложен к уху всегда кроме трех случаев: когда он в душе, голый со мной, и когда спит, — она указала пальцем на Фьюри. — Тебе бы лучше не звонить, только если это будет очень важно, господин. Я имею в виду именно это. Я хочу, чтобы он расслабился. Он должен немного развлечься, не слыша плохих новостей.

— Я обещаю.

— Тогда твоя очередь. Вам нужно несколько дней наедине. Я побуду нянькой. Элли сказала, что ты почти не был дома, и ты сражался с другим мужчиной, — она взглянула между ними. — Я надеюсь, вы все уладили.

— Мы в процессе, — заверил ее Фьюри.

— Хорошо, — Она развернулась и пошла на кухню. — Я не буду спрашивать.

— Ты хорошая самка, — сказал ей вслед Фьюри.

— Не надо подлизываться. Я сказала, что понянчусь. Я люблю детей, — она вернулась с тарелкой печенья, поставив их на стол. — Налетай. Я добьюсь прихода Джастиса. Я — профи в том, как оторвать его от телефона.

Она направилась в сторону домашнего офиса Джастиса. Фьюри усмехнулся Даркнессу. Тот нахмурился.

— Что?

— Ты должен увидеть свой взгляд. Ты продолжаешь на всё пялиться.

— Я не был внутри дома Джастиса с тех пор, как Джесси переехала к нему.

— Ты и ко мне не приходил. Так выглядит дом пары. Ты ожидал чего-то другого?

— Я не был уверен, чего ожидать.

— Мой дом похож на этот, но с большим количеством игрушек. Они практически вылезают из коробки, в которой должны лежать. Тебе следует научиться смотреть под ноги. В противном случае от боли будешь очень часто чертыхаться, а ребенок будет повторять

каждое слово. К счастью, Элли находит это забавным.

— Ты собираешься позволить Джесси нянчиться с твоим ребенком?

Фьюри кивнул.

— Она делает это всякий раз, когда мы с Элли хотим побыть наедине. Дети могут прервать родителей, когда те занимаются сексом. Сэлвейшен часто это делает. Мы ценим время передышки.

— Ты ей доверяешь?

Глаза Фьюри сузились.

— Да. Я бы и тебя просил иногда присмотреть за моим сыном, но ты не хочешь иметь с нами ничего общего.

— Ты доверишь мне своего щенка?

— Он — твой племянник, — Фьюри откинулся на спинку стула. — Конечно.

— Я ничего не знаю о детях.

— Тебе следует учиться. Сэлвейшен довольно крепкий, но за ним нужно постоянно присматривать. Он прыткий и склонен влипнуть в различные неприятности, — Фьюри хмыкнул. — Как-то он попытался спрыгнуть с крыши после того, как я оставил его. Месяц назад мы были у Валианта и Тамми, и Сэл видел, как их сын спрыгнул на диван с одной из потолочных балок. Нобл — сорванец с когтями и карабканьем повсюду.

Сказанное встревожило Даркнесса.

— Сэлвейшен в порядке?

— Я поднялся вслед за ним и объяснил различия между собачьими и кошачьими. Элли позвонила мне. Я был недалеко. Она лишь отлучилась в туалет, когда он тут же выскочил за дверь. Элли нашла его на крыше. Я поговорил с Сэлом о том, как он может навредить своей матери, если когда-нибудь снова это сделает. Элли была готова попытаться поймать его.

Даркнесс поморщился.

— Он мог бы причинить ей вред.

— Я знаю, — пришел в себя Фьюри. — Ей тяжело угнаться за ребенком Вида. Ей пришлось прекратить противоборствовать ему после того, как он наставил ей синяков. Сэл не осознавал, насколько сильным он может быть. Я много времени провожу на работе. Сэл растет и ему скучно. Некоторые из моих друзей приходят за ним. Они забирают его в парк, чтобы погулять и поиграть в игры. Было бы неплохо, если бы у него был дядя, который мог бы пойти с ним поиграть, когда я буду занят.

— Я не подхожу для присмотра за ребенком, — он нахмурился. — Ничему путному от меня он не научится.

— Мы никогда не будем знать наверняка, пока не попробуем. Это может стать для тебя хорошим опытом, если ты когда-нибудь решишь завести собственных детей.

— Этого не будет.

Фьюри покачал головой.

— Говорит мужчина, одержимый женщиной.

— Это не так.

Фьюри фыркнул.

— Джастис идет.

Даркнесс повернул голову, его острый слух отличил легкие шаги.

— И Джесси.

— Наш выход, — пробормотал Фьюри. — Надеюсь, он не злится.

— Почему бы мне злиться? — Джастис вошел в столовую, держа за руку Джесси. — Чем занимались? Я не вижу никаких разбитых кулаков.

* * * * *

— Так что как-то так, — объявила Кэт. — Он во всех смыслах неподходящий для меня.

Мисси делала тосты с маслом и бросала каждый на тарелку. Она повернулась, ставя тарелку на обеденный стол.

— У тебя все равно были бы проблемы с любым нормальным парнем. Я могу понять, почему тебя так завлек Новый Вид.

— А я нет.

Мисси села.

— Завтракай.

— Ты сегодня командир.

— Я — брюзга. Мы не выспались прошлой ночью, и я немного ревную. Единственные ребята, которые интересуются мной — сталкеры. Они узнают, чем я зарабатываю на жизнь, и сразу же делают вывод, что я какая-то секс-монстр. Единственные действия, в которых я принимаю участие, это те, которые придумывает мое воображение.

— Ты слышала ту часть, где я сказала, что мы никогда не увидимся снова? Также он был слишком помешан на контроле.

— Ты смущаешь мужчин, поэтому тебе нужен сильный, ответственный парень.

Кэт подняла свой тост и откусила. Она прожевала и проглотила.

— Он руководит.

— Сказала женщина, которая заставила своего последнего бойфренда плакать.

— Он не был слабаком. В конце концов, он показал себя.

— Он хорошо противостоял тебе, пока ты не сказала ему засунуть его мнение в задницу, если он считает, что ты собираешься бросить свою работу, чтобы сделать его счастливым. Потом пришли слезы и дохрена цветов, которые он посылал. Я была тем, кто вынужден был расписываться за них и читать вложенные для тебя карточки, поскольку ты была настолько занята на работе, что не приезжала домой. Должна ли я напомнить тебе о мольбе, которая была дальше?

— Мы бы по-прежнему сидели с теми же проблемами. Я оказала ему услугу, не перезвонив. Он слишком нуждался во мне.

— Ты переступила через него. Давай просто перейдем к делу.

— Джейсон был отличным парнем.

— Был. Также он был слишком хорошим. Тебе нужен кто-то сильнее тебя, и таких людей трудно найти. Ты не самый легкий человек, чтобы к тебе приблизиться. Тебе нужен мужчина, который не позволит тебе держать его на эмоциональной дистанции.

— Ну, Даркнесс знает все о возведении стен и удержания людей на расстоянии. Я могла бы у него поучиться.

— Точно. Он заставил тебя чувствовать, когда ты не хотела этого. Вот что вам нужно. Вы оба твердолобые и упрямые. Для тебя идеально подходит.

— Я не хочу больше говорить об этом. Я рассказала более чем достаточно прошлой ночью.

— Так ты достигла “отрицать-что-он-что-то-значит” этапа?

— Заткнись.

Мисси бросила кусок корки хлеба в нее.

— Ты еще на стадии гнева? Мы действительно должны сделать что-то с этой кухней, и я не собираюсь делать это в одиночку. Как относишься к перетряхиванию шкафов?

— Я не в настроении.

— Ты могла бы сделать это, чтобы выпустить пар.

— Тогда нам придется ставить новые.

Мисси вздохнула.

— Ты права.

— Мы должны нанять кого-то.

— Ты можешь себе это позволить, но я не могу. Пятьдесят на пятьдесят, помнишь? Прости. Я надеюсь, что эта новая серия, над которой я работаю, попадет в список бестселлеров. Потому что плита — это одна из вещей, которые нуждаются в обновлении. Я устала зажигать конфорки.

— Ты получишь свой бестселлер.

— Я — бедный художник, но, по крайней мере, я могу оплачивать мои счета. Почему я опять бросила работу?

— Потому что мы обе верим, что ты — отличный писатель. Дай себе больше времени.

Мисси вытерла рот салфеткой.

— Ты должна позвонить в Хоумленд и поговорить с этим Даркнессом. Ты выглядишь подавленной, а приехала оттуда всего лишь вчера. Просто признай, что тебе без него плохо.

— Это был просто секс.

— Ага, — Мисси закатила глаза. — Потому что ты никогда не подвергалась воздействию горячих парней на работе, и рисковала своей карьерой из-за каждого из них, — она встала. — Лги себе, но не забывай, с кем ты разговариваешь. Я вижу тебя насквозь.

— Я была знакома с ним совсем чуть-чуть.

Мисси промыла свою тарелку, повернулась и облокотилась на шкаф.

— Иногда ты просто чувствуешь, когда это правильно. Я верю в это. Черт, я зарабатываю на жизнь написанием книг об этом. Я пишу от всего сердца и надеюсь, что встречу парня, который заставит меня чувствовать. Любовь — это сплошная путаница и страх, Кэт. Он не собирается быть тем, кто в твоём вкусе или тем, с кем ты можешь идти на протяжении всей жизни. Ты будешь несчастна в течение года. Я видела раньше, как это происходит. Это первый раз, когда ты познакомилась с парнем, которого не смогла контролировать, кто не склонился перед твоей сильной волей, и он заставил тебя рисковать так, как ты никогда не хотела. Используй интеллект и разберись с этим быстро, потому что, давай честно скажем, у тебя все плохо. Вот этот парень. Иди за ним.

— Нет. Он не хочет меня. Он ясно дал это понять.

— Также как не хочешь его ты. Вы оба — полное дерьмо. Это первый раз, когда я вижу, что ты потеряла себя, Кэт. Была причина. Ты действительно что-то чувствуешь к нему, и это чертовски пугает тебя. Ты получила пощечину от гадины-реальности. Я призываю тебя бороться. Бах! — Мисси усмехнулась. — Пощечина доставлена.

— Ты тратишь слишком много времени с вымышленными персонажами.

— Ты думаешь, я действительно тебя ударю? Я не верю. Ты надрала бы мне задницу.

— Я никогда не ударю тебя.

— Это потому что ты знаешь, что я не смогу дать отпор, и это не было бы так весело —

бить кого-то, кто просто лежит и кричит. Прекращай ныть и позвони Даркнессу. Ты наорала бы на меня, если бы я была настолько плоха, но слишком труслива, чтобы дать этому шанс.

— Он не хочет отношений.

— Каков наш девиз? Ах да. Дерьмо случается. Разберись с ним. Ни один из вас не искал кого-то, но он переспал с тобой. Ты сказала, что он избегал женщин и что у него не было секса в течение длительного времени. Он прекратил свой обет воздержания для тебя.

— Обет воздержания?

Мисси кивнула.

— Он религиозный?

— Я так не думаю.

— Точно. Он не мог сопротивляться. Если он такой же холодный и контролирует все, как ты говоришь, это прекрасно. Ты — настоящий робот, когда дело касается твоей работы, и ты нарушила правила. Круто. Нереально, — Мисси оттолкнулась от шкафа. — Перестань быть овцой и иди за ним. Вы оба хорошо друг другу подходите.

— Я подумаю об этом.

— Именно. Я собираюсь идти писать. Дай знать, если решишь крушить вещи. У меня есть мои собственные расстройства, с которыми тоже надо поработать.

— Ты в порядке? — Кэт повернулась на стуле, изучая подругу.

Мисси остановилась у двери.

— Не думаю, что все хорошо. Я бы убила, чтобы встретить парня, который повернет мои выключатели и заставит меня чувствовать так, как ты сейчас. Я смотрю, как живут другие люди, через книги и из моего окна. Одна из нас заслуживает счастья. Жги по полной «на всех парусах» к этому парню. Жизнь слишком коротка, и сожаление — самое страшное, с чем приходится жить.

— Ты думаешь о Крисе.

Мисси прослезилась.

— Да. Я всегда так делаю. У меня был шанс, но я потеряла его. Он бы не переехал в Нью-Йорк, если бы я так не хотела закончить колледж, прежде чем выйти замуж. Что я сделала с моим дипломом? Ничего. Он и его жена только что родили своего четвертого ребенка.

— Откуда ты знаешь?

— Я посмотрела его страничку в интернете. Ты должна увидеть хорошие семейные фотографии. Они выглядят действительно счастливыми. Это могла быть я, и мои руки могли обнимать его. Вместо него у меня есть собака и котенок.

— И я тоже.

Мисси усмехнулась.

— Я знаю, но независимо от того, что думает твой начальник-мудак, я не подкачу к тебе, — проснулся ее юмор. — Моя половая жизнь включает в себя только вибратор. Я знаю, что парни на батарейках не оставят свою одежду на полу и не будут пукать во сне, но я бы приняла все недостатки, которые приходят с реальным человеком в любой день недели, лишь бы избавиться от одиночества. Ты не можешь дать мне этого.

— Я понимаю.

— Я знаю, что ты понимаешь. Так что иди за ним, Кэт. Запутайся и бойся того, что твое сердце может быть разбито. По крайней мере, ты попробуешь. Я бы хотела попробовать.

— Я не могу просто притащиться к воротам Хоумленда, и меня не пустят обратно. Он

ясно дал это понять.

— Звони и приставай к нему. Не позволяй ему избегать тебя. Устрой ему ад.

— Я подумаю об этом.

— Ты сделаешь это, — Мисси ушла, направившись по коридору в свой кабинет.

Кэт закрыла глаза и вздохнула.

— Проклятье, — она скучала по Даркнессу, но ее гордость пострадает, если она попытается ему позвонить.

Джастис посмотрел на Даркнесса поверх своего стола, когда повесил трубку. Он взял бумагу, на которой что-то записал, и передал ему.

— Это список всех имен, которые отец Джесси смог достать. Он обзвонил многих своих информаторов. Он напишет адрес, если ты сможешь определить ее по имени. Он не смог получить информацию о возрасте или внешности, но он может вытащить один или два файла, не поднимая лишнего шума. Здесь все, кому Мэйсон мог отдавать приказы.

Даркнесс взял список и прочитал каждое имя. Одно привлекло его внимание. Имена остальных даже близко не были похожи. Он снова перечитал девятое имя.

— Это должна быть она. Катрина Перкинс.

— Ты уверен?

Даркнесс посмотрел вверх.

— Она сказала, что все действительно зовут ее Кэт. Имя начинается с К. Катрина может быть сокращено до Кэт. Она использовала имя Кэтрин Декер, чтобы попасть в Хоумленд. Разве они не стараются сделать личное имя похожим на реальное, когда работают под прикрытием? Мне об этом рассказывал Тим. Они используют похожие имена, потому что знакомое имя лучше привлекает внимание, когда оно произнесено.

— Логично, — Джастис взял свой сотовый телефон и постучал по экрану. — Это должно занять несколько минут.

— Я хочу отправить четыре команды для ее возвращения.

Джастис положил телефон.

— Почему ты хочешь, чтобы эту женщину вернули? Вначале ты утверждал, что ее надо выдворить.

— Вся информация, которую мы получили о Роберте Мэйсоне, меня пугает. Его перевели семь раз за четыре года. Он настойчиво требовал этого поста. Я думаю, на это была причина. Ты читал файл. Он больше не просил назначения в другое место. Возможно, он работал с Борисом. Они должны были иметь возможность встречаться лицом к лицу так, чтобы избежать при этом любых следов своих встреч.

— В банке нет никаких записей, подтверждающих связь между Мэйсоном и переводом, который мы сделали на фальшивый счет, созданный Борисом. Мэйсон кажется чистым.

— И не будет. Мэйсон — умный мужчина, который зарабатывает на жизнь тем, что ищет чужие ошибки. Он посылал агентов за парой Тру, и сейчас он послал Кэт.

— Мы еще не уверены, зачем.

— Я знаю, — Даркнесс закрыл рот.

— Ты предполагаешь, что он хотел получить информацию о Джерри Борисе. Согласен. Они связаны через свадьбу.

— Он знает, что мы тут сейчас покопались в его биографии. Я не хочу, чтобы он отправился за Кэт, чтобы заставить ее замолчать. Борис подставил Джини. Мэйсон может сделать то же самое с Кэт. Это самцы, которые не прочь спрятаться за спинами женщин или позволить им понести вину за их преступления.

— Хочешь отправить ее на допрос?

Этого не было в плане, но Даркнесс лишь вздернул бровь.

— Она могла бы иметь нужные ответы.

— Я понимаю. Мы будем ждать ее досыте, чтобы убедиться, что это она. Последнее, что нам нужно, так это притащить сюда не ту женщину.

— Давай подготовим команды

— Двух хватит.

— Я хочу четыре.

Джастис нахмурился.

— Ты думаешь, что эта женщина настолько опасна?

— Мэйсон опасен. У него в распоряжении куча агентов. Он мог бы приказать ее арестовать или отправить ее куда-нибудь на задание. Он также может нанять кого-нибудь, чтобы убрать ее.

— Это возможно, если он действительно работает с Джерри Борисом. Мне действительно не нравится этот самец. Вам удалось подтвердить их связь через семейные узы, пока были в Медицинском центре?

— Он показывал признаки сильного стресса. Я не хотел убивать его. Ты просил меня, чтобы я постарался сохранить ему жизнь.

— Я прочитал обновленный медицинский отчет. Ты сломал ему два пальца и нанес порезы.

— Всего несколько.

Джастис откинулся назад и глубоко вздохнул.

— Ты должен будешь подарить что-нибудь врачу, если захочешь допросить его еще раз в дальнейшем.

— Уже все сделано, — Даркнесс не собирался извиняться.

Джастис смотрел на него немигающим взглядом. Даркнесс тоже не моргал.

— Фьюри чувствует вину. Ты ведь знаешь это?

— У него нет на это никаких оснований. Почему ты поднимаешь эту тему?

— Он отвел тебя к Борису. У меня ощущение, что ты использовал его чувство вины, чтобы заставить его согласиться. У тебя проблема с этим.

Даркнесс встал.

— Я не использую эмоции, чтобы заставить мужчин что-то делать. Я изложил, почему я хотел поговорить с Борисом, и он согласился.

Джастис встал в ответ.

— Когда дело касается тебя, он не способен рассуждать здраво. Мы оба знаем об этом, даже если он не знает. Семья очень важна, особенно когда речь идет об общей крови. Это редкость. Не используй его снова.

Даркнесс стиснул зубы.

— Ответь на его вопросы, Даркнесс. Ты ему многим обязан.

— Я планирую это сделать.

Джастис сел.

— Хорошо. Пойди и сделай это сейчас, пока мы ждем прибытия файла. Я свяжусь с вами, как только мы получим его, и Тим соберет четыре команды.

— Я не хочу, чтобы Тим был там.

— Трей может повести их.

— Я буду вести их.

Джастис, казалось, не мог скрыть удивления.

— Ты же не любишь оставлять ОНВ.

— Я сделаю исключение. Я требую поставить меня ответственным за возвращение Кэт. Джастис пытались что-нибудь прочесть по выражению его лица.

— Я вижу. Хорошо. Мне нужно позвонить.

Даркнесс вышел из кабинета Джастиса, но не покинул здание. Он разыскал Фьюри. Мужчина разговаривал по телефону, когда он открыл дверь, но махнул Даркнессу на место рядом с ним. Он повесил трубку минуту спустя.

— Что говорит Джастис?

— Я удивлен, что он не позвонил тебе, как только я вышел от него.

— Мы уже поговорили. Ты узнал настоящее имя женщины?

— Думаю, да. Джастис попросил Сенатора достать ее профайл, чтобы убедиться. Он согласился дать мне четыре команды, чтобы забрать ее. Теперь мы ждем подтверждения совпадения ее имени и внешности.

— Я рад. Ей будет безопаснее здесь, в Хоумленде.

Даркнесс заколебался. Воспоминания промелькнули в его голове — плохие воспоминания.

— Ее звали Галина. Она была привлекательной женщиной тридцати лет.

Фьюри нахмурился.

— Это настоящее имя Кэт?

— Нет, — у Даркнесса сбилось дыхание. — Она была женщиной, которую наняли, чтобы прийти в лагерь, куда мои братья... — он замолчал. — Наши братья были привезены после того, как они забрали нас из Мерсил Индастрис.

Фьюри сглотнул, мышцы его горла пришли в движение.

— Продолжай.

— Она была высокой, светловолосой женщиной с красивыми светло-зелеными глазами. Я не знаю, было ли это ее настоящее имя, но она была так напугана, и я почувствовал запах ее страха. Они привезли ее туда, где меня держали в наручниках. Охранники сняли их, и один из них вытащил свой пистолет, направив его ей в голову. Он сказал ей, чтобы она делала свою работу, или он ее пристрелит. Они оставили ее там со мной. Я не знал, что и думать.

— Она была пленницей?

— Я верил в это. Она упала на колени и стала умолять меня не убивать ее. Я не был в цепях. У нас у всех были взрывные ошейники. Они бросили один за пределы лагеря, когда мы приехали, чтобы показать нам, что случится, если мы выйдем за периметр. Ошейник взорвался, как только пересек отмеченную линию. Они надели второй ошейник на шею собаке, чтобы показать нам, что они могут быть взорваны по желанию, если человек на посту нажмет кнопку. Собака была небольшой, и от нее не много осталось. Не требовались никакие цепи. Мы знали, что побег невозможен. Они требовали код каждые шесть часов, а без пароля автоматически срабатывали, так что побег наши захватчики не считали возможным. Мужчина, отвечающий за код, был не в нашем лагере, но видел нас на мониторе постоянно.

Фьюри мрачно смотрел на него.

— Для тебя слишком трудно это обсуждать? Я действительно хотел бы услышать все, но я не хочу, чтобы ты страдал.

Даркнесс покачал головой.

— Женщину наняли, чтобы заняться со мной сексом. Я не хотел прикасаться к ней, но она начала плакать, говоря мне, что они убьют ее и ее семью, если она не выполнит свою работу. Отказ означал смерть. Она клялась, что у нее двое маленьких детей и что в свои молодые годы она занималась сексом с людьми в обмен на деньги. Вот почему ее похитили и привезли в лагерь.

Фьюри кивнул, но не стал комментировать.

— Это еще уменьшило мое желание касаться ее, зная, что ее заставили, но мне было жаль ее. Она умоляла и сняла свою одежду, рассказав мне о своих малышах. По ее словам они были детьми. Оба были малышами лет до трех. Я не нападаю на нее. Я просто стоял там, когда она начала трогать меня. У меня не было женщины почти год. Она расстегнула мои штаны, и я ответил на ее прикосновение. Это был первый раз, когда женщина взяла в рот мой член.

Фьюри поерзал в кресле.

— Понял. Это и я не смог бы проигнорировать.

Даркнесс не чувствовал себя менее виновным.

— Я не сопротивлялся, когда ее приводили ко мне каждые несколько дней. Они уже научили меня, как причинить боль. Она была там, чтобы научить меня, как соблазнять женщин для получения информации. А также, по ее словам, для того, чтобы помочь сохранить свой уровень агрессии ниже, так как я был их наиболее доминирующих из самцов. Наши братья слушали мои приказы.

Фьюри открыл рот, как будто хотел задать вопрос, но передумал и закрыл его.

— Они были похожи на нас. Мы были очень похожи, но я был самым высоким и самым агрессивным. Они заставляли нас вместе тренироваться и бороться. Мои рефлексы были быстрее, и я проще осваивал боевые навыки. Никто из людей не посмел бы драться со мной. Они боялись, что я убью их.

— Она также занималась сексом с нашими братьями?

— Им приводили других женщин, но всегда разных и намного реже. Галина была исключительно для меня. Я думаю, они хотели, чтобы я привязался к ней, — он помолчал. — Это сработало.

— Это естественно.

Даркнесс хотел бы, чтобы все было так просто.

— Мы начали разрабатывать план о том, как спасти ее детенышей и освободить моих братьев из лагеря. Они отвели ее во второй лагерь, где был мужчина, который отвечал за наблюдение за нами через камеры. Она рассказала мне про палатку и про то, что видела много экранов. Охранники были ласковы с ней, так как она была женщиной. Я начал учить ее драться. Не было никаких камер внутри палатки, где меня держали. Я хотел спасти ее детей так же отчаянно, как, казалось, хотела она. Это был ее план, она настаивала, что мы можем сделать это.

Фьюри наклонился вперед.

— Это закончилось плохо.

— Хуже, — Даркнесс отвел глаза и посмотрел вниз на свои руки, которые лежали на коленях. Боль зародилась в его груди, но он держался и терпел любопытный взгляд мужчины. — Люди в лагере заставляли нас убивать других людей. Это не были американские солдаты, но были угрозой для них. Это плохо повлияло на всех нас. Нам присвоили цифры, от одного до четырех. Я был номер один. В Мерсил мы мечтали убивать

наших захватчиков и тех, кто вредил нам, но там все было по-другому. Это были незнакомцы. Мы не знали, какие они совершили преступления и почему нас заставляют убивать их. Нам дали приказ, обозначили время миссии, и ошейники бы взорвались, если бы мы не вернулись в лагерь вовремя. Они посылали с нами людей, которые могли активировать взрывные ошейники, чтобы убедиться, что мы не отклонимся от миссии.

Руки Фьюри на столе сжались в кулаки, и он убрал их из его поля зрения.

— Это должно быть было ужасно.

— Было. Это разъедало нас изнутри. Четвертый был более чувствительным, чем другие. Он колебался во время убийства. Мы постарались прикрывать его и держаться всем вместе. Он вырос психически неуравновешенным, но мы были в состоянии скрывать это от людей. У второго были проблемы с гневом. Ему слишком нравилось убивать. Он считал всех людей врагами. Мы пытались скрыть его недостатки. Третий был как ты, Фьюри, — Он улыбнулся, вспомнив хорошие моменты. — Ты напоминаешь мне его.

— Как?

— Он был очень разумным, и единственный следил за своим поведением, когда был зол. Он думал перед тем, как действовать, — Даркнесс хмыкнул. — Он разделял мои взгляды и делал все так, что я восхищался им. Очень умный и всегда стоял у меня за спиной. Мы были ближе всех. Мы часто говорили и оценивали двух других, работая в команде, чтобы скрыть их недостатки. Он мог заставить меня смеяться. Он обладал острым чувством юмора, — Даркнесс встал и подошел к мини-холодильнику. — Могу я?

— Конечно.

Он взял содовую, открыл ее и отпил немного. Он не мог больше сидеть и стал метаться по комнате, избегая взгляда Фьюри. Даркнесс не знал, как рассказать остальное. Стул мужчины закрипел, и Фьюри встал перед ним.

— Просто поговори со мной. Я хочу услышать все.

Даркнесс поставил содовую.

— Я не думаю, что ты захочешь сблизиться со мной после этого.

— Ты расскажи, а там разберемся.

— Я поверил Галине. Я открылся ей и поговорил с ней. Она сказала, что любит меня, и я чувствовал, что очень с ней сблизился. Я поделился своими страхами. Мы ждали человека по имени Дарвин Хэвингс, который остановится в ее лагере. Вокруг него было много охранников, и охрана должна была быть снижена, когда он уедет. Это дало бы ей реальный шанс, чтобы достичь мужчину, следившего за нашим лагерем, заставить его дать ей пароль для разблокировки наших ошейников, и тогда мы могли бы убить всех из нашего лагеря, чтобы отправиться в ее. Она дала мне подробные указания, как добраться до нее. Это было всего в нескольких милях. Мы планировали украсть их машины в ее лагере. Она сказала, что умеет водить и у нее есть друзья, которые могут нас спрятать. Остальное мы бы решили позже.

Фьюри держался рядом, наблюдая за ним.

— Хэвингс должен был уехать через четыре дня. На это время мы планировали наш побег. Ей удалось узнать точное время, заявив, что она услышала, как его личные охранники договаривались. Все мы были взволнованы. Мы не знали, что ждет нас в мире, но мы были готовы узнать. Это должно было быть лучше, чем возвращение в Мерсил или пребывание в лагере вынужденными убивать для них. Она ушла из моей постели, чтобы вернуться в свой лагерь, потом к нам пришли приказы, что в эту ночь мы должны напасть на очередную

группу людей. Никто не должен был остаться в живых.

— Все пошло не так, — догадался Фьюри.

— Там не было никаких мужчин, — Даркнесс стиснул зубы и сделал успокаивающий вдох. — Там были только самки и детеныши.

Фьюри немного пошатнулся.

— Убей или умри.

— Эти женщины и дети закричали, когда мы вошли в их лагерь, съезжились и заплакали. Мы испугали их. Они не были вооружены, а то небольшое оружие, что было в лагере, они даже не попытались достать его или защищать себя. Они были слишком напуганы и шокированы нашим видом. Это была бы бойня. Мы отказались и ушли. Люди приказали развернуться и пойти обратно. Мы их проигнорировали.

Фьюри не скрывал чувства облегчения, и Даркнесс не винил его за эту эмоцию.

Дальше на лице Фьюри отразился чистый страх.

— Они убили наших братьев в наказание.

Даркнесс смог только кивнуть. Так было легче всего. Это даст самцу спокойствие от осознания, что они умерли по стоящей причине.

— Если бы все было так просто, — он сделал глубокий вдох. — Садись, — он последовал своему собственному совету и сел в кресло по другую сторону стола.

Фьюри тоже сел.

— Расскажи мне остальное.

— Нас вернули в лагерь, управляющий человек был в ярости. Он был одним из тех, кого я бы охотно убил голыми руками. Он приказал нам вернуться, но мы отказались. Мы стояли в том порядке, в котором они учили нас стоять, на расстоянии пяти футов друг от друга в одну линию. Этот человек приказал другому с устройством контроля ошейников приблизиться и забрал его. Он сказал, что активизирует ошейники, если мы не убьем тех людей. Мы стояли на своем. Четвертый умер мгновенно.

Фьюри побледнел, но кивнул. Он ничего не сказал.

— Третий знал, что это случится. Он не пытался бежать. Идти было некуда. Мы не могли успешно атаковать, там было двенадцать охранников с оружием, готовые открыть огонь, если бы мы двинулись. Он умер следующим.

— Ты можешь остановиться. Это слишком тяжело для тебя. Я все понимаю.

От комка эмоций Даркнесс чуть не задохнулся.

— Нет, не понимаешь. Второй умер не так. Я убил его.

Фьюри побледнел еще больше.

— Почему?

— Второй заревел от ярости и сказал человеку, что он вернется в лагерь и разорвет всех на клочки. Ему нужна была мишень для его гнева. Я мог видеть это в его глазах. Смотреть на то, как наши братья умирали...это украло все то здравомыслие, которое у него было. Он больше не был мужчиной, которого я знал. Управляющий человек засмеялся, сказав, что он знал, что у нас будет переломный момент. Он приказал нам вернуться в лагерь, чтобы убить тех самок и детей. Я мог видеть, что Второй хотел пролить их кровь. Я отреагировал, как только управляющий человек отвернулся, чтобы поговорить с кем-то под его командованием, поздравляя их с успехом. Я бросился на Второго и сломал ему шею.

Фьюри закрыл глаза, и Даркнесс отвернулся. Он не мог винить мужчину за то, что тот не мог больше смотреть на него. Он опустил голову и уставился на свои руки — те самые,

что убили его брата.

— Даркнесс, посмотри на меня.

Он заставил себя поднять голову и встретиться взглядом с другим мужчиной. Слезы стояли в его глазах, но он не увидел там ненависть.

— Я так сожалею, — прохрипел Фьюри

— Я тоже.

— Я сделал бы то же самое. Ты не мог позволить ему нападать на невинных.

— Есть еще кое-что, что мне нужно тебе сказать. Не сострадай мне пока.

— Ничто не может быть хуже.

— Главный человек был в ярость и стал ругаться. Я вернулся на свое место в линейке. Я думал, что он взорвет мой ошейник или прикажет страже открыть по мне огонь. Я был готов умереть. Я потерял своих братьев, и горе мое было глубоко. Я никогда до этого не чувствовал такой боли.

— Я чувствую то же самое.

Даркнесс удержал его взгляд.

— Они вернули меня в палатку. Я не понимал, почему они позволили мне жить, но понял примерно через полчаса. Вошел главный мужчина, шесть стражников и Галина. Я увидел ее и понял, что это было наказание. Они планировали убить ее передо мной, чтобы заставить меня страдать еще больше.

— Дерьмо, — Фьюри протянул руку и большим пальцем вытер слезы, которые угрожали вот-вот пролиться.

— Я извинился перед ней. Она должна была умереть из-за моих действий. Я думал, что если я нападу, они меня убьют, а ей позволят жить. Я уже готов был это сделать.

Фьюри шумно вдохнул воздух.

— Они, наверное, все равно бы ее убили.

— Она смеялась, Фьюри. Она сказала мне, что я должен извиниться за все то время, когда она притворялась, что ей нравятся мои прикосновения, тогда как я вызывал в ней отвращение. Сначала мне казалось, что она говорила это, чтобы выиграть время, но она продолжала говорить. Она лгала мне. Все это была ложь. Она работала на них за деньги. У нее были дети, но она заверила меня, что отдала их при рождении, так как она не создана для материнства. Я стоял оглушенный, пока она ругала меня за глупость, и как она рассказывала все, что я говорил ей, Дарвину Хэвингсу. Они знали, что у нас были изъяны, и она была доставлена, чтобы заполучить мое доверие, чтобы обнаружить наши изъяны. Они отправили нас в лагерь, зная, что в нем только самки и детеныши, чтобы увидеть, станем ли мы тем оружием, которым они хотели, чтобы мы были. Мы провалились.

Фьюри зарычал.

Даркнесс посмотрел на его руки.

— Она сказала, что это был тест, что программа закрывается, и что они собирались убить меня. Дарвин Хэвингс обещал ей, что она сможет лицезреть мою смерть и что она пришла посмотреть на это. Она выразила разочарование по поводу того, что не смогла посмотреть на смерть наших братьев.

Затем он посмотрел вверх.

— Дарвин Хэвингс вошел в шатер и сказал ей, что она уволена. Он не собирался позволить ей продать информацию о том, частью чего она была, и он никогда бы не поверил шлюхе в том, что та сдержит свое слово. Он посмотрел на меня и сказал, что она — явно та

женщина, которую я должен быть не прочь убить. Они оставили ее наедине со мной.

— Ты убил ее, — Тон Фьюри был мягким.

Даркнесс не дрогнул.

— Да. Она вытащила нож и пошла на меня. Я мог бы отключить ее, не убивая. Но не стал. Она попыталась ударить меня в сердце, но я был быстрее. Все было кончено в считанные секунды. Нас учили убивать эффективно. Я сделал это безболезненно и быстро.

— Она заслуживает того, чтобы страдать, — прошептал Фьюри.

Даркнесс кивнул в знак согласия.

— Я о ней заботился. Даже после того, как узнал, что она сделала. Я ей доверял, сделал эту роковую ошибку. Я стоил нашим братьям их жизнью, — он поднялся на ноги. — Я сожалею, — он развернулся, направляясь к двери.

Он попытался открыть ее, но рука Фьюри остановила его. Он повернулся и посмотрел в его глаза, мужчина стоял рядом.

— Хочешь подраться? Я не ударю тебя. Я заслуживаю как минимум побои.

Фьюри удивил его, когда мужчина схватил его и рванул его к своему телу. Он думал, что тот может схватить его за горло, но мужчина только держался за него руками. Он понял, что тот обнимает его. Он нерешительно поднял руки, но не знал, что делать или куда их девать. Мужчины не обнимают других мужчин. По крайней мере, не тогда, когда он был обеспокоен.

— Ты мой брат, — заявил Фьюри. — Я не хочу бить тебя и не хочу причинять тебе еще больше боли. Ты нес это бремя слишком долго. Хватит. Отпусти прошлое.

Он расслабился.

— Я не могу.

— Я хотел бы быть там с тобой.

— Я рад, что тебя там не было.

— Обними меня.

Он все еще колебался.

Фьюри медленно отпустил его и отступил на шаг.

— Ты не заставишь меня ненавидеть тебя, и я уверен, что тебя сильно держит то, что произошло. Доверять другим — это не преступление. Виновата была та женщина. Ты лучше, чем я, потому что я бы заставил ее страдать. Ты понимаешь это?

— Ты не причинил бы вреда женщине.

Фьюри наклонился ближе, глубоко вглядываясь в его глаза.

— Причинил бы. Ты поступил добрее, чем я бы. Ты не представляешь, какие кровожадные мысли были в моей голове, когда Элли размазывала кровь со своего чемоданчика по моим рукам, пока я лежал беспомощный на полу. Хорошо, что я был парализован. Я сказал тебе, что я ее похитил, чтобы навредить. Я не готов был убить ее в этот момент, но расплата была бы ужасной, если бы мое влечение к ней не помешало бы этому. Галина убила наших братьев ради глупого результата теста и денег, — его дыхание участилось. — Ты был более чем милосерден, Даркнесс. Поверь мне.

— Я подвел там и тебя тоже. Я должен был лучше отомстить за наших братьев.

Фурью схватил его за руку.

— Не говори так никогда. Я просто констатирую, что ты думаешь, что ты должен быть наказан за свои действия, но я так не считаю. Ты никогда не подводил ни меня, ни их. Ты сделал все, чтобы сохранить их живыми и самому выжить. Их смерть на тех людях. Для тебя

не было никакого способа выйти оттуда живым, если верить тому, что ты рассказал мне. Тест был обречен на провал, если они верили, что наша воля может быть сломлена в точке невозврата.

— Я не думаю, что я должен быть наказан, но я не могу найти в себе сил простить себя или найти искупление. Часть меня умерла вместе с нашими братьями и той женщиной.

— Ты спасаешь жизни, Даркнесс. Сосредоточься на этом. Ты только что помог нам найти женщину-Подарка. Мы спасли ее сегодня.

— Ее состояние? — он не слышал эту новость.

— На удивление хорошее, — Фьюри поморщился. — Люди, казалось, относились к ней, как будто она была домашним животным.

— Без сексуального насилия?

— Мы этого не знаем, но отчеты все еще поступают. Мы не хотим давить на Подарки в полную силу с нашими вопросами, когда они прибывают сюда. Медицинским Центром сделано обследование, и сделано заключение, что она очень здоровая. Нет никаких внешних признаков насилия или шрамов, которые бы указали на что-нибудь тяжелое в прошлом.

— Хорошо.

— Есть одна проблема, которую мы не ожидали.

— Какая?

Фьюри замешкался.

— Она не была рада увидеть других Видов. У нее была какая-то травма в прошлом с участием мужчины. Пока мы не знаем подробностей, но скажем так, Джейдед вывел ее из себя. Она зашипела на него и была в ужасе.

— Это не хорошо.

— Нет. Мы назначили человека, который остался с ней. Это была ее просьба.

— Триша?

Фьюри замешкался.

— Один из целевой группы.

— Мне это не нравится.

— И мне, но мы хотим, чтобы она оставалась спокойной, пока она обживаетеся в Хоумленде. Мы должны заслужить ее доверие. Она чувствует себя более защищенной в его присутствии, и это очень важно.

— Нашли людей, которые держали ее у себя?

— Еще нет. Они уехали из страны. У нас есть люди, которым было поручено охранять ее и держать в плену.

— Хочешь, чтобы я опросил их?

— Это все решаемо. Я хочу, чтобы ты дал себе отдохнуть, Даркнесс. Оставь позади прошлое и смотри в будущее.

У него не было слов.

— Кэт — не Галина.

— Она приехала сюда под ложным предлогом.

— Они не похожи. Кэт оставила записку, и она подсказала нам связь между Борисом и Мэйсоном. Я уверен, что они не хотели, чтобы она это делала.

— Это может быть подставой, чтобы завоевать мое доверие.

— Или она решила быть преданной тебе, а не им.

— Ни одна женщина не будет этого делать.

Фьюри ухмыльнулся.

— Не все человеческие самки бездушные. Элли — хороший пример.

— Она особенная.

— Возможно, твоя Кэт тоже.

— Она. Не. Моя.

Фьюри убрал руку.

— Ты заботишься о ней, хочешь ты это признавать или нет. Тебе хочется ее защитить.

Она — опытный агент. Она может постоять за себя, если будет в опасности, но ты не должен оставить все на волю случая. Ты хочешь, чтобы она была здесь, где ты сможешь быть уверенным, что ей ничто не угрожает. Я думаю, что часть тебя просто хочет увидеть ее снова.

— Мэйсон мог бы приказать ее убить, чтобы защитить свою задницу. Он отправил ее сюда за Борисом. Это наверняка должно было нарушить некоторые их законы. Она могла бы свидетельствовать против него.

Фьюри кивнул.

— Правда, — он отошел от двери.

Даркнесс открыл ее.

— Я собираюсь пойти домой и принять душ, пока мы ждем файл с адресом. Я поведу группу, чтобы доставить Кэт сюда, как только мы получим подтверждение ее личности.

— Брат?

Даркнесс медленно повернулся.

— Что?

— Мы многого не знаем друг о друге, но я планирую это изменить. Ты не сможешь больше держать меня на расстоянии вытянутой руки. Это тебе ясно?

— Это к лучшему.

— Это не событие. Элли и я хотим пригласить тебя на ужин. Мы будем продолжать приглашать, пока ты не примешь приглашение, — уголки рта изогнулись вверх. — Я могу быть очень раздражающим.

Даркнесс подавил рычание. Больше было похоже на угрозу, чем на приглашение.

— Я знаю тебя достаточно хорошо, чтобы сказать, что ты несешь полную ерунду про не привязанность к Кэт. Отрицание — пустая трата времени, но сожаление никогда не уйдет. Ты получишь второй шанс, когда она вернется в Хоумленд.

— Я не буду проводить время с ней. Я просто планирую привезти ее в безопасное место, — он вышел из дома.

— Я никогда не считал тебя идиотом, — крикнул Фьюри ему вслед.

Даркнесс остановился и повернулся, глядя на мужчину.

— Ты слышал меня. Она может быть твоим единственным шансом на счастье. Будь умным мужчиной и признай такую возможность.

Он развернулся прежде, чем он мог сказать что-то, о чем он пожалеет. Фьюри не понимает. У него были добрые намерения, но Даркнесс никогда не будет тем Видом, который свяжет себя с парой. Он не подходит для женщин. У него нет сердца. Оно было уничтожено давным-давно.

— Кэт!

Она вскочила, встревоженная тоном Мисси, который мгновенно разбудил ее. Она схватилась за тумбочку около кровати, нащупала ручку и дернула ее. Затем нащупала свой пистолет и схватила его.

— Черные джипы только что перекрыли оба конца улицы, — Мисси понизила голос. — Я рассматривала людей из окна и увидела их. Я шутила про печенье.

Кэт скинула одеяло.

— Это не может быть спецназ. Они используют фургоны, — она выпрыгнула из постели. — Ты сказала, что они черные?

— Да. Без включенных сигнальных огней или еще чего. Они просто сидят там, и никто не выходит.

Кэт разглядела свою подругу возле дверного проема.

— Думаешь, они видели тебя?

— Нет. Я пыталась очистить голову от мыслей перед сном, тут иногда парень-работяга, живущий дальше по улице, пробегает трусцой в это время. Вот тогда я увидела, что они появились. Я встала с кровати, чтобы иметь лучший обзор. По два джипа стоят на каждом конце улицы, припаркованные бок о бок, перекрывая дорогу. Ты думаешь, они пришли арестовать тебя? Это же другие агенты, да?

Кэт обогнула Мисси и вышла в прихожую.

— Я хочу, чтобы ты поднялась на чердак и спряталась. Оставь Бутча и Гаса в своей комнате, чтобы они не выдали твое местоположение. Но сначала закрой дверь, чтобы они не выбежали.

— Я не оставлю тебя, — Мисси последовала за ней по коридору.

Кэт подошла к окну и использовала ствол пистолета, чтобы чуть-чуть сдвинуть часть занавески и выглянуть наружу. У нее был хороший вид на одну сторону улицы. Там были два темных внедорожника. Двери были закрыты, и у них не горели фары. Она изучила машины.

— Я не думаю, что они из ФБР.

— Возможно, Управление по борьбе с наркотиками? Я говорила тебе, что парень из четвертого дома выглядит как наркоман. Может он выращивает травку, и они пришли провести обыск в его доме?

— Нет, — у Кэт было плохое предчувствие. Она осторожно опустила занавес и отошла. — Иди на чердак. Возражения не принимаются. Ты знаешь тайник, о котором я говорю. Не выходи, пока я не скажу тебе, что все чисто.

— Я надеюсь, что они здесь не за нами.

Кэт схватила ее за руку.

— УБН не используют черных джипов с тонированными стеклами или подобную тактику, — она что-то услышала и снова выглянула из-за занавеса. Все двери внедорожников были открыты, из них вышли мужчины, одетые в черную одежду, включая головной убор. Она увидела белые буквы на их груди и штурмовые винтовки, висящие на груди.

— Это ОНВ.

— Ты уверена?

— Они идут за мной. Подними свою задницу на чердак.

— Зачем они это делают?

Кэт схватила Мисси и потащила ее к тайнику на чердаке. Она остановилась на пороге спальни Мисси, заглянув внутрь, она увидела распахнутые занавески, так что в комнату попадало достаточно света от уличного освещения, чтобы быть уверенной, что собака и кот по-прежнему спят на кровати. Она закрыла дверь и заставила Мисси идти дальше.

— Я не знаю, почему они здесь, но в этом нет ничего хорошего. Спрячься. Я не хочу впутывать тебя.

— Я боюсь.

— У меня нет времени на споры.

Она надавила на панель на стене, и та распахнулась. Мисси замаялась.

— Может быть, ты должна положить пистолет и спрятаться со мной.

— Нет, — она подтолкнула ее внутрь. — Давай.

Мисси побежала вверх по появившейся лестнице, ее босые ноги бесшумно ступали по ковру. Кэт закрыла панель, и поставила стол перед ней. Зачем ОНВ пришли? Это не было простым визитом в гости. Они были в полной тактической броне и готовы были вломиться в ее дом посреди ночи. Это вывело ее из себя.

Она бросилась в свою комнату, схватила с комода флакон духов и снова вышла в коридор. Пшикнула им несколько раз, передвигаясь по коридору. Даркнесс сказал ей, что они мешали их обонянию. Она надеялась, что это поможет скрыть след Мисси.

Мягкий хлопок прозвучал снизу, и она стиснула зубы, останавливаясь на верхней ступеньке. Она сделала глубокий вдох и выглянула вниз. Там было темно, но первые ступеньки имели особенность скрипеть. Она немного приподняла локоть и стала ждать. Ее сердце забило сильнее, когда она сняла пистолет с предохранителя и крепко сжала его обеими руками. Они думают, что они собираются сделать ей сюрприз, но это они были теми, кто будет застигнут врасплох.

Деревянный пол скрипнул, и она резко двинула локтем, включив свет. Лестницу и коридор перед ней залило светом. Она направила пистолет на первого человека, попавшего в ее поле зрения, когда выглянула из-за стены, находящейся у верхнего конца лестницы, спрятав большую часть своего тела за ней.

— Стоять, мудака! — она надеялась, что ее голос был таким же злым, как она.

Парень в полной экипировке замер, его лицо было скрыто под защитным шлемом. Она прицелилась в его горло. Еще двое мужчин были позади него, и они подняли свое оружие, пытаясь прицелиться в нее.

— Сделаешь еще один шаг, и я пристрелю тебя. Что ты делаешь в моем доме? Что тут забыло ОНВ?

Прозвучал громкий рык, и появился четвертый человек. Его руки в перчатках сжали стволы поднятых винтовок и направили их вниз на пол. Шлем у него был слегка запрокинут наверх и, казалось, он смотрел прямо на нее.

— Не стреляйте в нее.

Она узнала этот голос.

— Ты так ходишь в гости, Даркнесс? — она не опускала своего оружия. — Что происходит?

Он выпустил винтовки, потянулся за шлемом и снял его, глядя на нее.

— Прекрати целиться в Трея.

— Ты вламываешься в мой дом и имеешь наглость приказывать мне? — она немного отодвинулась от стены, но держала большую часть своего тела под ее прикрытием. — Нет. Почему ты здесь?

— Нам нужно поговорить.

— Мой дверной звонок работает. Так же, как и телефон. Ты когда-нибудь слышал о любой из этих вещей?

— Опустит пистолет, Кэт.

— Нет. Объясни мне, зачем ты привел штурмовую группу в мой дом. Вы пришли арестовать меня? Это не земли ОНВ. Это дерьмо здесь не работает. Хочешь меня? Получи ордер и отправь настоящих полицейских за мной. Я не пойду добровольно.

Даркнесс нахмурился.

— Пожалуйста, направь свой пистолет хотя бы на меня. Трей из-за тебя весь вспотел. Я чувствую его запах.

Она взглянула на мужчину, в которого целилась.

— Хорошо. Скажи им отойти.

Кэт поправила дуло своего пистолета, опустив его немного, чтобы парень чувствовал себя в безопасности, чтобы двигаться. Он отступил на два шага, развернулся и вышел из дома. Он что-то пробормотал, но слишком тихо, чтобы она услышала. Даркнесс кивнул головой, и два других мужчины оставили их наедине.

— Могу я подняться? — Даркнесс сделал шаг вперед.

— Неа, — Кэт направила дуло на его бедро. Она бы не хотела стрелять в него, но это не значит, что она не выстрелит, если он не оставит ей иного выбора. — Что происходит? Ты здесь, чтобы арестовать меня?

— Почему ты так думаешь?

Она наклонила голову и подняла брови.

— Ты серьезно? Ты притащил четыре внедорожника, набитые вашей целевой группой, вломился в мой дом, как будто я какой-то опасный преступник. Прекращай.

— Мы не видели никаких камер.

— Их нет. У меня есть собака и кошка. Они дадут мне знать, если что-то случится, — это была ложь, но она не хотела упоминать Мисси. Оба животных дремали. Бутч был ужасен в качестве сторожевой собаки. Он был трусом и спал как убитый, когда ложился спать. Он захотел бы зализать до смерти незваного гостя, если бы не спал. — Так зачем ты здесь?

— Мне нужно, чтобы ты поехала со мной в Хоумленд.

— Нет.

Он сделал еще один шаг и схватился за перила.

— Опустит пистолет.

— Говори или уходи, Даркнесс. Ты явно сделал все это не ради того, чтобы предложить мне заняться сексом. Люди используют телефон для этого в наши дни, просто чтобы ты знал. Я не сделала ничего плохого, но слишком много рассказала. Ты сказал мне уйти, и я ушла. Мы разошлись на хороших условиях.

— Ты можешь быть в опасности.

— Ты имеешь в виду группу хорошо вооруженных людей, которых ты привел в мой дом? В доме нет второй лестничной клетки, если они ищут ее, и окна на этом этаже плотно заколочены. Последний владелец был идиотом, а у меня не было времени, чтобы вскрыть их. Отличная вещь — центральное отопление и вентиляция. Это единственное в этом доме, что

хорошо работает. Скажи им, чтобы они не заморачивались с попытками подкрасться ко мне сзади. Они не смогут. И я буду зла, если они причинят вред моим домашним животным.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я приказал им держаться на расстоянии, и мы пришли не для того, чтобы навредить тебе.

— Это мило. Какой был план? Схватить меня, пока я сплю? — она ненавидела то, что у них могло бы получиться, если бы у Мисси не было странных привычек для борьбы с бессонницей.

— Ты в опасности.

— Ни хрена, — она сжала пистолет сильнее. — Единственная опасность, которая мне сейчас грозит, это ты и твоя команда.

— Не от нас. Мы пришли, чтобы убедиться, что ты в безопасности, и чтобы вернуть тебя в Хоумленд, где уровень безопасности гораздо выше.

— И кто же мне угрожает? Я просто умираю, как хочу услышать это.

— Роберт Мэйсон — шурин Джерри Бориса. Это то, что их связывает. Твой босс приходился братом умершей супруге Бориса.

— Хорошо. Кто такой Джерри Борис? Что с ним?

— Я тебе расскажу, если ты опустишь оружие.

Она знала, что это разумная просьба.

— Хорошо, но ты останешься на месте, или я снова возьмусь за пистолет, я ясно выразилась? Я прострелю тебе ногу. Она опустила пистолет в сторону, но готова была снова поднять его, если он попытается подняться по ступенькам. Она больше не доверяет ему, и это бесило. — Говори.

— Джерри Борис был директором Хоумленда, когда тот только открылся.

— Я думала, что он — не Новый Вид.

— Он человек. Мы не управляли Хоумлендом сначала. Это делали люди, пока мы не взяли управление на себя.

Это была та информация, которую она не знала.

— Хорошо. Продолжай.

— Он был убран с поста. Он не любил Видов и создавал проблемы для некоторых из нас.

— Не совсем та работа, которую он должен был выполнять. Так вы арестовали его за то, что он — мудака?

— Ему предложили управлять тюрьмой Фуллер.

Она вспомнила своего босса, который тоже упоминал это место.

— Что это?

— Туда мы посылаем людей, которые причинили нам вред. Большинство из них — бывшие сотрудники Мерсил, за которыми мы охотились. Борис подходил для этой работы, поскольку там он отвечает только за людей. Кто-то подумал, что это будет идеальное место для него. Это был политический ход, чтобы убедиться, что он будет молчать.

— Ясно. Он не мог бы ничего сказать прессе, если он еще формально был нанят на работу. Почему эти придурки не сидят в обычной тюрьме?

— Система правосудия несовершенна.

Она не могла не согласиться.

— Дальше.

— Это долгая история.

— И ночи не становятся короче, и этот пистолет в моей руке не становится легче.

Даркнесс зарычал.

— Не смей. Ты вломился в мой дом.

— У Бориса был несанкционированный доступ к нашим компьютерным системам в Хоумленде, и он использовал информацию из горячей линии, которую мы создали для розыска ненайденных Видов. Некоторые из них были украдены из зданий Мерсил после первого налета. Он был показан по телевидению, и это предупредило других, что позволило им сбежать и взять с собой Видов. Мы охотимся за теми, которых они забрали. Он собрал информацию по «горячей линии», проверил наиболее вероятные зацепки, а потом стер сообщения. Он заставил ОНВ платить ему за информацию о местонахождении пропавших Видов.

— Это полный пиздец.

Даркнесс поставил ногу на ступеньку.

— Я поднимаюсь.

Кэт подняла пистолет.

— Оставайся на месте.

Он шагнул назад.

— Мы узнали, что он сделал, после того, как он попытался подставить другого человека, чтобы тот понес наказание за его преступления. Он был арестован, и мы держим его в Хоумленде.

— Так вот оно что. Мэйсон хотел, чтобы тот был на свободе потому, что они связаны. Это так непрофессионально. Какой он мудака.

— Мы считаем, что Роберт Мэйсон мог работать с Джерри Борисом. Возможно, он был осведомлен о его деятельности и пытался использовать свой пост в ФБР, чтобы защитить его. Женщина, которую Борис пыталась обвинить, была в Хоумленде, и агенты ФБР пытались забрать ее у нас. Она была единственной, кто мог опознать Бориса. Он использовал вымышленное имя.

Она никогда не любила своего босса и не питала иллюзий относительно него. То, что он может быть связан с чем-то настолько низким, не шокировало ее.

— У Мэйсона действительно есть проблемы, когда дело доходит до Новых Видов.

— Он может тебе навредить.

Она покачала головой.

— Без шансов.

— Что тебя просили сделать в Хоумленде?

Она обдумывала, отвечать ли, но она верила Даркнессу. Ее босс был жалким.

— Он хотел кое-какую информацию и чтобы я поискала Джерри Бориса. Я знал, что для него это было личным делом. Он озвучил все так, как будто вы были кучкой бандитов, которые похищают невинных людей, когда не опаиваете и не насилуете женщин.

Даркнесс разинул рот.

— Я не поверила в это. Я получила приказ отправляться, так что я решила извлечь из этого пользу. Я немного развлеклась, расслабилась, и мне понравилось вести занятия. Я никогда не искала Джерри Бориса и не пыталась нарыть компромат на ОНВ.

— Что ты написала в своем отчете? — он видимо был в бешенстве.

— Я еще его не представила. Вообще-то, я так и не сказала Мэйсону о том, что я уехала

из Хоумленда. Я не была готова иметь с ним дело. Я планировала поехать на работу в понедельник и написать о том, как все было скучно, — она пожалала плечами. — Ты знаешь, что я никогда не покидала коттедж, кроме как для занятий, и что я не рассказала ничего важного. Он будет зол, но он назвал меня мужиком с сиськами и думает, что я по девочкам. Он не самый мой любимый человек.

— По девочкам?

— Он думает, что я люблю женщин. Мне нет нужды говорить тебе, что это не так. Я даже надеялась, что это будет написано на его лице. Я не знаю, как он получил свою должность. Он, конечно, тот еще хрен, но приказ есть приказ. Мой зад был отправлен в Хоумленд. Я должна была поехать. Как ты узнал, что я из ФБР?

— Твоя личность была фальшивкой. Наши самцы не ошиблись. Я сказал тебе это, чтобы ты подумала, что мы купились на твою историю.

— Понятно. Вы хотели, чтобы я верила, что вы поверили. Игра хорошо сыграна. Но ты хоть делал какие-то намеки.

— Как и ты, — он чихнул.

— Ты в порядке?

— Я чувствую запах духов. Это раздражает мой нос.

— Моя соседка немного побрызгалась ими перед тем, как уйти, — они смотрели друг на друга. — Я была не согласна с тем, зачем меня послали. Мэйсон — осел.

— Почему?

— Ты должен услышать его теорию о собаках. Я ее повторять не собираюсь. Было уже достаточно плохо, когда я слышала ее впервые, тем более что у меня есть собака. Я думаю, что он прогуливал курсы чувствительности.

— Твой босс мог хотеть тебя обидеть, чтобы ты молчала, как только станет известно, что мы связали его с Борисом.

— Он также отправил других агентов. Что ты думаешь? Он собирается превратиться в ниндзя-убийцу и вывести всех нас из игры? Они не приблизились близко, но я думаю, что у них был приказ, похожий на мой. Он не будет пытаться заткнуть такое количество агентов.

Даркнесс повернул голову и пробормотал что-то, что она не могла слышать. Ее хватка на пистолете ужесточилась. Она нахмурилась, когда он снова посмотрел на нее.

— Команда нервничает? Почему бы тебе не сказать им выйти из моего дома? Я бы хотела предложить тебе вместо всего этого дерьма позвонить в следующий раз, если ты захочешь поговорить. Это грубо.

Где-то позади нее разбилось стекло, и она обернулась, вздрогнув. Движение привлекло ее внимание, и она рванула обратно. Даркнесс прыгнул, двигаясь быстрее, чем она могла отследить. Он схватил ее и вырвал пистолет из ее рук. Тот упал на пол, и Даркнесс оторвал ее от пола, прижав спиной к стене.

— Сукин сын.

— Я показывал тебе, на что способен. Я не виноват, если ты забыла о том, что мне не нужно наступать на ступеньки, чтобы достичь тебя.

— Опустите меня! — она схватила его за плечи.

— Я отвезу тебя в Хоумленд, Кэт. Ты все очень упростишь, если просто согласишься.

— С тобой ничего не может быть просто, Даркнесс.

— Я знаю. Я хочу убедиться, что ты в безопасности. Я беру тебя с собой и буду держать там до тех пор, пока я считаю, что это необходимо.

— Мэйсон не придет за мной. Он будет слишком занят, защищая свою задницу, если все, что ты сказал, является правдой. Мне нужно пойти на работу в понедельник.

— Ты могла бы работать на ОНВ.

— И что бы я там делала?

Он пожал плечами.

— Мы что-нибудь придумаем.

— Вы не можете заменить все эти годы или мои пенсионные бонусы. Ты хоть знаешь, что это?

Он наклонился.

— Стоп.

Ее брови поднялись.

— Прости?

— Ты не согласна и пытаешься меня разозлить.

— Ты привел штурмовую группу в мой дом, — она наклонилась ближе, пока их носы чуть не соприкоснулись. — Я уже злюсь.

Он зарычал, и его губы разомкнулись.

— Кэт, — это было предупреждение.

Посмотрев вниз, она увидела его клыки. Это напомнило ей о вещах, в которых они вместе участвовали, и насколько она скучала по нему. Он мог послать кого-нибудь забрать ее, но он пришел сам. Это что-то да значило. Она также не могла игнорировать ощущение его напротив себя. В тот момент она с абсолютной точностью поняла связь между ненавистью и любовью. Она ненавидела то, что он сделал, но любила представившуюся возможность увидеть его снова.

Ее взгляд поднялся.

— Секс не сможет сделать меня более сговорчивой, чтобы пойти с тобой.

Он резко вдохнул, не успев скрыть свою удивленную реакцию на ее слова.

— Кто сказал, что я пытаюсь тебя соблазнить?

— Ты прижал меня к стенке и издаешь сексуальные звуки, — она подняла ноги и обернула их вокруг его талии. Пистолет в кобуре, прикрепленный к его бедру, впился в ее кожу, так что она подняла ногу выше, сцепив лодыжки за его спиной. — Ты мог бы просто позвонить, если захотел снова меня трахнуть, — она отпустила его плечи и схватила в кулак его волосы. Она резко дернула голову вверх и в сторону, поскольку он не ожидал, что она сделает это. Она прижала нос к его горлу и вдохнула. — Какой одеколон ты используешь? Ты потрясающе пахнешь.

Он напрягся, но не отстранился.

— Это просто я.

Кэт улыбнулась, услышав, что его голос углубился.

— Как ты тогда сказал? Ах да. Ты пахнешь так хорошо, что я могла бы просто съесть тебя.

Его руки на ее бедрах ослабили хватку и скользнули на ее задницу, крепко обхватив ее там. Он прижал ее крепче к стене, и она могла почувствовать его эрекцию рядом с ее киской сквозь слои одежды.

— Кэт, не надо.

— Я думала, что ты собирался никогда не видеться со мной снова? — она пробежала кончиком языка по его коже, остановившись прямо под мочкой его уха. — Ты принес

наручники, господин Контроль? — она покусывала его мочку. — Контролируй это, — ее руки начали бродить по его телу, куда она только могла дотянуться.

Его грудь начала вибрировать, а пальцы напряглись. Он издал глубокий рык и попытался отодвинуть свою голову. Она схватила другую сторону его лица свободной рукой и удержала его на месте. Она выпустила его ухо и потянулась к его шее, целуя ее и нежно покусывая зубами. Ее бедра зажали его талию, и она поерзала напротив него.

Даркнесс зарычал низко.

— Здесь пятнадцать мужчин ждут, чтобы мы ушли.

— Меня оценили в команду из шестнадцати человек? Я польщена.

— Я не знал, не встретим ли мы другую команду. Я хотел взять достаточно мужчин, чтобы быть уверенным, что я мог бы вытащить тебя. Я думаю, Мэйсон попытается тебя убить.

Она перестала целовать его и наклонила голову назад, глядя ему в глаза. Он действительно думал, что она в опасности. Стало понятно, что это не просто уловка, чтобы увидеть ее снова. Часть ее была расстроена этим, но то, что он пошел на такое, чтобы убедиться, что она в безопасности, согрело ее сердце.

— Ты заботишься обо мне.

Он закрыл глаза.

— Мы можем обсудить это позже? — он посмотрел вдоль коридора. — Нам нужно идти.

— Даркнесс?

Его темные глаза сузились.

— Что?

— Я пойду с тобой при двух условиях.

— У тебя нет выбора.

— Два условия, — повторила она.

— Чего ты хочешь?

— Я остановлюсь в твоём жилье вместе с тобой, если я вернусь в Хоумленд, раз уж я в такой предполагаемой опасности.

Мышцы на его челюсти сжались.

— Какое второе?

— Ты прикроешь мою спину в душе. В кабинке со мной.

— Нет.

— Я могла бы потереть тебе спинку, пока мы будем там.

Он низко зарычал.

— Я этого не сделаю.

— Я не позволю кучке парней похитить меня, но я могу позволить этому произойти, если ты согласишься

— Нет.

Она облизнула губы, и ей понравилось то, что он это заметил. Она прижала дуло его пистолета к его бедру. Ее большой палец заверил ее, что он был на предохранителе.

— Милый, я украла твой пистолет. Ты какой-то рассеянный. Так все-таки согласишься с моими условиями?

— Ты не выстрелишь, — он выглядел разъяренным.

— Нет, — она убрала дуло подальше. — Это к делу не относится. Не надо меня

недооценивать, детка. Удовлетвори мои требования, или я не пойду с тобой.

— Я не живу с другими и не принимаю с ними душ.

— Я не пойду с тобой.

— Я тебя вырублю и доставлю на плече. Очнешься уже в Хоумленде.

— Ты меня ударишь? — ее брови поднялись в вопросе. — И возможно при этом сломаешь мне челюсть или вызовешь сотрясение мозга? — она не хотела верить в это.

— Я надену на тебя наручники так, как я делал раньше.

— Я допускала это. Это был просто символ борьбы. Один из нас пострадал бы, если бы это была настоящая драка. Согласись на мои условия, либо убирайся из моего дома.

— Ты упрямая.

— Ты тоже. Я думаю, что это может быть причиной, почему нас тянет друг к другу. Ты хочешь женщину, которая будет тебе уступать, но не слишком сильно.

— Не поэтому.

— Действительно? Тогда что тебе во мне нравится?

— Все, кроме твоего упрямства. Человеческие самки, как предполагается, должны быть более пассивными.

Кэт хихикнула.

— Тебе было бы так скучно, если бы я такой была.

— Ты храбрая и не боишься меня.

— Я не верю, что ты причинишь мне боль. Ты — хороший человек, Даркнесс.

Он снова нахмурился.

— Да, ты, — она сунула пистолет обратно в кобуру и подтянулась, чтобы приласкать его лицо. — Даже если не хочешь этого признавать. Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой? Мы спим и моемся в душе вместе. Я не верю, что я в опасности, но если ты хочешь прикрыть мою задницу, то лучше делать это в буквальном смысле, — она подмигнула ему.

Он ослабил свою хватку не ней и помог ей встать ровно.

— Пойдем.

— Могу я хотя бы сначала переодеться из пижамы и собрать кое-какие вещи?

— Зачем? По твоим условиям у нас не будет причин, чтобы носить одежду. Я оставлю команду, которая позаботится о твоих домашних животных и заклеит разбитое окно. Я приказал им бросить в него камень, чтобы отвлечь тебя.

— Оставь их. Моя соседка вернется утром. Она тоже может справиться с окном, — она не хотела вовлекать в это Мисси. Она не верила, что ее босс был угрозой, независимо от того, что думает по этому поводу Даркнесс. — В любом случае, домашние животные больше ее, чем мои. Я просто подопру дверь столом, чтобы они не могли попасть в мою комнату. Пес может покругить ручку ртом, и я их не хочу, чтобы он нагадил мне на полу, если соседка вернется поздно. Ее питомцы, ее дерьмо.

Она подошла к столу, скрывающему вход на чердак, и отодвинула его. Это позволит Мисси выйти.

— Я отправлюсь в Хоумленд с тобой. Я знаю, что все будет хорошо. Я побуду там в течение нескольких дней, — стены были тонкими, поэтому она была уверена, что Мисси могла ее слышать. Она поставила стол перед своей дверью.

— Пойдем, — чем быстрее они уйдут, тем меньше шансов, что Мисси найдут.

Даркнесс перехватил управление происходящим.

— Держись рядом.

— Я так и планировала.

— Это не парадный въезд, — объявила Кэт, смотря в окно.

— Нет, не парадный. У нас есть несколько запасных путей, — Даркнесс сидел рядом с ней на заднем сидении. — Этот дом мы купили.

Внедорожник въехал в гараж, и ворота закрылись. Свет не загорелся. Водитель включил фонарик и вышел. В считанные секунды включилось верхнее освещение. В любом случае, вокруг было просто пустое пространство. Даркнесс открыл дверь и выскользнул наружу.

— Следуй за мной, Кэт.

Она перелезла через сиденье, не забывая о длине своей ночной рубашки и стараясь сделать так, чтобы та не задралась до бедер. Она стояла и ожидала того момента, когда ее поведут в дом. Даркнесс взял ее за локоть, поворачивая в сторону входной двери.

— Мы идем на задний двор, чтобы войти в Хоумленд, — сообщил он ей мягко. — Я могу тебя отнести. Я сказал тебе надеть обувь.

Ей хотелось как можно быстрее покинуть свой дом. Существовал длинный список вещей, которые она хотела бы захватить с собой.

— Все хорошо, — на заднем дворе было темно, и идти по мягкой траве было удобно. — Пока что.

От одного из трех других мужчин прозвучал низкий свист. Было темно, но она могла различать очертания. Часть стены, покрытая чем-то вроде виноградной лозы, открылась, и позади нее оказалась улица. Профессионалу, коим она была, не понравилось, что они имели скрытые пути в Хоумленд.

— Я думала, что тридцатифутовые стены окружают Хоумленд везде.

— Так и есть.

Она покинула задний двор и увидела, что дорога не была широкой, и с противоположной стороны была массивная стена.

— Эта тоже поднимется?

— Нет. Не эта секция. Мы поднимемся.

— Здорово.

Сверху упали веревки, ударив о землю. Она смотрела, как мужчина схватился за нее и поднялся на руках. Кэт стиснула зубы. Она ненавидела признавать это, но прошло уже долгое время с ее обучения, когда ей в последний раз пришлось залезать на стену, и тогда она не была в ночной рубашке.

— Я вижу одну проблему.

— А я нет, — Даркнесс повернул ее. — Обернись вокруг меня, — он поднял ее перед собой, располагая ее грудь напротив своей.

— Ты не можешь подниматься и одновременно держать меня.

— Могу. В тебе сто сорок фунтов.

— Сто тридцать восемь.

— Почти угадал. Просто держись крепче и не отпускай. Офицеры над нами возьмут тебя, когда я окажусь в пределах досягаемости. Они поднимут тебя на остатке пути, чтобы не поцарапать тебя об кирпичи.

— Почему мы не могли просто пройти через главные ворота?

— Мэйсон может наблюдать за ними. Мы не хотим, чтобы он знал, где ты находишься.

Это безопаснее.

Она обняла его за шею и обвила ноги вокруг его талии.

— Мое нижнее белье будет видно.

— Вот почему я жду, чтобы подняться последним.

— Ты такой заботливый, — она надеялась, что он не пропустил сарказм.

— Давай просто не будем сейчас разговаривать.

Она уткнулась лицом в его теплую шею. Его униформа была громоздкой.

— Уронишь меня, и я буду очень злая.

— Я удостоверюсь, чтобы ты упала на меня, если мы упадем.

— Это не помогает.

— Верь мне, — прохрипел он.

В этом и было самое ужасное. Она верила. Иначе она бы не согласилась пойти с ним.

Она хотела увидеть его снова.

— Ладно.

— Они уже наверху. Готова?

Был огромный соблазн сказать «нет».

— Конечно. Должно быть весело.

— Не смей меня.

— Я не буду больше говорить.

— Отлично.

Он отпустил ее и, пройдя вперед, остановился, а затем веревка врезалась ей в спину.

Она прижалась крепче. Его руки напряглись, и она зажмурилась. Ей не хотелось смотреть на это. Это было безумие для любого — лезть вверх, неся на себе вес другого. Они даже не были скреплены между собой. Он подпрыгнул, и она плотнее сжала бедра вокруг него, также соблюдая осторожность, чтобы не задушить его от страха. Его руки напряглись, когда он использовал свою силу, чтобы тащить их выше, раз за разом.

Он долез слишком быстро. И остановился.

— Подниму одну руку.

— Дерьмо.

Она подняла голову и посмотрела наверх. Над ней были две темные фигуры в верхней части стены. Один наклонился и потянулся к ней. Она должна была отпустить Даркнесса и довериться незнакомцам. Это не было наиболее предпочтительным вариантом, но это был единственный способ туда попасть. Потребовалось мужество, чтобы ослабить хватку и потянуться вверх. Рука в перчатке крепко обвилась вокруг ее запястья.

— Держу.

— Дай им другую руку и затем отпусти меня ногами, — приказал Даркнесс.

— Я собираюсь поквитаться с тобой за это, — пробормотала она.

Даркнесс согнул ноги, образуя эдакое сиденье для ее задницы, когда она отпустила его.

Другая рука в перчатке схватила ее второе запястье. Она ослабила хватку бедрами, и мужчины подтащили ее наверх.

Внезапно появился третий мужчина. Он встал между другими двумя, когда они подняли ее к верхней части стены. Он охватил ее за бедра и поднял ее до конца. Они выпустили ее в ту же секунду, когда она была на ногах. Она попыталась отойти в сторону. Один из мужчин зарычал и повернулся, обхватив ее рукой вокруг талии.

— Осторожнее.

Она повернула голову и ахнула. Там был только край внешней стены, толщиной в ее талию, но дальше не было ничего, кроме пустоты за ней. Если бы она сделала еще несколько шагов, то свалилась бы вниз и упала на что угодно, что могло быть внизу.

— Спасибо.

Даркнесс проделал остаток пути вверх и рванулся, выдирая ее из рук мужчины, который удерживал ее неподвижной.

— Что ты делаешь, Бук?

— Она чуть не оступилась со стены.

— Спасибо, — Даркнесс вдруг наклонился, и Кэт ахнула, когда его плечо ударилось об ее бедра. Он поднял ее, надежно закрепив там. Рука в перчатке дернула ее рубашку и прижала ее в верхней части задней поверхности бедра.

— Опустить меня, — Кэт не сопротивлялась, но она судорожно схватиться за какую-то часть его, чтобы держаться. Кончилось тем, что она ухватила его за нижний край жилета. Она слишком боялась, что он бросит ее со стены.

— Заткнись, Кэт. Мы идем к лестнице. Это самый безопасный способ отправить тебя вниз.

Она закрыла глаза и повисла на нем. Это недостойно, но она мысленно прошлась по способам мести. — Я могу ходить.

— Тут не очень хорошее освещение, — сообщил ей другой мужчина. — Ты чуть не упала один раз. Мы же можем видеть.

«А я не могу». Она притихла и поняла, что они дошли до лестницы — по звуку, раздававшемуся от пары сапог Даркнесса, когда они спускались — ступени были металлическими и немного шаткими. Она представила себе одну такую, которую когда-то использовала на борту самолета. Она была благодарна за то, что ничего не видела. Даркнесс, наконец, перестал спускаться и остановился.

— Спасибо.

— Это было неплохое приключение, — произнес парень, который говорил до этого. — Ты ведешь ее в камеру, Даркнесс?

— Она не пленница. Это было для ее безопасности. Я забираю ее к себе. Ты передашь Службе безопасности, Бук?

— Конечно. Я также проинформирую службу поставок, что тебе нужны вещи для женщины.

— Я справлюсь, — Даркнесс не поставил ее вниз, но развернулся достаточно быстро, чтобы вызвать у нее головокружение. Он двигался быстро. Он, наверное, считал это прогулкой, но ей пришлось бы бежать трусцой, чтобы поддерживать такой темп.

— Можешь поставить меня вниз, пожалуйста?

— Ты босиком. Мы не слишком далеко от мужского общежития.

— Отлично. Можешь пронести меня мимо группы ребят, чтобы они могли увидеть мои голые ноги и задницу.

— Ты прикрыта.

— Как далеко мы от дома? — он продолжил идти и не ответил ей. — Алло?

Он обернул свою руку вокруг задней части ее колен, прикрыв больше ее кожи.

— Коттедж, соседний с тем, в котором ты жила — не мой дом. Там я жил, чтобы быть рядом с тобой. Я живу в общежитии.

— Фантастика. Не куча ли ребят Новых Видов там живут? — в голове она подумала о студенческом братстве. — Становится все лучше и лучше.

— Я проведу тебя через черный ход. Мы не должны наткнуться на кого-либо так поздно. Они либо на работе, либо спят.

Он остановился и освободил ее от своей руки на заднице. Послышался звуковой сигнал, и она знала, что он открыл дверь с помощью его ID-карты. Они вошли в хорошо освещенный коридор, который был отделан плиткой.

— Опустни меня, — повторила она снова.

— Ты испытываешь мое терпение, Кэт. Я не в лучшем настроении. Ты потребовала быть рядом со мной, так я исполняю твоё желание.

Он был прав. Хотя она думала, что они идут в его дом, а не в это здание, полное других мужчин. Кэт поморщилась, надеясь, что у него не было соседа. Было бы неудобно. Будет куда хуже, если у него даже не было своей собственной спальни. Они вошли в лифт, но он был пуст. Это было облегчением. Дверь открылась, и он вышел на ковровое покрытие пола и зашагал по коридору, остановившись перед дверью.

Прозвучал еще один сигнал, и дверь открылась. Он отнес ее внутрь и наклонился, поставив ее на ноги. Она встала и убрала свои волосы с лица. Дверь закрылась, и она повернулась, изучая небольшую гостиную. Кухня была слева, а на противоположной стороне комнаты была открыта дверь.

— Вот он. Добро пожаловать в мой дом, — Даркнесс не казался счастливым. — Эта квартира с одной спальней и она значительно меньше, чем гостевые коттеджи. Ванная через спальню. Еда в холодильнике, если голодна, и там также есть напитки, если захочешь пить.

Она повернулась к нему лицом.

— Уютно, хотя немного пусто.

— Мне нужен был диван, телевизор и кровать. Я не провожу здесь много времени.

Она сглотнула, нервничая.

— Тебе не нужно больше. Я понимаю. Я бываю дома не больше.

Он нахмурился, потянулся к передней части своего жилета и снял его. Он просто бросил его на пол рядом с дверью.

— Тебе было бы более комфортно в твоём коттедже. Скажи мне, когда будешь готова пойти туда, — он прошел через комнату в спальню.

Она последовала за ним. Он включил свет и уселся на большую кровать. Она смотрела, как он снимает перчатки, затем сапоги. Он встал и потянул рубашку через голову, обнажив живот и грудь. Его темный пристальный взгляд пригвоздил ее к тому месту, где она находилась.

— Я собираюсь принять душ. Я вспотел после подъема на стену. Я сплю на том краю кровати, что ближе к двери, и не лезь в мою прикроватную тумбочку. Это правило.

— Грязные журналы? — она хотела, чтобы он улыбнулся. Он выглядел злым.

— Оружие. Не трогай мои пушки, Кэт. Я ясно выразился?

Она кивнула.

— Почему ты такой злой? Именно ты заставил меня приехать сюда.

— Я хотел, чтобы ты находилась в Хоумленде, не живя со мной.

Он развернулся, прошагал в ванную и плотно закрыл дверь. Кэт подошла к кровати и села. Он так много сделал, чтобы вернуть ее, поэтому она надеялась, что он скучал по ней. Она надеялась, что он сдержит свое слово. Он мог бы просто оставить ее в гостевом домике

и уехать. То, что она в его квартире, не означает, что ее пригласили в его личное пространство, или что он рад тому, что она была тут. Он явно был не в восторге.

Вода потекла в другой комнате, и она уставилась на дверь. Она могла себе представить, как пройдет остаток ночи. Он выйдет и, скорее всего, выключит свет, не обращая на нее внимания. Это было глупо. Мэйсон не был опасен для нее, поэтому она не должна здесь находиться. У Даркнесса была просто паранойя.

Она встала и подошла к двери ванной. Гнев вспыхнул в ней. Она взялась за ручку и повернула ее. Один глубокий вдох, и она толкнула ее, входя в быстро наполнившуюся паром комнату. Дверь в душевой кабинке все еще была прозрачной, и Даркнесс стоял совершенно голый под горячей струей воды. Он повернул голову, и его глаза сузились.

Она схватила подол своей рубашки, стащила ее через голову и бросила на шкафчик. Ее пальцы зацепили трусики, и она наклонилась, стягивая их вниз.

— Будь я проклята, если ты будешь меня игнорировать.

Он был в шоке, когда она выпрямилась и пересекла небольшую комнатку. Она рывком распахнула дверь и ступила внутрь к нему. Ему пришлось передвинуться, чтобы освободить ей место. От него послышался мягкий рык, а его член напрягся, и Даркнесс продолжил бросать взгляды на ее тело.

Она увидела гель для тела на полке, встроенной в стенную плитку, и схватила его. Она выдавила немного на ладонь и подняла подбородок.

— Развернись. Я обещала потереть тебе спинку, помнишь?

Он не двигался, казалось, просто застыв на месте.

— Хорошо. Потру спереди.

— Кэт, — он зарычал и показал клыки.

Она поняла, что на правильном пути. Она шагнула вперед и обвила мыльной рукой его член. Он ахнул и дернулся, спиной задев плитку. Она прижалась к мужчине и потеряла его ствол.

— Я хочу убедиться, что ты действительно чист, — член стал более жестким в ее руке, становился больше и толще. Мощнее. Ее руки прошли от основания к кончику. — Не хочешь говорить? Хорошо, — она посмотрела вниз между ними и поменяла позу так, чтобы головка его члена касалась ее живота. Вода бежала между ними.

Он не касался ее, а просто стоял, позволяя ей играть с ним. Она использовала другую руку, чтобы потрогать его пресс. Это было то, что она всегда хотела сделать, и освещение позволило ей видеть, как его мышцы напряглись и задрожали под ее прикосновением.

У него был великолепный член. Он покраснел, когда стал по-настоящему твердым. Часть мыла смылась, и она снова потянулась к бутылке. Она заметила, что он задыхался быстрее. Он сжал руки по бокам в кулаки, а его спина и задница были плотно прижаты к плитке. Она вылила больше мыла и размазала часть по животу, поднимаясь вверх, к его ребрам. Она вновь массировала его член, даже смещала руку ниже.

Он зарычал, когда она нежно обхватила его яйца, и он раздвинул ноги, чтобы позволить ей продолжить. Кэт почувствовала победу и посмотрела на его лицо. Его глаза были закрыты, губы приоткрыты в гримасе. Она приподняла его член и встала ближе, так, чтобы головка и нижняя часть его члена терлись о ее живот. Ее внимание сосредоточилось на его сосках. Она не могла сопротивляться и взяла один в рот.

— Черт, — прошипел он.

Она выпустила этот сосок и перешла на другой. Настало время, чтобы он узнал, каково

это, когда тебя немного мучают. Он делал это с ней много раз. Она обернула пальцы вокруг его члена и сжала его достаточно сильно, чтобы быть уверенной, что это будет ощущаться хорошо. Она поглаживала его вверх и вниз.

Он обернул руку вокруг нее, ладонью обхватил ее ягодицы и его пальцы впились в ее кожу. Он передвинул бедра, располагая член напротив ее кожи. Она всосала его сосок сильнее, немного покусывая зубами шершавый кончик.

Другой рукой он вцепился в ее волосы и потянул. Этого было недостаточно, чтобы сделать больно, но она освободила его сосок и посмотрела вверх. Он опустил подбородок и уставился на нее. Страсть ужесточила его черты, но голод горел в его глазах.

— Будь ты проклята.

Он закрыл глаза и откинул голову назад. Горячая струя спермы выстрелила ей в живот. Она посмотрела вниз, наблюдая, как он кончает. Живот дрожал, мышцы немного перекатывались под кожей, но вид его члена занимал ее внимание больше всего. Он очень сильно кончил. Он отпустил ее задницу и аккуратно накрыл своей рукой ее руку, призывая ее отпустить его член. Она разжала пальцы.

— Ты такой сексуальный, — призналась она.

Он сделал глубокий вдох, его грудь расширилась, и он опустил подбородок. Его темные глаза резко открылись, и она увидела в них желтые крапинки. Этого Даркнесса ей нравилось видеть больше всего. Он отпустил ее руку и обвил пальцы вокруг ее бедра.

— Ты заплатишь за это, милая.

Он отпустил ее волосы, протянул руку и схватил съемную головку душа. Он вдруг повернулся, и она бы поскользнулась на плитке, но он повернул ее и прижал спиной к холодной плитке стены. Он приблизился, его тело зажало ее в углу. Его нога крепко зажала ее ногу между их телами. Он отпустил ее талию и наклонился немного, зацепив под колено. Он поднял его, в результате она стояла на одной ноге.

Кэт схватила за его руки, чтобы сохранить равновесие.

— Что ты... аaaa!

Давление воды ударило по ее клитору. Это было шокирующе, неожиданно и она чувствовала себя удивительно. Он направил насадку на ее киску. Кэт сжала его крепче и сжала ногу в колене, чтобы не упасть.

— Слишком сильно, — взмолилась она.

— Очень жаль, — прорычал он. Он опустил голову и отвел ее лицо немного в сторону. Его горячий рот прошелся вниз по горлу Кэт. Это было немного больно, но он чувствовал себя слишком хорошо. Он зарычал, перемещая душ, чтобы немного погладить ее водой.

— Дерьмо, — она кончит быстро и жестко. Она взбрыкнула бедрами, и это только усилило ее ощущения. Она просто не могла больше этого вынести. Это было невозможно с такой сильной перегрузкой удовольствием.

— Даркнесс! — она прокричала его имя, когда все внутри нее взорвалось.

Ее нога подломилась, но она не упала. Вместо этого душевая насадка ударила плитку, а его сильная рука поймала ее за талию. Он поднял ее, в то же время выпустив ее пойманную ногу. Она обняла его за шею и просто задыхалась.

— Это будет катастрофа, — пробормотал он.

— Ты поймал меня. Самое худшее, что может случиться, это если один из нас поскользнется здесь.

Вода брызнула на них из повисшей душевой насадки. Даркнесс просунул между ними

руку, и душ отключился.

— Нет. Это не так, милая.

Ей нравилось, когда он так ее называл.

Даркнесс держал Кэт и приглушил рев, который хотел выйти из его горла. Он будет чувствовать себя хорошо, когда поднимет голову и прорычит свое разочарование. Почти так же хорошо, как тогда, когда ее руки были на нем. Его член снова был напряженным, и он хотел трахнуть Кэт. Наблюдая за тем, как она кончает, он возбуждился еще сильнее.

Он воспользовался своим плечом, чтобы открыть стеклянную дверь. Он вышел и встал на плиточный пол. На нем останется вода, но ему было плевать. Она оставила дверь в ванную открытой, поэтому он просто вышел в спальню и бросил Кэт на кровать.

Она ахнула, не ожидая, что он это сделает. Черт возьми, он мог предупредить. Он последовал за ней, просто падая на кровать. Он схватил ее за ногу и отвел ее в сторону, открыв для себя ее киску. Ему нужно попробовать ее. Это его альтернатива. У него не было презервативов в доме, и было слишком поздно, чтобы попросить их у службы доставки. Ему придется пойти в медицинский центр, и, наверное, разбудить кого-то.

Он опустил голову и пробежался языком по ее щели. Ее сладкий вкус свел его с ума. Одна из ее рук вцепилась в его мокрые волосы, сжав прядь в кулак. Его не волновало это, даже если она ее вырвет. Ничто не могло отвлечь его. Он устремил свой рот на ее клитор и использовал свои клыки, чтобы развести некоторую часть нежной плоти и больше открыть чувственный бутон. Он сделал язык максимально плоским и торопливо провел по ее клитору.

Кэт застонала и сместила свои ноги. Одна нога оказалась на его спине. Она двигалась под ним, ее бедра извивались. Он нажал на нее, прижав ее к кровати.

Мурлыканье исходило от него, и он не стал останавливать этот звук. Вибрация добавит ей удовольствия. Он двинул бедрами, так как его член был напряжен и болезнен. То, что он слегка потерялся об одеяло, немного помогло, но внутри нее будет лучше.

Она кончила, выкрикивая его имя. Он зарычал и пополз вверх по ней, не будучи нежным, когда он схватил ее за руки и прижал их к кровати по бокам от нее. Он использовал свои руки, чтобы удержать их там и расположил свои бедра между ее, раскрывая ее для себя еще шире. Он приподнял таз и смещался до тех пор, пока кончик его члена не попал на небеса — он вошел в Кэт.

Даркнесс посмотрел на ее лицо. Она была влажной, горячей и ничего не было между ними. Он трахал ее жестко и быстро, не способный ни на что другое в данный момент. Не смотря на это, он не увидел никакой боли на ее лице, только удовольствие отражалось на нем. Она вскинула голову и издавала звуки, призывающие его быть даже немного грубее, чем он мог.

Кровать скрипела, его сосед услышит, как изголовье врезается в стену, но ему было плевать. Он побьет Смайли, если мужчина будет жаловаться. Киска Кэт сжалась крепче вокруг него, и он немного замедлился. Она была такой тугой, что ему пришлось бороться, чтобы двигаться. Он зарычал, отпустил одну ее руку, потянулся и схватил ее под колено. Он дернул его вверх, чтобы облегчить себе продвижение внутрь.

Кэт кончила. Ее руки обвились вокруг его шеи, и она вжала голову в его плечо, крича. Он начал кончать, но зарычал и вытащил член, поворачивая бедра. Его сперма покрыла ее бедра. Он знал, что он не сделал это вовремя. Что-то осталось внутри нее.

— Святое дерьмо, — она задыхалась.

— Ты пьешь таблетки?

Ее глаза открылись, а на лице появилась растерянность.

— Что?

Он отпустил ее ногу и схватил ее за челюсть.

— Противозачаточные.

Она моргнула, по-прежнему глядя с замешательством.

— Нет.

— Твою мать, — он отпустил ее и откатился, вскочив на ноги. Ближе всего к нему была стена. Его кулак врезался в нее. Штукатурка посыпалась под костяшками пальцев.

— Даркнесс? — в ее голосе прозвучала тревога.

Она была виновата. Она не знала этого, но она была. Он повернулся и зарычал.

— Тебе не следовало приходиться ко мне в душ. Ты всегда должна влезть.

Она сидела посреди его кровати. Ее соски собрались в горошины, и она покрылась гусиной кожей, будучи все еще влажной после душа. Это означало, что теперь, когда они не были отвлечены, ей было холодно. Он потопал в свою ванную и сорвал одно полотенце из держателя. Он развернулся и почти упал, потеряв равновесие на скользкой плитке, но восстановил баланс. Это было просто еще одно напоминание о том, как она сводила его с ума. Огромная лужа воды протянулась от душа до ковра в комнате. Он добрался до кровати и бросил полотенце на нее.

— Накройся. Я не могу видеть тебя голой прямо сейчас, — он только подчеркнул, что они сделали и как он потерял контроль.

— Что происходит?

Он стиснул зубы.

Выражение ее лица смягчилось.

— Поговори со мной. Пожалуйста?

Он ничего не сказал.

— Мы замечательно проводили время, и вот ты уже срываешься на своей руке. Она вся в крови. Что я сделала? Я что-то сказала? Я был в отключке.

Он еще ничего не сказал. Он не мог. Не смог.

— Ты спросил, принимаю ли я таблетки, чтобы контролировать рождаемость, — черты ее лица разгладились, и она немного побледнела.

Тишина в комнате стала неудобной. Кэт взяла полотенце и слезла с кровати. Он заметил красные следы на ее ягодице, когда она повернулась, оборачивая полотенце вокруг себя. Он сделал это в душе. В конечном итоге это может закончиться синяком. Просто еще одна вещь, которая заставила его сожалеть.

Кэт посмотрела на него, как только полотенце было плотно обернуто вокруг ее тела и плотно засунуто уголком между ее грудей, удерживая его на месте. Она осторожно подошла к нему и просто смотрела на его лицо. Он не двигался.

— Все будут слышать, что мы вместе здесь живем, — ее голос смягчился. — Вероятно, они слышали, как мы занимаемся сексом. Мы делали это довольно громко. Тайна раскрыта, — он ненавидел, когда слезы наполнили ее глаза. Она сморгнула их. — Ты мудака.

Это его удивило. Она подняла руку и положила ее ему на плечо. Он взглянул на то место, где она схватила его, потом снова на нее. Ему было больно, но не достаточно, чтобы нанести ущерб.

— Презервативы нужны были не потому, что ты боялся, что кто-то учует твой запах на мне. Ты можешь сделать меня беременной. Ты должен был сказать мне. Я не дура. Я могу сложить вместе все догадки, — она подняла подбородок. — Отрицай это. Давай.

Он стиснул зубы крепче.

Она попятилась и чуть не споткнулась. Он дернулся, ловя ее руку, чтобы помочь ей. Она вырвала свою руку, и слезы снова навернулись ей на глаза. Она сморгнула и эти тоже.

— Я могла бы принять меры предосторожности. Все ты и ваши проклятые тайны.

— Люди не должны это знать, Кэт.

Она отскочила и обхватила себя за талию.

— Это поставило бы наших детей в опасность. Их могли бы попытаться похитить или продать. Мерсил пытались разводить нас по этой причине, но им это не удалось. Это помогает удержать некоторых из худших фанатиков от нашего преследования, так как они думают, что наше поколение постепенно вымрет.

И снова воцарилась тишина. Он хотел бы знать, о чем она думает. Он успокоился.

— Я отведу тебя в медицинский центр утром. Есть таблетки, которые можно принять, чтобы убедиться, что ты не забеременеешь. Я потерял контроль.

Она отказывалась смотреть на него. Ее тело затряслось, но он не был уверен, было ли это от холода или от эмоций, поскольку он не мог видеть ее лицо. Она резко вдохнула и обернулась.

Гнев не был неожиданностью, когда она пристально посмотрела на него.

— Здесь есть дети, в Хоумленде?

Он ничего не сказал. Он не мог сказать ей.

— Есть?

— Это опасная информация.

Боль промелькнула на ее лице.

— Что? Думаешь, я собираюсь рассказать прессе? Какую часть ‘я бы никогда не навредила ОНВ’ ты не понял? Ты так плохо думаешь обо мне, что считаешь, что я поставлю детей в опасность? Иисус! И затем, чтобы сделать еще хуже, ты невзначай упомянул, что утром пойдем пить таблетки? Ты на самом деле сволочь.

Он, наверное, заслужил это. Он просто не знал, как реагировать.

Ее руки сложились на животе.

— Не волнуйся. Я умная женщина. Я приживусь быстро. Если твоя маленькая брешь в контроле имела последствия, то они будут не твоими. Ты не хочешь никого впускать в свою жизнь. Так что решаем?

— Я не понимаю.

— Что ты будешь делать, если я беременна? — она побледнела. — Они не могут заставить меня прервать беременность, или могут? — она отступила, медленно двигаясь ближе к краю кровати, чтобы сделать пространство между ними больше.

— Нет, — он ненавидел видеть первобытный страх на ее лице.

Она не сильно расслабилась.

— Но я не смогу оставить его, да? Нет, — она сама ответила на свой вопрос. — Вот как вы держите это в тайне. Вам приходится держать их всех здесь или в Резервации. Спрятанных так, что никто не знает, что они существуют.

Даркнесс нахмурился, не нравилось ему, насколько точны были ее размышления.

Кэт стала расхаживать по комнате, обнимая себя за талию.

— Резервация. Держать их здесь слишком рискованно. Я была допущена сюда. Вот почему каждый человек нуждается в эскорте. Никаких случайных встреч с детьми. Умно, — она игнорировала его, казалось, потерявшись в озвучиваемых мыслях. — Дерьмо, — она остановилась и посмотрела на него с ужасом. — Засранцы, такие, как Дарвин Хэвингс, сделают все, чтобы прибрать к своим больным рукам младенцев Новых Видов. Они могли бы растить их и поработить их умы. Он и такие, как он, будут делать то, что было сделано с тобой и твоими братьями, заставляя их убивать.

Даркнесс кивнул.

Слезы снова наполнили ее глаза.

— Я поняла.

Он стоял неподвижно, пока она подходила к нему. Он почти ожидал, что она снова ударит его, но она удивила его, когда прижалась лбом к его груди. Она просто стояла там. Он хотел обнять ее, замешкавшись только на мгновение, прежде чем последовать своим инстинктам и сделать это. Она не оттолкнула его.

— Что будем делать?

— Я не знаю.

— Что ты делаешь, когда думаешь, что от тебя случайно кто-нибудь мог залететь или есть шанс на это?

— У меня не было таких ситуаций раньше. Мы должны пойти в медицинский центр и протестировать тебя, Кэт.

— Правильно. Тест на беременность. Они должны быть в состоянии сказать в течение нескольких недель. Я думаю, я не вернусь на работу в понедельник, — она рассмеялась, но это прозвучало резко и грубо. — Мне может понадобится эта работа в ОНВ после всего.

— Кэт, — он не был уверен, что еще сказать.

Она подняла свою голову, но не посмотрел вверх.

— Я устала. Я не выспалась прошлой ночью, и поспала только около двух часов этой, — она обошла его и вошла в его комнату.

Он проследил за ней пристальным взглядом. Она вытерла волосы, затем надела свою рубашку обратно. Трусики остались на полу, так как они были мокрые. Она повернулась и, наконец, посмотрела на него.

— У тебя есть запасная зубная щетка?

— Можешь использовать мою.

Она фыркнула.

— Отлично. Теперь ты готов поделиться чем-то личным. Забудь. Похожу с запахом изо рта, пока ты не достанешь мне новую, — она вышла из комнаты и пересекла его спальню, изучая кровать. — Мы залили одеяло. У тебя есть запасное?

— Да. Я возьму его, — предложил он.

— Почему бы тебе не пойти и не заняться своими пальцами? Они все еще кровоточат. Я разберусь с этим. Просто скажи мне, где оно находится. Ты все еще хочешь спать со стороны двери? Я предполагаю, что ты делаешь это из соображений безопасности.

— Верхняя полка в шкафу справа. Кэт?

Она помолчала.

— Все будет казаться лучше утром. В этот девиз мне очень хочется верить прямо сейчас. Просто... давай не будем больше говорить сегодня.

Кэт по-прежнему не отошла от произошедшего накануне вечером. Даркнесс вернулся в свою квартиру с несколькими пакетами в руках. Он закрыл и запер за собой дверь.

— У меня есть для тебя некоторые вещи.

— Зубная щетка?

— А также несколько других вещей.

— Спасибо.

Он вошел на кухню и вытащил все из пакетов.

— Я приготовлю тебе еду.

— Я уже съела тост. Хлеб заканчивается.

— Это не считается хорошим завтраком. Я знаю, как сделать омлет. Я купил яйца, плюс ветчину и сыр для него. Дай мне десять минут.

— Нет, спасибо.

Его внимание сфокусировалось на ней.

— Ты все еще сердисься.

— Мне надоело играть в словесные игры с тобой. Я не собираюсь есть то, что ты приготовишь для меня.

— Почему? Я хорошо готовлю.

Она многозначительно уставилась на сумки.

— Ты случайно не зашел в медицинский центр и не забрал кое-какие таблетки, чтобы положить их в мою еду без моего ведома? — она смотрела на его лицо в поисках реакции.

Его рот сложился в жесткую линию.

— Ты думаешь, я пойду на это?

— Я понятия не имею, на что ты способен. Я подумала, пока тебя не было. Я хочу жить в домике для гостей. Я аннулирую условия, которые я поставила. Я не хочу больше жить с тобой. Я не знаю, что я чувствую прямо сейчас, но будь я проклята, если ты примешь решение за меня, мистер Контроль.

Он быстро подошел, опустился на колени перед ней и прижался к ней. Он прорычал.

— Я бы никогда так не поступил. Это будет твой выбор, если ты захочешь таблетку.

Она не думала ни о чем другом после пробуждения. Даркнесс спал с ней, но остался на своей стороне. Она обняла себя за ребра, не желая прикасаться к нему. Это не был хороший способ провести свою первую ночь, как соседи. Идея иметь ребенка пугала ее, но она не ненавидела его. Обстоятельства не могли стать сильно хуже. Его глаза были почти черными, и он выглядел злым. В этом не было ничего нового.

— А что, если я сделаю выбор и захочу родить его? Ты собираешься сделать мою жизнь невыносимой?

Он побледнел.

— Твоя жизнь во внешнем мире. Ты бы оставила своего ребенка здесь?

С тем же успехом он мог бы плюнуть в нее.

— Хрен тебе. Нет, — новое подозрение зародилось в ней. — Другие женщины сделали это?

— Нет.

Это заставило ее чувствовать себя немного лучше, но потом она почувствовала обиду.

— Просто заткнись сейчас. Я помню, что ты держишь в ящике тумбочки. Не заставляй меня стрелять в тебя.

Он дернулся назад.

— Ты действительно так плохо думаешь обо мне? Что я бы прошла через беременность и избавилась бы от ребенка, оставив его с тобой? Я хочу сейчас же переехать в домик для гостей.

— Я не имел в виду того, как это прозвучало. Я просто не могу представить, как ты будешь счастлива здесь. Ты сказала, что твоя карьера — самое важное для тебя.

— Так и было. Потом я отправила все к чертям, потому что я думала, что ты был особенным. Моя ошибка. Урок выучен. Роберт Мэйсон убедится в этом как раз перед тем, как его задница тоже вылетит прочь, когда все детали того, для чего он послал меня сюда, выйдут наружу. Слышишь этот звук? Это моя карьера смывается в унитаз.

— Я сожалею.

— Это не твоя забота. Я сделала это. Я знаю, кто виноват.

Он продолжал сидеть на корточках.

— Что я могу сделать?

— Отвези меня в гостевой дом сразу после того, как я позаимствую у кого-нибудь одежду и почищу зубы, — она встала, убедившись, что не врежется в него. — С кем мне поговорить о принятии на работу? — она остановилась у двери спальни и стала изучать его. — Можешь ли ты помочь мне устроиться сюда на работу?

— Да.

— Было бы здорово, — она закусила губу. — Мне нужно будет поехать в Резервацию, если я беременна?

Он покачал головой.

— Здесь есть дети.

Она вошла в спальню и остановилась, не зная, что делать. Ее жизнь стремительно запутывалась, что напомнило ей о Мисси (от пер.: Missy — имя, messy — беспорядок). Как она собиралась объяснить, почему она не может даже вернуться домой? Откровенная ложь необходима, но это разобьет ей сердце. Они были как сестры. Их дом был наполовину ее ответственностью. Как Мисси будет делать платежи? Она не сможет сделать это без нее. Дом продадут с молотка. Ее лучшая подруга будет ее ненавидеть и станет бездомной. Ее колени ослабли. Она подошла к кровати и села.

— Не запрягай кобылу позади телеги, — пробормотала она.

Вероятность ее беременности была небольшой. Каковы шансы? У нее всегда был защищенный секс, когда она встречалась с кем-то и собиралась переспать. Она кинулась в отношения с Даркнессом, очертя голову, потому что он был таким горячим. Было также известно, что Новые Виды не переносят болезни и не могут иметь детей. Это доказало теорию, что ничто не было неизменно.

— Кэт? — Даркнесс завис в дверном проеме. — С тобой все хорошо?

— Нет. Просто дай мне пару минут.

Он не оставил ее, вместо этого пересек комнату.

— Поговори со мной. Я ненавижу видеть тебя такой.

— Я ненавижу быть такой, — призналась она.

— Что я могу сделать? Просто скажи мне. Я сделаю это.

Кэт должна была попросить его уйти, но вместо этого она соскользнула с кровати, и он ахнул, когда она бросилась к нему. Даркнесс обнял ее, затем переместил их на кровать. Он сел, и она забралась к нему на колени.

— Просто обними меня и не говори.

Он положил свой подбородок на ее макушку. Она осталась на месте. Его руки напряглись, и он поправил ее немного на коленях, переместив их ближе к спинке кровати так, что сам он прислонился к ней. Было приятно, когда он гладил ее спину. Она расслабилась.

— Поговори со мной, Кэт. Ты беспокоишь меня.

Это показалось ей забавным. Она засмеялась, потом пришла в себя.

— Я и сама беспокоюсь.

— Я продолжаю высчитывать шансы. Они в нашу пользу.

— Я знаю. Это было всего один раз.

— Я позвоню и узнаю, когда в ближайшее время мы сможем выяснить, беременна ты или нет.

— Хорошо. Разговор о несвоевременности и двух людях, которые не должны размножаться.

Он напрягся.

— У ребенка не будет дефектов из-за того, что ты человек, а я Вид. Мои гены будут доминировать над твоими. Он родится Видом.

Она тоже напряглась и посмотрела на него.

— Я имела в виду, что мы оба трудоголики и не совсем пара в отношениях, — она зашевелилась и освободилась от него. — Спасибо за то, что обнял меня. Я теперь в порядке. Я почти забыла, какой ты бесчеловечный.

Он прорычал.

— Это не то, что я имел в виду.

— Дефекты. Так держать, — она взглянула с намеком на тумбочку около кровати, затем посмотрел на него. — Боже, ты осел. Я иду в душ. Можешь, пожалуйста, принеси мне эту щетку и найти что-нибудь из одежды для меня? Я не хочу поехать в новый дом в ночной рубашке и мокрых трусах, — она сбежала, прежде чем действительно разозлилась.

Она захлопнула дверь в ванную комнату, но не закрыла ее. Ей очень хотелось почистить зубы и что-нибудь надеть. Для него будет трудно принести ей вещи, если он не сможет войти. Она включила душ и шагнула внутрь, надеясь, что это остудит ее гнев, затем она отрегулировала температуру воды, чтобы ты была немного холоднее, чем ей обычно нравилось. Даркнесс просто ее разозлил. У него были моменты, когда она вспомнила, почему она в него влюбилась, а потом он уничтожал все тем, что открывал рот.

«Ты влюбилась в него. Постарайся разлюбить». Ее приводило в уныние то, что она знала, что он никогда не ответит на ее чувства. Он не позволит никому прорваться через эти эмоциональные стены. Было глупо думать, что проживание с ним и то, что он узнает ее лучше, сработает.

Даркнесс выругался и потянулся к телефону рядом с кроватью. Он набрал Тришу, и она ответила на второй звонок.

— Алло?

— Это Даркнесс. Ты занята?

— Нет. Что случилось?

— Мне нужно, чтобы ты выступила в качестве врача.

— Я он и есть.

— Я имел в виду, мне нужна конфиденциальность. У меня есть вопрос.

— Ты не хочешь, чтобы я рассказала об этом Слейду, другими словами. Вываливай. Мне любопытно. Он уже ушел, так что он ничего не услышит.

— Я сделал ошибку.

— Хорошо. Какого рода?

Он замялся.

— С какого срока можно обнаружить, если женщина беременна?

Молчание на другом конце провода длилось около десяти секунд.

— Оу. Ты и эта агент ФБР? Окей, — она помолчала. — В течение пяти дней после вашего, гм, несчастного случая. Порвался презерватив?

Он стиснул зубы.

— Я отказываюсь это обсуждать.

— Хорошо. Анализ крови может сказать нам через пять дней. Когда это случилось? Я могу назначить вам время.

— Результат точен?

— Да. Я получила результаты через три дня, но пять для уверенности. У Видов уровни гормонов быстро активируются, когда женщина носит их в себе. Они также ускоряют беременность. Ты кошачий, так что беременность займет примерно двадцать недель или около того. Это будет в основном зависеть от того, насколько упрямый ребенок. Одни могут появиться на свет немного раньше, а другие держались бы за дополнительную неделю или около того.

— Я не хочу, чтобы кто-либо об этом знал.

— Даже она? — она снова замолчала. — Есть варианты. Ты должен сказать ей. Она должна сделать выбор.

— Я сообщил ей. Она не захотела принять таблетку.

— Она знает, что ты можешь сделать ее беременной? Тебе придется сообщить кому-нибудь в отдел безопасности, Даркнесс. Что, если она захочет уйти? Или расскажет кому-нибудь снаружи?

— Она понимает важность сохранения всего в тайне.

— Это все-таки риск. Ты понимаешь это.

— Я разберусь с этим, но не сейчас.

— Я могу считать, что это произошло недавно?

— Спасибо, Триша. — Он повесил трубку.

Даркнесс встал, пошел на кухню и схватил новую зубную щетку. Он остановился рядом с своим комодом, чтобы найти Кэт футболку и пару шнурованных тренировочных шорт. Он вошел в ванну и аккуратно положил их на столик. Он взглянул на нее, ее голова откинулась назад под струей воды. Запах кондиционера наполнил ванную комнату. Его внимание опустилось к ее груди. Его член затвердел. Он отвернулся, прежде чем она поймала его восхищенный взгляд, и вышел из ванной.

Он выбежал из своей квартиры и спустился в холл, где он постучал в дверь рядом с лифтом. Бук вышел в боксерах, видимо, готовился ко сну после смены. Мужчина выгнул бровь.

— У тебя есть презервативы?

— У тебя не совсем не осталось? Все мы недавно получали их.

Он возмущался этот допрос.

— У меня были, но я их выбросил. Я не думал, что есть потребность в них, — он думал, что Кэт не вернется в Хоумленд.

Улыбка изогнула мужские губы.

— Подожди, — Бук зашагал по своей квартире и скрылся в своей спальне. Он быстро вернулся с коробкой в руках. Он бросил ее, и Даркнесс поймал ее. Бук остановился перед ним. — Что-нибудь еще?

— Спасибо.

— Я не удивлен. Ты вроде хотел оторвать мне руку прошлой ночью, когда я обнял женщину, чтобы удержать ее от падения со стены.

— Мы можем сохранить это между нами?

— Конечно. Я рад, что ты нашел кого-то.

Он развернулся и ушел. Бук усмехнулся. Даркнесс поборол желание хлопнуть дверью, когда вернулся в свою квартиру. Ему не нравилось веселить других самцов. Он запер дверь и отнес коробку к себе в спальню. Он положил их в ящик рядом с двумя его пистолетами и сел на кровать. В другой комнате все еще был включен душ.

Кэт уйдет. Она останется в Хоумленде, но больше не будет в его доме. Это должно было сделать его довольным. Но это не так. Она будет одна. Другие самцы с ее занятий услышат, что она вернулась. В его памяти промелькнул кошачий Вид в баре, который предложил Кэт заняться сексом. Другие тоже предложат. Он зарычал.

Он задел ее чувства и обидел ее. Она поняла его замечание о ребенке неправильно. Он не имел в виду это как оскорбление. Он просто хотел заверить ее, что ребенок будет здоровым и крепким, если они создали его. Он встал и подошел к двери ванной, положил руку на ручку. Душ выключился в другой комнате. Он остался на месте, прислушиваясь к ее движениям.

Он выпустил ручку и отступил, сядя на краю постели. Он ждал. Ей понадобилось время, но потом она, наконец, вышла. Ее кожа была розовой после душа, ее темные волосы намокли, и его одежда висела на ней мешком. Она остановилась, когда заметила, что он наблюдает за ней.

— Я готова идти.

Он должен был просто сопроводить ее в гостевой дом. Они приготовили его для нее к тому моменту, когда он и команды покинули Хоумленд, чтобы забрать ее. Он остался сидеть на месте.

— Ты сказал “он”, — она слегка наклонила голову. — Когда мы говорили о ребенке. Он. Почему ты так сказал?

Она прокручивал их разговор в голове, догадался он.

— Все дети — Виды мужского пола.

— Никаких девочек? — ее скептицизм был ясен.

— Нет. Как я уже сказал, доминирует наша генетика. Сыновья выглядят устрашающе похожими на своих отцов. Почти миниатюрные копии. Никто полностью не дорос еще, но, кажется, они могут быть очень похожими на нас. Я не видел никаких черт их матерей в их лицах.

Ее выражение смягчилось.

— Он будет вылитый ты?

Он задержал дыхание, когда ее слова проникли в него. Его сын, если он у него будет, будет на него похож. Он никогда не рассматривал возможность иметь детей. Он испытал незнакомые эмоции. Кэт подошла поближе, тревога округлила ее глаза.

— Ты в порядке?

— Просто задумался.

— Ты задыхаешься. Замедли дыхание, — она остановилась перед ним и наклонилась, ее руки были на его плечах. — У тебя паническая атака.

— Я не страдаю этим.

— Конечно, ты производишь большое впечатление. Просто вдохни и выдохни. Замедли дыхание. У тебя есть бумажный пакет?

Он заставил свои легкие работать должным образом.

— Я в порядке.

— Каждый раз, когда я хочу тебя ненавидеть за то, что ты ведешь себя как робот, ты делаешь что-то, чего я не ожидаю, — она заколебалась, а потом удивила его, оседлав его колени. Он схватил ее за бедра, чтобы удержать ее от падения назад. — Есть весьма маленький шанс, что я беременна, помнишь? В худшем случае, это не будет концом света. Мне почти тридцать, так что, в любом случае, мне пора задуматься о ребенке. Моя мама будет в восторге. Я не уверена, плюс это или минус. Я не могу быть рядом с ней больше суток, не мечтая при этом о том, чтобы меня в детстве удочерили. Она очень негативный человек, — она гладила своими руками его руки. — Я не ожидаю ничего от тебя.

Ему не нравились эмоции, которые он чувствовал. Гнев. Боль. Не облегчение.

— Ну, если ты сможешь мне устроиться сюда на работу, то было бы здорово. В любом случае, мне, наверное, она будет нужна и очень скоро. Сотрудники живут в Хоумленде или в другом месте? Я должна выяснить условия проживания и посмотреть, смогу ли я удержать мою лучшую подругу от того, чтобы отречься от меня. Отсюда довольно далеко до моего дома, если я не беременна. Хотя я могу это сделать.

— Отречется от тебя?

— Я владею половиной дома, в который вы вломились. Мисси не может вносить платежи самостоятельно. Я не могу скинуть все на нее. Она — голодающий художник, — она улыбнулась. — По крайней мере, так она себя называет. У нее много еды. Просто она не делает то, что я делаю, и ее заработок может быть нестабильным, в зависимости от того, как ее романы продаются.

— Романы?

— Она пишет сексуальные романтические истории, — он выглядел ошеломленным. — Мне нужно позвонить ей домой. Я не скажу ничего про эту путаницу. Мне просто нужно сказать ей, что я в порядке.

— Ты не можешь.

— Она знает, где я нахожусь, — она заколебалась. — Она была там прошлой ночью. Я не хотела ее вмешивать, так что я ее спрятала. Она никому не скажет. Она также знает о нас. Я доверю Мисси свою жизнь, Даркнесс. Мы дружим с девятого класса. У нас у обеих была паршивая домашняя обстановка, и мы сильно привязаны друг к другу.

Он облизнул губы, споря сам с собой.

— Ты будешь злиться, а я не хочу этого.

— Что это значит?

— Ты успокоилась?

— Успокоилась.

Он все еще колебался. Она была в хорошем настроении, у него на коленях. Он не хотел, чтобы она кричала или снова его ударила. Это не больно, но это было не важно.

— Команда сделала зачистку вашего дома после того, как мы уехали. С нами в Хоумленд вернулись только три команды. Одна осталась, чтобы убедиться, что никто не пришел за тобой. Мы оставили их там.

Она побледнела.

— С Мисси все хорошо?

— Она в порядке. Сноу нашел ее, но он не причинит ей вреда. Я услышал об этом сегодня утром, когда я выходил, чтобы отдать указания.

— Ты ждал до сих пор, чтобы сказать мне? — она выглядела злой. — Где она?

— В вашем доме. Команда там с ней. Я общался прямо со Сноу. Он хороший самец. Она только испугалась на несколько секунд, когда он подкрался к ней сзади. Он понял, что она жила там, потому что ее запах был везде, и она была едва одета. Он знал, что она не незваный гость. Он клялся, что она не была против их пребывания там и не требовала, чтобы они ушли.

— Он — Новый Вид, да?

— Сноу — да, но остальные трое членов команды — люди.

Она стала успокаиваться.

— Ну, это должно взволновать ее. Она всегда хотела встретиться с одним из вас. Она не в наручниках или что-нибудь в этом роде, да?

— Нет. Она свободно передвигается по дому. Они будут оставаться там, на случай, если кто-то придет за тобой. Она будет защищена. Я хотел, чтобы они брали всех пришедших в плен.

Она толкнула его, удивив его настолько, что он упал навзничь. Кэт залезла на него, потянувшись к телефону на тумбочке.

— Я позвоню ей, просто чтобы убедиться.

Он ухватил ее за талию и перевернулся, прижав ее собой.

— Она в порядке. Ваши телефонные линии не защищены. Я все устрою, если ты настаиваешь на разговоре с ней.

Кэт не сопротивлялась, и ее податливое тело напомнило ему, что она женщина. Его позаимствованная футболка очертила форму ее груди, удерживая его внимание.

— Не смотри таким взглядом.

Он взглянул вверх, чтобы увидеть, что она нахмурилась.

— Каким взглядом?

— Ты знаешь каким. Твои глаза снова меняют цвет. У меня есть предел — одна ошибка в день, и мы уже достигли его.

— Я взял презервативы.

— Это мило. Немного слишком самонадеянно. Что приводит тебя к мысли, что я хочу заняться с тобой сексом?

— Ты требовала жить со мной, — он любил вызовы, и Кэт предоставляла ему их. — Ты думала, что я не буду прикасаться к тебе?

— Я сказала тебе, что я аннулирую условия. Я собираюсь отправиться в гостевой домик.

— Да? — искры юмора всплыли, и он ухмыльнулся. — Только если я позволю тебе встать и уйти.

Он почти ожидал, что она пошлет его, когда она потянулась вверх и обхватила его лицо. Вместо этого она стала ласкать его. — Я не понимаю тебя. Ты знаешь, что ты запутался? В одну минуту ты холоден, а теперь пылаешь страстью.

Ее оценка была убийственно точна.

— Это твоя вина.

Одна бровь выгнулась.

— Что, правда? Почему?

— Ты сводишь меня с ума. Я не знаю, должен ли я позволить тебе уйти или нет, — он хотел быть честным. — Именно ты меня путаешь.

— По крайней мере, мы чувствуем то же самое, — она смотрела на его губы. — Поцелуи до сих пор под запретом? У тебя самый лучший рот.

— Я к этому еще не готов, — он так чувствовал, и он хотел быть честным.

Она подняла руки вверх, и ее пальцы поиграли с его волосами.

— По крайней мере, ты позволяешь мне прикасаться к тебе. Это прогресс. У тебя самые шелковые волосы. Мне нравится, что ты такой теплый, как будто тебя всегда лихорадит. Прошлой ночью мне было холодно, но я не знала, как ты отреагируешь, если я подкачусь к тебе под бок. Ты бы позволил мне сделать это, или бы вылез из постели?

— Я бы обнял тебя, но я знал, что ты была зла. Вот почему я лежал так далеко, как это было возможно.

— Я удивлена, что ты нигде не спрятал ножи. Ты не самый доверчивый человек. Я шутила, когда пригрозила тебя пристрелить.

— Я понял это.

Кэт провела по нему взглядом.

— Я — не она, ты знаешь.

Он не любил, когда ему напоминают о прошлом. Было ясно, кого она имела в виду — Галину.

— Я знаю.

— Мы можем принять новые правила?

— Почему?

— Я устала ходить на цыпочках и от тебя, напрягающегося от всего, что я делаю или говорю.

— Мне трудно довериться кому-либо.

— Я понимаю. Правда, понимаю. Люди врут мне все время на моей работе. Хотя мы не на дежурстве. Это просто ты и я, Даркнесс. Я добровольно поставила себя в трудную ситуацию ради тебя. Ты можешь хотя бы попробовать сделать то же самое для меня?

— Я не знаю. Чего ты хочешь?

— Больше никакой лжи. В одежде или когда мы голые. Я не хочу, чтобы мы должны были анализировать все, что мы говорим друг другу. Хорошее, плохое, неважно. Мы просто скажем все так, как есть.

— Никто не может быть настолько откровенным.

— Я могу, с тобой. Я также расскажу тебе, что я чувствую. Тебе может быть это некомфортно, но один из нас должен сделать это. Это не будет легко для меня, помни об этом. Ты заставляешь меня хотеть рисковать. Я надеюсь, что это вдохновит тебя сделать то же самое в один день.

Кэт всегда поражала его. Он не был уверен, как реагировать.

Вот и решили, — ее грудь прижалась к его груди, когда она глубоко вдохнула. Она выдохнула, прежде чем заговорить. — Я была очарована тобой, но посчитала, что смогу довольствоваться сексом. Я не ожидала тех эмоций, которые ты заставишь меня чувствовать. Я колеблюсь от гнева до разочарования, а иногда просто хочу, чтобы ты обнял меня. Я не считаю, что подобралась к тебе достаточно близко, но я хочу этого. Я не хочу серию встреч на одну ночь или как ты там хочешь это называть. Я хочу большего.

Он отреагировал так же, как и тогда, когда он понял, что они могли бы создать ребенка. Его дыхание быстро ускорилося, а сердце заколотилось. Он не мог говорить, даже не знал, что думать.

Кэт схватила его за щеки.

— Замедли дыхание. Пока тебя не одолел очередной приступ паники. Я просто сказала, что я хочу. Я знаю, что ты не готов к этому. Это я так выражаю свои чувства, — она вдохнула и медленно выдохнула. — Делай, как я.

Она продолжала так дышать, и он стал подражать ее. Это помогло и неприятные физические трудности прошли. Кэт улыбнулась. Она погладила его по щеке.

— Это комплимент для меня.

— Что я буду слушать тебя?

— Что я заставляю мистера Контроль потерять его.

— Вот почему я не могу дать тебе больше, — он не хотел причинить ей боль, но она хотела честности. — У меня нет панических атак.

— Не было. Прошедшее время. У тебя уже было две.

Гнев зашевелился в нем.

— Я не могу этого сделать, — он попытался подняться вверх и отодвинуться от нее, но она отказалась выпустить его лицо. Он помолчал.

— Это пугает и приводит в замешательство, когда ты начинаешь влюбляться в кого-то, Даркнесс. Я слышала это от того, кто дал мне пощечину от гадины-реальности. Это твоя пощечина. Физически ты можешь сбежать от меня, но это не остановит тебя от мыслей обо мне или признания того, что я тебе не безразлична. Это обоюдная ситуация, — она отвела руки. — Это твой выбор, останусь я здесь или перееду в гостевой дом. Ты можешь хотя бы подумать об этом пять минут перед тем, как принять решение?

Он скатился с кровати и направился в гостиную. Он ходил, переваривая ее слова. Она не последовала за ним. Он то и дело посматривал на дверь, но она позволила ему побыть одному. Он выругался. Появилось желание врезать кому-нибудь, но он воздержался. Кэт свела его с ума. Первым его порывом было попросить ее уйти, но он признавал в глубине души, что он не хотел ее отпускать. Его буквально разрывало на части от противоречий, чего с ним не было уже многие годы.

Даркнесс все еще был в квартире, но тишина в соседней комнате нервировала Кэт. Что он решит? Она осталась на кровати, чтобы дать ему время подумать.

Спустя примерно пять минут Кэт, сев на кровати, сползла с нее и неуверенно подкралась к двери. Новый Вид вышагивал между кухней и входной дверью с угрюмым выражением на лице. Девушка прислонилась к косяку, наблюдая за Даркнессом. Он был красивым мужчиной, но не ее типа. Мисси была права. Кэт понятия не имела, как им управлять. Она даже не думала, что это возможно. Он был непредсказуемым, и было очень сложно угадать, что он сделает дальше. Он принялся и остановился, поворачивая голову в ее сторону.

Кэт улыбнулась.

— Все еще думаешь?

— Ты можешь остаться.

Ее улыбка стала больше.

— Хорошо.

— Я не могу обещать тебе ничего, Кэт.

— Это начало.

— Я никогда ни с кем не жил. Скорее всего, я плох в этом.

— Я готова рискнуть. Я, наверное, тоже совсем не сахар. Я нахальная, и ты меня бесишь. Это значит, что я буду тебя раздражать. Забудь все эти штучки про послушность, которую, как я слышала, вы, ребята, ждете от своих женщин.

— Я ненавижу это.

— Прекрасно.

— Ты боялась бы меня, не будь такой храброй.

— Хороший аргумент.

Он выгнул бровь в вопросе.

— Некоторые люди назвали бы это не так лестно. Например, «глупо не убежать, когда ты злой», — она отошла от стены. — Все еще хочешь сделать омлет? Я голодна. Только птицы питаются хлебом. А у меня здоровый аппетит.

— Я никогда ничего не дал бы тебе без спросу.

— Это было подло. Прости. Я просто знаю, насколько тебе не понравится, если я действительно окажусь беременной.

— Из меня получится плохой родитель и еще худшая пара.

— Давай забудем об этом сейчас. Зачем беспокоиться о том, что возможно и не произошло? Ты принес презервативы. Мы будем ими пользоваться.

— Я позвонил одному из наших врачей. Анализ крови может показать, беременна ты или нет, через пять дней.

— Быстро.

Он вошел на кухню и рывком открыл холодильник.

— Такая же и беременность.

— Что это значит? — она последовала за ним, желая помочь.

— Давай обсудим это, если ты действительно окажешься беременна. Чем меньше ты

знаешь, тем лучше.

— Ты хочешь сказать, что это секретная информация, и ты боишься, что я кому-нибудь расскажу.

Он достал яйцо из коробки и кивнул.

— Не обижайся. Я должен сообщить ОНВ, что ты знаешь о детях.

— Ты поверишь мне, если я подпишу кровную клятву молчания?

— Мы не такие суровые. Будет сделано конфиденциально соглашение. Это облегчит некоторые их опасения. Ваши законы здесь не действуют, а наши у вас — да.

— Это справедливо, — она усмехнулась. — Сарказм.

— Я понял, — он улыбнулся. — Мы воспользуемся любым преимуществом, которым сможем.

— Я не виню тебя. Новым Видам большую часть своей жизни доставалась короткая спичка. Пора уже поменять правила игры.

Он засмеялся, это звук был глубоким и прекрасным. Также изменилось и выражение его лица. Ей это понравилось.

— Я никогда не слышал такой версии.

— Красочно, эффектно, хорошо описывает ситуацию. Чем я могу помочь?

— Держись подальше. Кухня маленькая. Мы будем, так или иначе, наткаться друг на друга, — он помолчал. — Я должен предупредить тебя, что я умею готовить только несколько блюд. Приготовление пищи было для нас в новинку, и я был заинтересован только научиться делать то, что мне нравится есть больше всего.

— Это короткий список?

— Омлеты, бекон, стейки, жареная ветчина и бутерброды с сыром.

— Я знаю, как открывать консервы и разогреть то, что внутри них. Я никогда не училась готовить. Мисси меня кормила. Она отлично готовит и любит печь. Мне нравится все из того, что ты перечислил. Как относишься к гуляшу из консервов и супам? Видела их внизу.

Он хмыкнул.

— Тут есть бар. Там отличная кухня. В Резервации есть кафе с огромным «шведским столом» каждый день. Большинство мужчин там не готовят, а у некоторых даже нет кухни дома, поэтому там кормят всех.

— Мы не будем голодать. Это бонус.

— Да.

— Расскажи мне про Сноу. Есть шансы, что он возьмет Мисси в пару, и привезти ее сюда? Она могла бы кормить нас.

Он вытаращился на нее.

— Что? Это действительно важный вопрос. Она свободна и всегда жалуется, как она одинока. Я видела твоих ребят. У нее не было бы ни шанса, если реши он привезти ее сюда. Она, наверное, повела бы внедорожник вместо него.

— Сноу свободен, но я понятия не имею, хочет ли он пару.

— Захочет, когда она испечет ему печенье. Я уже говорила, что она хорошо печет. Он любит читать?

— Наверное, да. А что?

— Она пишет в своих книгах про горячий секс и всегда просит всех, с кем она встречается, их читать. Надеюсь, у него хорошее чувство юмора.

— Он немного напоминает мне меня самого.

— Дерьмо. Это не очень хорошо.

Он нахмурился.

— Мисси не похожа на меня. Мы диаметрально противоположности. Она пассивная.

Он же не станет ухаживать за ней, чтобы потом разбить ей сердце, или как?

— Я не знаю.

— Ты бы надрал ему задницу, если он это сделает? — она улыбнулась, дразня его.

Его темная бровь приподнялась, и он покачал головой.

— Ты шутишь.

— Нет, если он действительно разобьет ей сердце. Я могла бы попробовать надрать ему задницу по-настоящему. Ты поможешь мне? Может быть, схватишь его за руки, чтобы он не растер меня в порошок с нескольких ударов?

Даркнесс пришел в себя.

— Никто не посмеет тебя ударить.

— Почему?

— Я убью их.

Он не шутил. Это видно было по его лицу.

— Ты такой сексуальный, когда так говоришь.

Он поставил сковороду на плиту и отвернулся.

— Хочешь поесть или вернемся в мою кровать?

— Это непростое решение, — она и правда это имела в виду.

— Мы сначала поедим. Ты сказала, что голодна. Прекрати отвлекать меня.

— Но это так весело.

Улыбка изогнула его губы.

— Ты хочешь, чтобы я пережарил яичницу?

— Нет, — она повернулась. — У тебя есть стиральная машина и сушилка? Мы должны сделать что-то с сырым одеялом, и я могла бы надеть чистую одежду, которая не пахнет так, как будто ее только что вытащили из сумки, в которой они пролежали. Спасибо, что собрал для меня вещи.

— Я разберусь с этим после того, как мы поедим. Стиральная машина и сушилка внизу, на первом этаже.

— Просто скажи мне, куда идти, и я смогу поставить стирку.

— Нет.

На его резкий ответ, она повернулась, чтобы взглянуть на него.

— Это нарушение закона?

— Это мужское общежитие. Первый этаж будет забит самцами в это время суток.

— Женщин не пускают?

— Пускают, но ты не будешь ходить без меня.

— Ах, точно. Мне нужен сопровождающий. Я просто предположила, что все хорошо, пока я нахожусь внутри здания.

— Не поэтому. А потому, что некоторые из них подойдут к тебе, чтобы предложить секс, — его тон углубился и он зарычал. — Хочешь правду? Я захотел бы кое-кого из них побить.

Она улыбнулась.

— Ты ревнуешь.

Что поймал ее взгляд.

— Я никогда не соглашусь на это. Ты единственный, кого я хочу.

— Я все еще захотел бы их побить, — он сосредоточился на сковороде. — Прекрати отвлекать меня. Я не специалист в этом. Я не хочу, чтобы первый раз, когда я готовлю тебе, превратился в катастрофу. Я пытаюсь произвести на тебя впечатление.

— Если испортишь завтрак, то просто раздешься. И я тоже буду под впечатлением.

Он тихо выругался и лизнул свой палец. Она поняла, что он обжег его. Она не могла помочь и рассмеялась.

— Прости. Я пойду в спальню. Позови меня, когда все будет готово. Ты в порядке? — она повернулась, направляясь к другой комнате.

— Я в порядке. На мне все быстро заживает.

Кэт усмехнулась, она вошла в спальню и сняла постельное белье с матраса. Это тоже нужно постирать. Он не позволит ей поставить стирку, но она могла хотя бы приготовить все к этому. Ее утро началось плохо, но вроде все улучшается. Даркнесс позволил ей остаться. Они оба прилагают усилия, чтобы увидеть, получится ли у них жить вместе.

Она осмотрела его комнату и нашла пустую корзину для белья в нижней части шкафа. Было грустно видеть, что в его шкафу висит только его униформа. Она посмотрела на высокий комод, предполагая, что он сложил большую часть своей повседневной одежды туда. Она бросила постельные принадлежности в пластиковый контейнер, подняла его и отнесла к входной двери, где и поставила его.

— Чудесный запах.

— Хочешь, я положу ветчину и сыр?

— Да, — она пошла за использованными полотенцами и за его вчерашней формой, без его жилета, и сложила все в стопку. — Где твоя грязная одежда?

— Я вчера постирал. Убивал время, пока ждал твой файл из ФБР.

Это уменьшило ее хорошее настроение. Она подошла к стойке.

— Мой файл?

— Да.

— Как вы его получили?

Он открыл их еду.

— У нас есть контактное лицо в вашем мире, кто смог получить его.

— Кто?

— Сенатор Джейкоб Хиллз, — имя было ей хорошо знакомо. Ее осенило. — Его политическая платформа — ОНВ и ваши гражданские права. Не он ли отец Джесси Норт?

— Да.

— Вычитал обо мне что-нибудь интересное?

— У тебя хорошая история. Нет никакого криминала в прошлом, а предыдущий руководитель дал тебе хорошую оценку. Ты не очень близка со своей семьей, — он помолчал. — Ты...

— Этого достаточно. Это звучит так скучно. Это разочаровывает.

Он поднял обе тарелки и вышел из-за перегородки.

— Я обычно ем с тарелкой на коленях.

Она забрала предложенную тарелку.

— Тут нужен журнальный столик, — она просто села на полу.

— Я могу обзавестись им сегодня же. Возьму его из другой квартиры.

— Просто так? Никто не будет возражать, что ты украдешь его у них?

Он усмехнулся и сел напротив нее.

— Не все из них заняты. Мы переезжаем туда-сюда из Хоумленда в Резервацию.

— Нам нужны напитки, — она поднялась и взяла две содовых, вспомнив, что ему это нравится. Она снова села. — У меня вопрос.

Он посмотрел на нее.

— У тебя их много. Что ты хочешь узнать?

Она огляделась.

— Кто-то еще живет здесь, пока ты в Резервации?

— Нет. Я провожу большую часть своего времени здесь, так как это мое постоянное место жительства.

— Понятно.

— Почему ты об этом спросила?

— Мне просто было интересно, где я буду жить, если ты должен будешь поехать туда, — он напрягся, а его глаза потемнели. — Что? Планируешь побыть здесь подольше? — она опустила взгляд. — Давай есть. Выглядит аппетитно.

Они ели в молчании и уже почти закончили, когда зазвонил телефон. Он испугал Кэт, но Даркнесс просто встал на ноги и ответил на звонок на кухне. Говорил он негромко, а затем повесил трубку.

— Мне нужно идти.

— Все хорошо?

— Фьюри хочет поговорить со мной в своем кабинете. Он за главного, пока Джастис в отпуске на несколько дней.

— А куда вы катаетесь в отпуск?

— Он поехал в Резервацию со своей парой, — он взял свою тарелку и поставил ее в раковину. — Не выходи из дома и никому не звоню. Могу я верить, что ты сделаешь так, как я прошу?

— Да. Я хочу поговорить с Мисси, но сделаю это, когда ты обеспечишь мне безопасную линию. Я услышала тебя.

Он выглядел неуверенно.

— Поверь мне, — настаивала она. — Я не покину квартиру и не воспользуюсь твоим телефоном. Даже если он будет звонить. Я понимаю твою потребность в безопасности и исполнении правил. Может, я и не большая поклонница всего этого, и думаю, что это немного параноидально, но правила есть правила. Я должна следовать им, пока я в Хоумленде.

— Спасибо. Я скоро вернусь, — он подошел к двери и поднял корзину.

Кэт наблюдала, как он уходит, и доела омлет. Она сдержит свое слово.

* * *

— Что я могу сделать для тебя? — Даркнесс сидел в кабинете Фьюри. Он сделал несколько остановок по пути.

— Ты чего так долго?

— Нужно было кое-что сделать.

Фьюри наклонился вперед и оперся локтями о стол, подперев подбородок кулаками.

— Ты ничего не хочешь мне сказать?

— Нет.

— Я заменяю Джастиса, помнишь? Я прочитал все отчеты от службы безопасности.

— Ничего не случилось во внешнем мире. Одна команда еще там, но я проверил их по пути сюда. У них все хорошо. Все тихо, и никто не пытался вломиться в дом, который они заняли.

— Что насчёт Катрины Перкинс?

— Она здесь. Я смог вернуть ее.

Фьюри нахмурился.

— Ты не отправил ее в гостевое жильё. У меня был запасной офицер без работы, и он был назначен, чтобы приглядывать за ней, — он поднял голову и постучал пальцем по файлу. — Это сообщение о нарушении в мужском общежитии. Мужчина, которой живет ниже тебя, сообщил о громких криках, доносящихся из твоей квартиры. Он слишком боялся подойти к твоей двери. Он — примат из Резервации, он бывает здесь всего несколько недель в год.

Это возмутило Даркнесса, и он решил поговорить с мужчиной, который посмел пожаловаться.

— Нет. Я почти могу прочитать твои мысли. Катрина Перкинс в твоей квартире. Она не в гостевом доме, так что я полагаю, она все еще у тебя.

— Я не нарушал никаких правил. Я попросил одного из мужчин, чтобы следил за моей дверью. Кэт под присмотром. Я следовал правилам.

— Это не официально, блин. Ты живешь с ней?

— Она настояла. Это были ее требования для возвращения в Хоумленд со мной.

Глаза Фьюри расширились. Он справился со своим изумленным взглядом достаточно быстро.

— Она — человеческая самка. Ты мог бы легко подчинить ее и просто заставить ее пойти с тобой.

— Я не хочу этого делать.

Мужчина имел наглость засмеяться.

— И что за беспорядки в вашем доме? Я так понимаю, она не была счастлива там? — он изучал Даркнесса. — Я не вижу травм.

Даркнесс низко зарычал и встал.

— У меня есть дела поважнее, чем быть шутком для тебя.

— Сядь. Это приказ.

Даркнесс замер.

— Ты сказал, что встреча не была официальной.

— Не для ОНВ. Семейное дело. Что происходит? Поговори со мной.

— Что с вами со всеми? — разочарование поднялось в нем. — Почему все требуют от меня разговоров? Она здесь и все с ней хорошо. Я не нарушаю правила, проживая с ней в своем доме, и есть тот, кто приглядывает за ней, так как она не является ничьей парой. Это все, что тебе нужно знать.

— Пожалуйста, сядь.

Даркнесс рухнул в кресло, и оно закрипело под его весом. Он скрестил руки на груди.

— Это не твое дело.

— Я все равно буду беспокоиться, — Фьюри встал и, обогнув стол, присел на стул

рядом с ним. — Так лучше? Мы просто двое мужчин, которые разговаривают. Рассказывай.

— Она хотела остаться со мной. Больше мне нечего сказать.

— Ты не позволяешь никому подобраться так близко к себе.

— Я сказал ей это.

Фьюри изучал его.

— Есть что-нибудь еще?

— Нет, — он избегал встречаться с любопытным взглядом Фьюри.

— Триша звонила.

Даркнесс зарычал.

— Так много конфиденциальности.

— Она просто сказала, что нам нужно поговорить. Я самый близкий тебе человек. Что она знает такого, чего не знаю я? Ты потерял голову и нанес вред своей женщине каким-то образом?

Даркнесс вскочил на ноги, борясь с желанием врезать ему.

— Я никогда не навредил бы Кэт.

Фьюри встал.

— Я никогда бы не подумал, что ты мог сделать это намеренно, но ты не первый мужчина, который волновался, что она могла пострадать в пылу страсти. Триша переживала и решила связаться со мной. Ты — трудный мужчина, который отказывается обратиться за помощью к кому-либо. Что происходит? Пожалуйста, скажи мне? Или мы должны выйти и начать драться, пока ты не будешь готов открыться мне снова?

Даркнесс сел.

— Я не буду драться с тобой.

— Хорошо. Элли ненавидит, когда я разбиваю свои руки. Она любит держать их, но заживающие ранки — не самая приятная часть кожи для нее, — он сел и повернул свое кресло, чтобы оказаться к нему лицом. — Почему Триша беспокоится о тебе? Ее намерения были хорошими. Она волнуется. Мы все волнуемся.

Даркнесс скривился.

— Это раздражает.

— Я понимаю, но мы должны держаться вместе. Это все в новинку. Тебе нравится Кэт?

— Ты изображаешь мозгоправа?

— Я выполняю функцию друга и брата. Обычно помогает обсуждать такие вещи с теми, кто уже испытал такое. Я боролся со своими эмоциями к Элли. Это то, что с тобой происходит? Ты можешь чувствовать себя так, как будто ты сходишь с ума, потому что любовь влияет на здравомыслие. Это нормально. Ты не ранен, Кэт тоже, значит, вы должны связаться с Тришой, чтобы она обследовала вас. Ты не потерял контроль.

— Это не совсем так.

Фьюри молчал, то, что он ждал подробностей, успокоило его немного. Он сделал глубокий вдох и выдохнул.

— Я потерял контроль.

— Как? Ты потерял самообладание и бросался вещами?

Он вцепился в подлокотники кресла.

— Секс-контроль.

— Люди не такие хрупкие, как мы себе представляем. Они не сделаны из стекла. Элли может справиться со мной. Она иногда любит грубый секс.

— Я стал кончать внутри нее, прежде чем я полностью вытащил член, — он говорил тихо, немного унижительно было это признать. — Я чувствовал себя слишком хорошо, и она сжала меня. Я потерял контроль.

Фьюри побледнел.

— Она не предохраняется?

— Нет.

— Дерьмо. Хочешь, чтобы я обнюхал ее? Я могу сказать тебе, если у нее овуляция, — он наклонился вперед и посмотрел на него с сочувствием. — Тебе нужно будет поговорить с ней, если она беременна.

— Она умная женщина. Я сгоряча вспылил. Мне даже не пришлось ничего говорить. Она все поняла.

Гнев исказил черты лица Фьюри.

— Ты должен был сказать мне сразу.

— Она не собирается никому ничего рассказывать.

— Она работает на ФБР. На Роберта Мэйсона, — Фьюри встал так быстро, что опрокинул стул. — Ты упрямый мудака. Ты ставишь Сэлвейшена и любого другого ребенка в опасность. Я ее переведу. Ее нужно поместить под постоянное наблюдение, пока мы не будем точно уверены.

Даркнесс рванулся из кресла и схватил Фьюри. Они оба упали на верхнюю часть стола. Он зарычал ему в лицо и едва справился с желанием ударить его.

— Никто за Кэт не придет. Она не собирается ставить твоего сына или других детей под угрозу.

От шока лицо Фьюри побледнело, но он схватил Даркнесса за рубашку и убрал часть его веса с себя.

— Держи себя в руках.

Даркнесс отпустил его и откатился от стола через всю комнату, увеличив расстояние между ними.

— Она останется со мной.

Фьюри соскользнул со стола и взглянул на разлетевшуюся по полу бумагу. Он уставился на Даркнесса.

— Я не собирался вредить ей.

— Она работает на ФБР. Что делает ее очень осведомлённой об опасности, с которой наши дети могут столкнуться. Она готова подписать бумаги о конфиденциальности, чтобы уверить нас в том, что она будет молчать. Мы уже говорили об этом. Составь их, но не посылай никого за ней. Если ты это сделаешь, то они закончат в медицинском центре.

Фьюри поправил рубашку и встал на расстоянии. Гнев его угас, и он спрятал свои эмоции.

— Ты настолько доверяешь ей?

— Да, — то, что он говорит это, не просто защищая Кэт, медленно проникло в его сознание. Он верил, что она сдержит свое слово. Он действительно доверял ей. — Дерьмо, — он двинулся вперед и наклонился, чтобы подобрать рассыпавшиеся бумаги. Он не собирался нападать. — Я сожалею. Я еле сдерживаю себя.

— Потому что ты боишься.

Даркнесс поднял голову.

— Ты ошибаешься.

— Эта женщина может вынашивать твоего сына. Ты не можешь просто игнорировать это.

— Я не собираюсь рычать от волнения до тех пор, пока не будет на то причин. Это был всего лишь один раз.

Фьюри имел наглость фыркать. Это превращалось в откровенный приступ смеха.

— Что смешного? — Даркнесс выпрямился, сбрасывая остальные файлы на рабочий стол.

— Ты.

— Я возмущен.

Фьюри сократил расстояние между ними и схватил его за руки.

— Ты не можешь ожидать, чтобы я поверил в то, что ты решил пока просто подождать, и что ты не волнуешься о том, что будешь дальше делать, если она беременна. Ты не хочешь, чтобы кто-нибудь приближался к тебе, но у тебя, возможно, нет выбора. Это будет твой сын. Ты в ужасе.

Даркнесс оттолкнул его и раздумывал, а не повалить ли того на стол снова.

— Нет. Я пугаю других. Не я испытываю страх.

Мужчина провоцировал его.

— Ты не так уж отличаешься, в конце концов. Отрицание — это первый шаг к тому, чтобы влюбиться. Я знаю симптомы. Я видел это в собственном зеркале после того, как Элли снова пришла в мою жизнь, — он быстро отошел, стараясь уйти из зоны поражения. — Ты доверяешь ей, даже когда ты не веришь мне, а у нас одна кровь.

Даркнесс повернулся.

— Отправь документы в мою квартиру. Разговор окончен.

— Документы для пар?

Он остановился у двери и повернулся, его взгляд обещал смерть.

— Соглашение о конфиденциальности. Ты знаешь, что я имею в виду. Не шути со мной, брат.

Фьюри оперся бедром на стол.

— Передай своей женщине привет. И будь уверен, мы пригласим ее на ужин вместе с тобой.

— Да пошел ты, — Даркнесс выскочил и захлопнул дверь.

Его острый слух помог ему услышать, что Фьюри начал громко смеяться. Руки Даркнесса сжались в кулаки, и ему захотелось что-нибудь ударить.

Кэт замечала, когда ее избегают. Даркнесс определенно держался подальше от своей квартиры как можно дольше. Офицер был выставлен с наружной стороны двери. Ей было поручено оставаться внутри, или Новый Вид будет вынужден остановить ее.

Скука — страшная штука. Кэт щелкала каналы с одного на другой, и уже чуть ли не бросалась пультом в телевизор. Не было ничего, что бы она хотела смотреть или что бы могло отвлечь ее. Последние три дня Даркнесс уходил рано, проводил весь день далеко от нее, а приходил домой только поздно ночью. Они занимались сексом, но он продолжал использовать наручники. Он отворачивал ее лицом от себя, удерживал ее так, чтобы она не могла прикоснуться к нему. Она не могла сказать, что это не было фантастично, но все равно контролирующие и немного холодно. Он не хотел говорить с ней и просто шел сразу спать. Он даже спал на краю кровати, спиной к ней.

Дверь открылась, и она повернула голову, с удивлением заметив, что он вернулся до того, как стемнело. Она нажала кнопку отключения звука и встала.

— Привет.

Он хлопнул дверью.

— Здравствуй. Зашел переодеться. Сегодня необычайно жарко и я вспотел во время патрулирования, — он прошел через гостиную в сторону спальни.

А она медленно закипала.

— С меня довольно.

Он обернулся, останавливаясь.

— Извини?

— Это самая длинная фраза, которую ты мне сказал с того утра. Ты уходишь все время. Я схожу с ума.

— Ты хотела жить со мной, — его рот скривился в гримасу. — Я много работаю.

Она закрыла глаза и сосчитала до десяти. Он уже ушел, когда она их открыла. Кэт ворвалась в спальню и застала его в момент, когда он снимал униформу. Свежая лежала поперек кровати.

— Я хочу, чтобы меня проводили к воротам. Мне будет нужно немного денег, чтобы вернуться домой. Ты не дал мне взять мой кошелек.

— Ты не уйдешь, — он сел на кровать, снимая сапоги. — Мы все еще работаем над тем, чтобы Роберт Мэйсон был под присмотром.

— Что это значит?

— Джастис решил пойти официальным путем, так как это ФБР. Мы не любим заводить врагов, и нам нужно оставаться в хороших отношениях с ними. Нас уверили, что его проверяют и уже временно отстранили. Они также забрали у него паспорт, чтобы не дать ему покинуть Штаты.

— Тогда я больше не в опасности. Даже ты это понимаешь. Я отправляюсь домой.

Он встал в полный рост.

— Ты не можешь.

— Могу. Я пришла сюда, чтобы провести время с тобой. Этого не произошло.

Он нахмурился.

— Мэйсон по-прежнему может быть опасен для тебя.

— Пока он находится под следствием? Он мудака, но не полный дебил. Я говорила тебе, что он не собирается убивать меня. Спорим, другие агенты, которых он отправил в Хоумленд, в порядке, так?

Отсутствие ответа само по себе было достаточно хорошим ответом на ее вопрос. Он бы самодовольно сообщил ей, если бы что-то случилось с другими агентами, просто чтобы доказать свою точку зрения. Молчание было красноречивее слов.

— Мне нужен доступ к телефону. Я позвоню Мисси, чтобы она приехала за мной.

Он уставился на ее живот.

— Пять дней еще не прошло, — он посмотрел ей в глаза. — Ты не уйдешь, пока не пройдешь тест и пока ответ не будет отрицательным.

— Отлично, — она старалась быть благоразумной. — Поняла. Ты отвезешь меня в гостевой дом, или же я должна попросить того парня в коридоре?

Он снял сапоги, встал и расстегнул брюки.

— В твой коттедж был поселен кое-кто другой. У нас посетители. Ты останешься здесь.

— Тогда найди мне другой домик.

Он снял брюки и надел чистую пару.

— Свободных гостевых домиков нет. Вот так.

Кэт хотела назвать его лжецом, но по тому, как он себя вел, создавалось впечатление, что он сам бы хотел от нее избавиться. Это также объясняло его дурное настроение. Он застрял с ней.

— Отлично. Замечательно, — она развернулась и промаршировала обратно в гостиную. Две минуты спустя Даркнесс вышел из спальни.

— Увидимся позже.

— Ага, — она отказывалась смотреть на него. — Не стоит будить меня, когда придешь. Я буду спать на диване.

— Почему? — в его тоне прорвалось рычание.

Она смотрела на него.

— Мне надоело, что ты просто пользуешься моим телом.

Он сильно задышал, и сделал шаг к ней.

— Ты сама хотела жить со мной на одном пространстве.

— Это было до того, как я поняла, что ты взаимодействуешь со мной, только разбудив меня посреди ночи, защелкивая при этом наручники на моих запястьях и трахая меня. Ты даже во время секса не разговариваешь. Я бы предпочла просто пропустить этот секс.

— Тебе нравилось.

— Я также с удовольствием общаюсь, провожу время с кем-то и предпочитаю, чтобы меня не избегали. Тебе же наплевать на мои потребности. Кажется, что ты наказываешь меня, Даркнесс. С меня хватит. Ты спишь в спальне, а я лягу на диване. Убедись, что договорился для меня об анализе крови на послезавтра. Я уйду в тот же момент, когда наши подозрения развеются.

— Я не наказываю тебя.

Ее гнев немного угас.

— Но выглядит все именно так. Я приехала сюда не прятаться от начальника. Я не покидала твою квартиру с тех пор, как ты привел меня сюда. Единственный способ провести время за пределами твоей квартиры — на балконе. Я не фанатка телевидения, но это

единственное развлечение для меня на данный момент. Я схожу с ума. Я думала, мы сможем лучше узнать друг друга.

— Я знаю каждый твой дюйм, — выражение его лица было безжалостным, когда он пристально смотрел в ее глаза. — Я узнал обо всем, что тебе нравится.

— Я хочу больше, чем просто секс. Я уверена, что я ясно дала это понять.

— Я предупредил, что ничего другого не могу дать.

Это больно. Она не хотела больше бороться с ним. Он был упрям и полон решимости держать ее на расстоянии вытянутой руки.

— Ты выиграл. Я сдаюсь. Я думала, что между нами было нечто большее, но вижу, что ты никогда не собирался позволить этому случиться. Ты можешь, наконец, спать в одиночестве в своей спальне. Это должно порадовать тебя, — она повернулась и пошла в кухню.

Он задержался на несколько минут, но потом дверь открылась и после того, как он вышел, закрылась. Она сделала себе сэндвич и снова села на диван. В груди были лишь тупая боль, разочарование и печаль. По крайней мере, она попыталась, зная, что она не будет сожалеть о сделанной попытке. Даркнесс же не вышел к ней навстречу.

Аппетит у нее пропал, и она все прокляла. Выбросила свою еду в мусорное ведро, подошла к двери, открыла ее и выглянула наружу. Новый Вид сидел в кресле в десяти футах, держа электронное устройство. Он посмотрел на нее с любопытством.

— Тебе что-нибудь нужно?

— Мне ведь не разрешено покидать здание?

Он застыл в своем кресле.

— Правильно.

— В этом здании есть выход на крышу?

Он замялся.

— Да. Зачем он тебе?

— Мне нужно размять ноги. Балкон не достаточно большой для этого. Я хочу увидеть солнечный свет и вдохнуть свежего воздуха. Ты можешь отвести меня туда? Формально же это не нарушает правила? Не заставляй меня умолять. Тебе не понравится.

Он чуть помедлил, затем закрыл аппарат и положил его у стены. Он встал.

— Только обещай, что ничего не выкинешь.

— У меня нет крыльев, чтобы улететь, и я чертовски уверена, что не прыгну из-за Даркнесса.

Парень оскалился.

— Я — Филд.

— Приятно познакомиться, — она вышла и закрыла дверь. — Зови меня Кэт. Это сокращение от Катрины.

Он указал направление, и вытащил пропуск из своего переднего кармана, затем разблокировал замок и открыл дверь. Лестница уходила вверх. Он шел первым, а она следовала за ним. Ему потребовалось снова применить карту в конце пути и толкнуть плоскую панель на потолке.

— Мы не часто им пользуемся. Просто держись подальше от края. Вниз падать долго, а крыша расположена под наклоном. Они не установили решетку безопасности, чтобы огородить пространство.

Кэт резко вдохнула, когда вышла на свет. Сегодня был теплый день, как и сказал

Даркнесс. С крыши было видно большую часть Хоумленда. Она могла даже разглядеть высокие стены, укрывающие его от внешнего мира. Слева на расстоянии был виден парк.

— Спасибо, — она одарила его улыбкой.

— Я понимаю твое ощущение запертости и нужду в открытом пространстве. Я мог бы связаться с Даркнессом, чтобы узнать, позволит ли он мне проводить тебя куда-нибудь.

— Не беспокойся. Тут очень здорово, — она отошла на несколько футов от двери и потянулась, повернувшись лицом к солнцу, закрыв глаза. Она просто стояла на месте. Ощущался легкий ветерок. Было замечательно оказаться за пределами квартиры.

— Ты оставила его дом насовсем?

— Нет. Он постоянно отсутствует, — она повернулась, чтобы посмотреть на него. — Он ко всем дружелюбно относится?

По выражению парня можно было определенно сказать, что он удивился.

— Хм...

— Это была плохая шутка.

Он улыбнулся.

— Даркнесс — это Даркнесс.

— Это вежливый способ представить его, — она повернулась, чтобы полюбоваться открывающимся пространством.

— Он — хороший самец. Просто... не очень общительный.

Она кивнула.

— Его все уважают.

— Уверена, что так и есть.

— Можно спросить?

Она посмотрела на него.

— Конечно.

— Ты собираешься давать еще лекции? Мне понравилась та лекция, которую я смог посетить.

Она не помнила его. Там было очень много лиц.

— Не думаю. Я возвращаюсь домой через несколько дней и сомневаюсь, что вернусь.

— Жаль. Я не работаю в Отделе безопасности, но всем, кто ходил на лекции, очень понравились ваши занятия.

— Чем обычно занимаешься, или тебе не разрешено это говорить?

— Я медбрат, — он ухмыльнулся. — Даркнесс попросил меня быть одним из твоих охранников. Я хорошо знаком с человеческими женщинами. Он знал, что я для тебя не угроза.

— Угроза? — это заинтересовало ее.

Он покраснел.

— Некоторые из наших мужчин не смогут понять, что значит, что ты живешь внутри его дома. Даркнесс не хотел, чтобы кто-нибудь из самцов ошибочно предположил, что ты открыта, чтобы сблизиться с ними, так как ты не его пара. По всеобщему мнению, он не тот, кто привязывается к другим. Наши мужчины привыкли, что наши женщины занимаются сексом с другими самцами. Наши самки не вступают в моногамные отношения. Некоторые мужчины могут не понять твой статус.

Она переварила эту информацию.

— Я вызываю у него лишь раздражение.

Филд изменил свое положение тела.

— Он угрожал оторвать любую часть тела, которая прикоснется к тебе. Он заботится о тебе. Он также тщательно подбирал всех мужчин, которых ставили снаружи вашей двери. Медицинский центр сегодня недоукомплектован, потому что я здесь вместо этого.

Это удивило ее.

— Зачем бы ему это делать?

Парень сглотнул и посмотрел в сторону, выглядя неуверенно.

— Ты с ним живешь. Могу я говорить откровенно?

— Конечно.

— Ты — первая женщина Даркнесса, с которой он занялся сексом с момента нашего освобождения. Он избегал их до этого настолько, что другие считали, что он может быть заинтересован в мужчинах, — его щеки порозовели. — Пожалуйста, не говори ему того, что я тебе сказал. Он может разозлиться. Я не хороший боец. Вот почему я стал медбратом. Он потащит меня в тренировочный зал, чтобы поквитаться.

Он подтвердил то, что сказал ей Даркнесс.

— Я не повторю ничего из того, что ты скажешь. Клянусь.

Филд приблизился и понизил голос.

— Он также приказал сказать тебе, что свободных гостевых домиков нет, если ты спросишь, — он облизал губы и оглянулся на открытую дверь, потом посмотрел на нее напряженным взглядом. — Это ложь.

Это немного ошарашило ее.

— Он хочет, чтобы ты осталась с ним. Я исхожу из тех приказов, которые он дал мне, когда уходил, что ты можешь попросить о перемещении. Он не говорит много, но понятно, что ему это важно. Он хороший самец. Просто с ним трудно иметь отношения. Он держит все внутри.

Она подошла к нему и тоже понизила голос.

— Он попросил, чтобы ты мне врала?

Он кивнул.

— Он известен своей честностью. Я был удивлен таким приказом. Мне кажется, что он отчаянно пытается удержать тебя внутри дома. Ему может быть некомфортно признать это перед тобой, или он не знает, как это сделать.

— Он никогда не бывает дома. Тебе не кажется, что он проводил бы больше времени со мной, если бы все было так, как ты говоришь?

— Это же Даркнесс. Я говорю тебе это, потому что я не хочу, чтобы он потерял то единственное, к чему он проявил интерес. Я бы сказал, что моя женщина важна мне, но он? — Филд вздохнул. — Он поставит офицеров рядом с тобой, которые, как он убедился, будут слишком напуганы, чтобы коснуться его женщины, и попросит их врать ей о том, что у нее нет никаких других вариантов, кроме как остаться в его постели. Понимаешь? Он горд и упрям. Он может бояться отказа. Я знаю, что ты заботишься о нем. Я дружу с Буком. Ты требовала жить с Даркнессом. Он подслушал ваш разговор в твоём доме, когда они приехали для сопровождения тебя в Хоумленд. Слух у Видов отличный. Не отказывайся от Даркнесса. Я верю, что он стоит разочарования и гнева, которые вызывает в тебе.

— Он постоянно меня отталкивает.

— Толкни его в ответ. Он не навредит тебе. Я бы поставил на это свою жизнь. Ему нужна очень сильная женщина, которая с ним справится. Я знаю, чем ты занимаешься во

внешнем мире. Слабая женщина не решилась бы работать на ФБР. У меня есть друзья среди человеческих женщин, которые также выбрали мужские профессии. Ты привыкла встречать трудности. Этот самец того стоит. Ты, видимо, до сих пор не встречала мужчину, который был бы достоин тебя. Даркнесс будет.

Она изучала его красивые глаза.

— Спасибо, что рассказал мне все это. Я не выдам тебя. Я ценю это.

— К нам всем надо прилагать инструкции, — он ухмыльнулся. — Тогда было бы намного проще иметь дело друг с другом, не так ли? У меня есть преимущество, поскольку я провожу довольно много времени с людьми из медицинского персонала. Даркнесс не типичный мужчина, и он потерял намного больше, чем большинство из нас. Это делает его чрезвычайно упрямым относительно разрешения кому-либо подойти слишком близко.

— Я знаю это слишком хорошо.

— Его сердце больше, чем он хотел бы, чтобы кто-то знал. Я вижу в некоторых его действиях столько заботы. Ты просто должна преодолеть его сопротивление.

— Мне нужна была эта подбадривающая беседа. Я уже была готова сдаться. Давай возвращаться обратно к квартире. Мне нужно придумать новый план в нашей игре.

— Возможно, скоро тебе потребуется подобрать для этого другое слово. Виды могут понять это буквально, что ты играешь с его сердцем, но я понял, — он ухмыльнулся. — Будь внимательна и удачи тебе в твоём деле. Он заботится о тебе.

Кэт рассмеялась.

* * *

— Все хорошо? — Даркнесс изучал Филда. Мужчина встал, кивнул и засунул свою электронную книгу подмышку. — Спасибо.

Он подошел к своей двери, но остановился перед тем, как войти. Ему нравилось возвращаться в свой дом с ней в своей кровати, но Кэт будет спать на диване. Это была его собственная вина. Он не мог винить ее за то, что она обижалась на его обращение. Она застряла в небольшом пространстве, а это будет раздражать любого. Он подождал, пока Филд скроется по коридору, прежде чем открыть дверь.

Его глаза привыкли к полумраку комнаты. Она не оставила свет для него, еще один признак, что она до сих пор обижена на него. Он закрыл дверь и прокрался через всю комнату, чтобы посмотреть вниз на диван. Кэт там не спала. Он нахмурился и прошел к спальне. Дверь была открыта, а свет не горел. Он замешкался у входа.

Она лежала на его стороне кровати, чуть не падая с края. Он прислонился к дверному косяку, признавая, что почувствовал облегчение. Она была там, в его постели. Он отступил назад, снял жилет и бросил его на диван, снимая ботинки. Ноги болели от стольких дополнительных смен. Это держало его занятым и подальше от Кэт. Он снял всю свою одежду и вернулся в спальню, чтобы задержаться около края постели, глядя на ее формы. Она спала на животе, и ее голая рука и спина были видны, так как одеяло их не накрывало. Она не надела одну из его рубашек, чтобы воздвигнуть барьер от его прикосновений. Волосы ее разметались над головой по его подушке. Одна рука, слабо сжатая в кулак, лежала в нескольких дюймах от ее лица. Каждый медленный, равномерный вдох было доказательством того, что она мирно спала.

Он задавался вопросом, переместилась ли она во сне или намеренно заняла его место,

чтобы вызвать его раздражение. Он усмехнулся, склоняясь ко второму варианту. Кэт нравилось давить на него, когда она сердилась. Иногда ее бунт был громким и очевидным, но у нее был талант к небольшим актам неповиновения.

Он подошел чуть ближе, пока его бедра не прижимались к нижней части кровати. Он хотел подползти к ней и перевернуть ее. Он должен был использовать наручники. Он делал так каждую ночь.

Он защелкнул их на запястьях и зацепил их через одну из планок спинки кровати. Он колебался, несмотря на то, что его член был уже готов. Он хотел Кэт. Презервативы лежали в ящике рядом с кроватью. Он принес больше, в случае, если он израсходует те, что были в коробке.

Она выпрямилась, и ее ноги немного раздвинулись, когда она устроилась поудобнее на животе. Не было никаких изменений в ее дыхании. Она спала. Он обогнул кровать, присел рядом с ней и накрутил прядь ее волос на свой палец. Он наклонился и вдохнул.

Он заказал продукты личной гигиены по ее выбору. Аромат персика будет всегда напоминать ему о ней. Плод соответствует ее личности. Мягкий, сладкий, нежный, с твердым ядром в центре. А от вкуса просто слюнки текут. Он закрыл глаза и признался себе, что она изменила его. Стала частью его. Привкус негодования прошел через него, но когда он снова открыл глаза и уставился на ее спокойные черты, эмоции изменились на тоску. Он будет скучать по ней, когда она уйдет.

— Дерьмо.

Она зашевелилась и открыла глаза. Он задержался, но все же отпустил ее волосы. Она немного нахмурилась, заморгала, но затем сфокусировалась на нем.

— Привет.

— Ты на моей стороне кровати.

— Я знаю, — она подняла голову и посмотрела на часы на тумбочке. — Ты позже, чем обычно. Уже больше часу ночи.

— Мне нужно было подумать.

Она выпрямилась, прижимая одеяло к груди. Одна рука потянулась в поисках лампы. Он поймал ее, удерживая. У нее не было другого выбора, кроме как сидеть неподвижно.

— Нет. Мне так нравится.

— Я не удивлена, с таким то именем. Темнота (от пер.: Darkness — тьма) — я так и поняла.

Он улыбнулся.

— Я выбрал его не поэтому.

— Наверняка поэтому.

Она не пыталась освободить свою руку. Ему нравилось прикасаться к ней.

— Я сожалею о произошедшем раньше.

Она вздохнула.

— Тебе легче признать свою неправоту, когда я не могу разглядеть черты твоего лица?

— Да.

Она подвинулась.

— По крайней мере, приблизься.

Он поднялся и сел на край матраса.

— Я не был справедлив к тебе.

— Я знаю, — она удивила его, когда наклонилась в его сторону и уперлась лбом о его

грудь, другой рукой обвилась вокруг его предплечья. Она замерла так, близко к нему. — Для тебя нелегко делить с кем-то что-либо.

— Я не хотел обидеть тебя или разозлить.

Она повернула голову и потерлась щекой об его кожу.

— Ты хотел вывести меня из себя. Я виновата в том, что хотела сделать то же с тобой. Мои действия вызывают ответную реакцию и это лучше, чем молчание. Мы должны работать над своими навыками общения. У нас есть только два тона — крик или молчание.

Он отпустил ее руку и обернул свою вокруг ее талии. Он любил ощущать ее в своих объятиях. Он уперся подбородком о ее макушку. Это казалось таким естественным.

— Я не могу измениться.

— Я не прошу тебя. Я просто хочу участвовать.

— Нет.

Она напряглась в его руках.

— Не обсуждается, да? Никаких «ты — мне, я — тебе»?

— Я тебя предупредил с самого начала, Кэт. Ты искушение, которому я не могу сопротивляться, но я никогда не буду тем типом мужчины, который тебе нужен. Я могу дать тебе секс. И все. Я хочу быть честным. Я говорил сегодня с Джастисом, и мы можем найти тебе работу в ОНВ. Наш народ любит тебя и наслаждается твоими лекциями. Он наймет тебя в качестве штатного инструктора.

— Учить их о нюансах безопасности? У вас есть целевая группа для этого.

— Чтобы рассказать им о людях в целом. Мы в долгу перед тобой за тот день, когда ты справилась с людьми в фургоне. Ты была права. Они могли бы принести большой урон, прежде чем мы бы их убили. Мы не были готовы к подобному нападению. А сейчас готовы.

— Я... — она замолчала. — Мне надо подумать.

— Ты могла бы жить в Хоумленде или уезжать в свой собственный дом на ночь. Это будет твой выбор. Всегда опасно работать на Хоумленд. Нужно постоянно проверять окрестности, чтобы убедиться, что никто не следует за тобой в твой дом. Менее опасно с Резервацией. Там живет намного меньше людей. Близлежащие жители там любят нас, но я понимаю, что возможно, ты не захочешь уезжать так далеко, — он провел рукой вверх и вниз по ее позвоночнику. — Я бы предпочел, чтобы ты жила в Хоумленде. Мы все еще бы могли видеть друг друга.

— Ты просишь меня остаться здесь жить с тобой?

— Нет. Тебе выделяют твой собственный дом. Я могу иногда навещать тебя после своей смены.

— Понятно, — она расслабилась. — Ты сможешь меня трахнуть, а потом уйти, всякий раз, когда будешь в настроении, — ее раненый тон показывал, что ее не устраивал такой вариант.

— Я не могу предложить тебе больше.

Она толкнула его, и он уронил руку. Она откатилась и стремительно переместилась на другую сторону кровати.

— Я устала.

— Этого для тебя недостаточно?

— Ответ ты уже знаешь. Ты умный парень. Спокойной ночи.

Она натянула одеяло, пряча свое тело от его взгляда. По тому, как она поджала свои колени и повернулась спиной к нему, у него не осталось никаких сомнений, что она не

хотела, чтобы ее трогали. Он был разочарован, но не удивлен. Кэт хотела самца, который сможет дать ей все, что ей нужно. Это никогда не будет он.

Он растянулся на противоположной стороне кровати, улегшись плашмя на спину, и уставился в потолок, как он делал тысячи раз до этого. Звук ее рваного дыхания причинял ему боль. Она не плакала, но ее горе было очевидно. Он расстроил ее.

— Я сожалею, — ему было тяжело это сказать.

Она шмыгнула носом.

— Не надо. Я была той, кто хотел перемен.

Он хотел протянуть руку и прикоснуться к ней. Он этого не сделал.

— Ты заслуживаешь лучшего.

— Я согласна.

Он переключил свое внимание обратно к потолку. Ее дыхание, в конце концов, замедлилось, и он понял, что она заснула. Он не мог найти покоя от своих бурных мыслей. Это заняло некоторое время, прежде чем он, наконец, задремал...

~~~~~

Кэт оседлала его колени, садясь на него. Она была голой, с обнаженной грудью. Он протянул руку и накрыл ее ладонью. Она выгнулась, прижавшись ближе к нему. Они оба были голыми. Его член был уже жестким, когда Кэт обвила пальцы вокруг ствола. Она поднялась, переместила его член и опустила на него.

Он застонал от ощущения ее горячей, влажной киски. Узко. Он смотрел на ее лицо. Она была потрясающей. Ее щеки пылали от страсти, ее красивые глаза полузакрыты. Она поймала его взгляд и двинулась на нем, принимая его больше, поднявшись вверх, а затем скользнув обратно вниз. Удовольствие разрывало его до тех пор, пока он не смог больше сдерживаться. Он провел руками вниз по ее ребрам, обхватил ее за бедра и удерживал ее, пока сам толкал бедра вверх, трахая ее сильнее и глубже. Стоны вырывались из ее полуоткрытых губ, подгоняя его.

Кэт наклонилась вперед, ее рука погладила его живот, а затем двинулась выше, чтобы поиграть с одним из его сосков. Она сжала сосок между указательным и большим пальцами. Острые ощущения почти заставили его кончить, но она еще не кончила. Он стиснул зубы, игнорируя, что его яйца напряглись и хотели взорваться. Он изменил то, как он держал ее, и нажал большим пальцем на ее клитор, потирая его.

Кэт застонала громче, и ее киска сжалась вокруг ствола почти болезненно. Другой рукой она оперлась рядом с его головой. Он думал, что она собирается схватить его плечо для поддержки, но она вцепилась в подушку под его головой вместо этого. Он закрыл глаза, просто наслаждаясь ощущением нахождения внутри нее, скачущей на нем.

— Даркнесс?

Он открыл глаза на сексуальный звук ее голоса, но на нем больше была не Кэт — его оседлала Галина. Она держала нож в руке, и лезвие отразило вспышку света, когда ринулось вниз. Нож глубоко вошел в его грудь. Его разрывала агония, и он заревел от ее силы...

~~~~~

— Даркнесс!

Голос Кэт раздался справа от него, и она сжала его бицепс. Он сидел вертикально в

темноте, на своей кровати. Он тяжело дышал, а по телу струился пот. Ему приснился кошмар. Он был свежим и четким в его сознании. Он схватился за каждую единицу контроля, чтобы не сорваться. Он запер свое тело в этом положении, позволяя двигаться лишь груди, он задышался.

— Ты в порядке? Я думаю, тебе приснился кошмар, — она потерла его руку.

— Не смей, — он смог отшатнуться. Он боролся с желанием ударить ее. — Не трогай меня.

Немного помогло, когда Кэт убрала свою руку, но это все равно могло закончиться трагедией. Он мог напасть на Кэт. Его грудь была цела. Его сердце не пронзило лезвием Галины. Она была мертва. Он убил ее. Это не она в его постели.

— Постарайся замедлить дыхание, — пробормотала Кэт. — Все в порядке.

Он рванулся влево и встал.

— Мне нужно идти.

Он наклонился, схватил сброшенную одежду и выбежал из спальни. Надев лишь штаны, Даркнесс бросился из квартиры с рубашкой в руке. Ему нужно держаться подальше от Кэт. Он мог убить ее. Он не подходит для отношений с женщиной.

Настроение у Кэт было мрачным, пока она ждала блондинку-врача в смотровом кабинете. Она взглянула на часы на стене. Минуты тикали медленно, и она была уверена, что это были самые долгие двадцать минут в ее жизни. Дверь открылась, и она напряглась. Это не была Док Алли, как та представилась. Даркнесс шагнул внутрь комнаты.

Он выглядел таким красивым в своей униформе. Черты его лица были суровыми, его темный взгляд пригвоздил ее к тому месту, где она сидела на мягкой кушетке.

— Привет.

«*Это все, что он собирается мне сказать?*» Она не видела его с тех пор, как он выскочил из спальни позапрошлой ночью. Потом появился Филд, глядя на нее извиняющимся и сожалеющим взглядом, чтобы сообщить ей, что ему было поручено отвезти ее в гостевой дом.

Даркнесс не хотел больше видеть ее в своей квартире. Это было больно, но она не была удивлена этому.

— Я должна поблагодарить тебя за то, что ты пришел, чтобы узнать результаты?

— Ты уже знаешь?

Она покачала головой.

— Все еще жду.

Он прислонился к стене и скрестил ноги. Его молчание разозлило ее. Ей удалось остаться на своем месте, но был соблазн сократить пять футов расстояния между ними и стукнуть его. Это, возможно, ощущалось бы хорошо, но, в конце концов, она использовала слова вместо этого.

— В следующий раз будь мужиком и выгони женщину из своей квартиры самостоятельно.

Он нахмурился.

— Ты меня слышал.

— Я чувствовал, что лучшим вариантом будет окончательный разрыв.

— Что ты будешь делать, если я беременна? — она выгнула бровь.

Он зарычал и отвернулся.

— Я не знаю.

— Я тоже. Можем договориться о чем-нибудь еще.

— О тебе и ребенке позаботятся.

— Лучше бы это не было угрозой.

Его смуглая кожа слегка побледнела, и он уставился на нее.

— Ты знаешь, что я никогда не наврежу тебе и не позволю кому-либо другому сделать это. Я имел в виду ОНВ, и я смогу убедиться, что ты будешь обеспечена и защищена.

— С расстояния.

— Ты можешь остаться в Хоумленде или отправиться в Резервацию.

— Я понимаю, что, что бы я ни выбрала, ты будешь в другом месте?

Он ничего не сказал. Это и был ответ на ее вопрос. Она все поняла правильно. Дверь открылась, и вошла Док Алли.

— Тест на беременность отрицательный, — она сложила руки так, что стало ясно, что

она нервничает, поглядывая с одного на другого. — Я уже уйду, — она развернулась, чтобы уйти.

— Ты уверена? — Даркнесс оттолкнулся от стены.

— Да, — блондинка замолчала. — Полностью. Уровни гормонов должны были бы резко повыситься, если бы она вынашивала ребенка Видов. Я могу сделать УЗИ, но это необязательно.

— Спасибо, — Даркнесс позволил ей уйти.

Дверь закрылась, и Кэт соскользнула с края стола, ее ноги немного подрагивали. Она ненавидела то разочарование, которое почувствовала от этой новости. Обстоятельства для того, чтобы иметь ребенка, были самыми ужасными, но часть ее уже начала находить идею о ребенке привлекательной. Другая же часть ее была благодарна. Желание Даркнесса исполнится. Они окончательно расстались. Не было ничего, что могло бы связать их вместе.

— Это хорошо.

Она посмотрела на него. *«Он пытается убедить меня или себя?»*

— Не буду мешать тебе праздновать. Мне нужно вызвать такси, — она подошла к двери и взялась за ручку.

Неожиданно Даркнесс подошел к ней сзади и положил руку на дверь, чтобы не дать ей открыться. Она чувствовала его очень близко. Если бы она повернулась, они бы соприкоснулись. Это заставило ее замереть, думая, почему он не открывает дверь для нее.

— Кэт, — его голос был хриплым.

Глаза ее наполнились слезами. Она надеялась, что он хотел сказать, что он готов попробовать начать с ней настоящие отношения, что он передумал. Она не собиралась задерживать дыхание.

— Что?

— Ты подумала о работе в ОНВ?

Она отказалась встретиться с ним взглядом.

— Подумала. Спасибо за предложение, но нет. Я либо останусь с ФБР, если мне позволят, или найду другую работу после завершения расследования. Я собираюсь сегодня поговорить с руководителем. Но планирую для начала заехать домой и переодеться во что-нибудь нормальное. — Она взглянула на выданные футболку и штаны ОНВ, без их логотипа. — Это не самая лучшая одежда для того, чтобы произвести хорошее впечатление.

— Тебе что-нибудь нужно?

Длинный список сформировался в ее голове, начиная с того, как Даркнесс падает на колени и умоляет ее остаться.

— Нет. ОНВ заверили меня, что оплатят мне такси до дома. Это все, что мне нужно. Мой конвой собирается отвезти меня отсюда прямо к одним из запасных ворот. Они хотят, чтобы никто не видел, как я уезжаю.

— Я...

Она сморгнула наворачнувшиеся слезы и обернулась. Он был такой высокий и большой. Она всегда будет помнить это о нем. И то, как замечательно он всегда пах.

— Ты что?

Боль промелькнула в его глазах, или, может быть, это было принятие желаемого за действительное с ее стороны.

— Я желаю тебе всего хорошего, Кэт.

— И тебе, — она развернулась. — Я должна идти, если это все, что ты хотел мне

сказать.

Он отпустил дверь и отступил назад. Она повернула ручку, рывком открыла дверь и зашагала по коридору в быстром темпе. *«Не смей расклеиваться. Не доставляй ему удовольствия от осознания, что он сделал тебе больно»*. Она повторяла это в голове, пока не подошла к своему спутнику, стоящему рядом с входной дверью.

— Пойдем.

Мужчина кивнул и повел ее к ожидающему джипу. Она покидает Хоумленд и никогда больше не вернется в него. Даркнесс, наверное, будет счастлив этому. Она будет несчастна, но это было не его заботой. Это немного ожесточила ее сердце. Ворота оказались дверью в стене, возле нее стоял всего один офицер Видов. Но на стене стояли еще три хорошо вооруженных офицера.

— Просто иди по дорожке, а затем через ворота к дому прямо напротив. Таксист ждет с лицевой стороны дома. Он будет верить, что ты там жила. Проезд уже оплачен, — офицер заставил себя улыбнуться. — Пожалуйста, не раскрывай никому расположение дома. Ворота сзади и спереди были разблокированы для тебя.

— Спасибо. Я никому не скажу, — она это и имела в виду.

Инструкции были четкими. Она покинула Хоумленд, пересекла аллею и прошла через милый, озелененный двор к передним воротам, полностью проигнорировав сам дом. Такси было припарковано на улице. Женщина-водитель ухмыльнулась, когда она заняла место на заднем сиденье.

Водитель повторила адрес Кэт.

— Все верно? Твоя мама сказала, что ты поругалась со своим парнем, когда звонила. Она уже оплатила поездку с помощью кредитной карты, так что я не против подождать, пока ты соберешь вещи.

— Я вернусь позже, — Кэт откинулась на сиденье. Это было хорошее прикрытие. — Ему нужно время, чтобы остыть.

Водитель завела машину.

— Сожалею, дорогая. Мужчины могут быть такими придурками.

— Да, они могут, — Кэт подумала о Даркнесе. Ей некого винить, кроме себя, что она надеялась на большее с Даркнессом. Но это совсем не облегчало боль в ее груди. — Я не в настроении, чтобы разговаривать.

— Конечно. Я все понимаю, — женщина включила на радио волну с кантри-музыкой.

Кэт коснулась своего живота. Это должны были быть для нее фантастические новости, то, что она избежала незапланированной беременности. Идея получить маленькую копию Даркнесса постоянно прокручивалась в ее голове, поэтому ей она уже начинала нравиться. Он, должно быть, чувствовал прямо противоположное.

Такси остановилось перед ее домом, и Кэт поблагодарила водителя и вышла. Приятно было быть дома. Краска облупилась, а окна необходимо заменить, но это был дом. Мисси будет счастлива увидеть ее. Ей пришлось звонить в звонок, поскольку у нее не было ключей.

Мисси открыла и сразу заулыбалась.

— Ты дома! — она обняла ее очень крепко. — Я скучала по тебе.

— Я хотела позвонить, но не смогла, — Даркнесс в этом убедился. — Ты в порядке?

Мисси отпустила ее и потянула внутрь, закрыв и заперев дверь.

— Я отлично. Все нормально, ребята. Это просто Кэт.

Человек в форме вышел в коридор из гостиной. Он держал пистолет, а белая надпись

ОНВ на его жилете поясняла, кто он. Черты его лица выдавали, что он не был Новым Видом. А вот второй парень, который вышел в коридор из кухни, был. Это был высокий мужчина с необычно светло-голубыми глазами и белыми волосами.

Их вид вывел Кэт из себя.

— Почему вы все еще здесь? — она обратилась к ближайшему офицеру, избегая снова смотреть на Нового Вида.

— Нам было поручено охранять вас на случай, если кто-нибудь придет.

Гнев вспыхнул в душе Кэт. Даркнесс хотел окончательно порвать с ней, и она хотела того же.

— Убирайтесь из моего дома.

— Мы выполняем приказ, — заспорил человек, убирая свое оружие.

— Кэт, — прошептала Мисси. — Все хорошо. Тут их четверо. Двое сейчас спят, пока эти дежурят. Они здесь, чтобы защитить меня.

— Я могу делать это сама, — она посмотрела в лицо мужчины в униформе. — Убирайтесь из моего дома. Не заставляйте меня поднять трубку телефона и позвонить в полицию. Я сделаю это. Собирайте команду и уезжайте. Я теперь дома. Вы взяли мое оружие?

— Нет.

— Тогда убирайтесь. У вас есть пять минут, — она обошла вокруг него, схватила запястье Мисси и дернула ее в сторону кухни. — Я собираюсь сделать себе бутерброд, и вам лучше здесь уже не быть, когда я закончу есть. Возвращайтесь в ОНВ.

— Кэт, — запротестовала Мисси.

Она остановилась, когда Новый Вид преградил ей путь. Он низко зарычал, и его странные глаза сузились.

— У нас приказ оставаться здесь, мисс Перкинс.

Кэт выпустила Мисси и ткнула пальцем в центр его жилета.

— Скажи Даркнессу катиться к черту. Он хотел, чтобы я убралась из его жизни, и я это сделаю. Это означает, что вы, ребята, идете вон из моего дома.

Замешательства скользнуло по его лицу.

— Уйдете за пять минут или будете объяснять все полиции или, возможно, прямо в видео-камеру охотникам за новостями, почему вы здесь. Я не хочу и не нуждаюсь в защите ОНВ. Вы не хотите привлечь внимание к тому, что вы здесь. Я бы назвала это справедливой сделкой. Исчезните! — она толкнула его к стене и ворвалась на кухню.

— Кэт, они хорошие. Они беспокоятся о Роберте Мэйсоне. Они пришли сюда, чтобы обеспечить нам безопасность в случае, если он появится.

Она повернулась, пытаясь охладить свой темперамент.

— Он не собирается сюда приходить. Я наименьшая из проблем этого засранца. Он был отстранен и находится под следствием. Он злоупотреблял своим положением, зря потратил деньги и время агентов, и я никогда не хочу слышать о Новых Видах снова. Я ясно выразилась?

Мисси изучала ее.

— О, Кэт, — она смотрела на нее с жалостью. — Мне так жаль.

— Не надо, — предупредила она. — Больше ни слова, — ее тон смягчился. — Я не хочу говорить об этом. Я не хочу говорить о нем. Я просто хочу поесть и вернуться в свою жизнь, хорошо?

— Хорошо, — кивнула Мисси. — Я хочу поблагодарить их и попрощаться.

— Иди, — Кэт рывком открыла холодильник, посмотрев на часы над плитой. — Пять минут, Мисси. Я это и имею в виду. Я хочу, чтобы они исчезли.

— Хорошо, Кэт, — Мисси оставила ее в покое.

Кэт вытащила содовую и один из пакетированных салатов, которые так нравились Мисси. Боль в груди, в конечном счете, пройдет. Он не оставил ей другого выбора. Тосковать по человеку, который никогда не позволит себе сблизиться с ней, было бы пустой тратой времени. Она рисковала, боролась за него, но это была заранее проигранная битва.

— Черт, — прошептала она. Кажется, будет нелегко забыть его. Ни капельки.

* * *

— Что бы ты предпочел, чтобы я сделал? Связал ее и засунул кляп в ее рот, чтобы удержать от вызова полиции? — Сноу скрестил руки на груди. — Она была зла на тебя. Это было очевидно.

Даркнесс зарычал.

— Ты не должен был уходить.

— У них не было выбора, — Фьюри встал на сторону Сноу. — Они были уволены. Мы не имеем права находиться в доме без согласия собственника. У нас есть наблюдающие за Робертом Мэйсоном. Он был в офисе своего адвоката и дома. Он даже не попытался мстить твоей Кэт.

— Она не моя, — прошипел он.

Фьюри встал перед ним.

— Ты прав. Она не твоя. Ты отослал ее. Она — опытный сотрудник. Ты воочию увидел, насколько хорошо она справилась у наших ворот, — он взглянул на Сноу. — У нее есть оружие в доме?

— Два пистолета и дробовик в шкафу, — Сноу сел. — Мы оставили их там.

Фьюри повернул голову и многозначительно посмотрел на Даркнесса.

— Она вооружена. Она сможет справиться с одним человеческим мужчиной, если возникнет такая необходимость.

— Уровень безопасности в ее доме был просто смешной, — Даркнесс не желал уступать. — Позвольте мне хотя бы послать команду, чтобы установить систему защиты.

— Нет, — кресло под Джастисом закрипело. — Я был готов оставить команду в доме, но Катрина Перкинс дала понять, что она не хочет больше помощи от нас. Мы должны уважать ее решение.

— Я сам заплачу, — Даркнесс выдержал спокойный взгляд кошачьего самца.

— Нет, — повторился Джастис. — Сноу, ты оправдан.

Мужчина ушел, закрыв за собой дверь. Джастис громко вздохнул и откинулся назад.

— Ты должен был попросить ее остаться, если так переживаешь об этой женщине, Даркнесс.

— Я не думал, что она выгонит нашу команду.

Фьюри фыркнул.

— Ты хотел, чтобы она ушла из твоей жизни. Отпусти ее.

— Она в опасности, — продолжал спорить Даркнесс.

Фьюри сел и покачал головой.

— Ты не можешь иметь и то и другое, брат. Она не какой-нибудь беззащитный человек. Тебя тянуло к ней, потому что она стойкая. Мэйсон не сделал никаких действий, указывающих на то, что он опасен для нее. ФБР также его тщательно контролирует. До сих пор они делились своими результатами. Его родственная связь с Джерри Борисом может быть единственной причиной, почему он искал его. На данный момент они ничего не нашли, что бы указывало, что он знал о том или был частью того, что Борис сделал с ОНВ. Люди могут быть яростно преданы семье. Знаешь, что я думаю?

— Я не хочу знать, — Даркнесс послал ему злой взгляд. — Я уйду, — он развернулся и двинулся к двери.

Для него стало сюрпризом, когда он увидел, что Сноу ждал снаружи здания. Мужчина подошел с мрачным выражением на лице.

— Ты заботишься об этой женщине.

— Я не хочу, чтобы ей навредили, — он отказывался признать больше этого.

Сноу облизнул губы и огляделся, прежде чем засунуть руку внутрь своего жилета. Он предложил карточку.

— Вот.

Даркнесс посмотрел на цифры, написанные на ней.

— Что это?

— Код доступа к камерам, которые мы установили вокруг дома Катрины Перкинс. Я не удалил их. Камеры внутри дома были отключены, но ты будешь иметь полный обзор на переднюю и заднюю часть дома.

Даркнесс положил карточку в карман.

— Почему ты оставил их?

Сноу заколебался.

— Мне понравилась Мисси. Она была милой, и я хотел присмотреть за ней. Я думаю, что для тебя это значит больше, чем для меня. Я слишком сильно напугал ее, чтобы возбудить ее интерес.

— Спасибо.

— Ты можешь... — Сноу выглядел так, как будто он хотел сказать что-то еще.

— Что?

— У тебя была женщина. Почему ты оставил ее? Это все из-за того, что она могла многое потерять, став частью нашего мира?

— Я не подхожу для пары.

Понимание появилось в лице мужчины.

— Это трудно — справиться со своим прошлым. Нет смысла в будущем, если ты не можешь отпустить это.

— Это не так просто.

— Мы приспособляемся, — напомнил ему Сноу. — Мы стремимся к тому, чтобы всегда стать чем-то большим, чем должны были быть. Не это ли цель?

— Я слишком поврежден.

Сноу кивнул.

— Все мы в определенной степени повреждены. Некоторые повреждения видны, а некоторые шрамы глубоко в наших душах. Это значит быть Видом. Был кое-кто, кто, как я считал, может взять пару в последнюю очередь. У Валианта теперь есть Тамми.

— Он хотя бы хотел иметь пару.

— Желание и возможность добиться успеха — это две разные вещи. Они сделали это реальностью. С этим мужчиной я бы точно не смог жить, — Сноу улыбнулся. — Как думаешь, она оглохла, услышав его рев? Он не самый терпеливый и спокойный мужчина.

— Он не сможет напугать ее.

— Он меня пугает, как и всех жителей Дикой Зоны, и они не совсем те, кого я бы назвал вменяемыми. Это говорит о многом, не так ли?

Даркнессу вспомнился момент с Кэт. Он почти мог услышать ее голос. *“У нас есть только два тона — крик или молчание”*.

— Я — не он.

— Ты более рационален. Он позволяет проявляться своим чувствам очень сильно. Слишком сильно. Он не знает баланса.

— Я тоже.

— А пробовал?

— Я не собираюсь это обсуждать.

— Ты заботишься о ней. Это факт. Ты не думал, что она встретит какого-нибудь человека? Что, если он навредит ей? Люди могут обманывать женщин. Они также переносят венерические болезни. Я пошел на одно из ее занятий. В их мире есть проблема бытового насилия. Я думаю, она не будет искать слабого самца для размножения. Он может ей серьезно навредить или убить ее.

— Достаточно, — то, что говорил Сноу, пробуждало в нем ярость.

— Ты смотрел их новости? Они показывают про вторжения грабителей в дома, изнасилования, убийства и беспричинные акты жестокости. У нас нет таких проблем внутри наших границ. Стены вокруг нас защитят наших женщин от насилия внешнего мира. Это наш долг, как мужчин, обеспечивать их безопасность. Твоей самки нет здесь.

— Она не моя самка, — прорычал он.

Сноу улыбнулся.

— Ты бы не потерял самообладания до встречи с ней. Ты бы спокойно поправил меня. Она уже изменила тебя.

— Я все тот же мужчина.

Сноу покачал головой.

— Возможно, тебе стоит пойти домой и хорошенько посмотреть на себя в зеркало. Ты отрицаешь очевидное. Лги другим, но не себе.

Даркнесс смотрел, как офицер уходит. Он сжал кулаки, злясь. Все продолжали давать ему советы, и уже не в первый раз он был обвинен в том, что он не честен. Он пошел домой и хлопнул дверью. Слабый аромат Кэт висел в спальне. Он задышал через рот и зашел в ванную, включив свет. Он вцепился в раковину, наклонился, чтобы последовать совету Сноу.

Тот же мужчина уставился на него из зеркала. Он не заметил никаких физических изменений. Он забыл подстричься, пряди были достаточно длинными, чтобы лежать на его плечах. Последнее, что он хотел, так это походить на Фьюри или братьев, которых он когда-то потерял. Он сделал мысленную заметку сделать это в ближайшее время, и направился в свою спальню. Он изучал кровать, воспоминания о Кэт были неизбежны.

Он скучал по ней. Все исчезнет с течением времени, и он вернется к своему нормальному образу жизни. Пойти на работу, прийти домой и сидеть в одиночестве. Он будет глядеть в потолок, пока не заснет. Кошмары разбудят его в какой-то момент. Он примет душ и начнет этот список снова. Это бесконечный цикл, который больше его не

привлекал.

— Мудак, — захрипел он.

Он открыл шкаф и вынул запертый ящик. Кэт не пыталась открыть его. Он проверил. Он набрал правильную комбинацию и достал ноутбук. В течение нескольких минут включил его и вывел информацию с камер наблюдения — вид дома Кэт спереди и сзади на разделенном экране. Он снял ботинки, устроился поудобнее и сел на кровать, расположив устройство на коленях.

Там не было никаких признаков жизни, пока не зашло солнце. В доме зажигался и гас свет, позволяя ему отслеживать движение. Блондинка остановилась напротив освещенного переднего окна на втором этаже. Это, видимо, Мисси. Она выглянула и повернулась, ее губы зашевелились.

Даркнесс ненавидел то, что он надеялся, что Кэт выйдет на свет. Свет погас, и прошло некоторое время. Он встал и сделал легкий перекус. Вернувшись в спальню, он ел, пока сторожил дом Кэт. Ноутбук устойчиво стоял на тумбочке, монитором к кровати.

Зазвонил телефон, и он ответил.

— Даркнесс.

— Как ты?

— Я в порядке, Фьюри.

— Не хочешь прийти на ужин?

— Я уже поел.

— Ты можешь присоединиться к нам завтра.

— Я на дежурстве завтра ночью.

Фьюри вздохнул.

— Я перезвоню через несколько дней.

— Не сомневаюсь, — он повесил трубку и надел шелковистые пижамные штаны.

Было рано, но он лег и повернулся на бок, его внимание сосредоточилось на экране ноутбука. Он не может позволить себе быть частью ее жизни, но он чувствовал себя лучше, наблюдая за ней. Ему надоело смотреть в потолок. Отговорка заставила его чувствовать себя лучше.

— Я открою, это мне! — крикнула Мисси из своего кабинета.

Кэт взглянула на часы над плитой. Было чуть больше одиннадцати. Она задалась вопросом, Мисси что, потянуло поздно ночью на пиццу или китайскую еду? Они рано поужинали, и ее подруга была полна решимости писать большую часть ночи. Обычно ее раздражало, когда они заказывали доставку еды так поздно, но ей не нужно было идти на работу рано утром.

— Да, это моя еда, — прокричала Мисси.

Кэт налила стакан молока и сделала глоток. Она распрощалась с Даркнессом и подала доклад о Роберте Мэйсоне. Это не был ее лучший день. Входная дверь закрылась, звук мягкий, но характерный.

— Все так хорошо пахнет, — Мисси вошла, неся коробку с пиццей. — Хочешь?

— Нет. Я через несколько минут иду спать.

— Я заказала с большим количеством бекона и сыра.

Кэт усмехнулась.

— Ты такая стерва. Это отправится от моего рта прямо в бедра, если я поем так поздно.

— Так что?

— Дай мне кусочек, — Кэт поставила свой стакан и достала две бумажные тарелки из шкафа. — Маленький.

Мисси передала ей его.

— Ты в порядке? Ты в плохом настроении с тех пор, как вернулась домой с работы.

— Они привезли нового парня, чтобы занять должность Мэйсона. Он недоволен. Я выслушала лекцию, и пришлось подать ему очень подробный отчет. Мне приостановили выплату зарплаты. Они позвонят мне, когда закончат с исследованием.

— Они отстранили других агентов, которых отправляли в Хоумленд?

Она откусила кусочек и пожевала.

— Да. Чавес был в ярости, что любой из нас, цитирую, «подчинился идиоту». Мне пришлось согласиться. Я должна была изо всех сил отказываться работать под прикрытием, но все мы были между молотом и наковальней.

— Ты в любом случае напортачила, если бы подчинилась и если бы отказалась исполнять прямой приказ.

— Именно.

Мисси схватила содовую.

— Я собираюсь поесть в своем кабинете. Ты хочешь присоединиться ко мне?

— Нет. Я знаю, что ты должна закончить свою книгу и отправить ее своему редактору.

— У меня есть три дня до конца срока, и я не думаю, что у меня будет много времени на сон. Это для сборника, так что я либо должна успеть, либо моего рассказа не будет в итоговом варианте. Им придется выбрать кого-нибудь другого, чтобы принял в этом участие.

Кэт подняла свою тарелку и стакан.

— Я иду спать. Увидимся утром. Постарайся поспать, хорошо?

— Да. Можешь проверить по пути Гаса и Бутча?

— Они, наверное, спят. Я клянусь, что у тебя самые ленивые животные в мире.

Мисси хмыкнула.

— Они становятся гиперактивными к середине ночи. Хорошо, что у меня скользящий график.

Кэт поднялась по лестнице и остановилась у двери Мисси, чтобы заглянуть внутрь. Собака спала на подушке Мисси, но котенок лежал на полу, жуя туфлю Мисси. Кэт поморщилась, хорошо, что это была не ее обувь. Она закрыла дверь, чтобы не дать маленькому уничтожителю модных вещей отправиться потом в ее спальню.

В дверь снова позвонили. Кэт обернулась.

— Я открою, — прокричала Мисси. — Опять, наверное, разносчик пиццы. Я заказывала соус, но он не принес его. Должно быть, он только что вспомнил о нем.

Кэт вошла в свою комнату. Она включила локтем свет, пересекла комнату и подошла к тумбочке. Она положила свою еду. Входная дверь громко хлопнула. Она остановилась, прислушиваясь. Мисси не отозвалась. Это было странно. Ее подруга всегда давала ей знать, кто был за дверью. Это была привычка, на которой Кэт настояла.

Она вышла из своей спальни и пошла по коридору.

— Мисси?

Холодок пробежал по ее позвоночнику, когда она не получила ответа. Она отступила и бросилась в комнату, схватила свое служебное оружие и направилась по коридору. Она остановилась у верхней ступеньки.

— Мисси?

Шли секунды. Кэт напряглась, чтобы услышать что-нибудь снизу, но было тихо.

— Я звоню 911, и у меня есть оружие! — завопила она.

— Повесь трубку, или я убью ее, — пригрозил знакомый голос.

Колени Кэт чуть не подогнулись. Она должно быть ошибается.

— Мэйсон?

— Сука! — крикнул он. — Спускайся сюда.

Ее охватила паника. Зачем Мэйсону объявляться у нее дома? Очевидно, Даркнесс не был параноиком, полагая, что ее бывший босс придет за ней. Она боролась, чтобы сохранять спокойствие.

— Я не буду ничего делать, пока не узнаю, что с Мисси все хорошо.

— Говори, — буркнул он.

— Кэт? — Голос Мисси был мягким и напряженным. — Он приставил пистолет к моей голове.

— Этого достаточно, — приказал Мэйсон. — Сбрось пистолет вниз.

Кэт постаралась придумать что-нибудь, но все, о чем она могла думать — это что он застрелит Мисси.

— Почему ты здесь, Мэйсон? Чего ты хочешь?

— Это твоя вина. Я доверил тебе сделать работу. А ты что сделала вместо этого? Ты подставила меня. Ты сказала этим животным, что я послал тебя. Ты не должна была предавать меня, Катрина.

Она закусил губу. Обычная тактика с ним не сработает. Он имел такую же подготовку, знал те же приемы.

— Это неправда. Давай поговорим об этом, Мэйсон. Хорошо? Я ничего не делала. Я отправилась в Хоумленд, чтобы искать того человека, которого ты хотел, чтобы я нашла. Я не смогла получить никакой информации, — она пыталась замедлить свое колотящееся

сердце. — Я пошла подавать отчет и тогда узнала, что тебя сместили. Что происходит? Они мне ничего не скажут.

— Я под следствием. Я хочу, чтобы ты спустилась сюда сейчас же, Кэт. Если я услышу сирены или увижу полицию, я убью эту суку. Мне нечего терять. Я хочу твоё оружие, или она умрет.

— Я пытаюсь выяснить, почему ты здесь, — это был честный ответ. Он мог пойти к любому агенту, но он выбрал ее.

— Тебе нужна помощь? — она изменила тактику. Он был напуган и ненавидел ОНВ. — Те Новые Виды, узнав, что мы пытались поймать их с поличным, пришли за тобой?

Тишина. Кэт молилась, чтобы он купился на это. Он должен был быть в отчаянии, чтобы появиться у нее дома. Он ищет мести? Просто случайную цель для того дерьма, которое он обрушил на собственную голову? Жизнь Мисси зависит от возможности им манипулировать.

Тишина ей не нравилась.

— Кто еще знал, что ты меня послал? Только я одна должна была его искать? Никто другой? Я уверена, что ничего не сливала, — она лгала. Она просто расширила круг подозреваемых, включив в него агентов, которых он отправил, как рабочих.

— Кому ты рассказал о Хоумленде?

— Я хочу пистолет, — его голос звучал спокойнее.

— Ладно, — она вынула обойму и патрон, оставшийся в стволе, и поставила пистолет на предохранитель.

— Я собираюсь отправить его вниз.

Она бросила сначала обойму, секунду спустя пистолет, держась поближе к стене, защищая свое тело. Она успел бросить взгляд вниз, обнаружив босые ноги Мисси с обувью Мэйсона прямо позади нее. Он использовал ее как щит и держал их подальше от линии огня.

— Я также хочу твой запасной пистолет, — потребовал он.

— Он в моей спальне. Я просто схватила служебное оружие. Могу ли я забрать второй?

— Десять секунд, — он начал считать.

Кэт побежала по коридору и сдернула свой второй пистолет с верхней полки шкафа. Она схватила свой сотовый телефон с зарядного устройства и побежала обратно по коридору. Она специально наделала много шума, чтобы он мог слышать каждое ее движение и знал, где она. Последнее, что она хотела, чтобы бы он нервно дергался с пистолетом у головы Мисси.

Она сунула пистолет подмышку и активировала телефон. Ее первым побуждением было набрать 911, но они могут прийти с сиренами или огнями. Также есть возможность, что ее бывший босс прослушивает их каналы.

— Взяла, — отозвалась она. — Что происходит? Поговори со мной, Мэйсон. Я немног боюсь отправлять тебе свой последний пистолет. Ты все равно можешь убить мою девушку.

Она просматривала номера и нашла тот, который вбила, когда Мэйсон отправил ее на задание. Она нажала на значок, используя плечо, чтобы удерживать телефон напротив ее уха, так как в руках она стиснула пистолет.

— Отправь пистолет вниз!

— Нет, пока я не буду уверена, что ты не собираешься убить нас обеих.

— Вы дозвонились в Хоумленд, — ответил веселый низкий голос. — Как я могу помочь вам?

— Я хочу этот чертов пистолет, — проорал Мэйсон.

— Я знаю, что у тебя приставлен пистолет к голове Мисси, Мэйсон. Просто скажи мне почему ты в моем доме. Я только отправилась в Хоумленд, как Кэтрин Декер, по твоему приказу. Давай поговорим. Я не брошу свой пистолет, пока не узнаю, чего ты хочешь, иначе ты можешь убить нас обеих.

— Дерьмо, — парень в телефоне зарычал.

— Я досчитаю до десяти, и ты либо бросишь пистолет, либо твоя девушка умрет. Один, два...

— Я знаю, что вы записываете все это, — прошептала она. — Он собирается пристрелить Мисси, если услышит сирены. Не звоните в полицию, или она будет мертва. Просто сидите тихо и записывайте.

— Девять, — прокричал Мэйсон. — Спусти пистолет.

Кэт сунул трубку в перед штанов, в трусики и вынула обойму из пистолета.

— Вот. Первая обойма. Просто успокойся, — она высунулась наружу и метнула ее. Она поскакала вниз по ступенькам. — Следующий пистолет, — она отправила его.

— Спусти вниз, — голос Мэйсона был злым.

Она подняла руки ладонями вперед.

— Я иду.

Мэйсон чуть ли не душил Мисси, держа ее перед собой, с пистолетом у виска. Кэт медленно спускалась, обратив внимание на его черную одежду. Она остановилась на полпути вниз по лестнице.

— Я хочу помочь тебе. Ты должен сказать мне, почему ты здесь и что я могу сделать для тебя.

Он отвел дуло пистолета от головы Мисси и направил его на Кэт.

— Развернись.

Она медленно повернулась, подняв свою рубашку, чтобы показать ему, что у нее не было оружия, засунутого в штаны. Они были мешковатые, но оружие было бы слишком тяжелым и громоздким, чтобы спрятать его там.

— Видишь? У тебя оба моих пистолета, — она держала зрительный контакт с ним. — Расскажи мне, что происходит.

— Все, что тебе нужно было сделать — вытащить Джерри оттуда.

— Я пыталась искать его, но они за мной наблюдали все время. Они надели мне на лодыжку браслет, — лгала она. — Никто не говорил мне ничего, и я не могла пройти и десяти футов, чтобы они не знали в точности, где я нахожусь. Я думаю, ты был прав насчет них. Они что-то скрывают там. Их безопасность была запредельной. Я могу называть тебя Робертом?

— Нет, — он зыркнул на нее. — Все, что тебе надо было сделать — одну чертову вещь, Перкинс. Привести мне Джерри.

— Я попробовала. Я действительно пробовала. Они ищут тебя сейчас? Что я могу сделать, чтобы помочь? Тебе нужно место, чтобы залечь на дно? Деньги? Я не храню наличные здесь, но я могу достать. Я хочу помочь тебе, — она надеялась, что выглядела искренней. — Они придут за мной следом?

Сердитое выражение Мэйсона слегка дрогнуло, но не пистолет.

— Этот ублюдок перевел деньги. Я должен получить его.

— Джерри? Какие деньги?

Его губы сжались в белую линию, он покраснел от ярости. Она надеялась, что у него будет сердечный приступ. Это бы решило проблему. Он огляделся, и Кэт воспользовалась возможностью взглянуть на Мисси. Она была в ужасе, но казалась невредимой. Кэт снова сосредоточилась на Мэйсоне.

— Я не могу помочь тебе, пока не пойму ситуацию. Что у нас есть? Я предполагаю, что ОНВ охотится за тобой. Кто-то в нашем отделе обернулся против нас, — она хотела, чтобы он думал о них, как о команде, а не врагах. — Я тоже в опасности.

— Ты не отстранена и не под следствием. Я сегодня заходил и видел, как ты уходила. Вот как я узнал, что ты вернулась. Что ты им рассказала?

— Ничего. Они меня отстранили. Они хотят, чтобы я приехала в пятницу и подала отчет. Твоя замена была на совещании, — она не хотела, чтобы он знал, что она уже все им рассказала. — Ты был там? Тогда знаешь, что я там долго не пробыла.

Он выглядел неуверенным. Она решила продолжить.

— Что я могу сделать? Ты не должен держать Мисси на мушке. Она сделает все, что я скажу. Мы мужчины в наших семьях, помнишь? — она была готова использовать его слова против него.

— Я должен получить Джерри. Он перевел деньги.

Он говорил об этом прежде.

— Хорошо. Каков план? Я с тобой. ОНВ очевидно подмяла под себя ФБР. Новые Виды принимают все важные решения. Это означает, что мы оба будем в дерьме.

Пистолет слегка опустился. Мэйсон, казалось, принял во внимание ее слова.

— Мы должны достать Джерри.

— Хорошо. Почему он имеет значение? Если ОНВ ищет нас, то мы должны покинуть страну.

— Не без моих денег, — ярость исказила его черты. — Этот тупой ублюдок не смог бы ничего сделать без меня. Половина из двух с половиной миллионов — моя. Он собирается открыть свой чертов рот в итоге или использовать деньги, чтобы избежать наказания. Я думал сначала, что они схватили его, но чем больше я думаю об этом... может, он так же подставил меня, как ту девчонку. Я не собираюсь пойти в тюрьму.

Она не была уверена, о какой девушке он говорил, но остальное начало обретать смысл.

— Это много денег.

— Я создал фальшивые документы, которые он использовал, и убедился, что он замел следы, и рассказал ему, как перевести все деньги так, чтобы отследить их было невозможно. Этот мудака сделал так, что я не имею к ним доступ, и теперь он пытается заполучить их все, — Мэйсон изучал ее. — Я разделю с тобой деньги. Джерри, тварь. Я убью его, как только узнаю, куда он перевел денежные средства. Ты в деле, Перкинс? Мы облагаемся иначе. Мы попадем в тюрьму или хуже. Джерри и эти проклятые животные не победят.

— Я в деле.

Он опустил пистолет и толкнул Мисси вперед. Кэт преодолела оставшиеся ступеньки и схватила ту за руку, дергая себе за спину. Она продолжала удерживать ее. Мисси может попытаться побежать, и Мэйсон ее пристрелит. Он крепко держался за свое оружие.

— Нам нужно выяснить, где он живет, и приехать к нему, — Мэйсон вышагивал по полу. — Сколько Хоумленда ты видела?

— Много. Они провели мне экскурсию с охраной, — она хотела, чтобы он думал, что она полезна, или он убьет их обоих. — Ты хочешь, чтобы я все описала? Я видела некоторые

милые домики, где они, вероятно, располагают ВИП-персон. Наверняка он там, если они укрывают его.

Он стрельнул в нее пронизательным взглядом.

— Любые недостатки в их безопасности?

— Я думаю, я могла бы найти способ попасть туда. Я видела задние ворота для грузовых автомобилей доставки. Их не очень хорошо охраняют, — это была туфта, но он мог повестись на нее. — Мы могли бы украсть фургон и взять форму. Они не проверяют документы, так как у них высокая текучка сотрудников на таких работах. Я даже видела некоторых из них, так что я знаю, как они себя ведут.

— Они вот так просто дают им ездить по Хоумленду?

Она кивнула.

— Да. Они охраняют только стены. Внутри нет охранников. Они только надели браслет мне на лодыжку и назначили двух охранников, которые всегда были у меня на хвосте.

— Они запали на тебя, не так ли? — он посмотрел на ее рубашку. — У тебя красивые сиськи.

От Кэт потребовалось большое усилие, чтобы остаться спокойной. Она потерла запястье Мисси большим пальцем, пытаясь успокоить ее.

— Ты знаешь это. У них не было и шанса.

Мэйсон снова стал расхаживать.

— Мы собираемся достать Джерри, и он отдаст эти деньги.

* * *

Даркнесс резко проснулся, когда зазвонил его телефон. Он открыл глаза, уставился на экран ноутбука в нескольких метрах от себя. Внутри дома Кэт все еще был включен свет. Он ответил на звонок.

— Даркнесс слушает.

— Это Бук. У нас происшествие. Отправляйся в отдел безопасности немедленно.

— Мы подверглись нападению? — Даркнесс подлетел с кровати в одно мгновение и быстро двинулся к своему шкафу. Он распахнул его, чтобы схватить форму.

— Поступил звонок, и он по-прежнему транслируется. Твоя женщина планирует прорваться в Хоумленд с кем-то по имени Мэйсон. Он у нее дома и приставил пистолет к голове Мисси. Она врет ему, я так полагаю, так как большинство из того, что она говорит — это полный бред.

Даркнесс чуть не уронил трубку и развернулся к ноутбуку.

— Я смотрю на ее дом.

— Он внутри, — Бук замялся. — Блюберд распечатывает то, что уже известно. Кэт позвонила, сказав, что Мэйсон приставил пистолет к голове Мисси, и попросив записать разговор. Мы так и делаем. Она также сказала не звонить в полицию. Мэйсон будем стрелять в них, если приедет человеческая полиция. Мы немедленно отследили звонок. Это мобильный, но телефонная башня в районе ее дома, и я лично проверил звук ее голоса. Он настоящий.

— Разбудите пилота и подготовьте вертолет.

— Мы уже работаем над этим. Вылет в десять. Я введу тебя в курс. Двигайся! — он повесил трубку.

Даркнесс бросил свой телефон на кровать и ринулся одеваться. Он почти забыл телефон, но схватил его и сапоги, не тратя время, чтобы их надеть. Он распахнул балконную дверь, изучил поверхность внизу и прыгнул, приземлившись на траву. Боль выстрелила вверх по ногам, но ничего не сломалось. Он побежал в сторону вертолетной площадки.

Кэт была в беде. Он предупредил ее, что Мэйсон представляет опасность. Она проигнорировала его и отослала команду, которой он поручил охранять ее. Его ярость росла все больше, пока он бежал, подгоняя его. Звук лопастей вертолета заверил его, что они не улетели без него, и уже готовились к взлету.

Трей Робертс и Бук встретили его. Он был удивлен, увидев человека так быстро, но он переключил свое внимание на Бука, тяжело дыша.

— Вводите в курс дела, — он сел на землю и надел сапоги. Тут все еще не было достаточно мужчин, чтобы составить полную команду, но он надеялся, что они поторопятся. Он хотел, чтобы вертолет поскорее оказался в воздухе.

— Звучит так, как если бы он был мозгом Бориса, — вместо него ответил Трей. Он держал в руках телефон, читая что-то на экране. — Я получаю расшифровку, которую мне присылают. Я думаю, что Мэйсон и Борис были партнерами. Он пытался получить доступ к деньгам, которые они выманили из ОНВ, но он жаловался на то, что их перевели на другой счет. Борис кинул его, и он хочет найти его, чтобы получить миллионы, которые они вымогали у ОНВ.

Даркнесс стоял, топая сапогами по земле, так как он слишком поторопился, когда надевал их.

— Мы вернули деньги. Я выбил это из Бориса. Мэйсон не знает этого?

— Хочешь мое предположение? — Трей поднял глаза от своего телефона. — Борис использовал онлайн-банкинг. Он, вероятно, перевел деньги на счет, данные о котором ты выбил из него, но он уже заблокировал Мэйсону доступ к деньгам. Он, вероятно, сделал это прежде, чем пришел сюда за Джини Шивер. Жадный ублюдок. Он хотел все. Теперь Мэйсон выворачивается, потому что он под следствием и хочет сбежать. Эти деньги обеспечат ему хорошую жизнь где-то еще.

Больше самцов примчалось на площадку, и Даркнесс вскинул кулак и затем указал на вертолет. Он возглавляет команду. Его не волнует, если он отобрал полномочия Трея или кого-либо еще. Кэт была в опасности.

— Идем.

Они забрались внутрь вертолета, и Даркнесс схватил шлем с гарнитурой.

— Поднимайте нас в воздух, — приказал он пилоту, повернувшись в своем кресле, чтобы посмотреть на мужчину.

Пилот кивнул и повернулся лицом вперед. Они оторвались от земли, и Даркнесс надел ремень безопасности. Он взглянул на тускло освещенные лица мужчин, которые пришли. В сумме их было шесть. Он коснулся своей головы, и все надели шлемы.

— Пилот, посади нас в восьми или десяти кварталах. Человек все равно нас услышит, но, возможно, не воспримет на свой счет из-за расстояния. Ты связался со Службой безопасности?

— Это — Даррен, и да, связался, Даркнесс.

— Пусть они найдут для нас место для посадки. Меня не волнует, даже если придется остановить движение на улице. Как далеко мы находимся?

— Десять минут, если я правильно рассчитал. Они хотят знать, нужна ли нам помощь

полиции, — пилот подождал инструкций.

— Нет, — ответил Трей. — У этого парня может быть полицейский сканер. У меня такой есть, и этот парень умен. Мы украдем автомобиль. Добираться будет быстрее, чем бегом.

Даркнесс был готов послать его, но использовать автомобиль будет быстрее.

— Ты знаешь, как это сделать?

Трей усмехнулся и коснулся своего служебного оружия.

— Да. Предоставь это мне.

— Спасибо, что прибыл в Хоумленд так быстро.

Трей прочистил горло.

— Я уже был здесь.

Даркнесс нахмурился.

— Тим послал тебя в такой поздний час? Зачем?

Человек отвел глаза.

— Тим не посылал меня. Я уже был в Хоумленде, когда это случилось. Давай поговорим об этом позже, — он посмотрел вокруг на других мужчин. — Это личное.

Даркнесс оставил это. Он доверял мужчине. Неважно, почему он был в ОНВ в середине ночи. Он больше беспокоился о Кэт. Была ли она жива? Он увидел, как Трей достал телефон и стал пробегать глазами по экрану, читая сообщения. Он должен был сделать так, чтобы Отдел Безопасности отправлял их ему.

— Трей? Она еще жива?

Мужчина поднял глаза и кивнул.

— Она рисует ему карты Хоумлена. Он не выстрелил. Они видимо на кухне, и она только что попросила Мисси сделать им кофе. Я не могу сказать о настроении этого парня, читая диалог, но он не угрожал пристрелить их снова. Он больше сосредоточен на том, чтобы получить эти деньги.

Даркнессу стало легче дышать.

— Мы почти там, — сказал пилот. — Приземление будет жестким. Мы нашли парк. Дом находится в восьми кварталах к северу. Я могу показать маршрут.

— Я справлюсь, — объявил Трей. — Я знаю этот район. Я встречался с девушкой, которая когда-то жила рядом и знаю, где эта улица расположена. Мне дали их точный адрес. Я настраиваю карту сейчас, просто чтобы убедиться.

Даркнесс отстегнул свой ремень и схватился за сиденье. Бук сидел ближе всех к боковой двери и открыл ее. Воздух ворвался внутрь, а звук лопастей вертолета усилился. Он повернул голову, когда вертолет резко накренился и снизился. Он спускался быстро, как Даррен и предупредил. Уличные фонари попали в поле зрения, а вдалеке появилось небольшое здание, которое он определил как общественный туалет. Вертолет приземлился с резким толчком. Он сорвал с себя шлем, едва найдя время, чтобы повесить его обратно на стену.

Он вышел третьим и повернулся к Трею. Ему не нравилось передавать управление человеку, но он не был уверен, где именно был дом Кэт. Улицы смущали его, а большинство домов выглядели слишком похожими. Трей кивнул вертолету взлетать и указал в сторону улицы. Он побежал, и Даркнесс последовал за ним. Звук вертолета утих.

Они вышли на улицы с рядом домов. Трей повернул налево.

— Проклятье.

— Что? — Даркнесс настиг его.

— Я думал, что будет больше машин. Подожди. Вижу автомобиль, — он поднял кулак, и они все остановились.

Небольшой четырехдверный седан подъехал к ним, и Трей бросился ему наперерез, достав пистолет и целясь в водителя. Другой рукой он указал на форму, со стороны, где белыми буквами было написано ОНВ. Водитель ударил по тормозам.

Трей подошел к водителю.

— Я с ОНВ, — кричал он. — Ты вне опасности. Не паникуй. Опустит окно.

Это была женщина, и Даркнесс мог видеть ее страх. Она опустила окно, и Трей наклонился.

— Я очень сожалею об этом, но у нас чрезвычайная ситуация. Нам нужна твоя машина.

Она покачала головой, все еще бледная.

Даркнесс подошел. Он пытался казаться дружелюбным.

— Человек, это чрезвычайная ситуация. Одолжи нам свой автомобиль. Ты получишь его обратно.

— Обещаю, — Трей залез рукой внутрь и открыл дверь. — Просто сними ремень и пересядь назад. Ты сможешь уехать, когда мы выйдем. Там человек, держащий пару женщин в заложниках. Он убьет их, если появится полиция. Мы все ОНВ.

Женщина уставилась на Даркнесса. Он не надевал маску. Он мог видеть ее ужас. Ее руки дрожали, когда она протянула руку вниз и отстегнула свой ремень.

— Пожалуйста, не причиняйте мне вред.

— Нам просто нужно доехать, — заверил ее Даркнесс.

Она кивнула.

— Садитесь.

— Нам нужно что-то побольше. Все мы не влезем, — оценил Бук.

— Влезем, — объявил Трей, — просто будет тесновато.

Трей помог вылезти женщине и сел на сиденье водителя.

— Даркнесс, пассажирское сиденье. Леди, вы можете сесть на его колени.

Она вытаращила глаза на Даркнесса.

— Остальные назад. Три человеку могут поместиться на заднем сидении, а кто-то из вас расположится на коленях.

— Это оскорбительно, — зарычал Джинкс. — Но давайте сделаем это.

Даркнесс схватил руку женщины. Она задрожала в его руках. Он не потратил время на то, чтобы надеть перчатки.

— Все будет хорошо. Ты с шестью хорошо вооруженными мужчинами. Спасибо за твою помощь.

Он отвел ее к другой стороне машины и сел внутрь. Женщина замаялась, но села на его колени. Было тесно, но один взгляд назад на то, как четверо самцов пытались втиснуться в пространство, рассчитанное на троих человек, и он был благодарен тому, что оказался впереди.

Трей усмехнулся, хлопнув дверь.

— Видишь? Давайте сделаем это.

Задние двери закрылись, и Даркнесс хлопнул также и пассажирскую дверь. Он обернул руку вокруг женщины, когда Трей ударил по газам и выполнил жесткий разворот. Трей вытащил телефон из кармана в жилете и включил экран. Отобразилась карта.

— Спасибо... — Трей замолчал. — Как тебя зовут?

— Эмбер, — женщина перед Даркнессом расслабилась.

— Ты помогаешь сохранить две жизни, — Трей сделал резкий поворот. — Если ты действительно чувствуешь необходимость сообщить об этом, дай нам двадцать минут, прежде чем позвонишь в полицию. У этого придурка может быть сканер. Если ты вместо всего этого позвонишь в Хоумленд, мы вознаградим тебя, хорошо?

— Да, — рука Эмбер обхватила руку Даркнесса, когда Трей сделал еще один быстрый поворот.

— Хотела когда-нибудь тур по Хоумленду? — Трей замедлился. — Он твой, если ты просто не позвонишь в полицию. Я обещаю. Скажи им, что Трей Робертс так сказал. Ладно, Эмбер?

— Да, — она все еще была бледной, но казалась менее напуганной.

— Я сожалею о пистолете, но нам действительно нужно было быстро найти попутку, — он свернул на обочину и припарковался. Трей обернулся и улыбнулся женщине. — Я — Трей Робертс. Даркнесс держит тебя. Ты была молодцом. Просто позвони в Хоумленд. Мы покажем тебе нашу признательность.

— Я не буду звонить в полицию.

— Ты куколка, — Трей подмигнул ей. — Тут мы выходим. Спасибо, Эмбер.

Даркнесс распахнул дверь, и женщина соскочила с его колен. Она смотрела на его лицо с любопытством. Он улыбнулся.

— Спасибо тебе, Эмбер. Ты сделала большую услугу ОНВ сегодня.

Она улыбнулась в ответ.

— Хорошо. Я поддерживаю Виды.

— Осторожнее на дороге, — прохрипел Даркнесс.

Она покраснела.

— Хорошо.

Он повернулся в сторону Трея.

— Пойдем. Как далеко идти?

— Чуть дальше по улице, — Трэй взглянул на Эмбер. — Тихо развернись и держись подальше от этой области. Тут может быть перестрелка.

Она обогнула машину и залезла внутрь. Следуя его приказу, она поехала в противоположном направлении. Трей пошел впереди, и Даркнесс последовал за ним. Они оставались на газонах с травой, чтобы избежать шума. Трей остановился и указал направление. Даркнесс узнал фасад дома. Они прибыли к дому Кэт.

Кэт следила за Мэйсоном. Перепады его настроения были признаком сильного стресса. Он не доверял ей, да и не должен был. Он крепко держался за пистолет. Она стояла достаточно близко, чтобы видеть, что пистолет снят с предохранителя. Он постучал оружием по бедру и продолжил смотреть на Мисси, нахмурившись. Ей это совсем не нравилось.

— Нам нужно поговорить, — он бросил на Мисси многозначительный взгляд. — Но я хочу, чтобы она оставалась в поле моего зрения.

— Ок, — она медленно встала из-за стола, старясь не нервировать его еще больше. Затем вышла в прихожую.

Он подошел к Кэт, наведя пистолет на ее грудь. Было ясно, что он ожидал, что она попытается обезоружить его. Она положила руки на дверной косяк, чтобы он чувствовал себя более уверенно. Мэйсон повернулся так, чтобы он мог видеть их обеих.

— Она опасна.

— Она сделает все, что я ей скажу, — худшие опасения Кэт вот-вот сбудутся. Она задавалась вопросом, о чем думал Мэйсон и теперь она знала. — Мы были вместе очень долгое время. Она полностью под моим контролем. — Она использовала тот термин, который он, возможно, лучше всего поймет.

— Мне нужно знать, что ты на сто процентов предана мне. Тебе в любом случае ничего терять, — он говорил тихим голосом.

Страх заставил ее желудок сжаться.

— Что ты имеешь в виду?

— Убей ее.

Она надеялась, что смогла скрыть свой ужас.

— Я думаю, что это уже слишком.

— Ерунда, — прошипел он. — Мне грозит тюрьма или может что еще похуже, если эти животные поймают меня. Мне нужно знать, что я могу доверять тебе. Убей эту суку.

Она могла понять его жестокую логику, чувствуя себя так же. Ее будет разыскивать за убийство полиция, если она убьет Мисси. Вытащить Джерри Бориса и заставить его отказаться от денег станет стратегией выживания. Им будут нужны деньги, чтобы получить фальшивые документы, и уехать из США в страну, откуда нет выдачи преступников, где нескольких миллионов хватит на жизнь в роскоши.

— Убей ее, — прошептал он. Он поднял пистолет к ее голове. — Или я убью тебя.

— Хорошо. Дай мне пистолет.

Он сделал шаг назад.

— Я похож на идиота?

Она не была удивлена, что он не купился.

— Тогда я возьму один из своих.

— Чтобы ты смогла застрелить меня? — он покачал головой. — Голыми руками.

— Это убивает меня, — она выпрямила плечи. — Но ты говорил о миллионах. Поэтому я в деле.

Он улыбнулся. Ее мнение о Мэйсоне никогда не было хорошим, но сейчас для нее он

был не лучше, чем дерьмо из унитаза. Убить любимого человека из-за денег было самым дерьмовым из того, каким только может быть человек.

— Ты убьешь ее, и мы уйдем. Я знаю, какую компанию мы можем использовать, чтобы попасть в Хоумленд. Надо напасть на них рано. Это самое лучшее время.

Он был прав. Большинство людей не будут особо бдительны, так как будут спать или только проснутся, если они войдут в Хоумленд около семи утра. В это время приезжает большинство грузовиков доставки. — Хорошо. Я получу половину. Да? Не вздумай кинуть меня, Мэйсон.

— Не буду. Я могу использовать тебя, Катрина. Ты умная. Нам будет легче путешествовать в качестве семейной пары, — его взгляд упал на ее грудь.

Она поежилась от его взгляда. Она никогда не позволит ему прикоснуться к себе.

— Ты прав, — она улыбнулась, притворяясь, что он был ей привлекателен. Изобразить это было куда тяжелее, чем все, что приходилось ранее в ее жизни. — Мы должны будем рассчитывать друг на друга.

— Да, — он снова взглянул на ее грудь. — Во всех отношениях.

“Фу!” Она затолкала свое отвращение обратно.

— Я сделаю это сейчас. Но я не хочу, чтобы она видела, что происходит. Она может закричать. Наш сосед вызывает полицию каждый раз, когда мы ссоримся, — она хотела, чтобы он продолжал верить в то, что она и Мисси были парой, с обычными домашними проблемами. — Я подожду, пока ее настороженность не утихнет, и зайду ей за спину. Давай сделаем это в ее кабинете. Там мы будем дальше всего от этой стороны дома.

— Сделай это, — он отодвинулся, нацелив свое оружие на нее.

Кэт пересекла кухню. Мисси прислонилась к плите и встретила с ней взглядом.

— Верь мне, — сказала она беззвучно.

— Как ты справляешься, дорогая? — она остановилась перед Мисси, беря ее за руку.

— Мне страшно, — прошептала Мисси.

— Все будет хорошо, — Кэт знала, что Мэйсон стоял примерно в шести футах позади нее, наблюдая и прислушиваясь ко всему. Хотя он не мог видеть ее лицо. Она взглянула на шкаф в поисках оружия.

А потом кухонная плита привлекла ее внимание.

— Почему бы нам не пройти в твой кабинет? Ты можешь писать, пока мы разговариваем.

— Хорошо.

Кэт положила руку на талию Мисси и скользнула рукой по переключателю на плите. Мэйсон не смог бы это увидеть. Она повернула все переключатели. Глаза Мисси расширились, но Кэт сжала ее руку, глядя на нее суровым взглядом. Она немного гордилась своей лучшей подругой, когда та улыбнулась.

— Я должна кое-что дописать, — Мисси смело вышла.

Тихий звук газа, вырывающегося из плиты, можно было услышать, но она сомневалась, что Мэйсон сможет сделать это через всю комнату. Но он скоро сможет почувствовать его запах. Духовка была старой и входила в их список вещей, которые требовалось заменить. Искра никогда самостоятельно не зажигалась. Она потянула Мисси от плиты и повернулась, потянув ее за собой.

Мэйсон отступил в коридор, давая им пройти. Кэт провела подругу в комнату напротив кухни.

— Она любит зажигать свечи, когда пишет. Это заставляет ее расслабиться, — обратилась она к Мэйсону, но продолжала смотреть на Мисси. — Я зажгу несколько.

Мисси побледнела. Кэт толкнула ее к окну, которое выходит на задний двор.

— Где у тебя зажигалка? До сих пор в твоём столе?

— В одном из моих ящичков, — прошептала Мисси, уловив намек.

— Мэйсон может заинтересоваться, что в твоих ящиках. Он не знает тебя. Правильно, Мэйсон?

Мэйсон заглотнул приманку. Она подразумевала, что там может быть оружие. Он обошел большой стол и наклонился, наставив на них пистолет. Но он все равно отвлекся, когда рывком открыл левый верхний ящик большого стола. Всего их было четыре. Кэт знала, в каком ужасном беспорядке они были. Ему придется покопаться. Он наклонился еще немного, и Кэт воспользовались возможностью, чтобы схватить зажигалку с полки с ароматическими свечами Мисси.

Мисси схватила ее за руку, вцепившись пальцами.

— Мы должны скоро покормить собаку и кота.

Кэт поморщилась. Не было никакого способа, чтобы спасти еще и животных. На кону была жизнь Мисси. Она знала, что ее подруга догадалась, что она делает, и сказала это, чтобы напомнить ей, что те были наверху.

— Они не самое главное сейчас.

Слезы навернулись на глаза Мисси, и Кэт пришлось отвернуться. Ей тоже было больно. Запах газа достиг ее носа. Мэйсон захлопнул один ящик, и ему пришлось присесть, чтобы открыть другой чуть ниже. Его пистолет остался на столе, направленный в их сторону. Кэт переместилась, чтобы встать между Мисси и пистолетом. Она взглянула на шторы. Они были ужасны, такой же рисунок в цветочек, что был почти во всем доме. Этот дом был их мечтой, но они должны будут купить другой. А вот Мисси заменить невозможно.

— Ничего, — Мэйсон обошел вокруг стула и открыл другой ящик. Он вдруг напрягся. — Что это за запах?

— Какой запах? — Кэт ответила ему честным взглядом. Время вышло.

Он принялся и поднялся, двигаясь в сторону двери. Пистолет дрогнул и Кэт развернулась, молясь, чтобы зажигалка сработала с первой попытки. Она прижала ее к портьерам, нажав на кнопку. Наружу вырвалось пламя. В ту секунду, когда она поняла, что шторы загорелись, она уронила ее и обняла Мисси.

— Какого хрена? — заорал Мэйсон.

Кэт отпихнула Мисси от пламени, которое взметнулось по занавескам, чтобы не дать ей загореться. Окна были однопанельными, так как они не заменили их на более эффективные. Мисси добавила только толстые плотные шторы, и это было единственным, что стояло между ними и стеклом.

Выстрел раздался в тот момент, когда Кэт резко развернулась, используя всю свою силу, чтобы выбросить их обеих через окно. Они врезались в стекло и, когда оно разлетелось, не было ничего, кроме их удачи, штор и одежды, чтобы защитить их.

Приблизившись к дому с командой, Даркнесс жестом показал своим людям разделиться и окружить строение. Звук выстрела раздался в ночи. Даркнесс замер, испугавшись того, что

это могло означать. Завыстрелом сразу же последовал взрыв в задней части дома. Затем ослепительная яркая вспышка света, и окна в передней части дома выбило наружу. Звук был столь оглушительным, что сработали сигнализации машин по всей улице. Они сигналили и гудели, мигая огнями.

— Быстрее, — взревел Даркнесс. — Всем туда!

Любой план проникнуть внутрь и убить самца был забыт. Даркнесс рванулся к боковым воротам и прыгнул, не заботясь, что было на другой стороне. Он приземлился на бетон и уставился в ужасе на тлеющие куски здания. Задняя часть дома была разрушена. Пламя рвалось наружу из под обломков здания, напоминая ему факел. Темный дым душил его, когда он бросился к входу, готовый пойти в горящий дом в поисках Кэт. Его боковое зрение уловило движение, и он замер, поворачивая голову в том направлении. Голая рука торчала из-под того, что с виду казалось деревянной панелью. Рука была маленькой и выглядела женской.

— Кэт! — он бросился к ней, уворачиваясь от тлеющих и горящих обломков. Кровь испачкала его ладонь, когда он схватился за нее, используя другую руку, чтобы схватить кусок дерева на ней. Он отбросил его в сторону. Но не Кэт смотрела на него, когда он упал на колени рядом с ней. У нее были светлые волосы и перепуганные голубые глаза, она была одета в длинную рубашку. Порезы и свежая кровь покрывали ее ноги, но она, казалось, не была критически ранена.

— Где она? — она попыталась двигаться, но вскрикнула от боли.

— Кэт?

Она кивнула.

— Дом взорвался, и нас оторвало друг от друга, — женщина снова попыталась сесть, но рухнула плашмя со стоном.

— Лежи, — приказал Даркнесс. Бук появился рядом с ним в одно мгновение, устремившись к женщине. Даркнесс поднялся и стал судорожно осматривать двор. Большой кусок крыши лежал смятый на расстоянии около пяти метров. Босая, покрытая кровью нога торчала из-под края доски. Она была маленькой и безжизненной.

— Кэт! — он был в ужасе, когда наклонился к ней, боясь того, что он найдет под крышей. Кровля казалась тяжелой, около восьми футов в длину и пяти футов в ширину. Вся ее поверхность была изрядно помята. Его пальцы зацепили край, а Трей бросился к другой стороне, чтобы помочь ему поднять ее.

— Давай, — приказал Трей.

Они одновременно подняли ее и швырнули в сторону. Она была не так тяжела, как выглядела. Даркнесс посмотрел вниз, и боль разорвала его на куски. Он нашел Кэт. Он рухнул на колени. Она лежала на боку, одной рукой накрыв лицо, как будто пыталась защитить голову. Кровь из раны на предплечье залила ее кожу. Кровь также покрывала ее грудь, но он не был уверен, было ли это от первого ранения или чего похуже. Ее спальные штаны были разорваны, повсюду были красные пятна.

— Вот дерьмо, — прошипел Трей.

Он схватил свой телефон.

— Отвезем ее вертолетом в Хоумленд, или вызвать скорую?

Даркнесс даже не был уверен, что она жива. Он глубоко вдохнул, вонь дыма была подавляющей, но он почувствовал запах ее крови. Потребовалось много сил, чтобы протянуть руку и прикоснуться к ней. Он мягко схватил ее за руку и сдвинул ее с лица. Кровь

покрывала ее щеку. Ее глаза были закрыты, и он не был уверен, что она дышит, когда проверил пульс. Он прижал кончики пальцев к ее горлу. Он ничего не почувствовал.

— Нет! — проревел он от боли. Ее рука дернулась, и он зарычал. — Вертолет, — он просто хотел вернуть ее в Хоумленд.

— Вызываю. Не двигай ее, — потребовал Трей.

Даркнесс склонился над Кэт, убирая с нее обломки.

— Кэт? Я здесь. Это Даркнесс.

Ее глаза оставались закрытыми, но она была жива. Он хотел приподнять ее и баюкать в своих руках, когда что-то внутри дома взорвалось. Это был небольшой взрыв, но достаточный, чтобы заставить его бояться, что еще больше обломков могут полететь во двор. Он повернулся, снова оценивая дом. Со двора оба этажа были разрушены. Пламя перекинулось на другие части.

— Это Трей, — закричал мужчина. — Нам нужен вертолет, чтобы вернуться. Пусть он приземлится прямо перед домом, если можно. Тут две раненых женщин. Предупредите Медицинский Центр. Тяжелое ранение, — он помолчал. — Чертов дом взорвался.

Даркнесс отключился от всего, кроме Кэт. Он лег на нее, но удерживал весь свой вес навесу. Он хотел защитить ее от дальнейших повреждений. Кто-то схватил его за руку, дернув ее. Он повернулся и зарычал, глядя в глаза Трея.

— Позволь мне помочь ей. У меня есть небольшая медицинская подготовка. Она истекает кровью, — мужчина отпустил его и сорвал с себя жилет, а потом рубашку. Он начал рвать ее на полоски. Даркнесс знал, что Трей был прав. Кэт нужна помощь, но он застыл, в его голове была абсолютная пустота.

— Подвинься, — повторил Трей. — Мы должны остановить кровотечение, иначе она не выживет.

Он отодвинулся немного. Трэй взял все на себя. Это заставило Даркнесса чувствовать себя беспомощным, и он ненавидел это. Кэт издала тихий звук боли, когда Трей передвинул ее кровоточащую руку и обернул рукав рубашки вокруг раны, используя края, чтобы завязать повязку.

— Слишком туго.

Трей нахмурился.

— Ты хочешь, чтобы она истекла кровью? Поищи что-нибудь плоское, к чему мы сможем привязать ее. Вертолет не рассчитан для оказания неотложной медицинской помощи. У нас нет носилок в нем. Я спросил.

Сирены стали ближе. Даркнесс не отходил от Кэт. Он смотрел, как Трей аккуратно обернул порез на лодыжке, из которого также текла кровь. Даркнесс знал, что он должен управлять людьми и взять все под свой контроль. Новые Виды будут в опасности, если он этого не сделает. Он просто не мог оставить Кэт. Он не мог даже следовать указаниям Трея о том, как ей помочь. Он чувствовал себя так, как если бы он был в абсолютной темноте, пока не взял ее за руку, стоя рядом на коленях. Из нее не шла кровь, но она была безжизненной.

Трэй встал.

— Я сделал все, что мог. Я найду что-нибудь, что можно использовать в качестве носилок или принесу одну из машины скорой помощи. Я собираюсь отправить к ней медиков. Я уверен, что они приедут с полицией. Должно быть, весь квартал позвонил с просьбой о помощи.

Даркнесс проигнорировал его, глядя в лицо Кэт. Ее глаза оставались закрытыми.

— Кэт? Ты меня слышишь? Я здесь.

Именно по его вине она лежала здесь на земле. Он отправил ее подальше из Хоумленда. Если бы он этого не сделал, она спокойно спала бы в его постели. Он визуально осмотрел ее тело. Каждый порез, каждый след травмы лежит на его плечах. Она хотела, чтобы он дал отношениям между ними шанс. Он же ее отверг.

— Кэт, — прошептал мягкий женский голос.

Даркнесс повернул голову. Блондинка медленно шла в его сторону. Чистый страх на ее лице, возможно, так же отразился бы и на его лице, если бы у него была возможность посмотреть на себя в зеркало. Слезы свободно стекали по ее лицу, и он позавидовал ее способности плакать. Он чувствовал достаточно боли, но глаза оставались сухими.

— Она спасла меня, — всхлипнула Мисси. — Она взорвала дом, потому что, насколько я понимаю, Мэйсон собирался убить меня, — ее плечи закаменели, так как она пыталась бороться со слезами. — Она выкинула нас через окно прежде, чем все взорвалось, — она судорожно вздохнула, рыдая. — Она встала между мной и стеклом. Мы упали на землю, и она закрыла меня собой. Когда дом взорвался, это просто оторвало ее от меня. Я должна было крепче ее держать. Я должна была... — она замолчала, захлебнувшись в душераздирающих рыданиях.

Даркнесс понимал, что он должен попытаться успокоить ее, но он не мог. Он повернул голову, уставившись на то, что когда-то было домом. Вся задняя сторона дома была уничтожена, открывая горящие внутренние помещения. Крыша обвалилась внутрь, кто бы там не находился, не смог бы выйти наружу. Кэт сделала это, чтобы спасти подругу. Он хотел убить Мисси. Он чувствовал жуткую ярость, но он не напал на блондинку. Кэт должна была любить ее очень сильно, раз даже была готова пожертвовать своей жизнью.

Влага наполнила его глаза, сделав все нечетким. Наклонившись, он приблизился к лицу Кэт. Он ощущал ее дыхание на своих губах. Оно было неглубоким, но она жива. Он просто не знал, как надолго. Она может умереть. Сирены остановились неподалеку. Его мозг начал функционировать и нашел новую цель для выплеска своей ярости. Он приподнялся и повернул голову, схватив Мисси за плечо. Он встряхнул ее.

— Где Мэйсон?

Она подняла трясущийся палец на разрушенный дом.

— Мы были в моем кабинете. Он был возле двери. Он почувствовал запах газа и вышел в коридор. Он выстрелил в нас, когда Кэт бросила нас через окно. А потом все взорвалось.

Он видел, что у нее шок. Он разрывался между желанием пойти на поиски Мэйсона, если от него что-нибудь осталось, и остаться с Кэт. Его ноги решили это за него, так как они отказались работать. Он остался на земле рядом с ней. Он не хотел, чтобы она умерла в одиночестве. Не Кэт. Он наклонился, прижимая свое лицо к ее.

— Я здесь, Кэт. Не оставляй меня.

— Сюда! — заорал Трей. — Быстрее сюда.

— Пожалуйста, открой глаза, — призывал Даркнесс, наблюдая, надеясь, что она сделает это. — Ты сильная женщина. Не позволяй этому ублюдку победить. Он выиграет, если ты умрешь.

Что-то тяжелое грохнулось рядом с ними, и Даркнесс вскинул голову вверх, зарывав на угрозу. Человеческая женщина в темно-синей форме стояла на коленях по другую сторону Кэт, аптечка была зажата у нее в руке. Ее глаза расширились, и она побледнела.

Он взглянул вниз, понимая, какая униформа была на ней.

— Помоги ей. Ты врач.

Она кивнула, поборов страх, который он внушал.

— Как ее зовут? Знаешь?

— Кэт. Она моя. Не дай ей умереть.

Треј сжал его плечо.

— Дакресс, отодвинься. Тут есть еще врачи. Они должны иметь доступ к ней, а ты не даешь им подойти.

Он посмотрел на мужчину.

— Я не могу.

— Ты должен, — Треј наклонился, глядя ему в глаза. — Дай им ей помочь.

— Мои ноги не работают.

Треј взглянул на него.

— Ты что-то сломал?

— Я не могу двигаться. Я не могу оставить ее.

Жалость отразилась в мужских голубых глазах, и он, наклонившись, обернул руку вокруг Даркнесса. Он приподнял его, слегка крякнув в процессе.

— Черт, какой ты тяжелый. Зафиксируй колени.

Даркнесс сделал, как тот сказал, обнаружив, что снова стоит. Треј продолжал держать его и заставил отойти. Еще три человека присели вокруг Кэт, отпихивая от нее обломки, чтобы получить доступ к телу. Еще два человека помогли Мисси отойти примерно на пять футов, попросив ее лечь плашмя, чтобы они могли осмотреть ее.

Появился Бук. У мужчины были темные пятна под носом и вокруг рта, как если бы он вдохнул много дыма. Он нес собаку в одной руке и котенка в другой. Они были живы, но, казалось, слишком напуганы, чтобы двигаться. Они просто лежали на предплечьях мужчины, прижатые к его груди.

— Ты вошел туда за ними? — Треј покачал головой. — Чертов сумасшедший Вид.

Бук нахмурился.

— Мисси была в истерике и беспокоилась о них.

— Я не могу поверить, что они выжили, — Треј ослабил свою хватку вокруг талии Даркнесса. — Теперь получше?

Он остался стоять.

— Где вертолет?

— Он ждет, — Треј отпустил его. — Ты не услышал его? Даррен посадил его в конце улицы. Он не хотел, чтобы лопасти усилили пламя.

— Мы должны отправить Кэт в Хоумленд.

Треј заколебался.

— Они захотят отвезти ее в больницу.

— Хоумленд, — зарычал Даркнесс.

Треј отошел и присел рядом с фельдшерами, негромко заговорив с ними. Он не мог слышать слов. Толпа людей кричала, и он повернул голову, глядя на тех, кого он не замечал до сих пор. Пожарные поливали дом водой, полиция разбирала обломки, заглядывая под них в поисках других жертв.

Треј вернулся обратно, выглядя мрачно.

— Она в критическом состоянии. Они не смогли найти признаков работы ее левого легкого. Она приземлилась на эту сторону. У нее могут быть и еще повреждения.

Внутреннее кровотечение, — он сделал паузу. — Ее жизненные показатели очень плохие.

Даркнесс постарался не дать своим коленям подогнуться. Врачи разложили носилки, поставили шейный воротник вокруг шеи Кэт и переложили ее на них. Они использовали ограничители, чтобы обернуть их вокруг ее головы и тела, даже ног, чтобы удержать ее в неподвижном состоянии.

— Даркнесс, — пробормотал Трей. — Они не думают, что она выкарабкается. Мне очень жаль, чувак.

“НЕТ!” Он оттолкнул Трея подальше и пошел к людям, которые несли Кэт на носилках. Он уставился на женщину, которую напугал вначале. — У вас есть рядом машина скорой помощи?

Она кивнула.

— Трей, команда, берите Мисси. Пошли, — он повернулся, изучая животных в руках Бука. — Возьми их тоже.

— Вы не можете все поехать в машине скорой вместе с ней, — сообщила ему человеческая женщина. — Там недостаточно места для всех.

— Они пойдут к вертолету и будут ждать вашу машину, которая привезет к ним Кэт. Я остаюсь с ней, — он стрельнул в Трея яростным взглядом. — Ты не взлетишь без нас. Сообщи Хоумленду, что мы возвращаемся. Я хочу, чтобы все наши врачи были в состоянии готовности, и скажи им, чтобы они подготовили исцеляющие препараты.

Бук шагнул вперед.

— Она человек.

— Она не умрет, — Даркнесс зарычал. — Я не позволю.

Трей побледнел.

— Делайте, как он говорит.

— Я не могу позволить вам сделать это, — запротестовала человеческая самка.

Теперь Даркнесс зарычал уже на нее.

— Как тебя зовут?

— Хизер.

— Я твой худший кошмар, Хизер. Пойми это и прекрати спорить со мной. Делай, как я говорю. Ты полетишь с нами в вертолете. Я настаиваю. Вы будете следить за ней и поможете ей оставаться в живых, пока она не будет доставлена к нашим врачам.

— Черт, — пробормотал Трей. Он повысил голос, углубляя тон. — Это официальный приказ ОНВ. У нас есть право. Мы берем все под свой контроль, в том числе и скорую помощь, — он пошел вперед и остановился перед Хизер. — Теперь вы работаете на ОНВ доследующих указаний. Пойдем. Вы слышали его.

Даркнесс взглянул на Трея. Самец пожал плечами. Оба они знали, что они превысили свои полномочия, но он оценил поддержку от мужчины. Даркнесс склонил голову, признавая свой долг.

— Тим и Джастис придут по наши задницы, — пробормотал Трей достаточно тихо, чтобы услышать мог только Даркнесс. — Но, черт возьми. Это твоя женщина.

Даркнесс оставался с Кэт, когда они грузили ее в машину и везли вниз по улице. Вертолет приземлился на перекрестке двух дорог. Автомобили выстроились в очередь, движение перекрыли. Многие водители вышли из своих автомобилей. Даркнесс проигнорировал их, выкрикивая приказы для медиков нести Кэт к вертолету. Хизер выглядела испуганной, но взошла на борт вместе с ними.

Мисси сидела рядом с Буком. Он прижал ее к своему боку, так что создавалось ощущение, что ей было трудно сидеть в вертикальном положении без посторонней помощи. Ее питомцы были на коленях у двоих из их самцов. Пес выглядел хорошо, но котенок, казалось, был в ужасе, его когти были выпущены в жилет Джинкса. Он гладил его по спине, его лицо было опущено, а губы шевелились, как будто он разговаривал с животным.

Даркнесс взял слово после того, как помог закрепить носилки вдоль длинного сиденья. Он держался близко к Хизер, так как они не могли пристегнуть ее ремнем безопасности. Он схватился за нижнюю часть лавки и посмотрел на нее.

— Я прослежу, чтобы ты не упала. Сосредоточь свое внимание на Кэт. Не дайте ей умереть, — ему пришлось говорить громко, чтобы быть услышанным.

— Это безумие! — завопила она. — Она должна быть доставлена в больницу.

Трей закрыл боковую дверь и присел рядом с ними, схватившись за висящую веревку, так как ему негде было сесть. Схватив шлем, он закричал пилоту.

— Мы на месте. Лети так быстро, как ты никогда раньше не летал, Даррен.

Вертолет быстро начал набирать высоту. Они сильно накренились. Даркнесс обхватил Хизер рукой, когда она покачнулась, но она сжала руками края носилок, вцепившись в них. Он сосредоточился на лице Кэт. Она дышала, но ее кожа была слишком бледной. Она должна была остаться живой, пока они не достигнут Хоумленда.

Хизер привлекла его внимание, когда она схватила его за руку. Он повернул голову и посмотрел на нее. Она сдвинула его руку к своему поясу, давая понять, что он должен держать ее за талию. Он схватил ее со спины. Она открыла аптечку и начала ставить капельницу. Он восхищался ее мужеством и мастерством, так как она работала при сложных обстоятельствах.

Фьюри считал, что его влечет к Кэт, потому что она была отважной женщиной. Он не испытывал никакого влечения к Хизер, несмотря на ее приятный внешний вид. Воспоминания о Кэт всплыли в его голове. Она привлекала его, как никто другой. Ему было больно видеть ее лежащей тут на носилках, когда другие образы были так свежи в его голове — ее смех и даже то, как она глядела на него в гневе. Столько жизни искрилось в ее глазах.

Он может никогда больше не увидеть этого и не услышать звук ее голоса. Ему не останется ничего, кроме горьких воспоминаний, с осознанием того, что все могло бы сложиться иначе, если бы он не отрицал, как важна она стала для него. Он хотел защитить ее, но вместо этого он оставил ее уязвимой. Эмоции нарастали, почти утопив его в горе.

Он боролся, чтобы вдохнуть воздух, боль сдавила его изнутри. Он хотел выразить свою злость на несправедливость этого рычанием. Часть его хотела избить кого-нибудь до тех пор, пока он будет не в состоянии продолжать. Другая часть его знала, он никогда не простит себя, если он ее потеряет.

“Не оставляй меня, Кэт. Не умирай. Продолжай бороться”, — убеждал он ее безмолвно. — “Я сделаю все, что угодно, если ты просто останешься со мной».

— Почему так долго? — Даркнесс баюкал свой окровавленный кулак, игнорируя дыру, которую он только что пробил в стене.

Фьюри вздохнул.

— Ты чувствуешь себя лучше? Позволь Полу перевязать тебя. Ты поскользнешься на собственной крови.

Даркнесс отказывался перестать метаться.

— Она у них уже в течение десяти часов.

— Это займет время, — напомнил ему Фьюри. — Ты настоял, чтобы они дали ей исцеляющие препараты. Они должны поместить ее в глубокий сон и стабилизировать ее сердце, прежде чем лекарства подействуют и остановят внутреннее кровотечение. Отсутствие новостей само по себе хорошая новость. Это значит, что она все еще жива.

Он остановился.

— Может, они просто боятся сказать мне.

Трейд отпил немного кофе.

— Я бы боялся.

— Ты не помогаешь, — пробормотала Элли.

— А ты хотела бы ему сказать? Он пугает, когда ходит и произвольно колотит стены, — Трейд поднял бровь. — Все же они бы сказали тебе. Я пытался поднять настроение. Она выживет.

— Почему ты все еще здесь? — Даркнесс посмотрел на человека.

— Я хочу знать, как твоя девушка. Я переживаю за нее.

— Разве ты не должен быть на совещании целевой группы?

Трейд заколебался.

— Я не был приглашен. Меня отстранили на несколько дней.

— Тим отстранил тебя? — зарычал Даркнесс. — Я позабочусь об этом.

— Полегче, — пробормотал Трейд. — Ты хочешь кого-нибудь стереть в порошок, но это никак не связано с тобой или с тем, что мы сделали вчера вечером.

— Почему тебя отстранили? — нахмурился Фьюри. — Я ничего не слышал об этом.

— Это между Тимом и мной. Я нарушил его правило. Он бесится, но переживет. Не скажу ничего больше, — Трейд затих.

Даркнесс возобновил ходьбу. Джастис вошел в Медицинский Центр, и Даркнесс посмотрел на него.

— Ты хочешь что-нибудь мне сказать?

Джастис взглянул на Фьюри.

— Пока ни слова, — Фьюри посмотрел на часы. — Она боец.

— Для человека? — Даркнесс зарычал. — Ты это имел в виду?

Фьюри поднял ладони.

— Стоп. Ты ищешь драки, но я не дам тебе этого.

— Не смотри на меня, — Джастис покачал головой. — Я прочитал отчеты, и у меня нет проблем ни с чем из того, что сделала твоя команда. Мы вернули медсестру домой. У нее будет хорошая история, чтобы рассказать, и она понимающе отнеслась к тому, что это была

напряженная ситуация. Не будет никаких проблем с человеческими властями. Я хочу, чтобы вы знали, что полиция обнаружила тело в доме Катрины. Это Роберт Мэйсон.

Что избавило Даркнесса от необходимости выследить и убить этого самца.

— Они уверены? — Фьюри посмотрел на Джастиса скептически. — Я видел некоторые из выпусков новостей. От дома мало что осталось.

— Они провели идентификацию с положительными результатами. Это было приоритетом, поскольку он был из ФБР и оказался связан с ОНВ. Они достали его стоматологическую карту и немедленно сверили в офисе судмедэксперта. Отец Джесси также надавил на них. Это он. Нет никаких сомнений. Его тело было сильно повреждено, но от него осталось достаточно, чтобы можно было его идентифицировать, — Джастис подошел к кофейнику и налил себе чашку. Он повернулся, изучая Даркнесса. — Мы получили много запросов из прессы о том, что произошло этой ночью, но это все под контролем. Ее семья на связи с Мисси. Мы не позволим им попасть в Хоумленд, но Мисси заверила их, что для Катрины было сделано все возможное.

Даркнесс нахмурился. Он не много знал о семье Кэт. Он не спрашивал.

— Они хотят ее видеть?

Джастис кивнул.

— Им придется лететь на самолете. Они живут в других штатах. Она указала Мисси в качестве своего медицинского контакта в документах ФБР. Это было удачей для нас, поскольку женщина здесь и не возражала насчет чего-либо из того, что сделал наш медицинский персонал.

— Она, наверное, не понимает, насколько опасен этот исцеляющий препарат, — проговорил скрипучим голосом Фьюри.

Даркнесс пристально посмотрел на него.

— Я не говорю, что ты был неправ, требуя, чтобы ей дали его, — быстро заявил Фьюри. — Я бы принял то же самое решение, — он послал Элли многозначительный взгляд. — Я просто надеюсь, что ее подруга не знает о побочных эффектах.

— А какие они? — Элли чуть ближе подошла к своей паре.

Фьюри взял ее за руку.

— Препарат был протестирован на Видах, но, когда они испробовали его на людях, это вызывало инфаркты и многочисленные кровоизлияния в мозг. Он был слишком мощным для людей, чтобы они могли его выдержать.

— Думаю, что это из-за огромного количества амфетаминов, — добавил Трей. — Я узнал об этом, когда его вкололи паре Тру после того, как ее подстрелили. Он ускоряет процесс заживления, но он также может вызвать тяжелую аритмию и сердечный приступ, повысив сердечный ритм слишком сильно. У пациента также может случиться инсульт, потому что кровяное давление зашкаливает, — он уставился на Даркнесса. — Ты должен был рискнуть. Я уверен, что она все еще жива благодаря препарату. Он дал ей реальный шанс на выживание, если они только смогут удержать ее в стабильном состоянии. Разница между сохранением ее показателей достаточно высокими, чтобы держать ее в живых, и недостаточно низкими для борьбы с побочными эффектами от лекарств очень мала.

— Ну, с Джини теперь все отлично, — улыбнулась Элли. — Препарат спас ее. Нам просто нужно позитивно мыслить. Они спасут Катрину.

— Кэт, — зарычал Даркнесс. — Ей нравится, когда ее так называют.

— Хватит, — зарычал в ответ Фьюри. — Хочешь подраться? Не с моей женщиной.

— Я расстроен, — успокоил его Даркнесс. — Я сожалею, Элли.

— Все в порядке, — она продолжала улыбаться. — Ты не единственный Вид, который становился со мной раздражительным.

Дверь в противоположном конце комнаты распахнулась, и вошла Док Алли. Она сменила свой медицинский халат для операций на комплект из футболки и шорт. Ее сандалии не издали ни звука, пока она шла к ним. Выражение ее лица скрывало эмоции, но она смотрела прямо в глаза Даркнесса, направляясь прямо к нему. Она остановилась.

— Эта леди, которую ты привез сюда, стойкая, Даркнесс. Я не хотела выходить к вам с какими-либо новостями, пока не была уверена, что она справится, и не возникнет никаких непредвиденных обстоятельств.

Даркнесс дал ее словам осесть в его голове.

Док Алли ухмыльнулась.

— Она была на волоске от смерти. Я не буду лгать. Было жутко, пока мы выясняли, какую дозу она сможет выдержать, и которой было бы достаточно, чтоб помочь ей. Медики на месте ошибались. Ее легкое было ушиблено, но оно не отказало. Ее ребра были в микротрещинах с той стороны, на которую она упала, но они уже заживают. Мы также не нашли никаких внутренних кровотечений, поэтому нам не пришлось ее оперировать. Она только получила огромный ушиб, серьезное сотрясение и потребовалось несколько швов в трех местах. Она потеряла много крови в местах порезов, что и объясняет ее ужасные жизненные показатели, когда ее привезли. Она перенесла сильнейший стресс. У нее кровь той же группы, что и у Триши. Это было удачей. Тредмонт настаивает, чтобы у нас всегда был запас крови таких групп, просто на случай, если она понадобится паре кого-нибудь из Видов.

— Могу я увидеть Кэт? — он боялся поверить ей.

— Да. Я отведу тебя к ней. Мы подключили ее к множеству мониторов. Я хочу, чтобы ты был готов к этому. Тредмонт и Триша сейчас с ней. Она исцеляется так быстро, что мы уже сняли швы, так что ты их не увидишь. В следующий раз мы просто используем зажимы, если нам потребуется использовать целебные препараты на одном из нас. Мы держим ее под наркозом, чтобы держать под контролем ее пульс и кровяное давление. Мы разбудили ее всего один раз, чтобы убедиться, что она...

— Что? — Даркнессу не понравилось, как ее ухмылка увяла, и беспокойство мелькнуло в ее глазах.

— Она получила тяжкий удар по голове. Мы должны были быстро усыпить ее обратно, когда ее пульс стал слишком частым, но мы хотели убедиться, что она в порядке. Снимки, которые мы сделали, когда она прибыла, показали небольшой отек, но теперь его нет, — Док Алли протянула руку и положила ее на его грудь. — Мы были обеспокоены уроном, который это могло нанести.

— Но она в порядке, правда? — он чувствовал себя больным.

— Была закрытая черепно-мозговая травма. Ты быстро привез ее к нам, и мы сразу ввели ей препарат. Мы думаем, что успели вовремя, прежде чем она получила неизлечимые травмы. Снимки выглядят сейчас отлично. Нет кровотечения. Мы делаем их каждый час, чтобы наблюдать за ней. Последнее, чего бы мы хотели, так это вскрывать ее. У нас нет нейрохирурга в Хоумленде, но у нас был один в состоянии полной готовности в одном из ближайших травмпунктов на случай, если бы он понадобился.

— Что, если эта травма оставила последствия?

Док Алли прикусила нижнюю губу.

— Просто скажи мне.

— Мы проконсультировались с отделом неврологии. Если она оставила повреждения, и оно умеренное, то она может не вспомнить, что с ней случилось. Возможна краткосрочная амнезия. Это может привести к определенным изменениям личности. Раздражительность. Перепады настроения. Депрессия, — она помолчала. — Могут быть некоторые умеренные физические проблемы. Временные ухудшения зрения, головные боли или слабость в конечностях. Мы также будем следить за визуальными сигналами. Невнятная речь или проблемы с распознаванием слов, сказанных или услышанных.

Даркнесс закрыл глаза. Это больно. “Это моя вина”. Он не мог перестать повторять эту мысль в голове. Он должен был держать Кэт в Хоуленте, прикованной к постели, вместо того, чтобы прогнать ее. Она хотела, чтобы он пошел ей навстречу, но он отказался даже попробовать.

— Даркнесс? — док Алли похлопала его по груди. — Она сильная.

Он открыл глаза.

— Ты сказала, что один раз вы ее разбудили. Казалось, что она в порядке?

— Она открыла глаза, посмотрела в замешательстве, но потом ее пульс поднялся слишком высоко. Мы погрузили ее обратно в сон. Она ничего не говорила. Все было слишком быстро. От седативных препаратов медленно отходят, и у нас просто не было достаточно времени, чтобы позволить ей полностью прийти в себя, — она уронила руку. — Хочешь ее увидеть?

— Хочу.

— Следуй за мной, — она развернулась и быстро пошла.

Даркнесс следовал за ней по пятам. У них было две операционных, и она привела его именно туда. Док Триша и Тредмонт были в большой комнате, оба сидели на стульях. Они выглядели усталыми и тоже переоделись. Док Триша улыбнулась ему. Правда, улыбка была вымученной. Док Тредмонт только кивнул головой, что-то смотря на ноутбуке.

Кэт неподвижно лежала на мягкой каталке. Они подняли поручни по обеим сторонам от нее. Она была одета в больничный халат. Толстое одеяло накрывало ее до середины груди. Ее палец был под пластиковым зажимом, и что-то зеленое было примотано возле локтя. Оно перекачивало жидкости и лекарства в ее тело. Провода кардиомонитора уходили под ее халат на груди. Она дышала самостоятельно, но все еще выглядела слишком бледной.

Он встал у ее кровати. Другая рука была забинтована там, где, как он знал, была глубокая рана. Бинт был легко обернут вокруг ее руки. Он нахмурился.

— Она исцеляется, — Доктор Алли сообщила ему. — Мы постоянно проверяем рану, поэтому лучше не приматывать его прямо к коже. Ты хочешь увидеть другие ее травмы?

Он резко мотнул головой в знак согласия.

Док Алли приподняла одеяло, и Даркнесс зарычал. Кэт лежала на боку, когда он нашел ее, и было слишком много закрывающих ее спин, когда медики привязывали ее к носилкам. Они накрыли ее одеялами, чтобы держать ее в тепле во время шока. Он понял, что ее бедра и бока были повреждены.

Раны выглядели так, как будто ее резали толстым лезвием. Кожа была покрыта разноцветными синяками, естественное развитие процесса заживления. Они были на развитой стадии и уже начали желтеть.

— Я не знаю, появились они из-за раскинутых взрывом обломков, или она

приземлилась на что-то, — объяснила док Алли. — Так или иначе, она получила ушибы по обеим сторонам. Ее левая сторона была изрезана так же, как и эта, но она получила наибольший урон справа. Ее руки, ее голова и ребра, — Даркнесс наклонился и заметил, что его руки задрожали, когда он осторожно ухватился за верхнюю часть халата Кэт и заглянул под него. Круглые подушечки, подсоединенные к монитору, вели от верха ее груди и еще больше спускались к нижним ребрам. Синяки были и под ее правой грудью. Он отпустил халат и выпрямился.

— Она выглядела гораздо хуже, когда ее к нам привезли, — Доктор Триша перешла на другую сторону кровати. — Незначительные порезы и царапины на ней уже зажили. Даже многих синяков не осталось, — она встретилась с ним взглядом. — Мы должны принять решение. Я собираюсь пойти поговорить с ее подругой.

— Какое решение? — она получила все внимание Даркнесса.

— Держать ее на препарате, пока она полностью не выздоровеет, или нет. Такими темпами, произойдет это уже завтра ночью. Другой вариант — перестать его давать и позволить ей восстановиться естественным образом. Если примем такое решение, мы очистим ее организм, чтобы удалить исцеляющий препарат.

— Как она справляется с ним?

Док Триша пожалала плечами.

— Хорошо, учитывая, что она почти в коме, — она взглянула на Дока Алли.

— Я сказала ему. Мы все беспокоимся о закрытой черепно-мозговой травме, — Док Алли перевела дыхание. — Мы обеспокоены тем, что придется разбудить ее и понять, как она.

— Она больше не находится в критическом состоянии, — сообщила ему Док Триша. — Это будет безопасно. Главными ее врагами были стресс от кровопотери, которую она понесла, и повреждения от ее ран. Мы боролись с ними и победили. Мы собираемся поговорить с Мисси и дать ей решить.

Даркнесс покачал головой.

— Держите ее на препарате. Кэт не понравится задержаться в Медицинском Центре. Пусть она полностью исцелится.

— Это не тебе решать, — заявил Док Тредмонт.

Даркнесс обернулся, чтобы сердито посмотреть на самца.

— Не тебе. Они гости в Хоумленде, и ее лучшая подруга записана, как ее ближайший контакт. Ее записи были переданы нам.

Он отступил от кровати и приблизился к Тредмонту.

— Ты сделаешь, как я скажу. Оставьте ее на лекарстве.

Док Алли схватила его за руку. Он остановился, не желая тащить ее за собой. Она обошла вокруг него, и встала между ним и мужчиной.

— Мы будем держать ее на них, но если она начнет проявлять признаки того, что препарат дает слишком сильную нагрузку на ее организм, то мы прекратим. Я думаю, что это разумный компромисс.

Он низко зарычал, смотря на мужчину-врача, но успокоился.

— Согласен.

Он стряхнул ее руку и вернулся к кровати наблюдать за спящей Кэт. Он не планировал ее оставлять. Он больше не доверял Тредмонту. Его разозлило то, что мужчина хотел проигнорировать его желания, когда дело касалось Кэт. Он подверг ее опасности, но хотел

убедиться, что она полностью выздоровеет, прежде чем они позволят ей проснуться.

— Мы собираемся оставить ее здесь, пока она на препарате, — Триша поймала его взгляд. — Хорошо? Мы переведем ее в палату только тогда, когда будем готовы ее разбудить.

— Хорошо.

Кэт захочет узнать, что Мэйсон мертв. Ее следующий вопрос, наверное, будет про подругу. Он протянул руку и взял Кэт за руку.

— Как Мисси?

— Она в порядке, — заверила его Док Алли. — Несколько синяков и порезов, но ничего серьезного. Ей просто потребовалось несколько повязок и пакетов со льдом. Мы поместили ее в одной из палат.

— У них были животные, — он помнил про них. — Где они?

— Бук забрал их к себе домой. Я проверила их. Я не ветеринар, но вроде у них все хорошо, — Триша отошла. — Он собирается держать их в мужском общежитии, пока Мисси и Кэт не будут готовы покинуть Хоумленд.

Даркнесс понизил голос на случай, если Кэт могла бы как-то услышать его.

— Им некуда ехать. Их дом был разрушен.

— Я уверена, ОНВ поможет им найти новое место, — Алли протянула руку и погладила его. — Она будет в порядке, Даркнесс. Почему бы тебе не попробовать немного поспать? Ты не спал всю ночь. Мы принесем сюда несколько раскладушек, и поспим по очереди. Я принесу и для тебя тоже.

— Не надо.

— Даркнесс?

Он посмотрел вниз на пару Обсидиана. Она ответила ему решительным взглядом.

— Я привыкла иметь дело с ворчливыми и упрямыми парнями. Ты не напугаешь меня. Ты хочешь остаться здесь? Значит вздремни. Это не обсуждается. Мы разбудим тебя, если что-то пойдет не так. Кэт спит. Отдохни, пока можешь.

Он понимал логику и согласился, кивнув.

Она отступила назад.

— Отлично.

* * * * *

— Ну и дела, — сказал Джастис и вздохнул, садясь в зоне ожидания.

— Все могло быть гораздо хуже, — Фьюри прижал Элли ближе. — Он все еще отрицает, но у него сильные чувства к самке.

— Вы думаете, что это отрицание? — Элли не выглядела убежденной. — Я испугалась, что он сойдет с ума, если она умрет. Я сказала Полу положить транквилизатор на другую сторону стола на случай, если мы вынуждены были бы его вырубить.

— Даркнесс упрям. Мы может быть и братья, но из нас двоих я умнее, — Фьюри повернул голову и поцеловал Элли в лоб. — Я перестал бороться с моими чувствами к тебе.

— За воротами настоящий цирк, — Джастис протянул руку и потер лоб. — Репортеры, полицейские детективы и ФБР — все хотят допросить Даркнесса и его команду. Я сказал им, что они находятся в Медицинском Центре. Я позволил им считать, что всем нужна медицинская помощь.

— Я здесь, и Даркнесс тоже, — Трей вытянул руки, удобнее устроившись в кресле. — Так что это была не совсем ложь. Ты хочешь, чтобы я навешал им всякой лапши? Просто

скажи, что хочешь, чтобы они знали.

Джастис, видимо, рассматривал его предложение.

— Это будет до или после того, как ты проведешь кое-какой человеческой женщине экскурсию по Хоумленду?

Трей съежился.

— Извини за это. Я могу объяснить.

— Не нужно. Джинкс уже все объяснил. Это было умно. Она не стала обращаться в полицию или требовать возмещения ущерба. Мы отправили ей корзину товаров ОНВ и договорились о ее визите в Хоумленд на следующей неделе. Придется объяснять, что она не сможет увезти фотографии, пока мы их не одобрим, но я попрошу Флейма или Смайли сопровождать ее повсюду. Они могут остановиться с ней в баре и пообедать. Это небольшая цена за то, чтобы не читать заголовки ‘команда ОНВ похитила одинокую женщину вместе с машиной’. Вы знаете, что некоторые журналисты предполагают, что мы похищали женщин, чтобы привезти их в Хоумленд.

Фьюри фыркнул.

Джастис опустил руку и сосредоточился на Трее.

— Тим злится на тебя. Не хочешь рассказать мне почему?

— Нет. Это личное.

Джастис сдержанно изучил Трея.

— Мы не можем никому сказать о вызове, который был из дома Катрины. Они захотят его стенограмму. Бук заверил меня, что Катрина планировала прорыв в Хоумленд в качестве тактики, чтобы задержать мужчину, пока не придет помощь. Я согласен. Я бы предпочел не объяснять это прессе. Они склонны выворачивать правду наизнанку.

— Не то слово, — пробормотал Трей. — Они подумают, что ФБР разрабатывало заговор, чтобы захватить Хоумленд, вместо всего одного нечестного агента, который скооперировался со своим зятем, чтобы получить деньги за возвращение Видов, находящихся в заточении.

— Именно, — Джастис отхлебнул свой кофе. — ФБР закроет расследование против Мэйсона. Это выставило бы их в ужасном свете.

— Пошли они, — Трей нахмурился.

Джастис хмыкнул.

— Всегда думай на два шага вперед, Трей. Мы могли бы передать реальную историю в прессу, или могли бы получить благодарность правительства. Что звучит более полезным для ОНВ? Мэйсон мертв. Мы держим Бориса под стражей, — Джастис сделал паузу. — Они будут нам должны, и мы всегда можем опубликовать детали позже, если возникнет необходимость.

— Мы заработали очки, — добавила Элли. — Я поняла.

Джастис усмехнулся.

— Как один из способов описать это.

— Да. Я тоже понял, — Трей обратился к Джастису. — Какую сказку мы им расскажем? Эти ТВ гончие не исчезнут, пока они не получают чего-нибудь, или они могут просто придумать какое-нибудь дерьмо. Вы знаете, что это не будет чем-то приятным.

— Наша команда по связям с общественностью работает над этим. Пока они считают, что мы должны выпустить заявление о том, что Катрина Перкинс — консультант ОНВ, назначенный ФБР, чтобы помочь нам. Мы получаем много смертельных угроз со всего США

и других стран. Это звучит разумно, и она оставалась в Хоумленде на короткий период времени. Мы заявим, что предполагалось, что она сообщит, что прибыла домой, но этого не произошло. ФБР и ОНВ отправили команды, чтобы проверить ее.

Трей кивнул.

— Я вижу, к чему ты клонишь. Катрина и Мисси надышались газа из трещины в газопроводе. Мэйсон первым добрался до дома и вломился в дом, чтобы проверить их. Дом взорвался, и тут появились мы. Единственное, что меня бесит, так это то, что в этом сценарии Мэйсон выглядит героем, который погиб, пытаюсь спасти коллегу.

Джастис склонил голову.

— Я согласен, что это неприятно, но это объяснит, почему наша команда приехала туда, и не вызовет неприятного скандала с ФБР. Обе стороны разойдутся, имея хорошую историю для прессы. Я уверен, что они захотят сохранять молчание по этому вопросу или согласятся с нашей версией событий.

— Поверю тебе, — Трей встал. — Хочешь, чтобы этим занялся я?

— Пойдем проверим нашу команду по связям с общественностью в первую очередь. Мы платим им большие деньги, так что пусть напрягутся. Они сидят в конференц-зале, в нашем офисном здании. Они помогут тебе управиться с прессой, а мне также придется сделать заявление в течение нескольких часов. Я дам Тиму знать, что я отправил тебя описать репортерам часть, касающуюся целевой группы. Будет выглядеть более официально, если именно член команды дает интервью прессе.

— Я в деле, — сказал Трей, покидая Медицинский Центр.

Джастис повернулся к Фьюри.

— Как думаешь, что происходит в голове твоего брата относительно Катрины?

— Черт его знает, — Фьюри пожал плечами. — Даркнесс избегает эмоциональных привязанностей, но его, кажется, по-настоящему потрясло, что она чуть не умерла. Он либо поймет, что она значит для него, либо просто станет еще более упрямым в намерении держать ее на расстоянии вытянутой руки. Я понятия не имею, по какому пути все пойдет. Я просто счастлив, что она не умерла.

— Он покинул Хоумленд, чтобы отправиться в мир людей. Это много значит, — Элли взглянула на них обоих. — Он, должно быть, сильно заботиться о ней. Он отказался ехать за тем Подарком, ради поисков которой он так тяжело работал.

Фьюри сильнее прижал к себе Элли.

— Я знаю. Мы должны подождать и увидим, что из этого выйдет.

— Я надеюсь, что, что бы ни случилось в будущем, там не будет больше никаких взрывов. Я даже боюсь думать о последствиях, если он сделает её своей парой, — скривился Джастис.

Элли нахмурилась.

— Что это значит?

— Кажется, все взлетает на воздух, когда Катрина рядом, — пробормотал Фьюри. — Опасная или же просто невезучая женщина.

На другом конце комнаты открылась дверь, и вошла Саншайн. Она огляделась, а затем обратилась к Фьюри.

— Тут безопасно?

— Трей не вернется, а наши гости окружены сотрудниками, чтобы удержать их там, где они находятся.

— Заходи, — пропела Саншайн.

Сэлвейшн пронесся по комнате к родителям, держа лист бумаги.

— Я нарисовал это для тебя.

Элли отошла от Фьюри и раскрыла ему свои объятия.

— Иди, покажи мамочке!

Мальчик обнял ее и усмехнулся, подняв рисунок, который он нарисовал цветными карандашами. — Это ты и папочка.

Джастис рассмеялся.

— Вы оба выглядите такими тонкими.

Элли рассмеялась.

— Мы люди из палочек. Мне они нравятся.

— Извините, что прервала, — заявила Саншайн. — Он гиперактивный, и его трудно удержать в офисе.

— Спасибо за то, что присматриваешь за ним, — Фьюри посадил сына на колени. — Мы оба хотим быть здесь ради Даркнесса.

— Все в порядке, — Саншайн подошла ближе. — Я люблю проводить с ним время.

— Мы собираемся пробыть здесь еще несколько часов, — Фьюри взглянул на часы. — Я хочу убедиться, что Даркнесс не будет огрызаться, если состояние его женщины изменится. Ты можешь забрать его к нам домой.

— Он хотел побыть с тобой, — Саншайн протянула руку. — Сэлвейшн? Не хочешь посмотреть со мной фильм? У меня кое-что припасено на ноутбуке.

— Какой фильм? — Сэлвейшн спрыгнул с колен Фьюри и побежал к Саншайн. — Я люблю фильмы.

Рослая женщина Видов подняла его и прижала к себе.

— Любой фильм, какой ты захочешь. Это главное в интернете. Мы можем арендовать их. Давай посидим в кабинете, пока его доставят, — она огляделась вокруг, очевидно, тревожась. — Я бы чувствовала себя лучше, если бы мы посидели там. Тут есть лю...

Фьюри откашлялся и покачал головой.

— Он не понимает необходимости хранить тайну.

Саншайн кивнула.

— Поняла.

Кэт открыла глаза. Первым, что она увидела, был панельный потолок. Она моргнула, пытаясь понять, почему она видит его, а не привычную декоративную штукатурку своей спальни. Ее память вернулась быстро. Она повернула голову и уставилась на монитор справа от себя. Ее пульс был в норме.

Она выпрыгнула из окна вместе с Мисси, а затем была только боль и громкий шум. Газ, видимо, воспламенился. Она посмотрела вниз на свою руку — там были капельница и кислородный датчик на указательном пальце. Напуганная, она пошевелила ногами и поставила стопы на поверхность больничной койки. Они были на месте и не повреждены. Ее вторая рука болела и она повернулась, чтобы увидеть свободно обернутую вокруг ее плеча марлевую повязку.

“Я жива. Мисси? О боже!” Началась паника, и она попыталась сесть. Это оказалось легче, чем, как она думала, будет, и менее болезненно. Это не госпиталь. Она узнала обстановку. Это их Медицинский Центр. “Я в Хоумленде?” Она была в комнате одна, дверь в бесшумный коридор была немного приоткрыта.

Что-то темное показалось внизу из-за кровати. Это был проблеск чего-то, напоминающего копну черных волос, а затем она, ахнув, чуть не упала с кровати, когда внезапно появилась мальчишеская голова. Темные глаза с необычайно длинными, густыми ресницами смотрели на нее. Он немного приподнялся, а его пальцы зацепились за поручень у нее в ногах. Она обратила внимание на форму его носа. Он моргнул, черты его лица выражали любопытство.

Он оказался похож на Даркнесса, за исключением формы глаз. Возможно, дело было в оттенке волос и оттенке кожи, но она видела сходство. Он приподнялся больше, высунувшись по самый рот. Он был закрыт, уголки губ насулены вниз. Он не заговорил, просто продолжал смотреть на нее.

Кэт прочистила горло.

— Как тебя зовут? — она улыбнулась, надеясь, что он не уйдет.

— Кто ты?

— Я Кэт.

— Ты не похожа на кошку.

У него был низкий голос для ребенка его возраста, но было ясно, что он был Новым Видом. На вид она дала бы ему около пяти лет.

— Это просто имя. Я не настоящая кошка.

Он пригнулся и исчез. Она замерла, зная, что он не покинул комнату. Она бы увидела, что он уходит, так как хорошо видела дверь. Что-то стукнулось о ее кровать слева, и он выпрямился. Он смотрел на нее с расстояния в несколько футов, затем взглянул на монитор и снова на ее лицо.

— Вы ранены?

Она прислушалась к своему телу. Одежда покрывало большую часть ее тела, и она была одета в медицинский халат.

— Я думаю, что почти в порядке. Чувствую себя хорошо.

— Вы в Медицинском Центре, — он протянул руку и коснулся пластикового зажима на

ее пальце. — Это больно? Это сжимает тебя.

Кэт замерла.

— Нет. Это не сильный зажим.

Он снял его, и машина запиликала. Он зарычал, кинул зажим на пол, но потом снова посмотрел на нее. Глаза у него были большие, почти напуганные.

— Все в порядке, — она боролась со смехом. — Мониторы издают странные звуки. Ты не повредил его, и он не может навредить тебе. Ты не скажешь мне свое имя?

— Сэлвейшн.

— Хорошее имя, — она взглянула на дверь, гадая, где все, и почему мальчик оказался в ее комнате. Она не могла представить, чтобы Новые Виды позволяли детям свободно перемещаться по Медицинскому Центру. Здесь не было безопасно со всеми этими препаратами и расходными материалами, которые он мог проглотить. — Где твои мамочка и папочка?

— Я сбежал, — он понизил голос. — Саншайн заснула. Она приглядывала за мной. Мои родители находятся в зале ожидания. Я прополз за стойкой, так что они не могли меня увидеть. Они разговаривали.

Кэт подмывало нажать на кнопку вызова на больничной койке. Она была уверена, что его родители не будут счастливы, обнаружить, что он сбежал от своей няни. Но она не хотела, чтобы он попал в неприятности.

— Ты должен вернуться к ней. Она проснется и будет волноваться, если тебя там не будет.

— Она храпит.

Кэт рассмеялась.

— Правда?

Он улыбнулся, выражение его лица было очаровательным.

— Громко. Это разбудило меня.

Дверь внезапно открылась, и внутрь вошел Даркнесс.

— Сэлвейшн.

Вскочив, мальчик повернулся на рычащий голос. Кэт послала Даркнессу предостерегающий взгляд.

— Не пугай его.

— Он должен быть напуган. Он отлично знает, как убегать от кого-то, кто сидит с ним, — Даркнесс вошел в комнату, сосредоточившись на мальчике. Он указал в сторону коридора. — Беги к отцу. Он слева.

Сэлвейшн убежал, двигаясь очень быстро для маленького мальчика. Через миг он уже был за дверью. Кэт вытаращилась на Даркнесса.

— Это было низко. Ты не должен был использовать этот тон.

— Он не должен быть здесь. Мы искали его. Саншайн проснулась, чтобы обнаружить, что он пропал. Все до единого кинулись обыскивать здание.

— Он всего лишь маленький ребенок. Ему не может быть больше пяти лет. Какой ребенок не будет исследовать окрестности?

— Ему три, и он Вид. Это вопрос безопасности.

— Три? — она была потрясена. — Тогда он совсем еще кроха, — “достаточно крупная”. — Ты напугал его.

Даркнесс подошел к краю ее кровати.

— Наши дети не неуклюжие и не беспомощные с первых же лет своей жизни. Он пополз в три месяца, начал бегать, когда ему было шесть месяцев от роду, и стал говорить законченными предложениями до своего первого дня рождения. Он начал читать и делать то, чему большинство ваших детей учится в школе, к следующему. Ты можешь думать, что он ребенок, но он не человек. Он знает, что нет никакого оправдания для его побега из-под присмотра Саншайн, и понимает, почему должен следовать правилам. Они существуют для его защиты.

Она переварила это.

— Их годы идут быстрее?

Даркнесс зарычал.

— Нет. Наш возраст не пересчитывается, как собачий.

— Я не это имела в виду.

— Я постоянно говорю тебе, что мы отличаемся от вас.

Она глубоко вдохнула, чтобы успокоиться.

— Я не собираюсь с тобой спорить. Где Мисси? Она в порядке?

— С ней все хорошо.

Кэт закрыла глаза, ей стало легче от этой новости.

— Спасибо.

Даркнесс зарычал.

— Ты чуть не погибла, спасая ее. Не благодари меня. Я прибыл как раз вовремя, чтобы увидеть результаты ваших усилий. Ты умирала.

Она осмотрела свое тело.

— Я чувствую себя хорошо. Немного слишком чувствительной, но...

Еще один рык вырвался из Даркнесса, и он рванулся к ней и наклонился, чтобы пристально посмотреть ей в лицо.

— Мы дали тебе препараты Видов, чтобы исцелить тебя. Ты истекала кровью, когда я нашел тебя. Неподвижной. При смерти.

Глаза Даркнесса были почти черными, а губы приоткрылись, обнажив клыки. Кэт замерла, оценивая то, что он сказал ей.

— Ты спас меня. Спасибо.

— Ты рисковала своей жизнью ради другого. Мне не нужна твоя благодарность. Мисси сказала, что ты включила газ и подожгла его, чтобы взорвать дом. Она также сказала, что ты использовала свое тело, чтобы прикрыть ее от стекла и падающих обломков. Никогда не делай что-то подобное снова.

— Она моя лучшая подруга, — она пыталась выяснить источник его гнева. — Ты сделал бы то же самое. Мэйсон приказал мне убить ее, и это было единственное, что я смогла придумать, чтобы выйти из ситуации. У него был пистолет.

Он отступил на несколько дюймов.

— Просто не делай этого снова.

Он был очень обеспокоен. Она нашла это весьма трогательным.

— Дом?

— Уничтожен.

Это не стало для нее сюрпризом.

— Мэйсон?

— Мертв.

— Хорошо.

— Я убил бы его, если бы он все еще был жив, когда я прибыл.

— Взрыв убил его?

— Да. Он был найден в руинах после того, как пожарным удалось потушить огонь.

Она начала припоминать еще больше деталей.

— Мисси расстроилась из-за того, что я сделала?

— Она заявила, что ты сделала все, чтобы спасти ее.

— Я имела в виду Бутча и Гаса. Это ее собака и котенок. Я не могла спасти их. Мэйсон застрелил бы ее, если бы я отказалась доказать, что я была полностью заинтересована в партнерстве с ним. Он не позволил бы мне подобраться достаточно близко, чтобы обезоружить его или даже напасть, чтобы она могла побежать за ними.

— Они выжили. Мисси сказала одному из наших мужчин, что они все еще внутри дома, и этот сумасшедший ублюдок пошел за ними. Буку повезло, что его не убило. Задней части дома уже не было, а передняя вот-вот могла рухнуть и была в огне. Он нашел их под матрасом, который прижал их к стене у окна, и он прыгнул, чтобы добраться до них. Он, наверное, по большей части защитил их от взрыва.

— Пожалуйста, поблагодари его от моего имени. Я не думаю, что она бы простила меня, если бы они погибли.

Даркнесс снова зарычал.

— Она обязана тебе жизнью. Как ты себя чувствуешь? — казалось, он пытался найти что-то в ее глазах.

— Немного слабой и чувствительной, — она посмотрела на свои руки. — Насколько все плохо под этой повязкой?

— Ты будешь в порядке. Они беспокоились о травме твоей головы.

Она потянулась вверх, чтобы потрогать свои волосы и форму головы пальцами.

— Вроде все цело. Я плохо выгляжу?

— Ты бледная. Все волосы остались при тебе. Им не потребовалось оперировать тебя, но ты получила удар по голове. Там был отек.

— Был?

— Исцеляющие препараты Видов очень эффективны. Открытые раны закрылись, а большинство твоих синяков исчезло.

— Открытые раны? — она снова взглянула на руку. — Есть еще?

— Твои бедра и бока были все изрезаны.

Кэт откинула одеяло и задрала свой медицинский халат. Она увидела еще больше повязок на правом боку. Даркнесс схватил ее за халат и рванул его вниз.

— Кто угодно может войти. У тебя под ним ничего нет.

— Меня это не волнует. Я хочу увидеть, что со мной случилось.

Даркнесс выпрямился, пересек комнату и закрыл дверь. Он повернул замок и вернулся к кровати. Он опустил поручень и предложил ей руку.

— Я помогу тебе подняться. Врачи сказали, что тебе можно вставать и пользоваться ванной комнатой при поддержке кого-нибудь. Ты можешь чувствовать приступы головокружения и слабости в течение дня или двух. В ванной есть зеркало.

Кэт спустила ноги на пол.

— Я чувствую себя немного неустойчиво.

— Ты чуть не умерла.

Она позволила ему помочь ей выбраться из постели и пройти в ванную комнату. Даркнесс помог ей снять медицинский халат, и она посмотрела в зеркало. Повязки покрывали ее руку и два места на бедрах и боках. Ее бок был словно вылинявшим под одной грудью. Она повернулась, чтобы поглядеть через плечо.

— Было намного хуже, — прорычал Даркнесс. Его тон выдавал его гнев. — Препараты очень хорошо подействовали.

Даркнесс осторожно снял повязку с ее руки. Она смотрела на него, не удивленная тем, насколько нежными могут быть эти большие руки. Он выбросил бинты в мусорное ведро, а Кэт уставилась на покрасневшую кожу. Слабые отметины были на месте швов. Она покачнулась на ногах.

Наклонившись, Даркнесс подхватил ее на руки.

— Ты должна была остаться в постели.

— Как долго я была без сознания?

— С прошлой ночи.

— Это потрясающе. Я не знала, что такие препараты существуют.

— Только Виды их используют.

— Вы должны поделиться ими со всем миром. Знаете ли вы, что это чудо, что я исцелилась так быстро?

Мышцы на его челюсти задвигались, его гнев был очевиден.

— Мерсил проводили испытания на людях. Результат был смертельным. Мы гораздо крепче, чем ваш вид. Тебе не дали бы препарат из опасения, что ты можешь умереть, но ты была так травмирована, что нечего было терять. Это удивительно, что ты жива, — он отнес ее на больничную койку и уложил на нее. — Ты не должна напрягаться в течение нескольких дней. Твой организм многое вытерпел, Кэт.

Она дала этой информации перевариться.

— Я чувствую себя хорошо.

— Трем нашим врачам потребовалась вся ночь, чтобы убедиться, что они не усыпили тебя до смерти, чтобы не дать твоему учащенному пульсу и повышенному артериальному давлению тебя убить, пока ты была на препарате. Это удача, что ты пережила это, Кэт. Ты можешь чувствовать себя хорошо, но твой организм, вероятно, никогда не переносил такого стресса.

— Спасибо. Я так понимаю, это ты попросил их сделать это?

Он замялся.

— Ты все равно умирала. Это был твой единственный шанс.

— Пожалуйста, поблагодари всех за меня.

— Это их работа.

Тема была закрыта. Он, казалось, не желал или не мог принять ее благодарность. Она сменила тему на более безопасную.

— Я хотела бы позвонить Мисси.

— Она дальше по коридору.

— Она здесь, в Хоумленде?

— Куда мы должны были отправить ее? Ваш дом был разрушен, — он протянул ей свежий медицинский халат и помог ей натянуть его через голову, а потом потянул его вниз, пока она не была прилично прикрыта.

— Благодарю тебя, Даркнесс.

Он попятился.

— Перестань меня благодарить. Я должен был позволить отправить тебя в человеческую больницу на смерть? — его голос углубился до рычания. — Я должен был просто поверить им, что они сделают все, что могут, чтобы спасти тебя? Я подумал, что ты мертва, когда нашел тебя под куском крыши, который упал на тебя.

— Крыша упала на меня?

— Только нога не была придавлена. Так я тебя и заметил.

— Слава богу, я не надела рубиновые тапочки. Мисси говорит, что я иногда похожа на ведьму.

Даркнесс нахмурился.

— Что это значит?

— Прости. Это моя плохая попытка пошутить.

— Это было не смешно! — зарычал он.

Кэт засмеялась.

Даркнесс тяжело дышал, пятась.

— Отдыхай, — он не кричал, но он все еще выглядел разъяренным. — И не упоминай про мальчика никому. Ты не должна была видеть его.

— Я подписала соглашение о конфиденциальности. Он милый. Он не попадет в неприятности, правда? Клянусь, я никому не скажу о нем.

— Лучше бы ему не заходить в комнату Мисси. Мне нужно это проверить. Это сделает ее угрозой нашей безопасности.

— Она скорее умрет, чем подвергнет ребенка опасности. Я знаю ее так же хорошо как себя. Она моя лучшая подруга. Не угрожай ей, Даркнесс. Просто объясни ситуацию, или я могу это сделать, если Сэлвейшн ее навестил. Она будет держать все в секрете.

— Оставайся в постели и дай своему телу больше времени на то, чтобы исцелиться.

Он развернулся, открыл дверь и ушел. Кэт откинулась на кровати.

— Дерьмо, — она чуть не умерла. Даркнесс спас ее жизнь. Оба эти факта нужно было переварить. Он также явно нарывался на ссору с ней.

Так много для нашего окончательного разрыва. Она вернулась в Хоумленд. Если бы она верила в знамения, это было бы написано огромными неоновыми буквами. Она и Даркнесс не распрощались. Не окончательно. *“И я не жалею об этом. Только думаю, что он жалеет”*.

Даркнесс обнаружил Фьюри и Сэлвейшна дальше по коридору. Он подошел. Фьюри шептался с мальчиком, наказывая его за его поведение. Он стоял на коленях на одном уровне со щенком. Даркнесс услышал конец их разговора.

— Вот почему ты не можешь свободно передвигаться, Сэл. Этой женщине и так известно о наших детях, но что было бы, если нет? Ты слишком молод, чтобы понять, но у нас есть враги. Ты должен доверять мне. Я твой отец.

— Прости, — Сэлвейшн выглядел раскаявшимся.

Фьюри взъерошил его волосы и притянул его в объятия.

— Тебе просто нужно быть более осторожным.

Даркнесс остановился в нескольких футах от них.

— Он также навестил и Мисси?

Фьюри поднял взгляд и покачал головой.

— Нет. Только Кэт. Как она это приняла?

— Она думает, что он малыш.

Фьюри усмехнулся.

— Элли думает также.

— Я не младенец, — Сэл зарычал, показывая клыки.

Даркнесс наклонился.

— Тогда следуй приказам и не иди против правил своего отца. Взрослые знают границы.

Сэл тяжело оперся на отца, небольшой страх появился в его глазах.

— Я не взрослый. Я подросток.

Фьюри прижал мальчика к груди и поднялся, чтобы встать с сыном на руках.

— Это будет проблемой?

— Кэт ничего не будет говорить о Сэле. Она понимает, почему дети Видов должны оставаться в секрете.

— Хорошо. Как она?

— Намного лучше, но слаба.

— Этого следовало ожидать. Триша и Алли вернулись домой к своим парам. Тредмонт хотел бы, чтобы его проинформировали, когда она проснется.

— Зачем?

— Чтобы проверить своего пациента. Он единственный дежурный врач прямо сейчас.

— Она здорова.

— Неврологических повреждений нет?

— Она немного, — он искал подходящее слово, — мягкая, но я думаю, что это от успокоительного.

— Тэд может определить это лучше, чем ты.

— Она в порядке. Она просто не так сосредоточена, как обычно. Ее речь внятна, никакой потери подвижности конечностей, и ее память не пострадала. Они сказали следить за этим. Скажи ему, чтобы он избегал ее комнаты.

— Почему ты не хочешь, чтобы Тредмонт осмотрел ее? Он хороший доктор.

— Он хотел снять ее с исцеляющего препарата.

— Ясно, — Фьюри нахмурился. — Так как это опасно для людей.

— Он собирался оставить выбор Мисси.

— Она ее подруга.

— Это был мой выбор, но он не признал его.

Брови Фьюри поднялись.

— Ты не ее пара. Или нет?

— Мне нужно идти.

— Куда? Обратнo в ее палату?

— Ей нужен отдых. Мне есть чем заняться.

— Что может быть важнее, чем оставаться со своей женщиной, когда она в Медицинском Центре? — Фьюри усмехнулся.

— Прекрати это.

— Что?

— Забавляться.

— Она твоя. Признай это. Обычно ты отрицаешь, когда я говорю об этом.

Даркнесс рассердился.

— Я не играю с тобой в словесные игры. У Кэт и Мисси нет дома. Я больше не хочу,

чтобы она работала на ФБР. Это означает, что они будут нуждаться в жилье. Кэт будет работать на ОНВ. Нужно об этом договориться.

— Ты удерживаешь ее, — Фьюри хмыкнул. — Я подготовлю бумаги для пар. Мои поздравления.

— Не заставляй меня ругаться перед молодняком, — он бросил взгляд на Сэлвейшна, потом посмотрел на Фьюри. — Не лезь в мои дела.

— Как скажешь, брат.

— Держи своего сына подальше от Мисси. Это реально будет полезно.

— Но Сэл может свободно приходить к Кэт? — у Фьюри хватило смелости снова усмехнуться.

Даркнесс зарычал и выбежал из здания. Фьюри намеренно ему надоедал. Ему нужно кое о чем позаботится, прежде чем Кэт и Мисси отпустят. Он побежал трусцой в сторону здания Службы безопасности, надеясь, что это короткое упражнение поможет ему справиться с гневом.

Он вошел и осмотрел помещение, отмечая всех, находящихся на дежурстве. Ему нужно попросить об одолжении, и Блюберд, как ему показалось, лучше всего подойдет для его цели. Она сказала, что хочет быть полезной. Он подошел к ней. Она повернулась на стуле, немедленно улыбнувшись ему.

— Здравствуй, Даркнесс.

Он огляделся и пригнулся к ней, понизив голос.

— Мне нужен список всех свободных домов в Хоумленде.

Ее брови приподнялись, удивление легко читалось на ее лице.

— Там, где селят Видов. Есть ли свободные?

Она пришла в себя и повернулась лицом к монитору. Ее пальцы летали над клавиатурой в поисках нужной ему информации.

— Всегда. Почему ты интересуешься?

— Не задавай вопросов.

Она остановилась и повернула голову.

— Их обычно выбирают пары. Ты взял кого-то в пару?

— Нет.

Она повернулась обратно.

— Видишь отмеченные точками? Выбирай, — она указала на одну. — Тру и Джини обычно в нем останавливались, но он появился среди доступных, так как мы удалили их из системы, когда думали, что за ней охотится ФБР.

— Какой из них самый отдаленный ото всех других?

Она показала ему.

— Это просто любопытство, или ты хочешь, чтобы я отметила его, как занятый?

— Я возьму его.

— Ок, — она нахмурилась. — Ты больше не хочешь жить в мужском общежитии? Некоторые самцы занимают личные дома. Ты будешь жить рядом с Брассом, когда он будет приезжать в Хоумленд. Он одинок.

Поразмыслив, он решил объясниться, зная, что она это заслужила.

— Я хочу больше уединения. После недавних событий меня раздражают некоторые мужчины.

— Ты знаешь, что любой зарезервировал бы для тебя дом, если бы ты только попросил.

Почему ты пришел ко мне, будто ты не хочешь, чтобы кто-нибудь знал об этом?

Он стиснул зубы, но быстро успокоился.

— Я ничего не могу сделать, чтобы об этом не судачили.

— Все волнуются, потому что мы заботимся о тебе.

— Я устал от этого. Это позволит мне приходить и уходить, когда пожелаю и так, что это не будут обсуждать другие.

— Поняла.

— Они по-прежнему позволяют человеческим женщинам, дружелюбным к Видам, оставаться в женском общежитии, как было с Элли?

— Нам не нужен новый комендант для женского общежития, но да, все будет в порядке, если Катрина останется там, если хочешь. Мы дружелюбны к человеческим женщинам.

— Есть свободные комнаты?

— Всегда. Нас меньше, чем мужчин.

— Есть ли кто-нибудь, кто готов провести тур по общежитию?

— Я могу сделать это, — Блюберд улыбнулась. — Я хочу узнать Катрину лучше.

Он нахмурился.

— Спасибо. Пойду узнаю, когда Тредмонт собирается выписать своего пациента.

— Просто позвони мне, — она подмигнула. — У тебя есть мой номер.

Он вылетел из Отдела безопасности, обдумывая информацию. У него было не так много времени, но было много всего, что нужно было сделать. Он позвонил Буку со своего сотового телефона. Мужчина ответил с первого гудка.

— Как там домашние животные Мисси?

— Хорошо. Пес много спит. Он ленивый, — Бук усмехнулся. — С другой стороны, котенку удалось открыть дверь шкафа и уничтожить шнурок на моем ботинке. У него, кажется, режутся зубки.

— Приготовь их к переезду. Мисси должны в скором времени выписать из Медицинского Центра. Она захочет, чтобы ее питомцы были с ней.

— Хорошо, — Бук замялся. — У них нет дома, куда можно было бы вернуться.

— Я знаю, — он повесил трубку и взял один из джипов, припаркованных у здания Отдела безопасности.

— Что ты имеешь в виду, говоря, что Мисси ушла? — Кэт внимательно оглядела Доктора Теда Тредмонта. Он был неприветливым по своему характеру, неприятно прямолинеен и совсем не знал о хорошем обращении врача с пациентом.

— Даркнесс выписал ее несколько часов назад.

— Куда он забрал ее?

— Перед тем, как я отвечу на твои вопросы, тебе нужно ответить на мои, — он попытался снова осветить фонариком ей в глаза.

Она помешала ему, схватив маленький фонарик и вырвав его у него из рук.

— Куда он забрал ее?

— Я не знаю. Он мне не ответил. Он — грубый Вид. Я напомнил ему, что официально не отпустил ее, но он сказал, что отправит меня на одну из больничных коек, если я не уберусь с его дороги. Он даже не смог подождать инвалидную коляску. Он прорычал что-то о том, что ее ноги не были сломаны и что она отлично может идти сама. Теперь веди себя хорошо, прежде чем я вызову медсестру, чтобы она прижала тебя к кровати.

— На вашем месте я бы не стала этого делать, — предупредила она. — Я чувствую себя прекрасно.

— У тебя была закрытая черепно-мозговая травма. Я хотел бы, чтобы ты ответила на несколько моих вопросов, и мне нужно проверить твои зрачки. У тебя может быть повреждение головного мозга.

— Я начинаю понимать, почему Даркнесс рычит на вас. Со мной все в порядке.

— Ты вспыльчива. Это признак того, что у тебя могут быть неврологические проблемы.

— Моя единственная проблема в том, что ты продолжаешь раздражать меня. Ты думаешь, что Даркнесс ведет себя грубо? Я просто хочу узнать, где моя лучшая подруга.

— Я не знаю. Он, наверное, отвез ее к главным воротам.

— Дерьмо, — она откинула одеяло со своих колен и потянулась к боковому поручню, чтобы опустить его. — Подвинься.

— Ты никуда не пойдешь.

— Я должна найти Мисси. Она будет в ярости, — *“мой аварийный комплект медицинской помощи в багажнике. У меня достаточно одежды для нас обеих. Нам понадобится снять номер в отеле и продумать следующий шаг”*.

Она опустила боковой поручень вниз и выскользнула из постели. Врач попытался остановить ее, но Кэт оттолкнула его. Она почувствовала себя сильнее, когда встала на ноги. Никакого головокружения.

— Вернитесь в кровать, юная леди.

— Мне нужно что-нибудь надеть. Я не собираюсь выйти из ваших ворот с голой задницей, — *“я уговорю таксиста отвезти нас к дому. Я смогу заплатить ему после того, как доберусь до багажника своей машины. Я уверена, что он согласится, если я пообещаю ему пятьдесят долларов в качестве чаевых”*.

— Вернитесь в кровать, или я зову санитаров.

— Вперед. Может он или она найдет мне что-нибудь из того, что носят медики, или любую другую одежду.

Доктор Тредмонт пробормотал проклятие и повернулся к двери. Кэт влетела в ванную и уставилась на свое отражение. Она по-прежнему была необычайно бледной, но умывание помогло ей. Она нашла зубную щетку в шкафу с выдвижными ящичками, вскрыла ее, почистила зубы и использовала пальцы, чтобы расчесать волосы. Голоса в другой комнате заверили ее, что доктор выполнил свою угрозу. Она вышла, готовая к словесной битве.

Даркнесс и доктор Тредмонт напряженно стояли напротив друг друга. Филд, Новый Вид, с которым она разговаривала ранее, топтался возле двери. Она остановилась, осознав происходящее.

— Ты не будешь угрожать Кэт, — прорычал Даркнесс.

— Она на моем попечении, — парировал Тредмонт. — Филд? Заставить его покинуть эту комнату.

Глаза Филда расширились, и он попятился ближе к коридору.

— Ни за что.

— Эй, — перебила Кэт. — Даркнесс, где Мисси? Ты же не оставил ее одну снаружи у ворот, да?

Он повернулся, чтобы посмотреть на нее.

— Нет. Она в безопасности.

Кэт прислонилась к двери.

— Спасибо. Я уже представляла ее там с теми протестующими.

Он нахмурился.

— Ты думаешь, я бы оставил ее в опасной ситуации?

— Доктор Тредмонт предположил, что ты мог бы. Ты ушел, я задремала, а когда проснулась, он попытался поиграть в двадцать вопросов. Я не в лучшем настроении. Потом я захотела увидеть Мисси, и он сказал, что ты забрал ее. Ты точно был не рад тому, что я сделала, чтобы защитить ее от Мэйсона, — в ней зародилось подозрение. — Надеюсь, ее не заперли где-нибудь или что-нибудь еще, да?

Он зарычал.

— Нет. Она со своими питомцами. Некоторые женщины Видов заботятся о ней.

Кэт выдохнула с облегчением.

— Я хотела бы, чтобы меня отправили к ней, — она посмотрела на Филда. — Найдешь мне какую-нибудь одежду? Медицинский халат, что угодно. Просто что-то, что не открывает всю спину.

Он кивнул и скрылся за дверью. Доктор Тредмонт вскинул руки и повернулся, чтобы последовать за ним из комнаты.

— Никто не слушает меня. Я просто чертов врач, который не спал всю ночь и большую часть дня, чтобы заботиться о своей больной.

— Спасибо, — Кэт крикнула ему вслед. Она понизила голос, уставившись на Даркнесса. — Он назойлив.

— Он хорош в том, что делает.

— Очевидно. Я все еще здесь, а ты сказал мне, что я была при смерти. Я просто не люблю, когда мне светят в глаза, и его отношение. Какие документы я должна подписать, чтобы меня выпустили? Мне нужно доставить Мисси и себя домой. Ну, то есть к тому, что осталось от нашего дома. К моей машине. Она должна была сохраниться. Мне надо забрать чемодан из багажника и зарегистрировать нас в гостинице.

Даркнесс прищурил глаза, но ничего не сказал. Кэт обошла вокруг него, подошла к

двери и выглянула в коридор. Филд нес небольшую стопку сложенной одежды. Он остановился перед ней.

— Я надеюсь, это подойдет. Я ходил в ординаторскую, где Триша и Алли хранят запасные леггинсы и футболки. Вы все примерно одного размера. Штаны могут быть немного коротковаты, так как ты выше, чем они.

— Спасибо, — она приняла их и вернулась в комнату, закрыв за собой дверь.

Даркнесс остался рядом с ванной комнатой, когда она бросила одежду на кровать и потянулась себя за спину, нащупывая завязки на халате.

— Можешь немного помочь?

Он отвел ее пальцы, чтобы помочь ей.

— Это твой план? Поселиться в отеле?

— Да. У меня есть сбережения. Завтра мы будем искать жилье. Отдать животных на передержку будет дорого, но я могу справиться с этим. Мисси также будет нужен компьютер. Она немного сходит с ума, если несколько дней не может писать. Я знаю, она хранит в интернете резервные копии всех своих работ. Одной проблемой меньше. Она может работать где угодно, пока у нее есть интернет и электричество. У меня есть дополнительная дебетовая и кредитная карты, спрятанные в подкладке чемодана. У нас все будет хорошо. Я просто надеюсь, что моя страховка покрывает то, что произошло с домом. Я сомневаюсь в этом, так как я почти взорвала его, но полицейские отчеты помогут. Это было сделано под давлением.

Она сорвала халат и надела футболку. Леггинсы было тяжелее натянуть из-за бинтов, но ей это удалось. Кэт посмотрела вниз.

— Не думаю, что ты мог бы найти мне лифчик моего размера? Я чувствую себя как-то странно без него. Обувь тоже не мешает, — она повернулась, чтобы взглянуть на Даркнесса.

— Полиция не скажет правду.

Кэт наклонила голову.

— Что?

— Никто не хочет, чтобы правда о Мэйсоне или о том, что в действительности произошло, просочилась в прессу. Они превратят это в негативные факты обо всем ФБР целиком и об ОНВ.

— Они подумают, что я взорвала дом, чтобы обмануть страховую компанию. Будет проведено расследование по поводу причины взрыва.

— Это уже улажено. Все будет считать произошедшее несчастным случаем.

— ОНВ собирается все скрыть? — это ошеломило ее. — Они могут сделать это?

— Ты можешь поговорить с нашим юридическим отделом о твоих опасениях, и они помогут тебе разобраться с внешним миром и проблемами со страховкой дома. Не волнуйся об этом прямо сейчас.

Кэт изумленно уставилась на него.

— Ты понимаешь, что меня арестуют, если я подам ложное заявление? А если докажут, что это я включила газ и подожгла занавески? Это преступление — разрушить свой собственный дом, а затем получить страховку, чтобы покрыть остаток по ипотеке. Я не хочу отправиться в тюрьму. Пресса может целовать мою задницу. Я скажу им правду.

Даркнесс вздохнул и наклонился, чтобы поднять ее на руки.

— Ты слишком много говоришь.

— Поставь меня обратно.

Он проигнорировал ее, отнес к двери, переместил ее на руках так, чтобы другой рукой мог схватиться за дверную ручку. Он использовал ногу, чтобы открыть ее как можно шире, и зашагал по коридору. Кэт обняла его за шею.

— Я могу ходить. Ты доставишь меня к Мисси?

— В конечном итоге. Сначала нам нужно поговорить.

Она изучила его суровое выражение лица. Он выглядел злым и решительным.

— Хорошо. Только не начинай снова скулить, что я подвергла себя опасности ради моей лучшей подруги.

— Я не скулю.

— Нет. Ты рычишь и огрызаешься.

Его губы сжались в линию, но он ничего не сказал. Вестибюль был пуст. Входная дверь открылась автоматически, и он вынес ее наружу. Она взглянула на небо, понимая, что день уже практически закончился. Солнце еще было видно, но это ненадолго. Он остановился перед ждущим их джипом и опустил ее на пассажирское сиденье.

— Спасибо.

Он обогнул автомобиль и залез на сиденье водителя.

— Прекрати это.

— Прости. Это то, что люди говорят, когда другие люди делают что-то хорошее для них. Это называется быть вежливым. Ты должен тоже попробовать как-нибудь. Куда мы едем, если не к Мисси?

— Увидишь.

— Хорошо, — она пристегнулась. — Мы играем в односложные ответы?

Он завел двигатель и рванул с места. Она сжала сиденье обеими руками, гадая, что он задумал. И поняла, что он не направился в сторону главных ворот.

— Куда ты меня везешь?

— Я не хочу, чтобы кто-нибудь подслушивал нас. У нас есть что обсудить.

— Хорошо. Но это не ответ на мой вопрос.

— Я везу тебя в свой дом.

Они проехали мужское общежитие. Повернув голову, Кэт хмуро посмотрела на него.

— Твой дом там.

— Я переехал.

— Куда?

— Куда-то, где никто не сможет услышать, если там будут кричать.

— Великолепно, — звучит не очень хорошо. Она знала, что он был в ярости из-за того, что она рисковала своей жизнью, и что ему пришлось пройти через многие трудности, чтобы сохранить ее жизнь. Она была благодарна ему за все, что он сделал. Он, вероятно, заслужил право на некоторые капризы.

Слева показалась небольшая будка охранника с воротами, перегораживающими двухполосную дорогу, в которые он и повернул. Он остановился, и из здания вышел Новый Вид. Офицер ушел обратно, махнув им ехать вперед. Ворота медленно распахнулись, чтобы позволить им въехать в зону Хоумленда, которую она еще не видела.

— Что это?

— Жилая зона для Видов. Он похож на ту, где расположены гостевые домики, но коттеджи здесь больше.

— Я не знала, что они разделены.

— Теперь знаешь.

Она впиалась ногтями в сиденье. Даркнесс действительно раздражал ее. Он проехал целую улицу красивых домов, повернул направо и затем налево. Он заехал на подъездную дорожку к милому коричневому одноэтажному дому. Он выключил двигатель и поставил машину на ручник.

— Не двигайся.

— Хорошо.

Он вышел и пошел по тротуару к входной двери. Она понятия не имела, почему он оставил ее ждать, конечно, если ему не нужно было сперва навестить кого-то. Он вернулся через минуту и подошел к ней. Он просто наклонился, отстегнул ее ремень и поднял ее из кресла. Кэт обняла его за плечи, когда он понес ее к дому.

Входная дверь была открыта настежь, и он вошел в дом, а потом ногой захлопнул дверь. Он остановился. Кэт огляделась. Вокруг было открытое жилое пространство, из которого было видно гостиную, обеденную зону и стойку, которая отделяла их от кухни.

— Хорошее место.

— Спасибо, — он пересек комнату, чтобы направиться по длинному коридору.

— Куда мы идем?

— В мою комнату.

Они оставили справа открытую дверь. Наверное, гостевая комната. Дверь напротив нее выглядела как дверь ванной, если судить по тому, что она увидела, бросив короткий взгляд в ту сторону. Он остановился в конце коридора и повернулся, чтобы быть уверенным, что она не ударится о дверной проем, пока он проходил в главную спальню дома.

— Здесь гораздо просторнее, чем в твоей квартире.

— Это дом с двумя спальнями и двумя ваннами. Он не такой большой, как некоторые дома в жилой зоне для Видов, но он именно тот, который я выбрал, — Даркнесс подошел к кровати и наклонился, посадив ее на край кровати. Он отпустил ее и выпрямился, отойдя на несколько футов.

Она устроилась поудобнее и глубоко вздохнула.

— Хорошо. Ты привел меня сюда. Дай мне это. Давай, накричи на меня. Скажи мне, что я сделала, чтобы разозлить тебя. Я готова.

— Тебе не разрешено рисковать своей жизнью ради кого-либо другого. Ты подошла слишком близко к смерти. Это неприемлемо.

Она была удивлена его рассудительным тоном.

— Мы уже говорили на эту тему. Мисси — моя лучшая подруга, и Мэйсон не дал мне много вариантов. Где она?

— Я устроил ее с ее животными в квартире в женском общежитии. С ней все хорошо. Моя подруга собирается убедиться, что ей удобно. Самки позаботятся о ней и доставят все, что ей потребуется, чтобы начать здесь ее новую жизнь.

Это не было тем ответом, которого она ожидала.

— И ОНВ позволит?

— Я сказал, что найду тебе работу в ОНВ. Я навел справки, и тебе больше не нужно работать на ФБР. Уволься. Ты и Мисси идете в комплекте. Ты заботишься о ней. Это значит, что мы также позаботимся о ней.

Они не станут бездомными. Будет тяжело жить, деля квартиру с одной спальней с

Мисси, но они делали это сразу после школы. Мисси, вероятно, займет гостиную в качестве своего офиса. Это не будет мешать Кэт спать. Это также означало, что она может махнуть рукой на расследование в отношении Мэйсона и на все напряжение, которое пришло вместе с ним на работе. Полиция не сможет получить ее, если они обвинят ее в поджоге. Это было почти слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Даркнесс сделал все это возможным.

— Я не знаю, как тебя отблагодарить в достаточной мере.

— Прекрати это повторять, — прорычал он, глаза его вспыхнули гневом.

Это заставило ее тоже немного вспылить.

— Хорошо. Пошел на хрен. Так лучше?

— Только если это предложение.

Это замечание выбило ее из колеи. Она вытаращилась на него. Даркнесс подошел ближе и присел рядом с кроватью, зажав ее ноги между своими. Она смотрела в его глаза, потрясенная. Он имел тот голодный вид, который она слишком хорошо помнила.

Она уперлась ладонями в его грудь.

— Эээ. Я не сделаю это снова. Мы окончательно расстались, помнишь?

— Ситуация изменилась.

— Но ты — нет. Мы хотим не одного и того же. Ты четко дал понять, что с тобой не может быть ничего кроме секса. Для меня это куда больше.

Он положил руки на кровать рядом с ее бедрами и наклонился.

— Я собираюсь поцеловать тебя, Кэт.

— Ты не целуешься.

— Я сделаю исключение для тебя.

Она смотрела на его губы. Они раскрылись, и он провел по ним языком перед тем, как наклониться ближе. Она откинулась, гадая, было ли это наказанием за то, что она его разозлила. Ему пришлось пройти через многие трудности ради нее. Сначала чтобы спасти ей жизнь, потом чтобы найти ей работу и дом в ОНВ.

— Не надо.

— Почему нет? — он говорил тихо, его грубоватый голос был невероятно сексуальным.

— Это просто жестоко.

— Я не понимаю.

— Нет, понимаешь. Уйти в первый раз уже было достаточно трудно.

Он поднял одну руку и потянулся себе за спину, что-то доставая из заднего кармана. Лязгнул металл, и он показал ей наручники. Она взглянула на них, затем посмотрела в его глаза.

— Нет.

Он приподняла одну бровь.

— Я не собираюсь позволить тебе пристегнуть меня к спинке твоей кровати и снова начать этот танец.

Он бросил их через всю комнату.

— Я собираюсь позволить тебе касаться меня так, как ты захочешь. Я выкинул их, чтобы подчеркнуть это. Я больше не буду сдерживать тебя.

— Ты такая сволочь. Что я сделала, чтобы заслужить это?

— Ты проникла мне под кожу, — он поднялся, это движение повалило ее на спину, все еще с руками на его груди, лишь несколько сантиметров было между их телами. Он улегся на

нее, заперев ее под собой. — Ты чуть не умерла. Когда я поднял обломки крыши, придавившие тебя, то сначала я даже не смог обнаружить твое дыхание. Я думал, что потерял тебя навсегда.

— Так это ты так решил поквитаться? Дать мне то, чего я хочу, чтобы потом сожалеть об этом сразу как закончим?

У него хватило наглости улыбнуться.

— Я потерял контроль, когда ты последний раз прикоснулась ко мне.

— И почему ты думаешь, что это не повторится? Ты настолько самоуверен?

— Я был слишком сосредоточен на том, как хорошо чувствовать твои руки, чтобы помнить о презервативе. Я мог случайно сделать тебя беременной.

— Да, эти пять дней ожидания я никогда не забуду.

— В этот раз будет по-другому.

— Нет. Я покончила со случайным сексом.

— Между нами нет ничего случайного.

— Вот именно.

Он поднял одну ногу и слегка подтолкнул ее. Она сжала ноги вместе, покачав головой.

— Нет.

— Раскройся для меня.

— Даркнесс, не соблазняй меня, просто чтобы показать, какой ты засранец.

— И не думал.

— Ага. У нас снова будет секс, и что дальше? Ты скажешь мне уйти снова? Что предложение о работе с проживанием в квартире были просто шуткой?

— Ты не будешь жить в женском общежитии.

— Ты сказал, что там Мисси.

— Она там. Это ее новый дом.

— Она остается в Хоумленде, а я — нет?

— Ты останешься здесь со мной.

Она, должно быть, расслышала его неправильно.

— Это наш дом, — сказал он и снова толкнул ее ногой. — Наша спальня. Наша кровать, — он неожиданно перевернулся, прихватив ее с собой. — И не будет больше сожалений.

Кэт в итоге оказалась лежащей на нем сверху. Она раздвинула ноги и оседлала его колени, и, оттолкнувшись от его груди, села на нем.

— В какую игру ты играешь?

— Я не играю. Ты важна для меня. Я не хочу тебя терять.

Он выглядел искренним, и это ее разозлило.

— Ты разыгрываешь меня?

Даркнесс зарычал, его настроение соответствовало ее.

— Я выгляжу так, как будто рассказываю шутку? Я получил для нас дом. Мы не должны жить в мужском общежитии, где другие самцы могут слышать все через стены.

— Ты не вступаешь в отношения. Ты не позволяешь никому сблизиться с тобой. Что изменилось? Я чуть не умерла? Это ты имеешь в виду?

— Да.

— А что насчет завтра или следующей недели, когда ты отойдешь от того, что я была на волосок от гибели? Ты снова закроешься и возведешь между нами стены? Нет, спасибо.

Он сел, чуть не сбросив ее со своих колен. Его руки обвилились вокруг ее талии, и он дернул ее к своей груди, так что они почти обнялись.

— Я пытался сопротивляться эмоциям, которые ты вызывала во мне. Я жалел об этом, когда ты уехала из Хоумленда.

— В который раз?

— Оба.

— Но ты отпустил меня во второй раз.

— Чего ты хочешь от меня, Кэт? Я нашел дом, и я обещаю больше не сдерживать тебе во время секса. Я предлагаю тебе разделить мою жизнь.

— Тебе весь список?

— Да.

— Тебя никогда нет дома. Я жила с тобой раньше.

— Я буду работать меньше и больше времени проводить с тобой.

Она хотела верить ему.

— Ты не любишь говорить. А я люблю.

— Сейчас я говорю с тобой.

— Это только потому, что ты хочешь заняться сексом. Это мотивирует поболтать любого парня, если он думает, что это поможет снять дамские трусики.

— Ты хочешь доказательств того, что я сделаю все, чтобы быть хорошим мужчиной для женщины в паре?

Она не могла поверить, что он использовал это слово.

— Пара?

— Пара, — прорычал он. — Это то, чего ты хочешь.

— Это не то, чего хочешь ты.

— Я хочу тебя.

— Для секса.

— Работай со мной на этот раз, Кэт, — его тон смягчился. — Я пытаюсь.

Слезы наполнили ее глаза, и она сморгнула их.

— Я не хочу, чтобы ты разбил мое сердце.

— Я не наврежу тебе.

— Не нарочно. В это я верю.

Даркнесс был расстроен. Он ожидал, что Кэт позволит ему поцеловать ее и просто согласиться переехать к нему. Вместо этого она сидела у него на коленях, а он чувствовал себя, как будто он удерживал ее на месте. Она может держать его на расстоянии, если он позволит ей. Он не собирался.

Она хотела, чтобы он с ней поговорил. Было непросто выразить свои чувства. Вариант потерять ее он не рассматривает.

— Я чувствую что-то из-за тебя.

Она зашевелилась на его коленях.

— Я чувствую. Ты твердый.

— Ты в моих руках.

— Мне нужно больше, чем просто секс.

— У меня был кошмар, когда ты спала рядом со мной.

— Не сомневаюсь.

Он сверкнул клыками.

— Позволишь мне закончить?

— Валяй.

— Ты была на мне, касалась меня, и это превратилось в кошмар.

— Становится все лучше и лучше. Мне жаль, что это было так травмирующее для тебя.

Он откатился, снова прижав ее собой. На этот раз она не могла сжать бедра — его бедра удерживали их открытыми. Он был достаточно осторожен, чтобы удерживать большую часть своего веса, и помнил о ее бинтах. Он не хотел причинить ей боль каким-либо способом.

— Он был о той женщине, которая предала меня. Я верил Галине. Она попыталась воткнуть нож в мое сердце после того, как я узнал, что она причина того, что мои братья умерли. Во сне ты стала ей, и она на самом деле убила меня. Я открылся тебе и умер во сне из-за этого.

На лице Кэт появилась грусть.

— Это жестко.

— Это побудило меня держать тебя на расстоянии. Я думал, что смогу игнорировать эмоции, которые ты во мне разбудила, и они исчезнут, если ты не будешь частью моей жизни. Они не исчезли. Ты сказала, что так произойдет, и ты была права. Расстояние не заставило меня хотеть тебя меньше. Оно просто сделало меня несчастным, когда ты ушла.

Ее руки массировали его через рубашку.

— Понимаю.

— Ты чуть не погибла, и все, о чем я мог думать, так это только о том, насколько я сожалею, что отослал тебя подальше. У меня не было бы шанса заполучить тебя снова в мою жизнь, — он проглотил комок в горле. — Как ты это назвала? Это была пощечина от сукиреальности.

Ее губы изогнулись, и она улыбнулась.

— Ты понял это, да?

— Да. Я видел будущее, которого не хочу. Будущее без тебя. Мне будет непросто измениться, но я мотивирован попробовать. Все, что мне нужно делать — думать о том, как я буду ложиться спать без тебя рядом, и помнить, что ты не будешь тем, что я увижу первым, когда проснусь. Это унылая перспектива. Я хочу тебя в моей жизни. Ты сделаешь мой мир лучше.

— Проклятье, — она переместила руки на его плечи, сцепив их там. — Поцелуй меня.

— Ты будешь жить здесь со мной, Кэт?

— Я буду, если ты тоже будешь. Я бы заставила тебя ударить по рукам, но я действительно хочу этот поцелуй. У тебя самый лучший рот. Я когда-нибудь говорила тебе об этом?

— Прошло много времени с моего последнего поцелуя. Я могу быть в этом плох.

— Я хочу рискнуть, — она усмехнулась. — Я готова рискнуть всем, когда дело касается тебя.

— Я тоже.

Даркнесс опустил лицо, сосредоточив все свое внимание на ее губах. Он мог припомнить некоторые азы. Его учили, как целоваться, но это было очень давно. Важно, чтобы он сделал все хорошо с Кэт.

Она закрыла глаза, когда их дыхания смешались, и ее губы приоткрылись. Он аккуратно накрыл ее рот своим. Ее губы были мягкими и такими, как сама Кэт. Он высунул язык, чтобы исследовать внутреннюю линию ее полной нижней губы. Ее ногти впились в его рубашку,

призывая его продолжать. Ее язык встретился с его, и он зарычал, его контроль ускользал. Он полностью захватил ее рот, глубоко целуя ее.

Все вернулось к нему, когда она застонала, встречая его страсть. Он перекатился, убедившись, что они не разорвут интимную связь. Он разорвал на ней футболку, убедившись, что не поранит ее кожу своими ногтями. Ткань поддалась, и она сместилась, помогая ему снять ее с нее. Она потянула, пытаясь уничтожить его рубашку.

Они снова перевернулись, так как она уже была голой до пояса. Он помог ей, используя ногти, чтобы надорвать собственную футболку. Она продела пальцы в проделанные им дыры, ставшие еще больше, когда она рванула их в стороны. Ее руки металась по его коже, почти исступленно исследуя каждый дюйм. Он зацепил пояс ее леггинсов, стаскивая их вниз по ее бедрам. Он коснулся марлевой повязки и остановился, испугавшись, что мог навредить ей.

Кэт отпустила его и потянулась рукой вниз, стащив леггинсы самостоятельно. Он снова перевернул их, и они оказались на самом краю кровати. Он зарычал, разрывая поцелуй, и приподнялся.

— Черт. Нам нужно переместиться на пол.

— Только если ты будешь снизу. Ковровые ожоги — дрянь (Прим.: Ковровые ожоги — это ожоги или ссадины на коже, вызванные трением о шероховатую поверхность), — она приподняла свои бедра, сняла трусики и отбросила их прочь.

Он позволил себе восхититься красотой всего ее тела. Он снял то, что осталось от его рубашки, сорвал с себя обувь и сбросил штаны. Ее перевязанные раны служили лишь напоминанием о том, насколько близко он был к тому, чтобы никогда не прикоснуться к Кэт снова.

— Ты моя, — зарычал он и рванулся к ней.

Она не дрогнула и не выглядела встревоженной. Ее руки распахнулись, и она обвила их вокруг его тела, когда он лег на нее, ее ногти царапали ему спину. Она раздвинула бедра шире, чтобы обхватить его за бедра. Он страстно хотел взять ее немедленно, быть внутри Кэт и познать ее тепло. Запах ее возбуждения был достаточно силен, чтобы быть уверенным, что она была готова принять его настолько же сильно, как он был готов, чтобы взять. Он хотел снова поцеловать ее и потянулся к ее рту. Она отвернула голову в последнюю секунду, не давая ему контакта.

— Стоп!

— Что?

Она переместила руки и толкнула его в грудь. Он немного приподнялся, и она повернула голову, чтобы посмотреть на него.

— Презерватив. Я не собираюсь дать тебе разрушить стены нашей новой спальни или разбить руки. Ты, наверное, забыл о них, но я нет. Скажи мне, что они у тебя есть.

— Есть. Они в тумбочке около кровати.

— Достань их.

Даркнесс удержал ее взгляд.

— Нет, — он переместил свои бедра, задевая кончиком члена ее киску, в поисках правильной точки. Он медленно толкнулся вперед, входя в нее. Она напряглась, ее ногти впились ему в грудь, с ее губ сорвался низкий стон.

— Что ты делаешь?

— Не позволяю ничему встать между нами снова.

Ее ноги поднялись и обернулись вокруг его бедер. Она сжала свои бедра, зафиксировав ими его бедра, чтобы удержать его на месте.

— Я могу забеременеть.

— Я готов рискнуть. Ты подумала, что Селвэйшн — милый, так?

Кэт казалась ошеломленной и воодушевленной одновременно.

— Он очаровательный, но что ты делаешь?

— Доказываю, что я серьезен в отношении тебя и скрепляю наши отношения, — он двинул бедрами, толкаясь вперед, несмотря на ее попытки удержать его. Ее киска сжимала его так же сильно, как и ноги, но он по-прежнему мог похоронить каждый сантиметр своего члена внутри нее. — Я полностью в тебе, милая, — он сдвинул ее лицо в сторону и прикусил ее за горло. Она застонала и стала ласкать его. — Расслабься и получай удовольствие. Это первый шаг становления пары. Я заявляю на тебя права во всех отношениях.

Кэт ослабила хватку на нем и подняла ноги выше, обернув их вокруг его задницы.

— Лучше тебе не пожалеть об этом. Я убью тебя. Я помню, что еще ты держишь в тумбочке около кровати.

Он снова прикусил ее за кожу.

— Я уверен. Я люблю тебя, Кэт. У тебя не будет причин пристрелить меня.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на него.

— Скажи это еще раз.

— Я не дам тебе повод меня пристрелить.

Ее рот приоткрылся, и она не скрывала своего возмущения. Он хмыкнул.

— Я люблю тебя, Кэт.

Глаза ее наполнились слезами.

— Я тоже тебя люблю. Теперь трахни меня. К черту контроль.

— Это произойдет много раз. Больше никаких ограничений.

— Замечательно.

Он отпустил прошлое. Кэт была его будущим. Он начал двигаться в ней, оставаясь нежным. Ее стоны были музыкой для его ушей. Ему нравилось, как ее руки скользили по его коже, ее ногти царапали его спину. Ее соски затвердели и терлись о его грудь. Он оперся на одну руку и приподнялся достаточно, чтобы скользнуть рукой между ними, найти ее клитор и потереть. Ее киска плотнее сжалась вокруг его члена, и он стиснул зубы, борясь с желанием кончить. Он ждал ее. Стенки влагалища Кэт сжались и сжали его член, выжимая его. Он загнал ствол глубоко внутрь нее, издавая рев, пока изливал свое семя.

Он перекатился на спину, забрав Кэт с собой, чтобы она легла на него сверху. Они оба тяжело дышали и были вымотаны. Он улыбался, лежа с закрытыми глазами, и не пялился в потолок. Он был сосредоточен на женщине в своих объятьях. Жизнь была хороша.

Кэт поцеловала его возле соска.

— Хочешь что-нибудь расколотить?

Он хмыкнул.

— Нет.

— А что, если я забеременею? Снова будешь вести себя как урод?

— Возможно, но только потому, что я не уверен, каким отцом я буду.

— Хорошим. Я уверена.

— Я доверяю тебе, Кэт.

Он это и имел в виду.

Фьюри открыл входную дверь и ухмыльнулся.

— Как раз вовремя.

Даркнесс сжал руку Кэт, ведя ее за собой внутрь дома. Он оглядел гостиную. Картины украшали стены, запах пищи дразнил его аппетит. Дом выглядел по-домашнему уютно. Селвэйшн сидел посреди кучи разноцветных пластиковых игрушек. Мальчик помахал им рукой.

— Привет! — Кэт освободилась из захвата Даркнесса и приблизилась к мальчику. Она просто опустилась на колени рядом с этим бардаком и взяла кусочек конструктора. — Что собираешься строить?

Фьюри закрыл дверь и встал рядом с ним. Он понизил голос до шепота.

— Элли на кухне. Она беспокоится, что передержала жаркое, так что оно будет слишком сухое. Я сказал ей, что все будет хорошо. Вам понравится ее еда.

Даркнесс посмотрел в глаза мужчины и сказал тем же тихим тоном.

— Она умеет готовить?

— Лучше, чем можем мы с тобой, — веселье отразилось на его лице. — Она учит самок. Она нервничает из-за того, что ты, наконец-то, согласился поужинать с нами. Она знает, как много это значит для меня, — он посмотрел на Кэт. — А твоя самка готовит?

— Мы зачастую едим в баре.

Его брат рассмеялся.

— Понял. Устраивайтесь.

Даркнесс пересек комнату и уселся на диван. Кэт играла с Селвэйшном, используя конструктор, чтобы построить какое-то строение. Он наслаждался, видя ее взаимодействием с молодым Видом. Она до сих пор считала мальчика ребенком примерно трехлетнего возраста, но она поймет, что это не так, когда тот покажет свою физическую удаль, играя грубо с ней. Он не мог позволить, чтобы это произошло. Она может пострадать.

Фьюри сел в кресло в нескольких футах от него.

— Ты выглядишь счастливым.

— Это так, — Кэт повернула голову. — Когда он не пытается притворяться. Ты знаешь, как он может себя вести.

— Я знаю, — Фьюри расслабился в кресле. — Как ты приспособливаешься к Хоумленду, Кэт?

— Я люблю его. Я начну обучать Видов на следующей неделе.

— Я не хотел, чтобы она работала в Службе безопасности, — сказал Даркнесс.

— Он боится, что я опять взорву какое-нибудь дерьмо, — она поморщилась, взглянув на Селвэйшна. — Я сожалею. Фигню. Дерьмо — плохое слово.

— Он слышал намного хуже, — Элли вышла из кухни. — Не беспокойся об этом. Мой сын, возможно, мог бы научить тебя некоторым словечкам, которых ты никогда не слышала ранее. Мы не заморачиваемся по поводу случайных оговорок. Оговоркой считается, когда слово употреблено только с другими разрешенными словами, — она указала на Селвэйшна. — Не приводи ей примеров.

Селвэйшн хихикнул.

— Проклятье.

Элли подмигнула ему и встала позади кресла Фьюри. Она наклонилась, доставая подарочную упаковку.

— У нас есть подарок для вас обоих.

Даркнесс попытался скрыть свое удивление.

— Предполагался обмен подарками?

— Нет, — Фьюри посадил Элли на свои колени. — Моя пара просто хотела сделать что-нибудь, чтобы показать, как мы счастливы за вас обоих.

Кэт поднялась на ноги и уселась рядом с Даркнессом на диван.

— Это так мило.

— Ничего серьезного, но это становится здесь чем-то вроде традиции, — Элли наклонилась вперед и подала подарок Даркнессу. — Осторожнее. Хрупкое.

Даркнесс передал его Кэт.

— Посмотри, что внутри, — он боялся, что может повредить подарок, если он хрупкий. Он смотрел ей в лицо, наслаждаясь ее радостью.

Кэт открыла мешок и вытащила стеклянную рамку. Даркнесс наклонился, прижавшись своим телом к меньшему телу Кэт. Он получал удовольствие, прикасаясь к Кэт, и использовал для этого любые причины. В рамке была не фотография, а копия подписанной бумаги о создании пары. Кэт повернула голову и задрала подбородок. Слезы мерцали в ее глазах.

— Смотри, — она держала ее так, как будто это была драгоценность. — Разве это не круто? — она переключила внимание на Элли и Фьюри. — Спасибо!

— Наша висит над кроватью, — Фьюри многозначительно уставился на Даркнесса. — Только приклей ее к стене. Мы на плохом опыте узнали, что она может упасть, если изголовье слишком сильно ударяется о стену.

Элли покраснела.

— Слишком много информации. Они могли бы выяснить это сами без твоего упоминания об этом.

— Я его брат. Это моя работа — помочь ему избежать тех ошибок, которые сделал я, — Фьюри фыркнул. — Мы прошли через три разбитых рамки, прежде чем я убедился, что она больше не упадет, — он кивнул Даркнессу. — Используй суперклей. Просто прилепи ее за всю заднюю часть прямо к стене.

Элли поерзала у него на коленях.

— Я думаю, что жаркое уже готово. Готовы к ужину?

— Тебе нужна помощь? — Кэт поднялась, чтобы последовать за ней, и положила документ в рамке на стол. — Я ужасна в готовке, но я хорошо следую указаниям.

Глаза Элли расширились.

— Хочешь научиться? Я веду уроки в женском общежитии.

— Было бы здорово. Мои занятия будут проходить в баре.

— Чему собираешься учить?

Кэт бросила шаловливый взгляд в сторону Даркнесса.

— По его словам, я должна все время повторять, что все люди — преступники, — она рассмеялась. — О человеческой натуре. Кажется, многим Новым Видам мы любопытны. Я дам несколько советов Службе безопасности, но я хочу, чтобы они могли задать любые вопросы, которые захотят.

— Не все, — напомнил ей Даркнесс. — Самцам лучше следить за тем, что спрашивают. Кэт выгнулась бровь.

— Никто не собирается со мной флиртовать. Они слишком тебя боятся. Я не рассказываю тебе, как делать твою работу. То же самое относится к тебе, детка.

Элли схватила ее за руку.

— Пойдем со мной. Он собирается начать ворчать. Он предупредил тебя о том, какими собственниками могут быть Виды в паре?

— Нет необходимости. Я быстро схватываю.

Даркнесс пронаблюдал, как самки заходят на кухню. Он посмотрел на рамку, которую Кэт положила на стол. Это было доказательством того, что они с его женщиной делают шаг вперед. Они стали парой и не пользуются презервативами. Она могла забеременеть. Он рассматривал Селвэйшна. Молодой Вид был занят своим конструктором.

— Такая жизнь может скоро стать и твоей, — прошептал Фьюри. — Это потрясающе — иметь пару и ребенка.

Даркнесс уставился на своего брата.

— Я все еще не знаю, буду ли я в этом хорош.

— Делать Кэт счастливой — твой главный приоритет?

— Да, — он мог ответить на это без колебаний и размышлений.

— Ты ее любишь?

Он кивнул.

— Всем своим существом.

Фьюри наклонился вперед.

— У тебя есть семья. Ты никогда больше не будешь одинок. Это же хорошо, не так ли?

Даркнесс вспомнил жизнь до и после Кэт. Он также был благодарен тому, что наконец-то позволил Фьюри войти в его жизнь.

— Да.

— Значит, ты добьешься отличных результатов, — Фьюри встал. — Пошли есть. Ты понимаешь, что это станет регулярным мероприятием, правда? Мы хотим, чтобы вы приходили, по крайней мере, раз в неделю на ужин, а Элли празднует человеческие праздники. Прими это. Я уже принял. Это не так уж плохо, — он подхватил сына с пола и бросил его в Даркнесса. — Лови.

Даркнесс был поражен тем, что мальчик засмеялся. Он обнял его, прижав его к своей груди.

— Ты бросаешься им в людей?

— Он любит это. Я знал, что ты не уронишь его. Скажи ему, Сэл.

Мальчик просиял.

— Я обожаю это, Дядя Даркнесс. Это весело!

Что-то в груди у Даркнесса растаяло. Доверие, которое показал мальчик, то, как он расслабился напротив него, ощущалось правильным. Теперь он больше не был так напуган самой идеей завести своего собственного ребенка.

— Это не так тревожно, да? — Фьюри рассматривал его. — Я вижу это в твоих глазах. Завтра Сэл и я идем в парк. Встреть нас там в семь утра. Тебе потребуется некоторая практика, прежде чем это произойдет. У меня этого не было, — он рассмеялся. — Это зарабатывается, но я собираюсь дать тебе преимущество к тому моменту, когда придет твоя очередь. Что скажешь?

— Я буду там.

Фьюри распахнул руки.

— Хочешь бросить его обратно?

Его хватка на мальчике только усилилась.

— Я думаю, что отнесу его в вашу столовую.

Фьюри подмигнул.

— Хорошо. Ты знаешь, что твоя пара увидит тебя с ним, и все может резко измениться, если ты говорил с ней о том, чтобы подождать с детьми. Мы делаем очаровательное потомство.

Даркнесс готов был рискнуть.

КОНЕЦ!

Больше книг на сайте - Knigolub.net